Краеведческие записки

Ульяновск • 1971

УЛЬЯНОВСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
им. И. А. ГОНЧАРОВА

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК III

ПРИВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1971

Под редакцией

М. Х. ВАЛКИНА

В. Н. СВЕРКАЛОВ

ЛЕНИНСКИЙ ЮБИЛЕЙ В УЛЬЯНОВСКЕ

Юбилейный 1970 год занимает в истории советского народа, всего прогрессивного человечества особое, выдающееся место. В этом году весь мир, все трудящиеся земли с любовью и уважением отмечали столетие со дня рождения основателя Коммунистической партии Советского Союза, создателя первого в мире социалистического государства, вождя и учителя трудящихся всех стран, гениального мыслителя и революционера — Владимира Ильича Ленина.

С именем В. И. Ленина, вдохновителя и организатора Великой Октябрьской социалистической революции, связан коренной поворот в истории человечества, поворот от капитализма к социализму. Ныне нет такого уголка на земле, где имя Ленина не звучало бы как пламенный призыв к борьбе с гнетом и эксплуатацией, с мировым империализмом, как символ боевого единства пролетариев и всех угнетенных планеты, как залог победы в исторической битве за торжество коммунистических идеалов.

Подготовка и проведение ленинского юбилея явились для Ульяновской областной партийной организации, для всех трудящихся родины Ильича ответственным и почетным экзаменом. Партийные организации стремились всеми средствами массово-политической работы, устной и печатной пропаганды глубже познакомить трудящихся с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, с его бессмертным учением, помочь с научных позиций осмыслить героическую историю нашей партии и страны, ярко раскрыть самоотверженную борьбу советских людей за претворение в жизнь великих ленинских идей.

Празднование 100-летия со дня рождения В. И. Лени-

на в городах и селах области, как и во всей стране, вылилось в яркую демонстрацию торжества ленинизма, безграничной любви и преданности наших людей делу Ленина, делу Коммунистической партии, делу коммунизма.

Трудовая ленинская вахта

Подготовка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина началась в области задолго до этого всемирно-исторического события. В декабре 1967 г. пленум обкома КПСС, обобщая опыт работы в связи с 50-летием Советской власти, выработал мероприятия по подготовке к ленинскому юбилею, которые были затем утверждены в феврале 1968 г. на XIII областной партийной конференции.

Мероприятия и задачи по подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина рассматривались и обсуждались на пленумах горкомов и райкомов КПСС, собраниях коммунистов и комсомольцев, на сессиях Советов депутатов трудящихся, собраниях коллективов рабочих, колхозников и служащих. После опубликования в печати Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» мероприятия обкома, горкомов и райкомов партии конкретизировались и дополнялись.

Борьба за досрочное выполнение заданий восьмой пятилетки, достойную встречу ленинского юбилея ударным трудом, воспитание трудящихся на идеях марксизма-ленинизма, на великом ленинском примере, в духе коммунистической убежденности — все это определяло содержание организаторской и идеологической работы областной партийной организации.

В 1968—1969 гг. на пленумах обкома, горкомов и райкомов партии, на собраниях областного, городских и районных активов рассмотрено десятки вопросов, связанных с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Систематически эти вопросы обсуждались на заседаниях бюро обкома, горкомов и райкомов КПСС, партийных собраниях.

За это время партийные комитеты добились дальнейшего укрепления ленинского принципа коллективности в работе, улучшилась практика подготовки и проведения пленумов, собраний актива и заседаний бюро партийных комитетов. Горкомы и райкомы КПСС ввели в практику постановку информационных докладов и со-

общений в первичных парторганизациях о своей деятельности за год, прошедший после партийных конференций. В 1969 г. на таких собраниях участвовало около 62 тысяч коммунистов и выступило в прениях более 6 тысяч человек. Отчитывалось о своей деятельности на пленумах и собраниях партийного актива также и бюро обкома КПСС.

В организаторской и политической работе большое внимание уделялось широкому развертыванию предъюбилейного социалистического соревнования. По инициативе рабочих и служащих ордена Трудового Красного Знамени автозавода им. В. И. Ленина и Мелекесской фабрики им. Клары Цеткин 1968—1970 годы были объявлены годами ленинской юбилейной трудовой вахты. Инициаторами соревнования за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и досрочное выполнение заданий восьмой пятилетки среди тружеников села выступили колхозники сельхозартели «Знамя коммунизма» Майнского и «Россия» Цильнинского районов.

Этот патриотический почин был широко подхвачен коллективами всех предприятий, организаций, колхозов и совхозов области.

Областной комитет партии, поддержав начинание коллективов, вставших на ленинскую трудовую вахту, разработал условия соревнования по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и досрочному выполнению заданий восьмой пятилетки, учредил 39 переходящих Красных знамен «Победителю ленинской юбилейной трудовой вахты». Эти знамена ежеквартально присуждались победителям социалистического соревнования в период ленинской юбилейной трудовой вахты. По решению бюро областного комитета КПСС, облисполкома и президиума облсовпрофа передовикам ленинской трудовой вахты присваивались звания «Лучший по профессии», «Отличник строительства родины В. И. Ленина».

На всех предприятиях разрабатывались конкретные социалистические обязательства, условия социалистического соревнования не только коллективов, но и индивидуально соревнующихся.

Проводились массовые проверки выполнения принятых обязательств, с обсуждением итогов на ра-

бочих собраниях. В начале 1970 г. повсеместно прошли рабочие собрания и вечера передовиков производства под девизом «Товарищ Ленин, мы Вам докладываем».

Трудящиеся г. Мелекесса, областного объединения шерстяных предприятий, Ульяновского моторного завода, завода «Контактор», строительного треста № 1 Главульяновскстроя, ордена Ленина совхоза им. Крупской, ордена «Знак почета» колхоза «Волга» Цильнинского района и колхоза «Родина» Новомалыклинского района обратились с призывом объявить с 1 декабря 1969 г. «100 ударных дней ленинской юбилейной трудовой вахты» и определили конкретные обязательства на этот период.

Новая инициатива была быстро подхвачена всеми коллективами области. На каждом предприятии велись «Дневники 100 ударных дней ленинской юбилейной трудовой вахты», в которых ежедневно отражались результаты работы. Многие из этих дневников переданы на вечное хранение в Областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова.

В период ста ударных дней во многих коллективах было организовано ежедневное подведение итогов соревнования, в честь победителей поднимался флаг трудовой славы, выпускались «молнии», «боевые листки», оперативные сообщения. Ход выполнения обязательств, принятых на 100 ударных дней, широко освещался в областных, районных, многотиражных газетах и стенной печати, транслировался по телевидению и радиовещанию.

Заботой о досрочном выполнении пятилетнего плана был вызван почин бригадира Ульяновского ордена Трудового Красного Знамени автомобильного завода им. В. И. Ленина Л. И. Игнатьева, ткачихи Мелекесского льнокомбината М. П. Ветлиной, которые обязались досрочно выполнить свой личный пятилетний план. По их примеру десятки тысяч рабочих, колхозников выполнили пятилетку за четыре—четыре с половиной года.

В коллективах объединения шерстяных предприятий развернулось движение под девизом «В борьбе за досрочное выполнение пятилетнего плана — ни одного отстающего рядом», было организовано шефство над молодыми и малоопытными рабочими.

Ценная инициатива возникла на заводе тяжелых и

уникальных станков в период обсуждения Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве». Здесь бригады электромонтажников Б. И. Мошкова и заливщиков В. И. Толузарова предложили работать 22 апреля — в день 100-летия со дня рождения В. И. Ленина — на сэкономленном материале.

На заводах машиностроения в период ленинской юбилейной трудовой вахты широкое распространение получило движение за внутризаводской знак качества, начатое по инициативе коллектива цеха № 5 Ульяновского ордена Трудового Красного Знамени автомобильного завода им. В. И. Ленина.

Широкую поддержку получил на промышленных предприятиях области почин начальника цеха Ульяновского ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода им. Володарского В. Г. Суринского, по инициативе которого развернулось соревнование начальников цехов по личному участию во внедрении новой техники и технологии, передовых методов труда, рационализаторских предложений, освоению выпуска новых изделий.

Каждый призыв и решение нашей партии находят отклик в сердцах трудящихся. После июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС коллективы цеха ковкого чугуна, литейного цеха и цеха № 24 автомобильного завода выступили с инициативой — досрочно выполнить заказы для сельского хозяйства. Слова инициаторов не разошлись с делом, коллективы этих цехов досрочно справились с выполнением принятых обязательств.

Ценную инициативу проявили областное управление сельского хозяйства, райкомы партии и райисполкомы, которые ежегодно проводили областные и районные конкурсы на лучшего пахаря, стригаля, дояра механической дойки.

Массовому распространению вышеназванных и других ценных начинаний способствовали мероприятия, проводимые областным, городскими и районными комитетами партии, первичными партийными организациями.

В целях дальнейшего повышения активности и творческой инициативы трудящихся областной комитет партии совместно с облисполкомом и облсовпрофом опре-

делил дополнительные меры поощрения победителей соревнования на период 100 ударных дней ленинской юбилейной трудовой вахты. Был учрежден флаг трудовой славы, который ежемесячно поднимался на площади Ленина в городе Ульяновске в честь районов, добившихся лучших показателей по реализации промышленной продукции и по увеличению производства и продажи государству продуктов животноводства. В Ленинском Мемориале был учрежден «Стенд победителей социалистического соревнования ленинского юбилейного года», на который заносились районы, производственные коллективы, достигшие наилучших показателей во Всесоюзном, Всероссийском и областном социалистическом соревновании, а также рабочие, колхозники, специалисты, добившиеся лучших результатов по итогам работы за ленинский юбилейный год.

По итогам ленинской юбилейной трудовой вахты занесены на областную Доску почета 50 передовых коллективов.

По решению бюро обкома КПСС, облисполкома и президиума облсовпрофа за высокие показатели в социалистическом соревновании по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и досрочное выполнение пятилетнего плана вручены районам, коллективам предприятий, организаций, колхозов и совхозов на вечное хранение 39 Красных знамен «Победителю ленинской юбилейной трудовой вахты».

По итогам социалистического соревнования за 1968 г. добились звания «Лучший по профессии» 874 рабочих промышленности, транспорта, связи и торговли, 122 строителя и 349 колхозников, рабочих совхозов и предприятий, обслуживающих сельское хозяйство. В 1969 г. их число увеличилось в промышленности — до 904 человек, в строительстве — до 253 и в сельском хозяйстве — до 721 человека.

Около 1200 передовиков производства были удостоены звания «Победитель ленинской юбилейной трудовой вахты». В Торжественном зале Ленинского Мемориала им вручены памятные сувениры. По итогам работы в сельском хозяйстве за 1969 г. на мраморную Доску почета, которая находится в Областном краеведческом музее, было занесено 12 районов области; 83 человека занесены на областную портретную галерею передовиков.

Ленинская юбилейная трудовая вахта, небывалый трудовой и политический подъем трудящихся области обеспечили успешное выполнение социалистических обязательств по достойной встрече ленинского юбилея, досрочному выполнению заданий пятилетки и обязательств, принятых на 100 ударных дней ленинской юбилейной трудовой вахты.

Промышленность области как в 1968 г., так и в 1969 г. досрочно, 24 декабря, выполнила план по реализации продукции. Объем промышленного производства был увеличен по сравнению с предыдущими годами в 1968 г.— на 13 процентов и в 1969 г. — на 11 процентов.

За два года ленинской юбилейной трудовой вахты было внесено в фонд пятилетки на 80,5 млн. рублей реализованной сверх плана продукции и более 5,5 млн. рублей сверхплановой прибыли. Изготовлено сверх плана 2,3 тысячи лодочных моторов, 3,4 тысячи малолитражных двигателей, 220 универсальных автоматов, 457 тонн бумаги, 3,7 тысячи стиральных машин, 22,2 тысячи тонн муки. Коллективами объединения шерстяных предприятий реализовано сверх плана продукции на 31 млн. рублей.

Ленинская юбилейная трудовая вахта создала благоприятные предпосылки для досрочного завершения восьмой пятилетки. Коллективы промышленных предприятий области еще в марте 1970 г. выполнили пятилетнее задание по росту производительности труда. Область в числе первых рапортовала о завершении пятилетнего плана по общему объему производства продукции 31 октября 1970 г.

За годы восьмой пятилетки объем промышленного производства возрос в 1,8 раза, среднегодовые темпы роста составили 12,5 процента.

Опережающими темпами развивались предприятия машиностроения и металлообработки, увеличившие за пятилетие выпуск продукции более чем в два раза, автомобилей — в полтора. Производство изделий легкой промышленности возросло в 1,7 и пищевой—в 1,5 раза.

В развитие промышленности за пятилетку вложено 344 млн. рублей, в том числе за три последних года 243 млн. рублей. Построено 13 новых предприятий и 108 крупных корпусов и цехов.

В предъюбилейный период значительно усилился

процесс интенсификации промышленного производства.

Была значительно обновлена выпускаемая продукция и расширен ее ассортимент.

За пятилетие создано и освоено 311 видов станков, машин, оборудования, механизмов и приборов, более 150 изделий усовершенствовано. Стало выпускаться 140 новых артикулов тканей, 1130 моделей швейных, трикотажных изделий и обуви. Более 70 процентов изделий легкой промышленности были признаны соответствующими лучшим отечественным образцам.

Потери от брака и рекламаций за годы пятилетки снизились вдвое. В 1970 г. 11 изделий промышленности удостоены Государственного знака качества.

Объем экспортных поставок возрос более чем в два раза, против 1965 г. Ныне ульяновская продукция поставляется в 77 стран мира.

Проведена значительная работа по техническому перевооружению предприятий. За пять лет количество поточных и механизированно-поточных линий увеличилось в 1,7 раза, автоматических — в 1,9 раза, автоматизированных участков, цехов и предприятий — в 2,4 раза.

Досрочно завершили пятилетнее задание работники транспорта и связи. За достигнутые успехи в выполнении пятилетнего плана перевозок народнохозяйственных грузов и пассажиров, обеспечение высоких технико-экономических показателей в работе, внедрение новой техники и прогрессивной технологии Куйбышевская железная дорога награждена орденом Ленина.

В области капитального строительства главная задача партийных, советских организаций, всех ульяновцев, состояла в том, чтобы обеспечить безусловное выполнение постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР по реконструкции и дальнейшему развитию города Ульяновска в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Чтобы представить себе объем строительных работ, выполненных к ленинскому юбилею, достаточно привести такие цифры. За восьмую пятилетку в развитие Ульяновска вложено около 600 млн. рублей, это в два раза больше, чем за предыдущую пятилетку. Построены и сданы в эксплуатацию с отличными оценками здания Ленинского Мемориала, высотной гостиницы «Венец», нового учебного корпуса пединститута, корпуса школы

№ 1 им. В. И. Ленина, Дворца пионеров, областной детской библиотеки, Центрального универмага. За этот период введены в действие новый железнодорожный вокзал Ульяновск-Центральный, автовокзал и аэровокзал, около 200 тысяч квадратных метров производственных площадей, почти 1400 тысяч квадратных метров жилья, на 22 тысячи ученических мест школьных зданий, а также построены многие другие объекты культурно-бытового и коммунального назначения.

Объем коммунального строительства возрос за пятилетку в 2,7 раза. Построены 169 километров водопроводных сетей, вторая очередь Волжского питьевого водопровода, очистные канализационные сооружения на 57 тысяч кубических метров в сутки, газовых сетей — 70 километров, газифицировано 63,4 тысячи квартир, в том числе на селе 19,1 тысячи. Было осуществлено сооружение магистрального газопровода «Кулешовка — Ульяновск».

Большие строительные работы выполнены к ленинскому юбилею в сельской местности. Старые села и деревни преобразовывались в благоустроенные колхозные и совхозные поселки. Положительным примером в этом служит опыт застройки совхозов им. XXII съезда КПСС, «Карлинский», колхоза «Россия» Новоспасского района. Были завершены работы по электрификации сел и деревень. Построено 450 километров дорог с черным и твердым покрытиями. Введены в действие автомобильные дороги: «Сызрань — Ульяновск — Цивильск», «Саранск — Ульяновск — Куйбышев». Сооружены крупные мосты через реки Черемшан, Суру, Свиягу.

Исключительные усилия для выполнения юбилейных социалистических обязательств прилагали труженики сельского хозяйства. Среднегодовой объем валовой продукции в целом по области за 1968—1969 гг. увеличился по сравнению с двумя предыдущими годами на 19 процентов, а в колхозах и совхозах — на 23 процента.

Если в 1964—1965 гг. урожай зерновых и зернобобовых культур составлял в среднем 10,1 центнера с гектара, то в 1968 г. он увеличился до 14,8, а в предъюбилейном году достиг 19 центнеров. По 24,5—25,9 центнера зерна с гектара получили в 1969 г. труженики Цильнинского, Ульяновского, Чердаклинского районов. Ульяновская опытная станция собрала урожай зерна по

31,6 центнера с гектара. Государству было продано 889 тысяч тонн зерна, или 191 процент к плану.

Высоких показателей добились в юбилейном соревновании работники колхозных и совхозных ферм. По итогам соревнования зоны Поволжья за два года ленинской юбилейной трудовой вахты Ульяновская область пять раз занимала первое место и награждалась переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

В юбилейном 1970 г. за успехи в развитии сельского хозяйства наша область отмечена переходящим Красным Знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Задания восьмой пятилетки труженики сельского хозяйства значительно перевыполнили, причем по производству и продаже государству зерна и яиц пятилетка была завершена за четыре года. Против предыдущего пятилетия было продано больше: мяса — на 43 процента, молока — на 52, яиц — на 75 и шерсти — на 15 процентов.

Партия и правительство высоко оценили трудовые усилия ульяновцев: 28 коллективов предприятий и организаций области за достижение высоких показателей в соцалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина были награждены всесоюзными и республиканскими Ленинскими юбилейными Почетными грамотами. Среди них коллективы Ульяновского ордена Трудового Красного Знамени автомобильного завода им. В. И. Ленина, Новоульяновского цементного завода, треста «Спецстрой», строительно-монтажного треста № 1, совхозов «Пролетарий» и «Карлинский», колхозов им. Мичурина Инзенского района, им. Ленина Мелекесского района, «Россия» Чердаклинского района и другие. Тысячи передовиков промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, торговли и службы быта награждены юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Большая группа наиболее отличившихся строителей, возводивших объекты Ленинской мемориальной зоны в городе Ульяновске, удостоена орденов и медалей СССР.

В год столетнего ленинского юбилея за большие успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий восьмого пятилетнего

плана по развитию промышленного производства, город Ульяновск награжден орденом Ленина.

Орденом Ленина отмечен коллектив совхоза «Старомайнский», орденом Октябрьской Революции — колхоз «Маяк революции» Мелекесского района, орденом Трудового Красного Знамени — приборостроительный завод, орденом «Знак почета» — учебно-опытное хозяйство Ульяновского сельскохозяйственного института.

За успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки правительственными наградами отмечена также большая группа передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства, работников просвещения, культуры, здравоохранения области.

На великом примере

Выполняя постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», партийные организации области усилили внимание к идеологической работе. Центральное место заняла широкая пропаганда ленинского идейно-теоретического наследия, воспитание трудящихся, особенно молодежи, на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, на революционных, боевых и трудовых традициях партии и советского народа, всесторонний показ всемирно-исторических побед нашей страны, достигнутых в результате успешного претворения в жизнь ленинских заветов.

При этом обком партии, горкомы и райкомы КПСС, первичные партийные организации руководствовались указанием Центрального Комитета КПСС о том, что «нет ничего более возвышенного и благородного, чем следовать Ленину, самоотверженно бороться за дело, которому он посвятил свою жизнь»[1].

Основные направления широкой и многогранной работы, проводимой партийными и другими общественными организациями по воспитанию трудящихся на ленинском примере, были изложены в выступлении руководителя делегации Ульяновской партийной организации на XXIII съезде КПСС первого секретаря обкома КПСС А. А. Скочилова. Они сводятся к следующему:

— воспитание коммунистов в духе строгого соблюде-

---

[1] О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление Центрального Комитета КПСС. Политиздат, 1968, стр. 20.

ния ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства;

— изучение биографии и произведений В. И. Ленина в системе партийного и комсомольского политического просвещения;

— всесторонняя пропаганда великого ленинского идейно-теоретического наследия путем организации Ленинских народных чтений, теоретических конференций, тематических вечеров, проведения Ленинских дней и других массовых мероприятий; широкое использование в этих целях музеев В. И. Ленина, учреждений культуры и искусства, печати, радио, телевидения;

— воспитание трудящихся и молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа.

В период подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина значительно повысился интерес коммунистов, беспартийных масс к жизни и деятельности В. И. Ленина, к ленинскому идейному наследию, к марксистско-ленинской теории, практике коммунистического строительства. Предъюбилейные годы по праву можно назвать годами ленинской учебы. В 1969—1970 учебном году в системе партийного и комсомольского просвещения изучали биографию В. И. Ленина и его произведения свыше 52 тысяч человек. Только в теоретических семинарах изучали произведения классиков марксизма-ленинизма и отдельные проблемы ленинизма более 18,5 тысячи коммунистов и беспартийных активистов. Во многих партийных организациях коммунистами составлялись личные планы по изучению ленинских произведений. Проведенные в апреле—мае 1970 года ленинские зачеты показали, что подавляющее большинство слушателей школ и семинаров глубоко изучили рекомендованный минимум ленинских работ.

Занятия в школах, семинарах отличались возросшим идейно-теоретическим уровнем и активностью слушателей.

В школе основ марксизма-ленинизма на Ульяновском моторном заводе, где пропагандистом работала Р. А. Кормилицина, 26 человек изучали политэкономию. Пропагандист, стремясь привить слушателям навыки самостоятельной работы с первоисточниками, политической книгой, проводила практические занятия, группо-

вые и индивидуальные консультации по конспектированию ленинских произведений, просматрвала конспекты, давала советы. Лучшие конспекты слушателей коллективно рассматривались на занятиях. В течение года с докладами по ленинским произведениям выступили 15 слушателей. В 1969—1970 учебном году слушатели школы изучили и законспектировали следующие работы В. И. Ленина: «Карл Маркс», «Уроки кризиса», «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и другие.

На занятиях широко использовались наглядные пособия, технические средства пропаганды. Все это, вместе взятое, делало занятия содержательными, способствовало глубокому изучению слушателями курса политической экономии, ленинских произведений, активизировало слушателей на собеседованиях. Итоговое занятие школы прошло в форме теоретичсекой конференции по работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», на которой выступило 19 человек. Все слушатели школы сдали ленинский зачет.

Важное место в самообразовании коммунистов отводилось теоретическим конференциям. В них принимали активное участие руководящие работники партийного, советского и хозяйственного аппарата, слушатели высшего и среднего звена партийной учебы. Только в 1969—1970 учебном году было проведено 1200 конференций. Вот отдельные темы теоретических конференций: «Работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» и ее значение в современных условиях», «В. И. Ленин об авторитете руководителя», «Ленинский план построения социализма и коммунизма в СССР», «Произведение В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и его значение в борьбе за единство коммунистического движения на современном этапе», «В. И. Ленин и проблемы научного управления обществом», «В. И. Ленин — гениальный теоретик пролетарской революции и социалистического преобразования общества» и другие.

Теоретические конференции во многих случаях являлись формой итоговых занятий в высшем звене партийной и комсомольской учебы.

Горкомы и райкомы партии, первичные партийные организации проводили большую работу по идейному

воспитанию молодых коммунистов. Мелекесский горком, Барышский, Старокулаткинский, Новомалыклинский, Вешкаймский, Радищесвкий и ряд других райкомов КПСС организовали для молодых коммунистов Ленинские уроки, на которых выступали ветераны партии, новаторы производства, Герои Социалистического Труда. Молодые коммунисты слушали лекции и доклады об идейном наследии и заветах Ленина, о партии, ее организационном строении, о задачах, стоящих перед трудящимися города, района в хозяйственном и культурном строительстве. Каждый урок заканчивался просмотром документальных фильмов о В. И. Ленине.

Запомнилась молодым коммунистам конференция, проведенная Радищевским райкомом партии на тему «Коммунист в своей партийной организации». По различным вопросам повышения активности членов партии в производственной и общественной жизни выступили сами молодые коммунисты и приглашенные старейшие члены партии.

Более чем при 60 крупных первичных парторганизациях области работали школы молодых коммунистов (на заводах: автомобильном, приборостроительном, моторном; фабриках: им. Гладышева, им. Горького; в совхозах: Языковский, Павловский, Скугареевский и других).

На занятиях в этих школах молодые коммунисты изучают ленинские заветы, организационные основы партии, нормы партийной жизни, принципы партийного руководства и другие вопросы.

Хорошей помощью в политическом образовании коммунистов служили циклы лекций. Тематика их составлялась с учетом программ системы партийной учебы. При областном Доме политического просвещения велось пять циклов лекций по отдельным ленинским произведениям и важнейшим проблемам теории и практики коммунистического строительства. Эти циклы посещало более тысячи коммунистов и беспартийных активистов. Для изучающих марксистско-ленинскую теорию систематически читались лекции в кабинетах политического просвещения горкомов, райкомов КПСС и парткомов.

В период подготовки и проведения ленинского юбилея усилилось внимание партийных комитетов к политической учебе комсомольцев и молодежи. Каждый тре-

тий слушатель комсомольского политпросвещения занимался в кружках «Ленин с нами». В помощь пропагандистам и слушателям этих кружков областной Дом политического просвещения совместно с обкомом ВЛКСМ подготовил учебный план и методические советы.

Количество кружков «Ленин с нами» с 98 в 1966 г. возросло в предъюбилейном 1969 г. до 424. Эта форма политической учебы комсомольцев и молодежи сохранилась и в настоящее время. В содержание работы кружковцев входит:

— изучение жизни и деятельности В. И. Ленина;

— изучение отдельных проблем ленинского теоретического наследия;

— связь ленинской теории с конкретными практическими делами комсомольских организаций в виде выполнения рекомендованных учебной программой практических заданий.

Теоретические и читательские конференции, вечера встреч с людьми, видевшими и знавшими Ильича, Ленинские уроки, тематические вечера — все это ныне вошло в арсенал пропагандистов этих кружков.

Ленинские уроки — это коллективный метод изучения ленинского наследия молодежью, которая с позиций ленинских положений подвергает всестороннему анализу свою производственную и общественную деятельность, свое отношение к труду, учебе, коллективу с тем, чтобы определить наиболее эффективные пути решения той или иной проблемы.

Первые Ленинские уроки начали проводиться на Ульяновском автомобильном заводе им. В. И. Ленина. Темой одного из них было: «Что значить жить по-ленински». Участникам урока предстояло на основе изучения биографии Владимира Ильича, его отдельных произведений и заветов молодежи критически оценить свои поступки и дела, свое место в общей борьбе советского народа за коммунизм.

Чтобы заинтересовать комсомольцев и молодежь, дать им возможность глубже вникнуть в суть обсуждаемой проблемы, да и самим организаторам урока иметь более конкретное представление о каждом из будущих его участников, среди комсомольцев распространили анкету. В ней были такие вопросы:

— Как ты понимаешь слова: «Быть, как Ленин?».

— Какие работы В. И. Ленина ты изучил?

— Знаком ли ты с произведениями о жизни и революционной деятельности Ильича?

— Какие из прочитанных на эту тему книг тебе понравились? И другие.

Анкета помогла комитету комсомола иметь более правильное представление о том, как учатся комсомольцы и молодежь, какими людьми прошлого они восхищены, кому хотели бы подражать, как отдыхают и трудятся, о чем спорят и т. д.

Обобщенный смысл полученных ответов сводился к следующему: молодежь любит труд, она не представляет свою жизнь без труда. Молодых автозаводцев привлекают люди, сильные духом, посвятившие свою жизнь борьбе за счастье народа, до конца преданные Родине. Их восхищают Ленин и Дзержинский, Блюхер и Чапаев, Николай Островский и Павел Корчагин, молодогвардейцы и Зоя Космодемьянская.

Но выявились и другие факты. Часть комсомольцев еще слабо знают ленинские произведения, редко читают книги о В. И. Ленине.

Поэтому в ходе подготовки к уроку большое внимание обращалось на то, чтобы как можно больше комсомольцев прочитали взятые для изучения ленинские работы: «Задачи союзов молодежи», «Великий почин», «Как организовать соревнование».

В назначенный день свыше 120 комсомольцев и молодежи собрались в технической библиотеке. Урок начался с просмотра документального фильма «Живой Ленин». Внимательно смотрели молодые автозаводцы кадры кинохроники с любимым образом Ильича, слушали воспроизведенный по грамзаписи голос великого вождя.

Затем начался деловой взволнованный разговор о том, как надо жить и работать по-ленински, что нужно еще предпринять, чтобы иметь право заявить: «Все ленинские заветы молодежи мы выполняем с честью».

Участники Ленинского урока выразили свою решимость неуклонно следовать ленинскому завету молодежи: всегда и во всем добиваться единства слова и дела. Они приняли «Комсомольское слово Ильичу». В нем говорится:

«Жить по-ленински — это значит быть активным

борцом за осуществление предначертаний Ильича, быть «всегда на линии огня», никогда не мириться с ролью пассивного созерцателя.

Работать по-ленински — значит каждому из нас неуклонно повышать производительность труда, улучшать качество выпускаемой продукции, заботиться о чести заводской марки; это значит объявить решительную борьбу лодырям, прогульщикам, всякого рода нарушителям трудовой дисциплины».

Комсомольцы высказали ряд предложений и критических замечаний, направленных на укрепление трудовой дисциплины, усиление контроля за качеством изделий, улучшение идейно-воспитательной работы.

Ленинские уроки проходили во многих комсомольских организациях области. На Ульяновском моторостроительном заводе урок прошел под девизом «Заветам Ленина верны». Здесь речь шла о месте комсомольцев в соревновании за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Молодые моторостроители решили выполнить личные пятилетки к 22 апреля 1970 г. Свое слово они сдержали.

Ленинский урок, проведенный в феврале 1969 г. комсомольцами участка коммунистического труда имени 50-летия ВЛКСМ на приборостроительном заводе, был посвящен изучению работы В. И. Ленина «Великий почин». Он послужил началом широкой подготовки городской комсомольской организации к проведению Всесоюзного ленинского зачета и Всесоюзного комсомольского субботника.

Ленинские уроки — это лишь одна из многих форм воспитания трудящихся и молодежи на примере жизни и деятельности В. И. Ленина.

Большую помощь в изучении ленинского наследия молодежью оказывает работа комсомольских организаций по распространению ленинских библиотечек. Библиотечки комплектуются с учетом общеобразовательного уровня молодежи. В 1969 г. по городу Ульяновску и области было распространено более 45 тысяч ленинских библиотечек, включавших почти 295 тысяч экземпляров произведений вождя и книг о нем. В 1970 г. это движение еще более активизировалось.

Настольной книгой каждого комсомольца стала речь В. И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов

молодежи». По этому программному выступлению вождя прошли во всех кружках комсомольского политического просвещения теоретические конференции и семинары.

Широкую поддержку у молодежи нашли личные планы изучения произведений В. И. Ленина. Это движение началось по инициативе комсомольцев Засвияжского и Чердаклинского районов. Свыше 14 тысяч юношей и девушек области самостоятельно изучали произведения вождя. Личные планы стали хорошей формой контроля за изучением ленинского идейного наследия.

В воспитании трудящихся на ленинском идейном наследии, на примере жизни и деятельности вождя неизмеримо возросла роль ленинских музеев, ленинских и историко-революционных памятных мест. Поток посетителей этих мест, особенно с открытием Ленинского мемориального комплекса, стал поистине нескончаемым. В 1968 г. в Доме-музее и филиале Центрального музея В. И. Ленина побывало 700 тысяч человек, в 1969 г. — свыше 900 тысяч, а в юбилейном году ленинские места в Ульяновске посетило полтора миллиона человек.

В ленинских музеях города, кроме экскурсий, торжественно и волнующе проходят встречи молодежи с ветеранами революции, Великой Отечественной и гражданской войн, передовиками и новаторами производства. Большой интерес вызывают задушевные беседы людей, которые встречались с Лениным.

Сотрудники музеев держат связь со многими производственными коллективами, выступают с лекциями и беседами о В. И. Ленине, о претворении в жизнь ленинских заветов, помогают в оформлении ленинских комнат и уголков.

В музеях стали традиционными такие мероприятия, как прием в пионеры в присутствии ветеранов партии, посвящение в рабочие, в студенты, принятие воинской присяги и т. д. В музеи приходят выпускники институтов и дают здесь клятву верности ленинизму, советскому народу, Коммунистической партии.

Партийные комитеты широко используют ленинские музеи в работе с пропагандистами, лекторами, докладчиками, секретарями партийных организаций. Здесь проходят семинары руководителей политшкол, комсомольских кружков и семинаров и т. д.

В период подготовки и проведения ленинского юби-

лея обком КПСС, городские и районные партийные организации, улучшив постановку массово-политической пропаганды, стали более полно использовать ее в коммунистическом воспитании трудящихся.

Формы этой пропаганды постоянно расширялись и совершенствовались. В области успешно работали народные университеты, Ленинские народные школы по изучению биографии В. И. Ленина и его трудов, проводились Ленинские чтения, тематические вечера и устные журналы, вечера ответов на вопросы, циклы лекций, читательские конференции, ленинские кинолектории и т. д.

Особенно широкое распространение получили в предъюбилейные годы Ленинские народные чтения, которые и ныне пользуются у трудящихся популярностью. Они проводятся по заранее разработанной тематике в установленные дни и часы для определенного состава слушателей. С лекциями и беседами на чтениях выступают руководящие работники партийных, советских и комсомольских организаций, ученые, участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, люди видевшие Ленина, ветераны труда, передовики и новаторы производства. Демонстрируются кинофильмы о В. И. Ленине, прослушиваются грамзаписи выступлений Владимира Ильича, воспоминаний его соратников, организуются иллюстративно-текстовые и книжные выставки. Часто чтения заканчиваются тематическим выступлением участников художественной самодеятельности, исполнением музыкальных произведений и любимых песен Ильича. Все это обеспечивает не только высокое идейное содержание проводимых мероприятий, но и усиливает их эмоциональное воздействие на слушателей.

Ленинские чтения ведутся в городе Ульяновске и области более 25 лет. Впервые они начали проводиться в областной библиотеке — Дворце книги им. В. И. Ленина.

Ныне только в Ульяновске работает более 100 лекториев Ленинских народных чтений, а в области их около 500.

При всех горкомах, райкомах партии созданы центральные лектории. С 1968 г. работает центральный лекторий при обкоме КПСС. Его слушатели — руководя-

щие и ответственные работники областных организаций и учреждений. С лекциями, докладами здесь выступают члены бюро обкома КПСС, крупные ученые Москвы, ветераны партии.

Работа лекториев — в центре внимания партийных комитетов. Только на заседаниях бюро обкома КПСС за последние два года трижды обсуждались вопросы об улучшении организации и повышении идейного содержания работы лекториев, пропаганды марксистско-ленинского учения, воспитания трудящихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина.

Особое внимание уделяется подбору лекторов, выступающих по ленинской тематике, оказанию им теоретической и методической помощи. С лекторами регулярно проводятся семинары и конференции. Так, в январе 1970 г. областные и районные семинары были посвящены изучению Тезисов ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». При Доме-музее В. И. Ленина работал и продолжает работать постоянно действующий семинар лекторов.

На высоком уровне, эмоционально проходят Ленинские чтения во Дворце культуры им. 1 Мая, в клубах им. Чкалова, «Дружба» города Ульяновска, во многих организациях Чердаклинского, Майнского и других районов области.

В ходе подготовки к ленинскому юбилею во многих коллективах промышленных предприятий, колхозов, совхозов и учреждений области партийные организации создали Ленинские народные школы. В планах школ предусмотрено последовательное изучение основных этапов жизни и деятельности В. И. Ленина, борьбы партии и советского народа за претворение в жизнь его великих заветов.

В юбилейном году в области работало свыше 550 Ленинских народных школ. В них занималось около 13 тысяч рабочих, колхозников и служащих.

В цехах и отделах автозавода, например, работало 25 школ. Их слушателями являлись беспартийные рабочие и служащие, в основном имеющие незаконченное среднее образование.

В школах изучались биография и произведения последнего периода жизни и деятельности В. И. Ленина,

в которых он начертал план строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Ленинские народные школы завоевали большую популярность среди трудящихся и сейчас успешно работают во многих производственных коллективах и учреждениях области.

Доступность и популярность Ленинских народных школ привлекает все большее число слушателей. Например, в Ленинской школе отдела главного технолога Ульяновского автозавода первоначально было 24 слушателя. Потом на занятия стали приходить те, кто не значился в списках. Популярные беседы об Ильиче привлекли дополнительно более десятка новых слушателей.

В *Панциревском госплемптицезаводе* Инзенского района ленинская учеба практически охватила всех птицеводов, животноводов, работников механической мастерской и строителей. В девяти школах здесь обучалось свыше 150 человек. Понимая, что успех учебы во многом зависит от пропагандистских кадров, партийный комитет утвердил для проведения занятий учителей местной средней школы, которые умеют квалифицированно, образно и доходчиво нести в массы идеи Ильича.

Интересный опыт работы школ по месту жительства имеется в ряде сел Сенгилеевского района.

Ленинские народные школы получили признание слушателей. Вот что о их работе сказала работница автозавода Екатерина Чугунова: «Ленинская школа дает нам идейное воспитание. Изучая работы Ленина, мы учимся на примере Владимира Ильича и желаем хоть в какой-то степени быть похожими на Ленина. Те знания, которые я получаю в Ленинской народной школе, думаю, мне пригодятся в жизни. Сейчас я поступила на подготовительные курсы в автомеханический техникум. Изучая работы Ленина, я поняла, что мне надо учиться. Занятия у нас проходят интересно, и мы их посещаем с удовольствием».

Ленинские школы являются важной формой массовой политической пропаганды ленинских идей, воспитания трудящихся в духе верности великому ленинскому учению. Они, несомненно, будут развиваться и дальше.

Большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся играют народные университеты. В 1970 г. в

области работало 68 таких университетов. В них обучалось 17 690 человек. В юбилейном учебном году в программе университетов значительное место занимала ленинская тематика. А в 10 университетах ленинских знаний эта тематика была доминирующей. Народные университеты ленинских знаний успешно работали в Инзенском, Павловском, Кузоватовском и других районах.

Широкий размах приобрела в предъюбилейные дни лекционная пропаганда. Она проводилась, в основном, членами общества «Знание», лекторскими группами партийных комитетов.

В 1970 г. в составе областной организации общества «Знание» РСФСР насчитывалось около 15 тысяч человек, в том числе 19 докторов наук и профессоров, 213 кандидатов и доцентов. Учителя школ составляли 45 процентов общего состава членов общества, ИТР—13, специалисты сельского хозяйства — 10 процентов.

За 1969 и 1970 гг. для трудящихся было прочитано более 170 тысяч лекций, каждая четвертая из них — по ленинской тематике.

Проблемы коммунистического воспитания, пропаганда идей марксизма-ленинизма, мобилизация трудящихся на претворение в жизнь предначертаний партии — эти вопросы занимали главное место в работе областных газет, радио и телевидения.

В период подготовки к празднованию столетия со дня рождения В. И. Ленина редакции газет, радио и телевидения в центре внимания держали вопросы мобилизации трудящихся на достойную встречу юбилея вождя, широко показывали претворение в жизнь ленинских заветов.

Большое место в практике газет, радио и телевидения занимали актуальные пропагандистские и публицистические материалы, рассказывающие о воспитании трудящихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, на революционных, боевых и трудовых традициях партии и советского народа. С 1968 г. «Ульяновская правда» вела в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина серию публикаций под общим названием «100 ленинских страниц». На этих «страницах» широко пропагандировалось ленинское идейное наследие, показывалось торжество идей ленинизма, на материалах био-

графии В. И. Ленина раскрывалась его роль как великого основателя и вождя Коммунистической партии, создателя Советского государства.

С января 1969 г. редакция газеты «Ульяновский комсомолец» ежемесячно выпускала специальные ленинские номера под названием «Ленинский вестник», где публиковались воспоминания соратников и учеников Ильича, людей, близко знавших его, материалы о ленинских местах Поволжья, освещался ход Всесоюзного ленинского зачета в первичных комсомольских организациях.

Областное радио вело цикл передач под общим названием «Ленин всегда живой», «Ленинские чтения». Выпускался радиожурнал «Родина Ильича».

6 декабря 1967 г. состоялось торжественное открытие Ульяновской телевизионной «Ленинианы».

С тех пор прошло много программ «Ленинианы», в том числе передачи о жизни и деятельности В. И. Ленина, об Илье Николаевиче и Марии Александровне Ульяновых, Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой, Марии Ильиничне и Дмитрии Ильиче Ульяновых и другие.

Работниками студии подготовлены также передачи о работе видных мастеров искусств над образом В. И. Ленина. В этих передачах приняли участие народный артист СССР кинорежиссер М. Донской, народная артистка РСФСР Е. Фадеева, артист Р. Нахопетов. Они рассказали о работе над кинодилогией «Сердце матери» и «Верность матери». Заслуженный артист РСФСР Ю. Каюров выступил по Ульяновскому телевидению с рассказом о работе над образом В. И. Ленина в фильмах «В начале века», «Сквозь ледяную мглу» и «Шестое июля».

В течение последних лет Ульяновской студией подготовлены телевизионные фильмы: «Юность вождя», «Родной город Ильича» и другие.

В 1968—1970 гг. значительно увеличился выпуск литературы на ленинскую тематику. Это воспоминания родных и близких о В. И. Ленине, проблемы воспитания на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, о ленинских местах города Ульяновска и другие. Так, книги «Дом-музей В. И. Ленина в Ульяновске», «Ульяновск— родина В. И. Ленина», буклет «Ордена Ленина средняя

школа № 1 им. В. И. Ленина» за два последних года изданы более чем 350-тысячным тиражом. Большой популярностью пользуются книги «Ленин и Симбирск», «Воспитание в семье Ульяновых», «На родине Ленина», фотоальбом «Ульяновск — родина В. И. Ленина» и другие. В издании литературы Ульяновску большую помощь оказали Приволжское книжное издательство, издательства «Советская Россия», «Прогресс», «Планета» и другие.

Разнообразные формы и методы используются в воспитании трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях. Большую эмоциональную силу воздействия имеют встречи трудящихся, особенно молодежи, с соратниками В. И. Ленина, героями Октября, гражданской и Отечественной войн, ветеранами советских пятилеток. Живое слово старых большевиков стало часто звучать на собраниях коммунистов и пленумах партийных комитетов, на встречах с молодежью в школах, клубах, библиотеках, по радио и телевидению.

Примечательным событием в жизни многих трудовых коллективов стало открытие музеев истории завода, фабрики, города, колхоза, совхоза, работу в которых ведут коммунисты, ветераны труда.

Положительную роль в воспитании на революционных, боевых и трудовых традициях, особенно молодежи, играют походы по местам революционной, боевой и трудовой славы.

Молодежь области активно участвовала в походах по краю Ильича, по ленинским местам, по местам боев воинских соединений, в изучении истории предприятий, колхозов, носящих имя Ленина. За 1969—1970 гг. молодежью совершено более трех тысяч походов, в которых участвовало свыше 130 тысяч юношей и девушек.

Комсомольцы и молодежь Мелекесского института атомных реакторов им. В. И. Ленина совершили поход по местам пребывания В. И. Ленина в Москве, Ленинграде, Пскове и других городах. Они собрали богатейший материал для своего музея. Учащиеся ордена Ленина средней школы № 1 им. В. И. Ленина ездили в Шушенское.

Немалую роль в воспитании трудящихся и молодежи на заветах В. И. Ленина, на примере его героической жизни и деятельности играют культурно-просветитель-

ные учреждения. В их работе используется большое разнообразие форм и средств воспитания, среди которых ведущее место занимает клубная лениниана: чтения литературы о В. И. Ленине, лекции, беседы, тематические вечера, устные журналы и т. д.

За два предъюбилейных года проведено более 9 тысяч тематических вечеров и устных журналов. Вечер «Работать и жить по-Ильичу» в Уразгильдинском сельском клубе Чердаклинского района открылся чтением стихотворения В. Маяковского «В. И. Ленин». На вечере выступили: один из организаторов колхоза Галеев, председатель колхоза Калимуллов, передовики производства, лучшие механизаторы и животноводы. Организаторы вечера использовали разнообразные элементы культпросветработы: диафильмы ,световое оформление, номера художественной самодеятельности и т. п.

Во Дворце культуры им. 1-е Мая в течение всего периода подготовки к юбилею систематически, по плану проводились Ленинские чтения. На чтениях в форме лекций, бесед, устных журналов и лекций-концертов освещались жизнь и деятельность В. И. Ленина, его теоретическое наследие. При этом особое внимание уделялось значимости сегодняшних планов и дел в выполнении заветов В. И. Ленина.

Наиболее массовыми являются здесь Ленинские дни, когда участвуют в мероприятиях все отделы Дворца культуры. В такие дни организуются фотоиллюстративные и книжные выставки, проводятся обзоры литературы о В. И. Ленине, читаются лекции, демонстрируются художественные или хроникально-документальные фильмы и т. п.

В период подготовки к юбилею Дворцом культуры проведено семь Ленинских дней и десять читательских конференций. Конференции проводились по книге З. Воскресенской «Сердце матери», по работам В. И. Ленина «Великий почин», «Главные задачи наших дней», «Лучше меньше, да лучше», по речи на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи».

Традиционными здесь стали лектории, устные журналы, диспуты, а также клубы интересных встреч, кинолектории, лекции-концерты, вечера вопросов и ответов, тематические вечера.

Интересно прошли устные журналы по темам: «За

интернациональные связи», «Читая ленинские строки», по книге Г. М. Дейч «Два мира — две юности», тематические вечера и встречи со старыми коммунистами, участниками гражданской и Отечественной войн, с передовиками производства, на которых присутствовало свыше 50 тысяч человек. Надолго запомнились молодежи вечера на темы: «Подвиги отцов — в наследство сыновьям», «Живые рассказы о Ленине и революции», «Заветы Ленина — наша программа действий» и другие. На этих вечерах выступали участник штурма Зимнего А. Я. Чечковский, генерал армии Родимцев, Герой Социалистического Труда А. Н. Симанский и другие знатные люди.

В 1969—1970 гг. в Ульяновске прошли Дни культуры городов и районов области — своеобразные смотры достижений трудящихся родного края Ильича в культурном строительстве.

Дни культуры оказали влияние на повышение идейно-художественного уровня всей культурно-просветительной работы, на вовлечение в дело культурного строительства широких народных масс, на усиление связи культурно-просветительной работы с жизнью, практикой коммунистического строительства.

Репертуар художественной самодеятельности обогатился разнообразными жанрами и лучшими произведениями искусства, посвященными В. И. Ленину, Коммунистической партии, Родине, жизни и труду советского человека. Возросла тяга к национальному фольклору, народному прикладному искусству.

В период проведения Дней культуры количество участников художественной самодеятельности в области выросло с 57 тысяч до 78 тысяч человек. Только в заключительных концертах в областном центре выступило 150 коллективов, которых прослушало свыше 20 тысяч рабочих и служащих Ульяновска.

Лучшие коллектливы художественной самодеятельности профсоюзов выступили с отчетным концертом в Колонном Зале Дома Союзов в Москве.

В январе — феврале 1970 г. работала областная выставка народных умельцев и самодеятельных художников, где экспонировалось более 200 работ живописи, графики, чеканки, рукоделия, росписи по дереву.

Известный вклад в воспитание трудящихся на ве-

ликом ленинском примере внесли Ульяновский и Мелекесский драматические театры, которые в течение ряда лет работают над созданием сценической ленинианы. Постановки спектаклей «Кремлевские куранты», «Между ливнями», «Поднятая целина», «Ульяновы» и другие получили признание городского и сельского зрителя. Ульяновский театр ежегодно проводит гастроли по селам области, практикуя, кроме постановки спектаклей, выступления с концертами-спектаклями на ленинскую и историко-революционную тематику.

Проведена определенная работа отделением Союза художников и Художественным музеем. Ульяновские художники создали ряд произведений по ленинской тематике, о жизни трудящихся области. Художественные произведения «В. И. Ленин» — скульптор А. Клюев, «После казни брата» — художник И. Лежнин, «Весна идет» — А. Моторин, «Дом-музей В. И. Ленина» — А. Щеголев, «Командарм Тухачевский» — А. Дягилев, «Солдатское письмо» — В. Сафронов и многие другие заняли достойное место на ряде выставок и в музеях.

Наряду с персональными выставками произведений крупных художников страны на ленинскую тему, значительным событием в жизни области явилась юбилейная выставка «Большая Волга», посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. За короткий период (с 5 декабря 1969 г. по 15 января 1970 г.) ее посетило 240 тысяч человек.

Многие произведения ульяновских художников на этой выставке были признаны лучшими и экспонировались на Всероссийской выставке в марте 1970 г. в Москве.

Художественный музей в 1969—1970 гг. организовал в районах области 26 выставок.

Заметную работу провел к ленинскому юбилею и коллектив Областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова. В музее были развернуты новые экспозиции: «Дореволюционное прошлое края», «Симбирск 1870 г. — Ульяновск 1970 г.», «Ульяновцы в годы Великой Отечественной войны».

В экспозицию из прошлого края впервые введен большой раздел: «Социально-экономическая обстановка в Симбирске в период жизни семьи Ульяновых».

В работе музея видное место занимали стационар-

ные и передвижные выставки, ежегодные фотовыставки ко дню рождения В. И. Ленина «Родина Ильича — сегодня», периодические выставки «Комсомол, ты Отечества доблестный сын», «За ленинское отношение к природе», «В боях за Симбирск» и другие.

За годы, предшествовавшие подготовке к ленинскому юбилею, заметно повысилась посещаемость музея, возросло количество экскурсий, прочитанных лекций. Если в 1968 г. музей посетило 102 тысячи человек, то в 1969 г. — уже 128 тысяч человек.

В соответствии с мероприятиями обкома КПСС по подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина строили свою работу и библиотеки области. В их практике появился ряд новых форм пропаганды ленинской книги: «Ленинские литературные четверги», «Календарь выхода в свет ленинских работ», «Читая ленинские строки» и другие. Все это повышало интерес читателей к ленинскому идейному наследию. Так, если в 1967 г. библиотеками области было выдано 267 тысяч экземпляров ленинских книг и литературы о Владимире Ильиче, то в 1969 г. — более 500 тысяч экземпляров.

Хорошими помощниками партийных организаций в пропаганде ленинского идейного наследия можно назвать Дворец книги им. В. И. Ленина, Карсунскую, Мелекесскую, Николаевскую районные библиотеки, Кременковскую, Самайкинскую и другие сельские библиотеки.

Определенная система в пропаганде литературы, способствующей воспитанию учащихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, на ленинских заветах молодежи, имеется в детских библиотеках. В эту работу включается наглядная пропаганда, разнообразные формы массовых мероприятий, индивидуальная работа с читателями.

Центром наглядной пропаганды библиотек стали «Ленинские уголки», в которых представлены стенды, выставки, плакаты, альбомы, отзывы ребят на книги о В. И. Ленине, макеты, самоделки. «Ленинские уголки» являются также местом громких читок и бесед, обзоров литературы о В. И. Ленине.

С учащимися 1—4 классов чтения проводятся по следующим темам: «Детские и школьные годы Володи Ульянова», «Юность и начало революционной борьбы

В. И. Ленина», «Коммунисты — ученики В. И. Ленина», «Ленин и дети», «Что значит расти ленинцами». По каждой теме отбирается лучшая литература для этого возраста и используется библиотекарем в форме групповой беседы, чтения отрывков из книг и стихотворений с показом диафильмов, прослушиванием грамзаписей.

Чтения, проводимые с учащимися 5—8 классов, включают в себя беседу библиотекаря, выступление или беседу приглашенных товарищей, обзор у книжной выставки, художественную часть: чтение стихов, исполнение песен и музыкальных произведений, показ диафильмов и т. д.

Учитывая, что школьники этого возраста уже многое слышали и читали о В. И. Ленине в младших классах, библиотеки проводят с ними чтения на следующие темы: «Семья Ульяновых», «Молодые годы В. И. Ленина», «В. И. Ленин — основатель Коммунистической партии и вождь Октября», «Самый человечный человек», «Заветы В. И. Ленина молодежи», «Мы ленинским заветам верны», «Музыка в жизни В. И. Ленина» и другие.

В практику работы библиотек вошло проведение игр-путешествий по ленинским местам. Свои впечатления ребята записывают в «дневниках путешественников», делают зарисовки и фотографии ленинских мест, пишут отзывы о книгах, посвященных В. И. Ленину.

В 1966 г. областной комитет партии принял постановление об организации широкого показа населению фильмов, посвященных В. И. Ленину. Перед работниками кинофикации и кинопроката была поставлена задача — ежемесячно, на каждой киноустановке, показывать фильмы, посвященные жизни и революционной деятельности В. И. Ленина, сделать их достоянием самых широких масс тружеников города и деревни.

Особенно большой спрос на фильмы о Ленине был в последние предъюбилейные годы. За 1969 г. киноустановки области продемонстрировали свыше 17 тысяч сеансов, которые просмотрело около 1,3 млн. зрителей, или на 300 тысяч зрителей больше, чем в 1968 г.

С 10 по 15 апреля 1970 г. в Ульяновске проходил народный кинофестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Демонстрировались фильмы: «Кремлевские куранты», «Посол Советского Союза»,

«Белое солнце пустыни», «У озера», «Разоблачение» и другие.

За время фестиваля организовывались встречи зрителей с киноактерами, работниками кинематографа.

В кинотеатрах Ульяновска и в большинстве районов работали постоянно действующие кинолектории по ленинской тематике, в том числе кинолектории для детей. Перед началом фильмов проводились лекции и беседы о В. И. Ленине, организовывались встречи со старыми большевиками.

Большое значение работе по воспитанию учащихся и студентов на примере жизни и деятельности В. И. Ленина придают коллективы школ, высших и средних специальных учебных заведений и училищ профтехобразования. Примечательным является то, что многие учителя и целые педагогические коллективы переходят от разрозненных мероприятий к систематической, целенаправленной работе по данной проблеме.

В содержание этой работы входят:

— воспитание учащихся и студентов на примере жизни и деятельности В. И. Ленина в процессе обучения;

— воспитание на ленинском примере во внеклассной и внешкольной работе;

— многогранные дела учащихся, студентов по претворению в жизнь заветов В. И. Ленина молодежи.

Созданная в 1963 г. научно-исследовательская лаборатория при Ульяновском пединституте и институте усовершенствования учителей систематически изучает и обобщает опыт лучших педагогических коллективов. В помощь учителям издана книга «Школьникам о Владимире Ильиче Ленине», а также другие пособия.

В 1966—1970 гг. проведен ряд конференций, семинаров, по обмену опытом воспитания на ленинском примере с привлечением широкого круга преподавателей вузов и учителей-практиков школ города Ульяновска и области. Этой теме посвящались доклады на семинарах секретарей парторганизаций, на юбилейных педагогических чтениях, на съезде учителей и межвузовских конференциях. Большой положительный опыт по воспитанию на ленинском примере накоплен коллективом ордена Ленина средней школы № 1 им. В. И. Ленина, где учащиеся получают глубокие, прочные знания,

преодолено второгодничество, старшеклассники изучают произведения В. И. Ленина, ведут пропаганду ленинского идейного наследия.

За успехи в учебно-воспитательной работе школа награждена Памятным Знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

В последние годы центром воспитательной работы в школах становятся ленинские комнаты и музеи. Многие школьные коллективы пошли по пути создания тематических музеев, отражающих жизнь родных и близких вождя. Это музеи: Ильи Николаевича — в школе № 6, Марии Александровны — в школе № 2, Анны и Ольги Ульяновых — в школе № 3, Александра Ульянова — в школе № 34, Дмитрия Ильича Ульянова — в школе № 4 города Ульяновска и другие.

В апреле каждого года ко дню рождения В. И. Ленина проводятся смотры ленинских комнат и музеев. Лучшие из них награждаются Грамотами обкома ВЛКСМ.

В день получения аттестатов зрелости старшеклассники многих школ в Торжественном зале Ленинского Мемориала дают клятву на верность заветам В. И. Ленина, идеям коммунизма.

Разносторонняя и многогранная работа партийных и других общественных организаций по воспитанию трудящихся и молодежи на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, на его идейном наследии способствует формированию коммунистического мировоззрения советских людей, повышает их трудовую и политическую активность.

Ленинские торжества в Ульяновске

Дни ленинского юбилея в Ульяновске превратились во всенародное торжество. Еще накануне юбилея улицы и площади города оделись в праздничный наряд. На жилых домах, общественных зданиях, на корпусах промышленных предприятий развевались красные флаги, виднелись яркие транспаранты и лозунги. Повсюду — портреты гениального вождя и учителя трудящихся всех стран Владимира Ильича Ленина.

Ульяновцы готовились к большому и волнующему событию — открытию Ленинского мемориального комплекса, возведенного к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича.

Высокую торжественность и большую значимость

празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в городе Ульяновске придало участие Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Леонида Ильича Брежнева в открытии Ленинского Мемориала.

В Ульяновск Леонид Ильич прибыл 16 апреля. На всем пути следования с аэродрома в город его горячо приветствовали тысячи трудящихся. У новых зданий Дворца пионеров и областной детской библиотеки дорогого гостя радостно встречали пионеры и школьники города.

Свое знакомство с Ульяновском Л. И. Брежнев начал с посещения Дома-музея В. И. Ленина. Здесь он внимательно осмотрел бытовую обстановку, в которой прошли детские и юношеские годы Владимира Ильича.

В книге отзывов посетителей Музея Л. И. Брежнев оставил следующую запись:

«Великий коммунист мира рос и мужал в этом доме, хранящем драгоценные реликвии его юности. Образ жизни дружной семьи Ульяновых волнует своей простотой, одухотворенностью, широтой общественных интересов...».

Из Дома-музея В. И. Ленина Генеральный секретарь ЦК КПСС и сопровождающие его лица направились на площадь Ленина, где возвышается величественный памятник вождю. К его подножию Л. И. Брежнев возложил цветы.

В ордена Ленина средней школе № 1 им. В. И. Ленина, бывшей Симбирской гимназии, в которой учился Владимир Ульянов, Леонид Ильич осмотрел класс-музей, актовый и экспозиционный залы, школьную картинную галерею.

Глубокие, волнующие чувства Л. И. Брежнев испытал, когда перешагнул порог священной колыбели великого вождя — домика, в котором родился В. И. Ленин. Леонид Ильич был первым посетителем этого дома после реставрации его во нутреннем дворике Ленинского Мемориала. В книге отзывов он записал:

«Волнующие чувства переживаешь, находясь в доме, где забилось горячее сердце величайшего революционера современности».

Генеральный секретарь Центрального Комитета нашей партии ознакомился также с двумя другими памятными домами, связанными с ранним детством Володи

Ульянова, осмотрел установленный здесь памятник матери В. И. Ленина — Марии Александровне Ульяновой с маленьким Володей.

У домика, в котором родился В. И. Ленин, Леонид Ильич посадил молодую березку.

Затем высокий гость и сопровождающие его лица вошли в новое здание Ленинского Мемориала. Л. И. Брежнев внимательно осмотрел экспозицию Ульяновского филиала Центрального музея В. И. Ленина, скульптуру Владимира Ильича, установленную в Ленинском торжественном зале, любовался красочной мозаикой, прекрасной отделкой здания Мемориала.

Генеральный секретарь ЦК КПСС остался доволен этим величественным сооружением, достойно увековечивающим память вождя на его родине. В книге отзывов посетителей Ленинского Мемориала появилась первая запись, сделанная Л. И. Брежневым:

«Мемориальный комплекс, возведенный на месте рождения Владимира Ильича Ленина, — дань огромной любви и благодарности советских людей великому вождю трудящихся, посвятившему всю свою яркую жизнь борьбе за торжество коммунизма.

Пусть этот величественный памятник всегда служит благородному делу пропаганды бессмертных идей марксизма-ленинизма».

В тот же день состоялось торжественное собрание, посвященное открытию Ленинского мемориального комплекса. Оно проходило в великолепном помещении— Большом зале Ленинского Мемориала. Сюда пришли передовики производства, старые коммунисты, представители партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, общественности города и области.

Ульяновцы горячо приветствовали своего дорогого гостя — Леонида Ильича Брежнева. Первый секретарь обкома КПСС А. А. Скочилов вручил ему символический ключ от здания Ленинского Мемориала.

С трибуны торжественного собрания Л. И. Брежнев выступил с яркой речью. Всех взволновали его слова, сказанные о В. И. Ленине, об Ульяновске, о Ленинском Мемориале.

«У каждого народа, в каждой стране, — сказал Л. И. Брежнев, — есть священные места, связанные с великими историческими событиями, с деяниями вы-

дающихся сынов народа. Таким местом для советских людей стала земля, где родился Ленин»[1].

Генеральный секретарь Центрального Комитета партии отметил, что за годы Советской власти родной город Ильича стал неузнаваем. «Старый Симбирск изменился, — заявил он. — Сменилось не только его имя. Социализм превратил ваш город в крупный промышленный и культурный центр. Видно, что ульяновцы по-настоящему любят свой город, гордятся им, стремятся сделать его еще более красивым, благоустроенным, достойным имени своего великого земляка»[2].

Открытием Ленинского Мемориала в Ульяновске началось всенародное празднование юбилея во всей нашей стране.

В воскресенье, 19 апреля, в Большом зале Ленинского Мемориала состоялось торжественное заседание обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. С докладом выступил член ЦК КПСС, первый секретарь Ульяновского обкома партии А. А. Скочилов.

С трибуны торжественного заседания прозвучали выступления представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции города и области. В их взволнованных словах содержался отчет ульяновцев В. И. Ленину, клятва верности ленинизму, клятва жить, бороться и трудиться по-ленински.

22 апреля 1970 г. ульяновцы, как и все советские люди, торжественно отметили 100-летний ленинский юбилей. На центральной площади города было торжественно и многолюдно. У подножия памятника В. И. Ленину — море цветов. Их принесли сюда автомобилестроители, коллективы заводов «Контактор», тяжелых и уникальных станков, «Автозапчасть», строители, швейники, работники транспорта, врачи, студенты, пионеры и школьники... Казалось, все весенние цветы, всю свою любовь и радость ульяновцы принесли сюда, к памятнику вождю.

В 12 часов фанфары возвестили о начале городского пионерского парада. Перед памятником В. И. Лени-

---

[1] «Правда», 1970, 17 апреля.
[2] Там же.

ну прошли тысячи юных ленинцев. Затем на площади Ленина состоялись торжественное шествие воинов гарнизона и парад спортсменов.

Здесь же, на огромной сцене, установленной у входа в административное здание, разместился трехтысячный сводный хор участников художественной самодеятельности предприятий, учреждений и учебных заведений города. Над широкой площадью торжественно разносились песни о Ленине.

В восемь часов вечера начался торжественный митинг молодежи. Молодые ульяновцы пришли на центральную площадь города с флагами и транспарантами, с песнями о Ленине, о партии, о Родине. Здесь они дали священную клятву на верность ленинским заветам. Митинг закончился факельным шествием его участников.

Когда над городом сгустились весенние сумерки, в небо взметнулись мириады разноцветных огней праздничного фейерверка.

Празднование ленинского юбилея в Ульяновске вылилось во всенародное торжество, показало непоколебимую верность трудящихся города и области идеям и заветам Ильича.

В юбилейные дни в партийных организациях, в производственных коллективах состоялись торжественные собрания, посвященные 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, на которых были подведены итоги предъюбилейного социалистического соревнования. Победителям соревнования вручались Ленинские юбилейные Почетные грамоты ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Передовики производства награждались юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

В торжественные дни ленинского юбилея Ульяновск стал местом проведения ряда важных международных и всесоюзных встреч и совещаний. 16 апреля в зале областного драматического театра открылась Международная встреча представителей профсоюзного и рабочего движения, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В ней приняли участие посланцы профсоюзных центров из десятков стран, со всех континентов. В Ульяновск прибыли руководители Всемирной федерации профсоюзов, Всеафриканской федерации профсою-

зов, Международной конфедерации арабских профсоюзов, Постоянного конгресса профсоюзного единства Латинской Америки и ряда других международных профсоюзных организаций.

С докладом «В. И. Ленин и советские профсоюзы» выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель ВЦСПС А. Н. Шелепин. Международная профсоюзная встреча в Ульяновске продолжалась два дня.

На родине Ильича были проведены также научно-теоретическая конференция по теме «Формирование революционного мировоззрения В. И. Ленина в поволжский период его жизни», выездные сессии Академии медицинских наук, отделения истории Академии наук СССР, форум работников музеев страны и другие встречи.

С 5 по 9 августа 1970 г. в городе Ульяновске проходил V Всесоюзный слет участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Он был посвящен 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию Победы советского народа над фашистской Германией. В течение пяти дней почти три тысячи юношей и девушек из всех республик Советского Союза были гостями ульяновцев, знакомились с городом, ленинскими памятными местами, с работой комсомольских организаций Ульяновска.

Слет вылился в яркую демонстрацию верности молодого поколения заветам Ильича, показал готовность юных патриотов идти дорогами отцов, преумножать подвиги советского народа и Коммунистической партии.

Всего на родине В. И. Ленина в предъюбилейные годы проведено более 50 мероприятий союзного, республиканского и международного характера.

Большим событием в политической и культурной жизни области явились Дни культуры союзных и автономных республик: Литовской, Эстонской, Армянской, Белорусской, Азербайджанской, Узбекской ССР, Татарской, Башкирской и Чувашской АССР. В период Дней культуры трудящиеся городов и сел края Ильича широко знакомились с достижениями в области культуры, искусства, литературы, кино, печати этих республик, встречались с мастерами искусств, представителями рабочих, творческой интеллигенции, ученых.

Замечательной традицией стало проведение в ленин-

ские дни музыкальных фестивалей, что помогает приобщать все новых и новых слушателей к музыке. Кроме концертов, в эти дни устраиваются встречи мастеров искусств с рабочими коллективами, практикуются лекции, музыкальные конференции.

В дни подготовки и проведения юбилея проведено восемь фестивалей с участием таких мастеров и коллективов как лауреат Ленинской премии Эмиль Гилельс, лауреат Ленинской премии Арам Хачатурян, лауреат Всесоюзного конкурса дирижеров Юрий Темирканов, Государственный ансамбль танца «Березка», Ленинградская Академическая хоровая капелла им. Глинки, симфонический оркестр Ленинградской филармонии, Государственный симфонический оркестр СССР, Московский камерный оркестр, Государственный Академический русский хор СССР и другие.

Ленинский музыкальный фестиваль 1969 г. проходил под девизом «Искусство Ленинграда — родине Ленина». Он включал в себя более 80 концертов и встреч с мастерами искусств Ленинграда, которые посетили 35 тысяч слушателей. Восьмой ленинский музыкальный фестиваль, состоявшийся в апреле 1970 г., явился поистине Праздником искусств народов Советского Союза. Это был самый представительный и многочисленный фестиваль, какие только видел Ульяновск в традиционные ленинские дни.

В юбилейные дни, как никогда, был велик и нескончаем людской поток, устремленный к памятным ленинским местам в Ульяновске. Пожалуй, не было в СССР такой республики, области, города или другого крупного населенного пункта, представители которых не побывали бы в те дни на родине своего любимого вождя, не поклонились бы его светлой памяти, не прикоснулись бы сердцем к бесценным ленинским реликвиям. Сюда ехали, плыли волжскими теплоходами, летели самолетами люди всех возрастов, из самых отдаленных уголков нашей необъятной Родины, из-за рубежа.

В обкоме, горкоме КПСС и в других общественных организациях Ульяновска в юбилейном 1970 г. побывало более 100 групп партийных, советских, пропагандистских и других общественных работников с общим числом свыше двух тысяч человек из городов: Москвы, Ленин-

града, Киева, Минска, Вильнюса, Тбилиси, Баку, Ташкента, Алма-Аты, Владивостока, Калинина, Свердловска, Харькова, Куйбышева, Казани, Чебоксар, Челябинска, Пензы и многих других.

Многочисленные гости Ульяновска с большим интересом и волнением знакомились с ленинскими местами, хранящими память о детских и юношеских годах В. И. Ленина. Записи посетителей в книгах отзывов ленинских музеев свидетельствуют о том, что люди черпают здесь вдохновение в борьбе за торжество коммунизма, выражают стремление брать пример с Ленина, учиться жить и работать по-ленински.

Вот некоторые из записей, оставленных в ленинских музеях города в апреле—мае 1970 г.

«Прибыв в г. Ульяновск на торжественные дни празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и посетив все исторические места, связанные с именем вождя всех народов, осмотрев музей В. И. Ленина в Мемориальном центре, мы еще и еще глубже убеждаемся в скромности и одновременно в величии любимого, вечно живого вождя, в его кипучей титанической деятельности, принесшей миру Октябрьскую революцию.

Мы рады за ульяновцев, получивших такой замечательный подарок, как Мемориальный центр, где замечательно отражена вся жизнь и революционная деятельность величайшего в мире человека В. И. Ленина!

Делегация от Дальневосточного
морского пароходства».

«...Очень рад, что довелось приехать за 1000 километров и самому посмотреть все, что связано с семьей революционеров — Ульяновых и с юностью вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Евгений *Александров*».

«Мемориальный центр — прекрасная дань любви и уважения нашему дорогому Ильичу. Мы в восхищении от прекрасно оформленных залов, обилия материалов о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Приятно сознавать, что нам посчастливилось побывать в этом Дворце в день 100-летия со дня рождения основателя нашего государства В. И. Ленина.

Группа участников агитационного велопохода в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина по маршруту Куйбышев — Ульяновск — Куйбышев».

«В залах Мемориала вспоминается вся наша жизнь. Гордостью и радостью наполняется сердце от сознания, что являешься участником великого дела, за которое боролся и отдал свою жизнь В. И. Ленин.

И. Сидоренко,
член партии с 1920 г.
Гор. Новосибирск».

«Дорогой Владимир Ильич! Прими пламенный привет от пограничников Забайкалья.

Докладываем: рубежи нашей Родины неприступны. Твои заветы у нас на вооружении.

Группа пограничников».

«Уходя из стен Ленинского Мемориала, этого вечного памятника, хочется работать еще лучше и хоть чуть-чуть походить на родного Ильича».

Группа рабочих Ульяновского автомобильного завода имени В. И. Ленина».

В юбилейные ленинские дни ярко и убедительно выявились безграничная любовь и горячая признательность В. И. Ленину не только советских людей, но и всех трудящихся мира. Трудно перечислить все страны, посланцы которых посетили в юбилейном году родину Ильича. Здесь побывали гости и из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии и из Англии, Франции, Америки, Финляндии, Италии, Испании, Австрии и из Вьетнама, Кореи, Лаоса, Индии, Японии, Пакистана...

Почетными гостями Ульяновска были представители шестнадцати коммунистических и рабочих партий из стран Латинской Америки, принимавших участие в торжественном заседании в Москве, посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина. В дни ленинских торжеств в Ульяновске побывали также делегация общества германо-советской дружбы, участники Московского совещания руководителей профсоюзных издательств социалистических стран, активисты зарубежных обществ

дружбы с Советским Союзом, большая группа иностранных послов, аккредитованных в Москве, и другие гости.

— Всех нас глубоко взволновал приезд в город, где родился великий вождь международного пролетариата, где все дышит воспоминаниями о Ленине, — сказал член Политбюро Парагвайской коммунистической партии Уго Кампос. — Нас, коммунистов всего мира, идеи Ленина вдохновляют на большие дела, а посещение его родного города, знакомство с богатым ленинским наследием окрыляет еще больше в нашей борьбе за социализм.

Многие записи гостей говорят о всемирно-исторической роли ленинизма в революционном преобразовании мира, о вдохновляющей силе великого ленинского примера.

«Я был счастлив, — отметил Д. Р. Сингха, член Национального Совета Коммунистической партии Индии,— посетить место рождения и дом, в котором тов. В. И. Ленин жил, будучи мальчиком. Говорят, он был очень веселый и шутливый ребенок. Впоследствии этот детский голос превратился в новый голос, зовущий людей во всем мире свергнуть угнетение, и он был первым человеком, который совершил это в СССР. Его призыв «Вся власть Советам!» является призывом ко всем трудящимся людям земли.

От лица индийского народа и от лица Коммунистической партии Индии я выражаю мое восхищение учителю всего трудящегося человечества.

Тов. Ленин жил, как живут все люди России, и он был прост и чист, как правда. Я преклоняю голову перед учителем».

«Посетить родину Владимира Ильича, побывать на тех местах, где впервые забилось и потом крепло сердце Володи, где проходили его юношеские годы и начало формироваться мировоззрение будущего гения социалистической революции — большое счастье! С трепетным волнением мы осмотрели прекрасный музей, бесценные реликвии того времени и восхищены той бережной заботливостью, с которой современники — строители коммунизма относятся ко всему, связанному с именем и делами Ленина.

Преклоняемся перед его великими подвигами, полны решимости быть верными его последователями.

Группа болгарских коммунистов —
слушателей ВПШ при ЦК КПСС».

Каждый, кто приезжает ныне на родину Ильича, стремится в первую очередь посмотреть Ленинский Мемориал, ознакомиться с его драгоценными реликвиями. Здесь всегда многолюдно. В отдельные дни сюда приходят до 20—30 тысяч человек.

Здесь никто не может оставаться равнодушным. Посетители Мемориала восхищаются величественным архитектурным сооружением, с интересом рассматривают каждый экспонат, каждую деталь, которые так ярко напоминают о месте рождения и первых годах жизни В. И. Ленина, о его титанической революционной деятельности.

Вот как отозвался о Ленинском Мемориале в Ульяновске ветеран международного рабочего движения председатель Всеобщей конфедерации труда Франции Бенуа Фрашон:

— Великолепно! Я говорил себе это слово каждый раз, как делал шаг за шагом, знакомясь с Мемориальным центром. Это здание можно назвать архитектурным апофеозом, созданным из мрамора, света и человеческой любви в честь Ленина, в честь его героической жизни...

Другой иностранный гость, редактор американской газеты «Дейли уорлд» Джордж Моррис сказал:

— Я видел, поездив по миру, немало мемориальных комплексов в честь великих людей. Америка, например, достойно почтила величественными сооружениями память Вашингтона и Джефферсона. Но, признаюсь, более значительного, более монументального, чем в Ульяновске, я даже встретить никогда не предполагал...

Лица, приезжающие на родину В. И. Ленина, часто оставляют здесь свои трогательные дары в знак памяти и любви к Владимиру Ильичу.

Накануне столетия со дня рождения В. И. Ленина в Ульяновск прибыли гости из Донбасса, среди них первый секретарь Ровенского горкома партии В. П. Мишин, мать Героя Советского Союза Олега Кошевого — Е. Н. Кошевая, бригадир комплексной бригады шахтоуправления «Дарьевское» Герой Социалистического Труда Н. П. Третьяков. С собой они привезли дар шах-

теров — копию того самого венка из кристаллов антрацита, который в 1924 г. был возложен делегацией донецких шахтеров к гробу В. И. Ленина. Подарок шахтеров ныне экспонируется в Ульяновском филиале Центрального музея В. И. Ленина.

Представители трудящихся Сумской области передали в дар Ульяновску землю из Спадщанского леса, находящегося на территории Путивльского района. Гости пояснили, что в этом лесу в годы Великой Отечественной войны находилась база прославленного партизанского соединения, возглавляемого С. А. Ковпаком и С. В. Рудневым.

Трудно без волнения смотреть на этот подарок, напоминающий о тех грозных днях, когда весь советский народ героически защищал свое Отечество. Через годы и через расстояния донесено дыхание того времени, когда люди шли в бой с именем великого Ленина на устах.

В ленинском музее хранится также священная земля с легендарного Мамаева кургана, с могилы краснодонских героев-молодогвардейцев, с места погребения революционеров, казненных в Петропавловской крепости.

Ульяновцы довольны даром народного художника СССР Н. Н. Жукова, преподнесшего родному городу Ильича целую выставку своих работ, посвященных жизни и революционной деятельности Владимира Ильича Ленина.

Пропагандисты города Свердловска привезли в Ульяновск дорогую для них книгу очерков «Ленинская гвардия Урала», посвященную революционной борьбе уральских коммунаров. В этой книге нет специального очерка о В. И. Ленине, но он незримо присутствует на каждой ее странице. Многие из героев сборника встречались с Владимиром Ильичем, ездили к нему за советом, получали от В. И. Ленина письма, указания.

А калужане подарили ульяновцам макет памятника своему земляку — основоположнику космонавтики Константину Эдуардовичу Циолковскому.

— Мы привезли с собой этот макет не случайно, — сказали они. — Без Ленина, без Советской власти не было бы и нашего Циолковского как ученого. Без Ленина, без созданной им Коммунистической партии мы

не смогли бы вершить такие великие дела, как покорение космоса.

Многие из подарков трудящихся родному городу Ильича ныне выставлены в музее подарков, открытом в одном из памятных домов Ленинского мемориального комплекса.

В Ульяновске, как и во всей стране, ленинский юбилей превратился в грандиозную по своим масштабам и глубине демонстрацию верности советских людей, ульяновцев великому делу Ленина, делу коммунизма, явился ярким проявлением животворных ленинских идей пролетарского интернационализма, дружбы народов, укрепления мира на земле.

Опыт организаторской, массово-политической работы, накопленный в период подготовки и проведения 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, партийные организации области широко применяют в своей нынешней деятельности, настойчиво совершенствуют формы и методы воспитания трудящихся на идейном ленинском наследии, на примере жизни и деятельности вождя.

При этом обком КПСС, горкомы и райкомы партии, первичные партийные организации руководствуются указаниями XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза о том, что «ленинизм, как вечно живое, развивающееся учение, был, есть и будет в центре идейной жизни партии, основой всей ее революционно-преобразующей деятельности. Обращаясь к идейному наследию В. И. Ленина, партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства»[1].

В работе партийных организаций области есть еще и недостатки, трудности и нерешенные задачи. Обком КПСС, руководящие партийные органы на местах принимают меры к тому, чтобы преодолеть эти недостатки, поднять авангардную роль коммунистов на всех участках партийно-политической, хозяйственной и культурной деятельности, мобилизовать тружеников города и деревни на успешное претворение в жизнь грандиозных предначертаний XXIV съезда партии.

---

[1] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Изд-во политической литературы, 1971, стр. 125.

Л. Г. МАТЫКИНА

МАССОВАЯ РАБОТА МУЗЕЯ В ГОД ЛЕНИНСКОГО ЮБИЛЕЯ

В АРСЕНАЛЕ средств воспитания трудящихся, особенно молодежи, музеи занимают важное место. В музеях звучат революционные и комсомольские песни. Сюда приходят пионеры на свои торжественные сборы, юноши и девушки получают здесь комсомольские билеты, убеленные сединой ветераны приходят в музеи на встречи с молодежью.

В наши дни музейные работники вышли за стены музеев. Они идут в шумные цехи заводов, на колхозные поля и животноводческие фермы, в студенческие аудитории, школьные классы.

Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова — старейшее культурно-просветительное учреждение области. Основан музей в 1895 г., размещается он в доме-памятнике нашему земляку, известному русскому писателю И. А. Гончарову. Здание построено в 1912—1916 гг. на средства, собранные по Всероссийской подписке.

За годы Советской власти, благодаря постоянной помощи партийных и государственных органов, а также общественности, краеведческий музей превратился в крупное культурно-просветительное и научно-исследовательское учреждение.

Среди многих экспонатов музея особую ценность представляют прижизненные издания работ В. И. Ленина, подлинные большевистские газеты «Искра» и «Вперед», материалы о семье Ульяновых (70—80 гг., XIX в.), реликвии гражданской и Великой Отечественной войн, документы и материалы, рассказывающие о трудовой доблести наших земляков.

Готовясь к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,

коллектив музея взял на себя серьезные и ответственные обязательства.

Был составлен план подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, основные мероприятия которого вошли в план областной партийной организации. Планом предусматривалось одновременно со строительством новых экспозиций, проведение массовых мероприятий по ленинской тематике.

В предъюбилейные годы значительно вырос поток посетителей музея. Только за один 1969 г. здесь побывало 127 тыс. человек. Среди посетителей музея — трудящиеся городов и сел Ульяновской области, туристы из других городов и республик нашей страны, гости из-за рубежа.

Музей посетили работники ЦК КПСС, официальные правительственные делегации союзных республик. С экспозициями музея ознакомились делегации коммунистических партий Франции, Италии и др. Гостями музея были: итальянский писатель-коммунист Джанни Родари, датский художник Бидструп, видные советские военачальники — генерал армии П. И. Батов, генерал-полковник А. И. Родимцев, видные деятели культуры и искусства нашей страны.

В музее проводились встречи-дискуссии зарубежных туристов с деятелями культуры города Ульяновска.

О большом интересе трудящихся к музею говорят записи в книге отзывов: «Этот замечательный музей является живой историей родины Владимира Ильича», — записала племянница В. И. Ленина Ольга Дмитриевна Ульянова 3 июля 1967 г.

«Мы рады, что на нашу долю выпала честь побывать в краеведческом музее г. Ульяновска... Благодарим за прием.

А. Родимцев, П. Батов».

Делегация Итальянской Коммунистической партии выразила свое восхищение той заботой, которую проявляет социалистическое государство по охране природных богатств страны, памятников старины и искусства, предоставляя все это в распоряжение общества, народа.

Формы массово-политической работы музея разнообразны. Здесь и «День медицинского работника», «День текстильщика», «День первокурсника», «День

колхозника», «День школьника», и клуб интересных встреч, и пионерские сборы, и торжественные посвящения в рабочий класс.

Клуб интересных встреч работает в музее с 1962 г. Эта форма массовой работы полюбилась молодежи Ульяновска. На заседаниях клуба молодежь встречается с людьми, видевшими и слышавшими В. И. Ленина, участниками революции, гражданской и Великой Отечественной войн, представителями науки, культуры, искусства.

В дни подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина ведущее место в работе клуба занимали вечера, посвященные В. И. Ленину. На заседании клуба на тему «Образ Ленина в сердце каждом» с молодежью Ульяновска встречались народный артист Украинской ССР Г. И. Юченков, художник И. В. Лежнин. Они рассказали о своей работе над образом В. И. Ленина в кино, театре и изобразительном искусстве.

«Они видели Ленина» — так называлась тема заседания клуба интересных встреч, проведенного в селе Большое Нагаткино Цильнинского района. На заседании клуба выступили ветераны партии И. И. Илларионов и С. М. Аввакумов. Их воспоминания о встречах с В. И. Лениным очень заинтересовали присутствовавших.

«Ульяновск к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» — такой теме было посвящено заседание клуба, которое было проведено в Старой Майне. В работе клуба приняли участие инженер Ульяновского управления архитектуры Т. М. Семенова, начальник штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки — Ленинского Мемориала в Ульяновске В. Снежкин, слесарь-монтажник Л. Акатов. Они рассказали о перспективах строительства Ульяновска, о Ленинском Мемориале.

В заключение заседания клуба участники художественной самодеятельности Старомайнского района выступили с концертом.

На заседании клуба по теме «Это не должно повториться» молодежь с большим интересом слушала выступления бывших узников фашистских лагерей смерти Бухенвальда, Маутхаузена и Заксенхаузена П. С. Щукина, Д. М. Дикунца, А. И. Хахам и других борцов против фашизма.

На заседании клуба по теме «Дети разных народов,

мы мечтою о мире живем» молодежь Ульяновска встретилась с молодежью Вьетнама и Кубы. Наши гости рассказали о том, как живут и борются юноши и девушки героического Вьетнама и Кубы. В зале звучали вьетнамские и кубинские мелодии. Представители Вьетнама подарили музею сувенир, сделанный из металла американского самолета, сбитого над Ханоем.

Проводилось в музее торжественное посвящение в рабочий класс молодых работниц фабрики имени КИМ. Девушки пришли на предприятие после окончания средней школы. Не прошло и года, как они освоили свое дело. И вот наступил день присвоения им рабочей квалификации.

В музей девушки пришли вместе с родителями. Молодых представительниц рабочего класса приветствовали старейшая работница фабрики, ударник коммунистического труда швея Н. А. Шарова, секретарь Ленинского райкома комсомола С. Егоров. Председатель квалификационной комиссии фабрики вручил молодым работницам удостоверение о присвоении им рабочего разряда. В заключение все хором исполнили «Марш коммунистических бригад».

Значительную работу проводит музей со школьниками. По заявкам школ в его залах проводятся тематические и обзорные экскурсии. Так, например, за последние два года музей посетило 86,1 тыс. учащихся, для них проведено 2514 экскурсий.

Сотрудники музея оказывают научно-методическую помощь в создании школьных музеев и музейных уголков (в 40-й средней школе г. Ульяновска создан музей комсомольской славы, в ГПТУ № 6 — музей Интернационального полка Железной дивизии и др.). По заявкам школ сотрудники музея читают для учащихся лекции на краеведческие темы. Так, в 1969/70 учебном году в лектории 38-й средней школы г. Ульяновска прочитан цикл лекций на темы: «Историческое прошлое края», «Памятные места города Ульяновска», «Установление Советской власти в крае» и другие.

Школьники принимают активное участие в работе клуба интересных встреч и клуба любителей природы. В дни школьных каникул в музее проводились «День птиц», «День леса», праздники «Здравствуй, весна!», «Золотая осень». Интересно прошли пионерские сборы

«За ленинское отношение к природе», «Никто не забыт и ничто не забыто», «Отцы о свободе и счастье мечтали, за это сражались не раз». На встречи с пионерами в музей приходили ветераны гражданской войны, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда.

Традиционным стало проведение в музее слетов юных гаевцев. В работе слетов принимают участие юные следопыты тех школ Ульяновской области, где созданы музеи, посвященные истории 24-й Железной дивизии и ее командиру Г. Д. Гаю.

В сентябре 1969 г. исполнилось 50 лет комсомольской организации Ульяновской области. К этой знаменательной дате в музее была открыта выставка «50 лет ульяновской комсомолии». Языком документов и фотографий выставка рассказала о героическом пути комсомолии родины Ильича. С выставкой ознакомилось 19,5 тыс. человек. На выставке побывали секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов, молодежная делегация польского города Радома.

По экспозиции выставки проводились обзорные и специальные экскурсии, семинарские занятия комсомольского актива. С выставки был организован репортаж по областному телевидению. Репортаж вела старший научный сотрудник музея комсомолка А. Н. Еварестова.

В связи с 50-летием областной комсомольской организации и за активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи коллектив музея был награжден Почетной грамотой обкома ВЛКСМ.

В дни подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина сотрудники музея читали лекции по ленинской тематике на предприятиях г. Ульяновска, в колхозах и совхозах области. Были прочитаны лекции на темы: «Памятные ленинские места г. Ульяновска», «Ульяновск к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», «Исторические места г. Ульяновска», «Прошлое, настоящее и будущее родины В. И. Ленина».

Сотрудники музея оказывают научно-методическую помощь народным музеям. В Ульяновской области шесть таких музеев: Мелекесский городской краеведческий музей, Сенгилеевский районный краеведческий музей, комната памяти писателя Ф. И. Панферова на его родине в районном селе Павловка, музей текстильной фабрики

имени В. И. Ленина Барышского района, музей машиностроительного завода в г. Ульяновске, музей истории колхоза «Россия» Новоспасского района. В селе Лава Сурского района создана комната памяти С. А. Бутурлина — ученого-орнитолога с мировым именем. Здесь прошли его детские и юношеские годы, сюда он неоднократно приезжал, будучи уже ученым.

Музей ведет обширную переписку с краеведами, учреждениями, учебными заведениями, студентами, школьниками и отдельными лицами.

Сотрудники музея принимают активное участие в пропаганде краеведческих знаний через печать, радио и телевидение. Научные сотрудники Л. Г. Макарова и О. В. Рождественский ведут радиожурнал «Родная природа».

Был создан ряд стационарных и передвижных тематических выставок, в том числе: «Симбирск 1870 г. — Ульяновск 1970 г.», «Ульяновск к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», «За ленинское отношение к природе», «Октябрь на родине Ленина», «Ульяновцы в боях за Родину».

Музей работает в тесном контакте с педагогическим и сельскохозяйственным институтами, партийным архивом обкома КПСС, областным государственным архивом, областными отделениями обществ охраны памятников, природы и другими организациями.

Таким образом, массово-политическая работа музея в год ленинского юбилея содействовала коммунистическому воспитанию трудящихся области, способствовала мобилизации их усилий на решение задач хозяйственного и культурного строительства.

М. А. ГНУТОВ

В. И. ЛЕНИН И ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ 1918 г.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД был одним из наиболее трудных и критических в истории русской революции. Главным участком героической борьбы советского народа с внешней и внутренней контрреволюцией являлся тогда Восточный фронт. Здесь в огне жестоких битв решалась судьба только что рожденного социалистической революцией Советского общественного и государственного строя.

Вдохновителем и руководителем этой беспримерной борьбы советских людей выступала Коммунистическая партия — испытанный авангард пролетариата. Она вырабатывала основные положения по вопросам военной стратегии и тактики, своевременно раскрывала замыслы врагов и определяла направление главного удара, поднимала миллионы советских людей на защиту Родины, создавала все необходимые условия для победы. Подчиняя всю свою деятельность интересам обороны страны, партия направляла работу партийных, советских и военных органов.

Руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в организации обороны страны проявлялась и в том, что все свои лучшие силы она сосредотачивала в армии, на фронте, где решалась судьба молодой Советской республики. «Всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, — отмечал В. И. Ленин,— партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах; ...гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут... тысячи и тысячи рабочих и крестьян»[1].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 296.

Подлинным боевым штабом Республики, находящейся в огненном кольце вражеских фронтов, был Центральный Комитет партии, возглавляемый В. И. Лениным. В одном из постановлений ЦК РКП(б) говорилось, что вся «политика военного ведомства, как и других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»[1].В ЦК сосредотачивались все нити руководства вооруженной борьбой. Он обстоятельно изучал ход военных действий, анализировал уроки успехов и поражений, разрабатывал военно-оперативные планы, намечал мероприятия по строительству и укреплению вооруженных сил, обучению и воспитанию личного состава Красной Армии. Военные вопросы, указывал Владимир Ильич, стояли буквально на каждом заседании ЦК, они «обсуждались в первую очередь, и принятые решения немедленно проводились в жизнь»[2].

Несмотря на чрезвычайные условия военной обстановки, ЦК партии действовал как орган коллективного руководства. «Только коллективные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, — говорил В. И. Ленин, — исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии»[3].

Могучей силой, которая обеспечила Красной Армии и трудящимся страны Советов великие и славные победы в сражениях на фронтах гражданской войны, было ленинское руководство. Ленин — гений человечества, организатор и руководитель первого в истории Советского государства — был величайшим стратегом, подлинным организатором обороны страны. Гениальный стратег как в области политики, так и в военном деле, говорил М. В. Фрунзе, должен обладать специфическими качествами. Самыми важными из них являются научное предвидение, способность быстро разобраться во всей сложности явлений, выбрать самое основное и с учетом

---

[1] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, М., 1953, стр. 434; «Правда», 26 декабря 1918 г.

[2] «Известия ЦК РКП(б)», 23 мая 1920 г.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т.40, стр. 238.

этого принять решение, наметить определенный план действий. Всеми этими качествами «в величайшей степени был одарен наш великий вождь Ленин»[1].

Военно-стратегическое руководство Владимира Ильича охватывало все стороны, связанные с обороной страны. Он принимал непосредственное участие в создании Красной Армии, в разработке военно-оперативных планов, в организации и улучшении деятельности Высшего военного совета и других военных органов, проявлял заботу о привлечении к строительству Красной Армии старых военных специалистов, о подготовке новых военных кадров, лично занимался подбором и назначением военных комиссаров.

Его рабочий день начинался, как правило, с изучения оперативных и военно-политических сводок, докладов и донесений. Он был тесно связан с командующими и политработниками фронтов и армий, внимательно относился к их сигналам, запросам и предложениям, к настроениям красноармейцев, вдохновлял их на ратные подвиги.

Как отмечал М. Д. Бонч-Бруевич, «Ленин, не будучи военным, очень быстро схватывал военную обстановку и очень быстро делал соответствующие выводы»[2]. Превосходно ориентируясь в сложной обстановке, он отдавал точные и ясные распоряжения и указания по организации помощи сражавшимся советским войскам оружием, продовольствием и людьми, принимал меры к ускорению подготовки новых формирований. В его рабочем кабинете сходились все нити с фронтов, фабрик и заводов, работавших на оборону, со станций, через которые продвигались эшелоны с войсками, продовольствием, снаряжением и боеприпасами.

Итак, ленинское руководство воплощало в себе «все элементы, необходимые для успеха: удивительную быстроту ориентировки в обстановке, точность указаний, как действовать, учет сил, средств и характера действий противника. И вместе с тем им (Лениным. — **М. Г.**) не упускалась ни одна деталь, которая могла бы оказать влияние на исход операции: направление удара, харак-

---

[1] М. В. Фрунзе. Избранные произведения, М., 1926, стр. 323.

[2] Ильич и Красная Армия. Сб., т. I, М., 1926, стр. 13.

тер боя, подбор людей.., мобилизация масс рабочих и крестьян»[1].

Все эти и другие многочисленные факты убедительно свидетельствуют о том, что именно В. И. Ленин стоял во главе обороны страны, был организатором замечательных побед. Осуществляя руководство организацией разгрома врагов на всех фронтах страны, он особое внимание всегда уделял решающим участкам борьбы.

В 1918 г. главное внимание В. И. Ленина было приковано к Восточному фронту, где решалась судьба революции. Многочисленные выступления, беседы, статьи, письма, записки, телеграммы и другие документы, адресованные в Высший военный совет, членам Реввоенсовета Восточного фронта, командующим и политкомиссарам армий, местным партийным и советским органам, обращения к рабочим и трудящимся крестьянам свидетельствуют о том, что В. И. Ленин неослабно следил за положением дел на этом фронте, проявлял огромную заботу об его укреплении. «Участвуя в создании Красной Армии на Восточном фронте, внимательно следя за каждым шагом ее роста, — писал С. С. Каменев, — я сам на себе чувствовал, как под политическим руководством Владимира Ильича Красная Армия становилась подлинным инструментом политики рабочего класса, становилась носительницей великих задач пролетарской революции»[2].

Руководящая роль Коммунистической партии, ее ЦК в организации обороны страны, незабываемые в веках ратные подвиги советских людей на фронтах гражданской войны, в том числе и на Восточном фронте, нашли достойное освещение прежде всего в произведениях В. И. Ленина. Он не писал специальных трудов по истории гражданской войны, об основах советской военной организации. Но все его произведения этого периода, начиная с программных установок и кончая служебными записками и телеграммами, пронизывает одна ведущая идея, связанная с практическими задачами партии, государства и народа, с необходимостью защиты социалистического Отечества. Наряду с глубочайшими тео-

---

[1] К. Х. Данишевский и С. С. Каменев. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1934, стр. 18.

[2] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, М., 1957, стр. 251.

ретическими обобщениями, оценками и выводами, в них дается богатое конкретно-историческое исследование военных событий, охватывающее широкий круг вопросов.

Ленинский анализ событий периода гражданской войны, его выводы и оценки дополнялись и конкретизировались выступлениями руководителей партии и Советского правительства, решениями, директивами и отчетами ЦК РКП(б), большая часть которых публиковалась в партийно-советской прессе, а также первыми документальными изданиями, статьями, брошюрами и книгами современников и активных участников вооруженной борьбы и военного строительства тех лет. Идя по горячим следам событий, авторы публикаций и мемуаров воспроизвели много живых примеров и фактов, раскрывающих руководящую роль ЦК партии и лично В. И. Ленина, ярко показали самоотверженность и героизм красноармейцев, командиров и политработников, деятельность армейских партийных организаций.

Научное освещение этих проблем не прекращалось и в последующие годы. Особенно интенсивно разрабатывались они после XX съезда КПСС, решения которого создали благоприятные условия для плодотворной научно-теоретической и всей идеологической работы. Советские историки не только преодолели субъективистские извращения, допущенные в освещении отдельных проблем гражданской войны, в том числе и в оценке роли В. И. Ленина, но и восстановили полностью историческую истину[1]. Среди обобщающих работ, вышедших за последнее время, особое внимание обращают на себя монографии А. П. Ненарокова и Л. М. Спирина[2].

Значительный вклад в разработку проблем, связанных с историей гражданской войны и раскрытием роли

---

[1] Важную роль в этом отношении сыграли сборники произведений В. И. Ленина, сборники постановлений партии, 3—5 тома «Истории гражданской войны в СССР» (М., 1957—1960), «Владимир Ильич Ленин. Биография» (М., 1960), «Из истории гражданской войны в СССР» в трех томах (1960—1961), «Воспоминания о В. И. Ленине» (М., 1957—1961), «КПСС в строительстве Вооруженных сил СССР» (1959), «Ленин и Красная Армия» (М., 1967), третий том «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (М., 1968), ряд статей, брошюр и монографий.

[2] А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918. М., 1969; Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968.

В. И. Ленина, внесли также историки Поволжья, Урала и Сибири. Они подготовили и опубликовали сборники воспоминаний, документов и материалов, очерки истории местных партийных организаций, брошюры и монографии. Эти публикации позволили ввести в научный оборот большое количество новых архивных документов, значительно углубить и конкретизировать многие события, восстановить в памяти имена многих участников героических событий, в том числе и незаслуженно забытых.

Однако проблему всестороннего освещения руководства ЦК партии и лично В. И. Ленина действиями Красной Армии на Восточном фронте нельзя считать полностью разрешенной. Главным недостатком местных публикаций является то, что они носят локальный характер, освещают события лишь по отдельным губерниям. В них отсутствует анализ событий в целом по Восточному фронту. До сих пор мы не имеем специальной обобщающей работы по такой проблеме, как «В. И. Ленин и Восточный фронт».

Этой большой, важной теме посвящается настоящее сообщение. Автор его не претендует на полное и исчерпывающее раскрытие всего комплекса вопросов, связанных с историей Восточного фронта[1]. Основная задача сводится к тому, чтобы показать на основе имеющихся печатных работ советских историков и новых источников руководящую роль и значение ЦК партии, лично В. И. Ленина в преодолении огромных трудностей, порожденных иностранной интервенцией и гражданской войной, в создании и укреплении Восточного фронта, в подготовке необходимых условий, благодаря которым удалось обеспечить перелом в ходе боевых операций, а затем осуществить полный разгром объединенного натиска внешней и внутренней контрреволюции на Средней Волге осенью 1918 г.

«План соединенного натиска»

Преодолевая огромные трудности, Советская власть к весне 1918 г. осуществила глубокие революционные преобразования во всех областях общественной жизни. «Мы прошли победным

[1] В сообщении мы сознательно опускаем широко известный общеисторический материал, имеющийся в советской исторической литературе, ограничиваясь лишь фактами и событиями, без которых нельзя обойтись при освещении данной темы.

триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства ,неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы... начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции»[1]. Так писал В. И. Ленин вскоре после заключения Брестского мира с Германией, давшего Советской России мирную передышку.

Однако эта передышка, завоеванная в результате дальновидной ленинской внешней политики, оказалась непродолжительной. Она была сорвана иностранными империалистическими хищниками, которые испытывали звериный страх перед молодой Советской республикой. Не добившись ликвидации Советской власти в России с помощью германского империализма, заправилы Антанты весной 1918 г. решили сами начать открытую интервенцию против страны Советов. Англо-французские империалисты, высадив свои войска в Мурманске, создали антисоветский плацдарм на Севере России. На Дальний Восток вторглись японские, английские, а затем и американские войска. Эти современные рабовладельцы, как называл В. И. Ленин миллиардеров США, «открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое,— на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»[2].

Предприняли попытку аннексировать новые территории Россини и германские империалисты. После оккупации Прибалтики, Белоруссии и Украины немецкие войска заняли Крым, вторглись в пределы Донской области и начали наступление на Кавказ. «Все империалистические хищники, — говорил тогда В. И. Ленин, — бросаются на Россию и хотят ее растерзать, так как

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 79.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48.

знают, что каждый месяц существования социалистической России готовит им гибель»[1].

Вскоре над Советской республикой нависла новая угроза. В конце мая по указке Антанты поднял антисоветский мятеж чехословацкий корпус[2]. Захватив за короткий срок многие крупные станции и города, расположенные вдоль Сибирской железнодорожной магистрали, белочехи установили свой контроль над обширным районом страны от Пензы до Владивостока. «Гнусный заговор против рабочего народа ясен, как на ладони, — говорилось в подписанном В. И. Лениным обращении по поводу начавшегося чехословацкого мятежа. — Главная цель заговорщиков состоит в том, чтобы отрезать Сибирскую железную дорогу, приостановить подвоз хлеба и взять голодом Советскую республику»[3]. Вместе с этим В. И. Ленин отмечал, что движение белочехов является «одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн»[4].

Ставя своей целью «душить мировой большевизм, душить его главную ячейку, Российскую Советскую Республику»[5], империалисты Антанты делали на чехословацкий мятежный корпус основную ставку. Они считали его ударным кулаком, «авангардом союзнического наступления», а его авантюру, — началом широкого вторжения интервентов в глубь Советской России.

Мятеж чехословацкого корпуса, положивший начало образованию самого обширного Восточного фронта, поставил Советскую власть в исключительно тяжелое положение. На востоке страны в это время не было сколь-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 528.

[2] Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до Октябрьской революции из военнопленных австро-венгерской армии. Из 200 тыс. чехов и словаков, находившихся в плену, в корпусе вместе с русскими белогвардейцами было около 50 тыс. солдат и офицеров. Остальные не поддались на антисоветскую провокацию. Около 12 тыс. чехов и словаков добровольно вступили в ряды Красной Армии и активно защищали Советскую власть. «Против Советской власти, — отмечал В. И. Ленин, — идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав. Империалисты при помощи этого состава стремятся втянуть Россию в продолжавшуюся мировую бойню» (В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 427).

[3] «Известия ВЦИК», 11 июня 1918 г.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 1—2.

[5] Там же, стр. 164.

ко-нибудь серьезных сил, чтобы остановить врага. Пользуясь этим, белочехи 28 мая повели наступление на Пензу. Часть их эшелонов двинулась на Сызрань. Учитывая огромное хозяйственное и стратегическое значение Среднего Поволжья, мятежники стремились как можно быстрее овладеть этим краем, чтобы создать здесь основной плацдарм, который они намеревались использовать в качестве связующего звена для объединения своих сил с силами интервентов Севера и белогвардейцев Юга. Создав сплошной фронт, они могли развернуть совместное наступление на центральные губернии и поставить под удар Москву.

ЦК партии и Советское правительство прилагали все усилия, чтобы устранить нависшую на востоке угрозу. Всем Совдепам Поволжья и Урала было дано указание оказать экстренную помощь Пензе, Сызрани и Самаре. 29 мая В. И. Ленин предупредил руководителей Пензенского губисполкома В. В. Кураева и А. Е. Минкина, что мятеж белочехов представляет собою весьма серьезную опасность. «Но панике предаваться не следует. Наши силы готовят дать отпор. Необходимо, чтобы и пензяки готовились твердо и энергично. Успех нам обеспечен, если мы не сложим руки»[1].

В район боевых действий были направлены отряды Красной Армии из центральных районов страны. 30 мая главнокомандующим советскими войсками, действовавшими в районе чехословацкого мятежа, был назначен А. Ф. Мясников[2]. На другой день Владимир Ильич запрашивал находившегося в Рузаевке В. В. Кураева: «Во сколько часов Вы имели последние сведения и от кого из Пензы? Сколько тысяч чехов там и когда они выехали в Самару?». Одновременно он просил: «Когда приедет Мясников, пришлите его к аппарату для разговора со мной»[3].

Несмотря на упорство и самоотверженность красноармейских отрядов, усиленных рабочими и коммунистическими дружинами, отстоять Пензу не удалось.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 83.

[2] А. Ф. Мясников (Мясникян) — командующий Западным фронтом. Получив назначение на новую должность, он срочно выехал из Смоленска в Москву, а 1 июня прибыл в Рузаевку, где находились отошедшие от Пензы советские отряды во главе с В. В. Кураевым и А. Е. Минкиным.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 85.

31 мая чехословацкие эшелоны прибыли в Сызрань. Большинство членов исполкома местного Совета вместо организации сил для решительной борьбы с мятежниками вступили с ними в мирные переговоры, взяли их под защиту и гарантировали им беспрепятственное продвижение на Самару. В тот же день легионеры захватили Сызранский вокзал, склады с оружием, станцию Батраки, железнодорожный мост через Волгу и начали наступление на Самару.

Обстановка в стране становилась все более напряженной. 2 июня В. И. Ленин и Я. М. Свердлов подписали «Наставление ВЦИК и СНК всем местным Советам и всему населению о том, как поступать в случае нашествия неприятеля». В этом документе, ставшим программой борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев, говорилось:

«При попытке врага перейти в наступление местное население обязано под руководством местных Советов строжайше соблюдать следующий приказ:

В первую голову вывозить боевые запасы. Все, что не будет вывезено, должно быть подожжено и взорвано.

Зерно и муку увозить или зарывать в землю. Чего нельзя зарыть — уничтожить.

Скот угонять.

Машины вывозить целиком или по частям. Если нельзя увезти — разрушать.

Невывезенные металлы — закапывать в землю.

Паровозы и вагоны угонять вперед.

Рельсы разбирать. Мосты минировать и взрывать. Леса и посевы за спиной неприятеля сжигать.

Всеми силами и средствами затруднять врагам движение вперед. Устраивать засады. Действовать огнестрельным и холодным оружием.

Обеспечивать себе тыл. А для этого поголовно истреблять шпионов, белогвардейцев, контрреволюционных предателей, которые оказывают прямое или косвенное содействие врагу»[1].

4 июня В. И. Ленин выступил с докладом на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и профессиональных союзов. Говоря об огромных трудностях,

---

[1] В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), М., 1957, стр. 38—39. На подлиннике имеется распоряжение В. И. Ленина: «Не печатать в газетах, но послать поскорее по телеграфу для всех Совдепов секретно».

в которых оказалась Советская республика, он с особой силой подчеркнул: «Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции»[1]. На страну надвинулась не только опасность тяжелой войны, но и угроза все более усиливающегося голода.

5 июня «Известия ВЦИК» официально сообщили о контрреволюционном мятеже чехословацкого корпуса. В эти же дни Совнарком специальным обращением призвал рабочих и трудящихся крестьян отдать все лучшие силы на борьбу с контрреволюцией и голодом.

Между тем события развивались катастрофически быстро. Сломив упорное сопротивление советских войск в боях на подступах к Самаре, белочехи 8 июня овладели этим важнейшим городом на Волге. В тот же день здесь установилась кровавая белогвардейская диктатура, прикрытая «демократической вывеской». Правительством объявил себя так называемый Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), который спешно приступил к формированию белогвардейской «народной армии». Прибывший в Самару французский майор Альфонс Гине от имени Антанты поставил перед командованием белохечов задачу: в интересах союзников и России поторопиться со взятием Симбирска, Казани, а также Саратова, соединиться с интервентами на Севере и белоказаками на Юге, взять центральные районы Советской республики в огромные клещи.

Единым фронтом с интервентами против Советской власти выступили все силы внутренней контрреволюции: буржуазия и помещики, офицеры старой армии и превилигированные чиновники, верхи казачества и особенно кулачество, которое, как указывал В. И. Ленин, составляло «главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России»[2].

На Дальнем Востоке и в Сибири бесчинствовали армии Семенова, Калмыкова и других белогвардейских главарей. На Северном Кавказе хозяйничала «добровольческая армия» Деникина и Алексеева. Армия Краснова при помощи немецких войск захватила Дон и стала угрожать Воронежу, Балашову, Камышину и Цари-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 398.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 11.

цыну. На Южном Урале вновь перешел в наступление на Оренбург не добитый в январе 1918 г. Дутов.

На занятой территории интервенты и белогвардейцы разогнали Советы, создали марионеточные правительства, ввели режим репрессий и насилий. «И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? — писал В. И. Ленин. — Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятие в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть»[1].

Открытая иностранная военная интервенция оживила антисоветскую деятельность кулачества, обострила классовый антагонизм в деревне. Являясь главной социальной опорой внутренней и внешней контрреволюции, кулаки зверски ненавидели Советскую власть и готовы были «передушить, перерезать сотни тысяч рабочих»[2]. Борясь с пролетарским государством, кулаки еще до чехословацкого мятежа пытались дать решительный бой Советской власти по одному из самых главных вопросов — хлебному. Деревенская буржуазия, владевшая основной массой товарного хлеба, отказывалась продавать его по твердым ценам рабоче-крестьянскому государству, срывала хлебную монополию, усиливала спекуляцию.

Кулацкий саботаж и прекращение подвоза хлеба из Сибири и с Северного Кавказа привели к тому, что во многих местах, особенно в промышленных центрах и столицах страны, создалась угроза голода. «Петроград в небывало катострофическом положении, — телеграфировал В. И. Ленин 9 мая всем губернским Совдепам и продовольственным органам. — Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки, сухарей. Красная столица на краю гибели от голода. Контрреволюция поднимает голову, направляя недовольство голодных масс против Советской власти. Наши классовые враги, империалисты всех стран, стремятся сдавить кольцом голодной смерти социалистическую республику»[3].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 81.
[2] Там же, стр. 39.
[3] Ленинский сборник XVIII, стр. 214.

После выступления белочехов классовая борьба, особенно в деревнях Сибири и Поволжья, приняла еще более острые формы. Кулаки решительно выступили против рабочих продовольственных отрядов, организации комитетов деревенской бедноты. Они зверски расправлялись с коммунистами и деревенскими активистами, объединялись в крупные вооруженные банды, во многих деревнях поднимали антисоветские мятежи.

В условиях острой классовой борьбы в деревне серьезные колебания испытывал середняк. Располагая некоторыми излишками хлеба, он был заинтересован в свободной торговле. Введение Советским государством хлебной монополии затрагивало и его интересы, как держателя хлеба. Значительная часть среднего крестьянства легко поддалась на кулацкую агитацию, не поддержала Советскую власть в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Именно в этом крылась одна из причин того, что интервенты и белогвардейцы одержали летом 1918 г. временную победу в Сибири и Среднем Поволжье.

Подлую роль пособников контрреволюции играли меньшевики, правые эсеры и другие мелкобуржуазные партии, открыто вставшие на путь борьбы с Советской властью. Правые эсеры, например, считали, что необходимость ликвидации Советской власти «составляет очередную и неотложную задачу всей демократии». Чтобы объединить свои действия с другими отрядами внутренней контрреволюции и интервентами, они вступили в тесные контакты со многими белогвардейскими организациями и представителями Антанты в России. Их лидер, старейшая эсерка и ярый враг Советской власти, Е. К. Брешко-Брешковская обратилась к американскому и французскому послам в России с призывом немедленно начать интервенцию союзников, чтобы «помочь России освободиться от большевистской власти»[1].

На 8-м совете партии правых социалистов-революционеров, состоявшемся в первой половине мая, было принято решение об организации антисоветского восстания. В качестве главной базы его они избрали восточные губернии, а основным центром — Среднее Поволжье, где у них была особенно сильная агентура и

[1] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, стр. 155.

обширная социальная опора в лице кулачества. Сюда, в восточные районы, ЦК правых эсеров направил во второй половине мая семь своих наиболее активных членов: в Поволжье — Д. Д. Донского, М. А. Веденяпина, К. С. Буревого и Ф. Ф. Федоровича; в Приуралье — Н. Н. Иванова и Л. Я. Герштейна; на Ижевский и Воткинский заводы — И. И. Тетеркина[1].

Вскоре после захвата белочехами Самары и установления власти Комуча, сюда прибыла большая группа видных лидеров партии правых эсеров. Среди них были: В. М. Чернов, Н. Б. Авксентьев, Гендельман, В. И. Зензинов, Коган-Бернштейн, В. И. Лебедев, Махин и др. Раньше они, указывал В. И. Ленин, кричали о патриотизме и защите отечества, выступали как социалисты, а теперь предали социализм в угоду англо-французской бирже, заключили сделку «с чехословацкими штыками, чтобы свергать Советскую власть и резать большевиков в Самаре»[2].

Активизировали свою контрреволюционную деятельность меньшевики. «И меньшевики и эсеры, — подчеркивал В. И. Ленин, — в громадном большинстве были на стороне чехословаков, дутовцев и красновцев»[3]. «Отброшенные Октябрьским восстанием в сторону, отметенные от революции, соглашатели принялись за свою обычную работу на Украине, Кавказе, в Сибири, на Волге. Они, наконец, добились того, что Советы в этих местах свергнуты и большевистские деятели отданы на растерзание чехословацких наймитов и русских белогвардейцев»[4].

Таким образом, из «соединенного усилия англо-французского империализма и контрреволюционной русской буржуазии вытекало то, что война гражданская у нас... слилась с войной внешней в одно неразрывное целое»[5]. Непосредственное слияние гражданской войны с иностранной военной интервенцией поставило Советскую республику на грань смертельной угрозы.

Гражданской войны могло бы не быть, или она бы-

---

[1] Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России, стр. 156.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 443; см. также, т. 37, стр. 81.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 214.

[4] Там же, стр. 81.

[5] Там же, стр. 13.

ла бы не столь продолжительной и не потребовала бы такого огромного напряжения всех сил страны, если бы внутренней контрреволюции не оказали вооруженной и финансовой помощи иностранные империалисты, ибо, как указывал В. И. Ленин, «у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры»[1]. Именно иностранная интервенция явилась решающим фактором в развертывании и затягивании гражданской войны. «Всем известно, — писал В. И. Ленин, — что война эта нам навязана; в начале 1918 года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты»[2].

Указывая на то, что белочехов «толкнуло на нас англо-французское золото» и что их авантюра питалась «денежками англо-французских капиталистов», В. И. Ленин подчеркивал: «Вместе с чехословаками греются около англо-французского золота и дожидаются русского золотого дождя наши «спасители отечества»: Дутов, Алексеев и прочие»[3].

Военный вопрос — главный вопрос революции

Заняв Самару, чехословаки и созданные под их прикрытием белогвардейские части, немедленно приступили к реализации поставленной перед ними вдохновителями интервенции главной задачи: как можно быстрее овладеть всем районом Волги, создать здесь основной военный плацдарм. Ближайшей своей целью они считали взятие Симбирска и Саратова. В дальнейшем предполагалось, что белочехи соединятся с десантными частями интервентов на Севере и контрреволюционными силами юга России и развернут сплошным фронтом наступление во внутренние районы страны.

Выполняя заказ Антанты и внутренней контрреволюции, белочехи, как указывал В. И. Ленин, заявили в Самаре: «Мы соединимся вместе с Дутовым, Семеновым и заставим рабочих России и российский народ воевать снова против Германии вместе с Англией и Францией, восстановим те же самые тайные договоры и

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 95.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 51.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 360; т. 37, стр. 27—28.

бросим вас, еще, может быть, на четыре года, в эту империалистическую войну в союзе с буржуазией»[1].

Захватив Самару и превратив ее в опорный центр внешней и внутренней контрреволюции на Средней Волге, белочехи повели наступление на север, юг и запад, чтобы объединить силы интервентов и белогвардейцев для совместного похода на Москву. В Казани, Симбирске, Саратове и некоторых других городах готовились белогвардейско-эсеровские мятежи.

Перед лицом грозной опасности, нависшей над страной, Советская власть была почти безоружна. К концу мая в Красной Армии насчитывалось всего лишь около 300 тыс. человек. Ее части не были объединены единым централизованным командованием. В них давлела отрядная система и партизанщина, не хватало опытных командных кадров. Снабжение, организация и экипировка их были ниже всякой критики. Части не имели ни средств связи, ни разведовательных органов, ни обозов, ни хозяйства. Особенно в тяжелом положении оказались понесшие большие потери советские вооруженные силы на востоке страны.

Чтобы отстоять завоевания Великого Октября, нужно было перестроить всю жизнь страны на военный лад. «Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, — говорил В. И. Ленин, — весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному»[2].

Обстоятельства требовали прежде всего создания регулярной массовой армии, способной защитить социалистическое Отечество от любой опасности. Чтобы решить эту задачу, необходимо было немедленно перейти от добровольческого принципа комплектования армии, который являлся единственно возможным на первом этапе советского военного строительства, ко всеобщей воинской повинности, подготовить командный состав, организовать хорошо налаженное управление войсками.

Решающую роль в строительстве советских вооруженных сил, в подготовке условий для разгрома армий Антанты и внутренней контрреволюции играли меро-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 460.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр соч., т. 37, стр. 15.

приятия ЦК партии и Советского правительства. Инициатором этих мероприятий был В. И. Ленин.

Вопрос о создании кадровой Красной Армии, армии нового типа, комплектуемой на основе всеобщей воинской повинности (при сохранении классового принципа) и введении института военных комиссаров В. И. Ленин поставил на обсуждение еще в марте 1918 г. на совещании военных работников. 8 апреля он подписал декрет Совнаркома об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов. Тогда же было создано Всероссийское бюро военных комиссаров, объединявшее деятельность военкомов в армии. 22 апреля ВЦИК принял декреты о всеобщем военном обучении трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет и «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

22 мая ВЦИК и Совнарком направили на места специальную телеграмму, которая обязывала советских и военных руководителей ускорить организацию местных военных комиссариатов, без усилий которых вся работа по формированию Красной Армии по единому плану была абсолютно невыполнима. 29 мая ВЦИК принял декрет о мобилизации трудящихся в ряды Красной Армии и предписал начать ее с главных промышленных центров и наиболее угрожаемых районов страны. «Переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян, — говорилось в этом декрете, — повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контрреволюции, как внутренней, так и внешней»[1]. Во исполнение этого закона Совнарком объявил призыв в ряды Красной Армии трудящихся 1893—1897 годов рождения в 51 уезде Поволжья, Урала и Сибири[2]. Учитывая национальный состав населения этих районов, В. И. Ленин подписал специальное обращение «Ко всем мусульманам», призывавшее их в ряды мусульманской социалистической армии.

Создание массовой боеспособной армии требовало направления в ее ряды сотен тысяч рабочих, прошедших школу революционной борьбы. При этом особую роль

[1] «Известия ВЦИК», 9 июня 1918 г.

[2] «Правда», 12 июня 1918 г.

в укреплении пролетарского ядра в армии партия отводила Петрограду и Москве. В телеграмме, направленной 11 июня председателю Петроградского Совета, В. И. Ленин настойчиво требовал «использовать момент для самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов» на чехословацкий фронт. В этом же распоряжении были указаны и наиболее рациональный маршрут (через Вятку) и место вооружения отрядов (Вологда)[1]. В тот же день из Петрограда выехало на фронт 600 красноармейцев. Но этого было мало. Через три дня В. И. Ленин вновь пишет петроградским партийно-советским руководителям: «Надеюсь, получили мою просьбу посылать больше отрядов на Урал. Добавляю еще, что крайне важно послать туда побольше рабочих для агитации и руководства отсталыми»[2]. Вслед за этим в Петроград направляется еще одна телеграмма: «Убедительно прошу продолжать изо всех сил отправлять и отряды и агитаторов»[3].

17 июня Совнарком по инициативе В. И. Ленина объявил о мобилизации рабочих Москвы и его пригородов, а 29 июня — рабочих Петрограда.

2 июля В. И. Ленин выступил на многолюдном митинге мобилизованных рабочих Москвы в манеже бывшего Алексеевского училища, а 3 июля он поручил С. И. Аралову передать в Казань члену Высшего военного совета К. А. Механошину следующее распоряжение: «Уполномачиваем Вас произвести мобилизацию в Казанской губернии возраста 1895 г. Возложите проведение мобилизации на местные исполкомы, военные комиссариаты. Мобилизация должна коснуться только трудящихся, стоящих на защите рабоче-крестьянской Советской Федеративной Республики»[4].

Центральный Комитет партии и Советское правительство прилагали все усилия к тому, чтобы увеличить численный состав армии, особенно на Восточном фронте, укрепить руководство войсками, повысить их моральный

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 97. На телеграмме В. И. Ленин сделал приписку: «Передать *тотчас* в Питер и известить меня, *когда* принял Питер».

[2] Там же, стр. 99.

[3] Там же, стр. 100.

[4] А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918. М., 1969, стр. 178.

дух и боеспособность. В этих целях было проведено ряд организационных мероприятий. 13 июня Совнарком постановил организовать Реввоенсовет (РВС) для руководства всеми войсками, действовавшими в Поволжье, на Урале и в Сибири. В его состав вошли комиссары П. А. Кобозев, Г. И. Благонравов и вновь назначенный главнокомандующим Восточным фронтом М. А. Муравьев[1]. На Волгу и Урал были направлены вновь сформированные отряды Красной Армии из Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других центральных районов страны. 15 июня на Восток выехал 1-й Курский отряд. 20 июня из Нижнего Новгорода был послан батальон пехоты. На фронт ушли более 20 тыс. уральских коммунистов.

Для развертывания работы по формированию боевых сил непосредственно в районах столкновения по решению ЦК партии на Волгу и Урал было направлено около 200 руководящих партийных работников, призванных возглавить борьбу против чехословаков и белогвардейцев. 17 июня по заданию В. И. Ленина в Нижний Новгород выехал военный моряк Балтийского флота, участник вооруженного восстания в Петрограде, большевик Н. Г. Маркин. Ему поручалось «в наивозможно короткий срок организовать вооруженную флотилию на Волге для борьбы с контрреволюционными бандами и организовать охрану водного речного транспорта на Волге»[2]. 19 июня из Москвы на Восточный фронт был на-

---

[1] «Известия ВЦИК», 15 июня 1918 г. М. А. Муравьев — полковник старой армии, левый эсер. Из корыстных соображений он примкнул к революции. До Восточного фронта командовал одной из советских армий на Украине. Там «прославился» грабежами и зверским обращением с мирным населением. В конце апреля 1918 г. был арестован ВЧК и предан суду Ревтрибунала, но при заступничестве Троцкого и заместителя председателя ВЧК левого эсера В. А. Александровича избежал наказания, получил назначение на новую более ответственную должность. Среди большинства командного состава фронта его назначение вызвало протест. Р. И. Берзин заявил, что он поражен назначением Муравьева, которого по справедливости следовало бы сурово наказать за его действия на юге. «Заявляю самый решительный протест против назначения Муравьева главкомом, — телеграфировал В. И. Ленину Н. И. Подвойский, — ибо это назначение принесет непоправимый вред Советской республике. Особенно это назначение повредит планомерной работе по организации настоящей армии» (А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918. М., 1969, стр. 75).

[2] ЦГАВМФ, ф. 342, оп. 1, д. 149, л. 38.

правлен «для исполнения работ исключительной важности по организации и формированию Красной Армии в высшие войсковые соединения и командования ими» М. Н. Тухачевский[1].

Опираясь на директивы и повседневную практическую помощь ЦК партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина, РВС фронта, местные партийные и советские органы во второй половине июня осуществили ряд мероприятий по формированию армий фронта и централизации управления войсками. 19 июня в соответствии с приказом РВС фронта все отряды Красной Армии, действовавшие в районе Симбирск — Инза — Сызрань — Пенза были сведены в 1-ю революционную армию. Командующим ее 26 июня был назначен М. Н. Тухачевский[2]. В эти же дни при активном участии коммунистов Поволжья и Урала началось формирование еще двух армий Восточного фронта. Из отрядов, находящихся под Уфой, Самарой и Челябинском была создана 2-я армия (командующий В. В. Яковлев). В районе Саратовского Заволжья формировалась особая армия (командующий А. А. Ржевский), переименованная позднее в 4-ю армию.

Важную роль в пополнении армий опытным командным составом сыграла мобилизация офицеров старой армии, впервые примененная в 1-й армии. В течение двух летних месяцев в нее было призвано около 1200 строевых и штабных офицеров, большинство из которых честно служило Родине, отдавало все свои знания и военный опыт строительству молодой армии пролетарской революции. Этот опыт широко использовался и в других армиях Восточного фронта.

Мероприятия партии и Советского правительства, направленные на укрепление обороны страны и создание регулярной Красной Армии, получили полное одобрение V Всероссийского съезда Советов. В принятом съездом Советов постановлении «Об организации Красной Армии» говорилось: «Период случайных формиро-

---

[1] «Октябрь», 1963, № 2, стр. 189.

[2] Приказ о своем вступлении в командование 1-й армией М. Н. Тухачевский отдал в Симбирске. Указав на грозную опасность, нависшую над Родиной, он призвал красноармейцев «напрячь все силы, чтобы раздавить контрреволюцию» («Известия Симбирского губернского Совета», 4 июля 1918 г.).

ваний, произвольных отрядов, кустарного строительства должен быть оставлен позади. Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского Главного Штаба»[1]. Одобрив принцип всеобщей воинской повинности, как основу строительства советских вооруженных сил, съезд Советов постановил перейти к мобилизации в армию трудящихся по всей стране. Основной упор в решении съезда был сделан на осуществление последовательного централизма в военном управлении и в формировании Красной Армии.

Таким образом, все мероприятия партии и Советского правительства, одобренные рабочими и крестьянской беднотой, заложили прочные основы для строительства массовой, строго централизованной армии, основанной на всеобщей воинской повинности и сознательной дисциплине.

«Июльский кризис» Июль 1918 г. был во всех отношениях особенно тяжелым для Советской республики. Борьба тогда, по выражению В. И. Ленина, достигла высшего накала и «подошла к самой глубине источника»[2]. «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию, — писал он Кларе Цеткин. — Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть»[3].

Общую обстановку, сложившуюся тогда в стране, В. И. Ленин назвал «июльским кризисом»[4], и остроту этого кризиса он связывал прежде всего с обострением классовой борьбы в деревне. Ссылаясь на свою беседу с В. Н. Каюровым, прибывшим в Москву после отпуска из родных мест на Волге, Владимир Ильич в письме «К питерским рабочим» писал: «Тов. Каюров побывал в Симбирской губернии, видел сам отношение кулаков

[1] «Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет». М., 1918, стр. 212.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 11.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.
[4] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 143.

к бедноте и к нашей власти. Он понял превосходно то, в чем не может быть сомнения ни для одного марксиста, ни для одного сознательного рабочего: именно — что кулаки ненавидят Советскую власть, власть рабочих и *свергнут ее неминуемо,* если рабочие не напрягут *тотчас же* все силы, чтобы предупредить поход кулаков против Советов, чтобы *разбить наголову* кулаков прежде, чем они успеют объединиться»[1].

Наиболее острой формой борьбы в деревне были вооруженные восстания кулаков. В июле, по неполным данным, только в 16 губерниях европейской части Российской Федерации было отмечено 13 крупных кулацких выступлений, в том числе в Тульской, Рязанской, Смоленской и других губерниях. Особенно крупные кулацкие восстания имели место в Сибири. В Поволжье кулацкие мятежи охватили многие волости Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Нижегородской губерний. Непосредственными организаторами и руководителями этих восстаний были, как правило, меньшевики и правые эсеры, за спиной которых стояли агенты иностранных империалистов.

Наряду с кулацкими восстаниями в деревнях, меньшевики и эсеры, используя продовольственные трудности, пытались организовать контрреволюционные мятежи в городах, особенно расположенных в близи Москвы. Наиболее активное участие они приняли в антисоветских заговорах, подготовленных дипломатами Антанты совместно с «Союзом защиты родины и свободы», во главе которого стоял Б. Савенков. Центрами этих контрреволюционных выступлений они избрали города Верхней Волги: Ярославль, Вологду, Кострому, Муром, Рыбинск и др.

За одно с правыми открыто выступили против Советской власти и левые эсеры. 6 июля в Москве они совершили покушение на немецкого посла графа Мирбаха и подняли антисоветский мятеж, который, как и в других городах, быстро был разоблачен и 7 июля решительно подавлен вооруженными силами Советской власти.

Большие надежды зарубежная и внутренняя контрреволюция возлагала на главкома Восточного фронта Муравьева, который имел специальное задание от ЦК

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 521.

партии левых эсеров поднять в нужный момент войска фронта против Советской власти, объединиться с чехословацкими мятежниками и начать поход на Москву.

Как отмечал И. И. Межлаук, Муравьев, выполняя задание ЦК левых эсеров, «уже с первых дней имел в виду дальнейший план измены и этим старался осложнить нашу работу» на Восточном фронте[1]. Действовал он осторожно и, чтобы отвести от себя подозрения, лицемерно заявил о своем выходе из партии левых эсеров. Когда об этом узнал В. И. Ленин, он не поверил в искренность заявления Муравьева.

6 июля Владимир Ильич настойчиво рекомендовал Мехоношину: «Запротоколируйте заявление Муравьева о его выходе из партии левых эсеров, продолжайте бдительный контроль... Борьбу с чехословаками и казаками надо вести с тройной энергией»[2]. На другой день секретарь Совнаркома Н. П. Горбунов сообщил в Казань комиссару штаба Восточного фронта: «Тов. Ленин просит Вам передать: эсеры похваляются, что они рассчитывают на Муравьева... Предписываем Вам установить тройной контроль над Муравьевым»[3].

Несмотря на эти предупреждения, члены РВС фронта дали Муравьеву возможность сравнительно легко уйти из под их контроля. В начале июля части 1-й армии почти без потерь освободили Сызрань и Бугульму и изготовились для наступления на Самару и Ставрополь. Этими успехами воспользовался Муравьев. В штабе фронта он заявил о своем решении срочно выехать в район боевых действий, чтобы организовать силы для освобождения Самары. Ему поверили. В 3 часа утра 10 июля Муравьев без политических комиссаров отбыл из Казани в Симбирск, избрав его центром антисоветской авантюры.

Прибывшие с ним и вызванные с фронта верные ему отряды окружили здание, где размещались Симбирский комитет РКП(б) и губисполком, заняли железнодорожные и телефонные станции, почту и телеграф, банки и другие важные пункты, арестовали несколько партий-

---

[1] И. И. Межлаук. Первый год пролетарской диктатуры в Казани. Казань. 1933, стр. 63.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 116.

[3] «В борьбе за победу Октября». Сб. М., 1957, стр. 127.

но-советских и военных работников, в том числе М. Н. Тухачевского. Во все концы страны Муравьев направил провокационные телеграммы о переходе якобы в наступление немецких войск в районе Орши, о разрыве Брестского договора и объявлении войны Германии, о создании под его руководством правительства «Поволжской независимой республики» и заключении мира с чехословаками. Всем командирам чехословацкого мятежного корпуса он приказал «перейти в наступление к Волге и далее на западную границу. Занять линию Симбирск — Самара — Саратов — Балаково — Царицын, а на североуральском направлении — Екатеринбург и Пермь»[1]. Тем самым фронт для врага был открыт почти полностью.

Вся тяжесть борьбы с авантюрой Муравьева легла на плечи большевиков Симбирска, руководимых верным сыном партии И. М. Варейкисом. И они с честью выполнили свой долг перед Родиной и революцией. Несмотря на полную изоляцию и отсутствие каких-либо указаний из Москвы и Казани[2], симбирские коммунисты быстро разгадали коварные планы Муравьева, разоблачили его авантюру, сплотили вокруг себя обманутых им красноармейцев и изолировали изменника от масс. В 4 часа утра 11 июля авантюра была ликвидирована. Сам Муравьев при попытке сопротивления во время ареста был убит.

В тот же день И. М. Варейкис телеграфировал В. И. Ленину, что «как ни опасна была эта задача», Симбирская партийная организация с честью ее «выполнила

---

[1] «Незабываемое», Сб. М., 1961, стр. 49.

[2] РВС фронта, перехватив телеграммы Муравьева, решил изолировать его авантюру в Симбирске. С этой целью на станции Рузаевка было прервано телеграфное сообщение на линиях Симбирск — Москва и Симбирск — Казань. Одновременно члены РВС направили В. И. Ленину и С. И. Аралову, а также Совдепам Бугульмы, Мелекесса, Саратова, Перми и других городов телеграмму, в которой говорилось: «Объявляем бывшего главнокомандующего Муравьева, бежавшего сегодня из Казани в Симбирск вместе с народными деньгами, безумным провокатором, изменником революции... Ввиду этой измены всем соприкасающимся с ним вменяется в обязанность на месте пристрелить его, как бешеную собаку, врага Советской России» («Незабываемое». Сб. М., 1961, стр. 50).

перед пролетариатом и революцией»[1]. Получив это известие, В. И. Ленин в одном из своих сообщений писал: «Левоэсеровский мятеж (в Москве. — **М. Г.**) и измена Муравьева вполне ликвидированы. Необходима усиленная помощь на чехословацкий фронт... На чехословацком фронте временно руководят Мехоношин, Кобозев и Благонравов»[2].

Вслед за ликвидацией муравьевской авантюры было подавлено левоэсеровское восстание в Вольске и ликвидированы попытки левых эсеров поднять антисоветские мятежи в Казани и Нижнем Новгороде.

Все эти акции левых эсеров воочию показали, что последняя мелкобуржуазная партия в Советской России скатилась на позиции контрреволюции.

Кулацкие вооруженные выступления в Сибири, Поволжье и некоторых губерниях Центральной России, эсеро-белогвардейские восстания в городах, особенно левоэсеровский мятеж в Москве и измена Муравьева нанесли большой ущерб обороне Советской республики. Восточный фронт был ослаблен, временно нарушилось управление войсками. В отдельных частях у красноармейцев появилась излишняя подозрительность и недоверие к командирам, ослабла дисциплина. «Акт измены Муравьева, — вспоминал политком 1-й армии О. Ю. Калнин, — не мог не отразиться на настроении войск... Везде и всюду красноармейцы видели измену и предательство. Ни в одну атаку не шли с уверенностью. Бежали при первой встрече с противником»[3].

Требовались огромные усилия, чтобы ликвидировать последствия муравьевской авантюры, оздоровить обстановку на Восточном фронте, поднять моральный и боевой дух красноармейцев. 12 июля решением Совнаркома был сформирован новый состав РВС Восточного фронта.

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 544, л. 32. Совнарком, получив телеграмму членов РВС фронта, но, не имея еще никаких сведений из Симбирска, в 6 часов утра 11 июля разослал телеграмму «Всем, всем, всем», подписанную В. И. Лениным, которая объявила Муравьева «изменником и врагом народа. Всякий честный гражданин, — предписывал Совнарком, — обязан его застрелить на месте». 12 июля эта телеграмма была полностью опубликована в «Известиях ВЦИК».

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 117—118.

[3] «Симбирская губерния в 1918—1920 гг.». Сб. Ульяновск, 1958, стр. 41.

В него вошли П. А. Кобозев, К. Х. Данишевский, К. А. Мехоношин, Ф. Ф. Раскольников и назначенный вместо Муравьева главнокомандующим фронта И. И. Вацетис. Перед новым командованием была поставлена задача— сплотить воинские части фронта, перейти к строгой войсковой организации, централизовать управление войсками, приостановить противника и перейти в контрнаступление. Одновременно по инициативе В. И. Ленина для борьбы с контрреволюцией на Восточном фронте была создана при Совнаркоме Чрезвычайная комиссия во главе с М. Я. Лацисом. В Симбирск с широкими полномочиями прибыл комиссар Восточного фронта П. Г. Благонравов. 14 июля члены РВС Восточного фронта П. Г. Благонравов и К. А. Мехоношин подписали приказ о создании штаба обороны города Симбирска в составе начальника обороны — чрезвычайного коменданта города Я. М. Зербуля, политического комиссара И. Х. Иванова и командира 1-го латышского революционного полка Тилле. В тот же день командующий 1-й армией М. Н. Тухачевский отдал приказ симбирской группе войск об усилении борьбы с противником.

В своих письмах, записках, телеграммах и устных распоряжениях В. И. Ленин настойчиво требовал от военных и партийно-советских работников «организовать все и вся лучшее и надежнейшее для посылки отрядов на чехословацкий фронт»[1]. При этом он настаивал, чтобы ему ежедневно докладывали не только о ходе формирования отрядов, но и график их передвижения. Узнав о задержке советских частей в Курске, В. И. Ленин 16 июля запрашивал Н. И. Подвойского: «Почему Вы не отправили из Курска 4 полка+полк Асарха (?) + дивизию Слувиса?

Опоздание губит нас на чехословацком фронте, а Вы опоздали»[2].

Проявляя постоянную заботу о пополнении армий Восточного фронта, Владимир Ильич дал специальное поручение Н. И. Подвойскому организовать «объезд

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 127.

[2] Там же, стр. 121. Н. И. Подвойский сообщил В. И. Ленину, что части, предназначенные для отправки на Восточный фронт, формируются и бригада из трех полков с тремя батареями будет погружена 23 июля (там же, стр. 438).

Западного и Южного (немецких) фронтов и т. п. *для ускорения* передвижки войск оттуда на чехословацкий фронт»[1].

Благодаря заботам В. И. Ленина общая численность советских войск на Восточном фронте в середине июля достигла 45 тыс. человек. Командование фронта приступило к формированию еще двух армий. В районе Пермь — Екатеринбург создавалась 3-я армия (командующий Р. И. Берзин) и в районе Казани — 5-я (командующий П. А. Славен). Командующим 2-й армией был назначен В. И. Шорин, 4-й — Т. С. Хвесин, а политкомом 1-й армии — В. В. Куйбышев.

Однако решить главную задачу — создать в короткий срок в полном смысле слова регулярные воинские соединения, установить четкое взаимодействие между ними — командованию фронта не удалось. Советские войска уступали противнику и в численном отношении и в военной организации. Не была еще до конца изжита отрядная система. Отдельные части действовали самостоятельно, вне связи с общим заданием командования. Ни фронт, ни его армии и даже отдельные части не имели четко действующих штабов и органов снабжения, отсутствовали резервы, не хватало вооружения и боеприпасов.

Советские войска располагались на фронте протяжением две тысячи километров. Насыщенность отдельных участков его боевыми силами была невелика. 3-я армия, например, имевшая в своем составе 16 тыс. штыков, занимала боевой участок протяженностью около 900 километров.

В воинских соединениях не хватало опытных, решительных и твердых командиров. Отдельными частями и отрядами руководили выборные комитеты и советы. Многие комиссары не справлялись со своими обязанностями, обнаруживали недостаточную революционную выдержку и преданность революции. Имелись крупные недостатки в партийно-политической работе на фронте и в прифронтовой полосе.

Противник воспользовался благоприятной для него обстановкой и нанес ряд серьезных ударов по отдельным частям советских войск. 8 июля чехо-белогвардейцы за-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 123.

хватили Уфу, а 11 июля — Иркутск. На Средней Волге врагу вновь удалось занять Сызрань, Бугульму и Мелекесс. Обладая многократным численным превосходством, отборная чехо-белогвардейская дружина Каппеля обошла Сенгилеевско-Ставропольскую группу советских войск и 22 июля овладела Симбирском с его крупным патронным заводом, складами боеприпасов и большими запасами продовольствия. 25 июля белочехи заняли последний пункт сопротивления советских войск на Урале — Екатеринбург. Тем самым интервенты добились соединения в одну непрерывную линию боевых групп мятежного чехословацкого корпуса — самаро-уфимской, челябинской, курганской и владивостокской.

Одновременно расширяли интервенцию империалисты Антанты. Новые тысячи японских, американских, английских, французских и итальянских солдат были высажены во Владивостоке. На Севере страны интервенты, захватив северную часть Мурманской железной дороги, разгромили Совет в Кеми. 20 июля они высадили войска на Соловецких островах и стали готовить десант на Онегу. 2 августа иностранные войска высадились в Архангельске.

Последним звеном, замкнувшим огненное кольцо вокруг Советской республики, было вторжение английских войск в Туркестан и Закавказье, свержение с их помощью Советской власти в Ашхабаде и Баку.

«И вот теперь, — говорил В. И. Ленин, — когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»[1].

Таково было «тогдашнее, казалось бы, совершенно безвыходное окружение Советской республики, при неслыханных трудностях продовольственного положения и когда наша армия едва начинала складываться»[2]. Интервенты и белогвардейцы захватили три четверти территории Советской страны. В их руках находились Прибалтика, Белоруссия, Украина, Дон, Кавказ и Турке-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 7—8.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 31.

стан, Дальний Восток, Сибирь, Урал и большая часть Поволжья. С потерей этих важнейших промышленных и сельскохозяйственных районов гигантски возросли экономические трудности.

Но и в эти трудные дни, когда судьба Советской республики висела на волоске, В. И. Ленин был глубоко убежден в неизбежности краха авантюристических планов интервентов и внутренней контрреволюции, в непобедимости и жизненности советского строя. С присущим ему оптимизмом он писал: «Тем не менее, мы твердо верим, что избегнем этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию»[1].

Решающий фронт республики

На каком же фронте решалась судьба революции? Куда нужно было направить основные средства и силы, чтобы отразить объединенный натиск внутренних и внешних врагов, спасти от гибели единственную в мире страну Советов — верную опору мировой пролетарской революции?

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет и лично В. И. Ленин, руководствуясь революционной марксистской теорией, предельно точно определили направление главного удара. «Спасение не только русской революции, но и международной, — указывал В. И. Ленин, — на чехословацком фронте»[2].

Значение этого фронта определялось прежде всего тем, что чехословацкий корпус, будучи боевым ядром интервентов и белогвардейцев, представлял собой наиболее серьезную военную силу. Он был хорошо сколочен, имел слаженные штабы и вполне подготовленный командный состав. Его солдаты были хорошо вооружены и отлично вымуштрованы в военном отношении.

Заняв важный стратегический район на Волге, белочехи объединили вокруг себя все силы внешней и внутренней контрреволюции. Вот почему Владимир Ильич подчеркивал: «Война против чехословаков является войной против капиталистов всего мира»[3].

С наступлением белочехов и вооруженными выступлениями кулачества В. И. Ленин непосредственно связывал и усиление продовольственного кризиса. Враги

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 70.
[3] Там же, стр. 73.

стремились наряду с военным натиском использовать голод, как одно из сильнейших средств для подрыва диктатуры пролетариата. Именно поэтому Владимир Ильич неоднократно указывал на чехословацкую (и кулацкую) опасность и настойчиво подчеркивал, что без победы над чехословаками и кулаками не будет *хлеба, погибнет революция*[1].

Как и всегда, в самые трудные моменты партия и лично В. И. Ленин обращались за помощью и поисками новых сил туда, где лежал наиболее глубокий корень пролетарской диктатуры — к питерским рабочим. Разъясняя им необходимость решительной борьбы с белочехами и кулаками, Владимир Ильич писал: «Сделать это *некому*, кроме питерских рабочих, ибо столь сознательных, как питерских рабочих, других в России нет»[2]. Еще в середине июня В. И. Ленин указал Петроградскому комитету партии и Совдепу: «Надо *все* усилия приложить, чтобы двинуть из Питера тотчас *сотни* агитаторов в деревни», ибо «вся военная и продовольственная ситуация требует этого еще настоятельнее»[3]. Он рекомендовал послать в села для борьбы с кулачеством и для организации деревенской бедноты как можно больше рабочих отрядов. «Отряды и отряды.., — писал он 26 июня. — Если питерцы двинут тысяч 10—20 в **Тамбовскую** губернию и на Урал и т. п., и себя спасут и всю революцию, *вполне и наверное.* Урожай гигантский, дотянуть только несколько месяцев»[4].

Обращаясь с письмом «К питерским рабочим», В. И. Ленин призвал их *«десятками тысяч* двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить себя и семьи, где *должно* помочь организации бедноты, где *необходим* питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь... Революция в опасности, — писал он с тревогой. — Спасти ее может только *массовый* поход питерских рабочих»[5]

В. И. Ленин настойчиво предлагал руководителям петроградских партийно-советских органов, двинуть из Питера наибольшее количество рабочих активистов, в

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 123, 127.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 521.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 99.
[4] Там же, стр. 106.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 522.

том числе «вождей» — несколько десятков вроде Каюрова. «Иначе, — подчеркивал он,— *мы слетим,* ибо положение с чехословаками **из рук вон плохо.** Глупо при таком положении «сидеть» на «благополучии» Питера и «жалеть» давать оттуда: пусть даже большинство беков в Питерском Совдепе упадет с 98% (у вас 98%?) до 51%. Что за беда!.. *Вы,* — предупреждал Владимир Ильич питерских руководителей, — будете в ответе за гибель, если будете скупиться и беречь «для Питера»[1].

Вопреки сопротивлению Зиновьева и его единомышленников, собрание партийного актива Выборгского района, ознакомившись с письмом В. И. Ленина, не открывая прений, сразу же приступило к записи добровольцев в рабочий агитационно-продовольственный отряд. Вскоре он во главе с В. Н. Каюровым и И. Д. Чугуриным выехал в Москву, а затем, после встречи с В. И. Лениным, отправился в Поволжье.

27 июля Владимир Ильич телеграфировал в Питер: «Мы обменялись с прибывшей сюда агитационно-продовольственной группой Выборгского района. Такого рода группа несомненно очень нужна и сыграет крупную роль в Казанской губернии, куда она направляется»[2].

Но ликвидация продовольственного кризиса была лишь одной из важнейших проблем, которую нужно было решать в срочном порядке. В. И. Ленина тревожили и другие, более важные проблемы — тяжелая военная обстановка, неудачи и большие потери на Восточном фронте, многочисленные «примеры, когда наши войска показывали преступную слабость, например, при взятии Симбирска чехословаками, когда наши отступили; мы знаем, — говорил он, — что войска устали в войне, имеют отвращение к войне»[3].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 124—125.

[2] Ленинский сборник XXXIV, стр. 27. До конца июля Петроград направил в составе рабочих продотрядов 5 тыс. человек. Такие же отряды создавались и в других промышленных центрах. Всего в 1918 г. в продотрядах работало около 60 тыс. рабочих Петрограда, Москвы, Владимира и других городов. Их главная задача состояла в том, чтобы организовать бедноту против кулаков, заготовить хлеб. В трудную минуту члены этих отрядов нередко выступали на фронт и боролись с врагами плечом к плечу с красноармейцами (см. «Вопросы истории КПСС», № 1, 1958, стр. 126 и «Вопросы истории», № 3, 1958, стр. 10).

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

Вот почему в директивах партийным и советским работникам В. И. Ленин настойчиво разъяснял, что «сейчас есть не менее острая потребность в партийных работниках, которые могли бы на чехословацком фронте просвещать и дисциплинировать советские войска. Продовольственная задача, — подчеркивал он, — не может быть решена без подавления чехословацкого мятежа. Сюда необходимо направить многочисленных активных, боевых партийных работников. Жалоба Петрограда на то, что мы обезлюживаем Петроград, неосновательна. Где же брать лучших агитаторов и организаторов, как не в Петрограде? Москва дала нам уже около 200 агитаторов-комиссаров на чехословацкий фронт. Петроград должен дать не меньше»[1].

Владимир Ильич решительно осудил неправильную позицию некоторых ответственных руководителей Петрограда во главе с Зиновьевым, которые из местнических соображений собатировали отправку коммунистов и рабочих на фронт. В записке, переданной 27 июля по прямому проводу Зиновьеву, он в ультимативной форме настаивал на «прекращении всякой оппозиции и на высылке из Питера вдесятеро большего числа рабочих. Именно таково требование Цека партии». И далее: «Категорически предупреждаю, — писал он, — что положение Республики опасное и что питерцы, задерживая посылку рабочих из Питера на чешский фронт, возьмут на себя ответственность за возможную гибель всего дела»[2].

К Восточному фронту, как наиболее опасному и решающему, было приковано все внимание ЦК партии, Советского правительства, военных органов, местных партийных и советских организаций, всех трудящихся Советской республики. Его укрепление стало важнейшей и неотложной задачей. Решающую роль в выполнении этой задачи сыграло постановление ЦК РКП(б), принятое 29 июля 1918 г. В нем были определены неотложные и эффективные меры, выполнение которых по-

---

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 27—28.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 129. На записке В. И. Ленин сделал приписку: «NB: Вернуть мне эту бумагу с пометкой, *во сколько часов* передана она в Питер, в Смольный» (там же).

зволяло обеспечить коренной перелом в боевых операциях на этом участке борьбы.

Отметив причины неудач на Восточном фронте, а также обстоятельства, при которых был сдан Симбирск, и другие факты подобного рода, ЦК потребовал от партийных организаций довести до сознания всех трудящихся грозную опасность белочешского наступления и необходимость быстрейшего разгрома сил внешней и внутренней контрреволюции. Подчеркнув, что «вопрос о судьбе революции решается ныне на Волге и Урале»[1], ЦК подтвердил тем самым, что Восточный фронт является главным, решающим участком борьбы Советской республики.

В качестве первоочередной меры ЦК партии признал необходимым провести массовую мобилизацию на Восточный фронт коммунистов. Высокие требования предъявлялись к военным комиссарам, которые обязаны были установить непрерывный и самый бдительный контроль над недостаточно надежным командным составом из числа старых военных специалистов. За побег или измену военного специалиста, говорилось в постановлении, «комиссар должен предаваться самой суровой каре, вплоть до расстрела»[2].

От всех партийных организаций ЦК РКП(б) требовал повысить уровень партийно-политической работы среди трудящихся, особенно в прифронтовой полосе, положив в основу всей агитации мысль о необходимости быстрейшего очищения от контрреволюции Волги и Урала. «Во всех без исключения войсковых частях и в тылу, — отмечалось в постановлении, — должны быть созданы твердые партийные ячейки, со включением в них известного числа старых испытанных работников партии»[3]. ЦК призвал всех коммунистов подавать пример мужества и готовности бороться до конца, личным примером бесстрашия и самоотверженности возглавить борьбу против врагов.

Всем партийным и советским органам было предложено «отдавать лучшие, наиболее стойкие части для от-

---

[1] «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, М., 1960, стр. 345.

[2] Там же.

[3] Там же.

ражения опасности на Востоке, оставляя на местах лишь минимальное количество вооруженных сил»[1].

29 июля состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы. Руководствуясь постановлением ЦК РКП(б), оно признало социалистическое Отечество в опасности и решило подчинить работу всех советских и иных организаций основным задачам момента — отражению натиска белочехов и борьбе с голодом. Признавалось необходимым мобилизовать ряд ответственных работников на военную и продовольственную работу[2].

Одновременно были приняты неотложные меры по материально-техническому обеспечению фронта. По инициативе В. И. Ленина Совнарком решил ассигновать 300 млн. рублей на чрезвычайные расходы, вызванные чехословацким мятежом и англо-французским нашествием. 30 июля Совнарком дал указание об усилении работ по вооружению Волжской военной флотилии, а позднее — о призыве на военную службу дополнительных контингентов трудящихся.

Постановление ЦК партии, разосланное всем партийным организациям в виде закрытого письма, и решение ВЦИК всколыхнули всех коммунистов и трудящихся Советской республики. Всюду состоялись губернские и городские партийные конференции, собрания членов коммунистических ячеек, митинги трудящихся. Они единодушно одобрили решения партии и Советского правительства по укреплению Восточного фронта и определили меры по оказанию ему практической помощи.

Исключительная роль в выработке мероприятий по укреплению Восточного фронта принадлежала В. И. Ленину. Он принимал самое непосредственное участие в подготовке июльских постановлений ЦК партии и ВЦИК, решительно боролся за их быстрое и полное выполнение. Выступая 29 июля на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, Владимир Ильич заявил:

«Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решается исходом этой войны. Это должно стать первым и

---

[1] «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, М., 1960, стр. 344—345.

[2] См.: «Известия ВЦИК», 30 июля 1918 г.

последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»[1]. В заключение он выразил полную уверенность в том, что «пролетарские массы Петрограда и Москвы, шествуя впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехословацкое наступление в интересах социалистической революции»[2].

Большое внимание Владимир Ильич уделял непосредственному общению с рабочими и солдатами. Несмотря на огромную занятость партийными и государственными делами, в эти трудные дни он находил время для выступления на массовых митингах, иногда по нескольку раз в день, в своих пламенных речах разъяснял грозную опасность и необходимость энергичной борьбы со всеми врагами Советской власти.

Момент критический, говорил В. И. Ленин на митинге Варшавского революционного полка, «поэтому требуется напряжение всех сил, последние усилия. Либо власть кулаков, капиталистов, царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей»[3].

В первых числах августа развернулись ожесточенные бои на подступах к Казани. Владимир Ильич внимательно следил за ходом военных действий на этом участке фронта, за работой старых военных специалистов, привлеченных в ряды Красной Армии, за деятельностью военных комиссаров и состоянием политической работы в армии и в прифронтовой полосе. 1 августа он обратился с письмом к членам РВС Восточного фронта. Не ущемляя их инициативы, не навязывая им своего мнения, В. И. Ленин запрашивал:

«Достаточно ли энергично работают военные руководители и Вацетис? Хорош ли контроль комиссаров за ними?

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.
[2] Там же, стр. 19.
[3] Там же, стр. 25—26.

Какие отзывы о Блохине? Правда ли, что он превосходен? Если да, достаточно ли ему дают ходу?

Я, конечно, сужу со стороны и легко могу ошибаться. Но боюсь, не душат ли «штабы» живую работу внизу, массовую? Достаточно ли связи в военном деле с массами бедноты?

Делается ли **все** для *ее* подъема и привлечения?..

Достаточно ли энергично командование? Достаточно ли энергично наступление?»[1]. Подчеркивая решающую роль Восточного фронта в победе над врагами, в заключение письма Владимир Ильич напоминал:

«Сейчас **вся** судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого»[2].

Однако, несмотря на героическое сопротивление советских войск, особенно латышских стрелков, отстоять Казань не удалось. 6 августа части противника ворвались в город, захватив находившийся здесь золотой запас Советской республики. Враг овладел крупнейшей тыловой базой Восточного фронта и важнейшим стратегическим пунктом на Волге.

Сдача чехо-белогвардейцам Симбирска и Казани — прямой результат эсеро-белогвардейских мятежей и муравьевской авантюры. Измена Муравьева, указывал В. И. Ленин, стоила жизни десяткам тысяч рабочих и крестьян в войне с интервентами и белогвардейцами.

С падением Казани положение на Восточном фронте еще больше ухудшилось. Союз внешних и внутренних врагов Советской власти добился наибольших успехов. Создалась непосредственная угроза «соединенного натиска чехословаков, англичан и алексеевских казаков»[3]. На западе от Казани под удар был поставлен Нижний Новгород, откуда отрывался ближайший путь на Москву.

Положение усугублялось еще и тем, что в августе были раскрыты тайные контрреволюционные центры в Москве и Петрограде, возглавляемые английским дипломатическим представителем Локкартом и генераль-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.
[2] Там же.
[3] См.: Там же, стр. 129.

ными консулами США и Франции. Они готовили широко задуманный заговор и террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Напряженная обстановка сложилась в прифронтовой полосе: Нижнем Новгороде, Саратове, Пензе. Эсеро-белогвардейские мятежи вспыхнули на Ижевском и Воткинском военных заводах, в уездном городе Чембаре Пензенской губернии.

Направленная ЦК партии на работу в Пензу Е. Б. Бош в статье «Встречи и беседы с Владимиром Ильичем» рассказывает, что он, провожая ее из Москвы, просил немедленно сообщить ему о сложившейся обстановке в губернии. Ознакомившись с положением дел на месте, она писала В. И. Ленину, что «эсеры, начавшие вооруженную борьбу против СНК, перебросили сюда значительные силы, которые разбросали в полосе фронта и по волостям с целью поднять крестьянство. В этой работе эсерам усиленно помогали попы и офицеры старой армии: последние сумели, скрывая свое прошлое, устроиться на службу в земельные и продовольственные отделы местного Совета в качестве разъездных инструкторов по реализации урожая. Партийных (коммунистов) и советских работников было очень немного, парторганизации на местах только оформлялись, все наши вооруженные силы из губернии перебросили на фронт, и условия для контрреволюционной работы были весьма благоприятны. Эсеры прежде всего забросали села и деревни своими воззваниями, в которых сообщали гнуснейшие провокационные сведения»[1].

В такой обстановке 5 августа начался кулацкий мятеж в Кучкинской волости Пензенского уезда, охвативший вскоре еще четыре соседние волости. Повстанческое движение кулаков охватило также ряд уездов Саратовской и Нижегородской губерний, центральной России и Сибири.

Как отмечал В. И. Ленин, «волна восстаний, которая прокатывается по всей России», становится вполне понятной, если учесть, что буржуазия и кулаки весьма точно выбрали момент, «как раз тогда, когда новый урожай в своем богатстве определился, но реализован быть не может», и, пользуясь этим, они пытаются «му-

---

[1] «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), стр. 167.

чительно голодных жителей в Петрограде и Москве» подтолкнуть на антисоветские выступления[1].

Положение, сложившееся в стране в начале августа 1918 г., было, как отмечал В. И. Ленин, действительно «отчаянным» и «представлялось совершенно невероятным, чтобы в таком положении республика могла продержаться»[2]. В записке главе советской миссии в Швейцарии Я. А. Берзину В. И. Ленин писал: «Здесь — критический момент: борьба с англичанами и чехословаками и кулаками. Решается судьба революции»[3].

Победа или смерть!

Коммунистическая партия, ее местные организации, советские и военные органы работали с предельным напряжением, прилагали огромные усилия, чтобы добиться коренного перелома на Восточном фронте. Провозглашенный В. И. Лениным в эти дни лозунг «Смерть или победа!» стал боевым призывом для всех трудящихся страны Советов.

«Волга должна быть свободной! — призывным набатом звучали слова обращения ЦК Коммунистической партии. — Симбирск, Сызрань, Самара должны быть в наших руках, чего бы это нам ни стоило...

Рабочие, крестьяне Советской России!

Настал твой час! Выплаканы слезы. Сердце кипит гневом против поработителей. Оружие в руках твоих! Сокруши врага смертельным натиском, покрой его справедливым гневом твоим, всем врагам твоей жизни и свободы всели страх!

Нет силы сильней твоей, если дружно восстанешь!

Восстань и иди вперед к победе!»[4].

Руководствуясь директивами ЦК партии и указаниями В. И. Ленина, местные партийные и советские органы направили на фронт лучшие силы рабочего класса. В Москве, Петрограде, Туле, Иваново-Вознесенске и других городах рабочие дружно приходили на призывные пункты и с гордостью принимали звание советского воина. «Рабочие Питера, за ними — Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее, все боль-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 12.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 26.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 135.
[4] «Правда», 11 августа 1918 г.

шими массами, все беззаветнее. В этом, — подчеркивал В. И. Ленин,— залог нашей победы»[1].

В августе в прифронтовой полосе прошла дополнительная мобилизация деревенской бедноты. Как и рабочие, трудовое крестьянство массами вливалось в ряды Красной Армии. В Мамадышском уезде Казанской губернии за первые четыре дня мобилизации на призывные пункты явилось 1065 человек, в Ядринском — около 700. В Пензе только в первый день мобилизации явилось около 1200 человек. Во многих уездах создавались образцовые полки деревенской бедноты, показавшие в боях примеры высокой воинской доблести. Летняя мобилизация рабочих и деревенской бедноты дала Красной армии 450 тыс. рядовых, 17 800 унтер-офицеров и 1 тыс. офицеров.

В эти же летние месяцы возрос приток в Красную Армию бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий. В этом особенно ярко проявились чувства интернациональной солидарности венгерских, германских, чешских, славацких, польских, сербских трудящихся с рабочими и крестьянами Советской России. На Урале героически сражался с чехо-белогвардейцами интернациональный отряд, сформированный в Москве под руководством венгерских коммунистов Бела Куна и Тибора Самуэли. В Поволжье активно сражались интернациональные отряды, сформированные в Самаре, Казани, Симбирске, Царицыне, Астрахани, Пензе, Саратове и других городах. Некоторые из них вскоре были развернуты в крупные войсковые соединения.

Революционная активность рабочего класса, сплочение деревенской бедноты создали благоприятные условия для численного роста Красной Армии. К осени 1918 г. она превратилась уже в миллионную армию.

В. И. Ленин с неослабным вниманием следил за ходом массовых мобилизаций, за пополнением армий Восточного фронта резервами. 10 августа он писал в Высший военный совет: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт». Для этого В. И. Ленин предложил снять наибольшее число боеспособных частей с Западного фронта и в кратчайший срок направить их на Волгу и Урал. «Железные дороги, — указывал он, — получат предписание немедленно пропустить уже

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 39.

идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых»[1]. От Высшего военного совета он требовал «следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами» и немедленно докладывать ему о всех промедлениях.

Выполняя директиву В. И. Ленина, Высший военный совет 12 августа дал указание об отправке подкреплений на Восточный фронт с Северного и Западного участков завесы[2], оставив там только такое количество сил, которое строго необходимо для содержания кордона пограничной охраны вдоль границы и предупреждения крупных нарушений демаркационной линии и нейтральной полосы[3]. На Волгу были переброшены Витебская и Ревельская дивизии, кавалерийский и пехотный полки, отдельные батареи, отряды моряков и несколько пехотных рот.

Трудно учесть все ленинские указания, распоряжения, замечания и советы, связанные с укреплением Восточного фронта, ибо большая часть их имела устную форму. Но ясно одно: для Владимира Ильича не существовало мелочей, когда дело касалось обороны страны, укрепления фронта и тыла. Сосредотачивая внимание партии и народа на главном, он не упускал ничего, что могло бы обеспечить победу. Он повседневно вникал в управление войсками, глубоко интересовался ходом военных действий, следил за снабжением армий боеприпасами, снаряжением, продовольствием, за работой военных специалистов и политкомиссаров, настойчиво требовал улучшения политической работы на фронте и в прифронтовой полосе.

Особую заботу проявлял Владимир Ильич об укреплении Казанского участка фронта. В телеграмме, направленной 19 августа члену РВС Восточного фронта Ф. Ф. Раскольникову, он настойчиво требовал: «Следите с утроенным вниманием за снабжением Казанского фронта, за ускоренной посылкой туда резервов и за тем, чтобы борьба с белогвардейцами в Нижнем была нача-

---

[1] В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), М., стр. 63—64.

[2] Завесой назывались войска, организованные для прикрытия западной и северной границ Советской республики на основе директивы Высшего военного совета от 5 марта 1918 г.

[3] См.: «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, стр. 344.

та без промедления и проведена вполне твердо. Особенно смотрите за охраной артиллерийского имущества»[1].

По указанию В. И. Ленина эшелоны с войсками и снаряжением, направляемые на Казанский участок фронта, пропускались в первую очередь. Он решительно пресекал всякую медлительность и нераспорядительность местных властей. «Удивлен замедлением отправки вашего отряда, — говорилось в ленинской телеграмме В. В. Панюшкину в Елец. — Телеграфируйте, почему промедлили и когда едете. Надо ускорять всячески»[2]. Уездного (Елец) и губернского (Тула) военных комиссаров Владимир Ильич просил: «Окажите всяческое содействие к быстрейшему отправлению отряда Панюшкина и к доставке ему всего необходимого. Известите меня телеграфно о том, что вами сделано»[3].

Начиная с 14 августа и в течение почти недельного срока Высший военный совет перебросил по указанию В. И. Ленина на Казанский участок фронта Курскую бригаду в составе трех полков, 1-й и 2-й Московские революционные, 2-й и 6-й Петроградские, Ленинский революционный, Брянский, Витебский, Карельский, 4-й Латышский, Минский, Невельский, Новгородский, Старорусский, Тверской полки, 1-й соединенный социалистический рабоче-крестьянский отряд при ВЦИК в составе двух рот, роты Московской, Нижегородской, Тамбовской чрезвычайных комиссий и другие подразделения. Численность формируемой под Казанью 5-й армии за вторую половину августа возросла более чем в три раза — с 8918 до 28 033 человек. В ее распоряжение были переданы бронепоезда «Свободная Россия», «Ермак», «Стенька Разин».

Участник боев под Казанью, ныне маршал Советского Союза К. А. Мерецков пишет: «В ряды 5-й армии вошли различные отряды как местные, так и направляемые сюда с других участков. Особенно много было про-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 155.

[2] Там же, стр. 138.

[3] Там же, стр. 138—139. 19 августа С. И. Аралов сообщил Вацетису, что особый отряд Панюшкина силой в 1000 штыков направляется на Инзу — Арзамас и предупредил: «Председатель Совнаркома просит дать этому отборному отряду ответственную задачу». В свою очередь Вацетис просил направить этот отряд не на Инзу — Арзамас, а под Казань, — на станцию Шихраны (см. «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, стр. 363—364).

летарских и коммунистических подразделений, посланных на Восточный фронт по партийной мобилизации. Я встречал под Казанью тверичей и питерцев, москвичей и туляков, нижегородцев и ярославцев»[1].

Учитывая стратегическое значение Волги и возросшую угрозу продвижения противника к Нижнему Новгороду, Совнарком и военные органы приняли решительные меры к ускоренному укреплению Волжской военной флотилии. Для ее пополнения Совнарком решил перебросить на Волгу несколько миноносцев с Балтийского моря. В. И. Ленин потребовал принять энергичные меры для подготовки и доставки на Волгу «военно-морских судов всех подходящих типов»[2].

21 августа Волжская флотилия из Нижнего Новгорода прибыла под Казань. Здесь в ее состав влились остатки флотилии Казанского плеса. 23 августа в командование флотилией вступил член РВС фронта Ф. Ф. Раскольников, а ее комиссаром стал Н. Г. Маркин.

В. И. Ленин особенно внимательно следил за переброской на Волгу миноносцев с Балтийского моря. Узнав, что дивизион миноносцев, отправленный на Волгу по Мариинской водной системе в начале августа, задержался в Рыбинске, он направил туда 23 августа срочную телеграмму. «Приказываю самым срочным порядком закончить погрузку орудий, снарядов и угля и незамедлительно следовать в Нижний, — требовал он от командира дивизиона. — Работа эта должна быть выполнена в самый кратчайший срок. Местный Совдеп и советские организации должны оказать полное содействие. Каждая минута промедления ложится тяжелой ответственностью и повлечет соответствующие меры по отношению к виновникам»[3].

Указание В. И. Ленина было выполнено. 27 августа дивизион в составе четырех миноносцев, — «Прочный», «Прыткий», «Ретивый» и «Поражающий» — был уже на фронте и оказал большую помощь советским войскам в боях за освобождение Казани и других волжских городов.

Большой интерес В. И. Ленин проявлял к вопросу о возможности использования подводных лодок. 28 ав-

---

[1] «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 99.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 121.
[3] Там же, стр. 167.

густа в записке на имя командующего морскими силами Республики В. М. Альфатера он запрашивал: «Как стоит вопрос об отправке подводных лодок на Волгу и Каспийское море?

Верно ли, что *лишь* старые подводки можно отправить?

Сколько их?

Когда дано распоряжение об отправке? Что *вообще сделано*?»[1]

Получив неудовлетворительный ответ, В. И. Ленин на следующий день с еще большей настойчивостью потребовал от В. М. Альфатера немедленно решить вопрос о подводных лодках. «Невозможно, — писал он, — ограничиваться такой неопределенностью — «ищем» (*своего имущества*?? Необходимо *к завтрему* представить мне *имена* «ищущих», *дату*, с которой они ищут, и т. д.).

«Выясняется возможность отправить» — тоже невероятно неопределенно.

Когда и *кто* распорядился «выяснить»? Я прошу завтра (30/8) мне это сообщить точно, официально.

Ибо дело с посылкой подводок не терпит отлагательства ни на минуту»[2].

Работники военно-морского ведомства успешно справились с поставленной В. И. Лениным задачей. Балтийские моряки подготовили и отправили на Волгу и Каспий еще пять миноносцев и четыре подводные лодки. В конце августа в составе Волжской флотилии имелось 17 боевых кораблей, которые в общей сложности были вооружены 32 орудиями различных калибров и 58 пулеметами. Кроме того, в состав флотилии входил гидроавиаотряд из четырех гидросамолетов, который имел свою базу на нефтеналивной барже. 3 сентября Н. Г. Маркин доложил В. И. Ленину и Я. М. Свердлову о готовности Волжской военной флотилии к боевым действиям. В первых же боях моряки флотилии показали образцы мужества и героизма.

Всесторонняя помощь, оказанная всей страной Восточному фронту, позволила увеличить личный состав его армий почти в два раза, повысить их боеспособность.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 171.
[2] Там же, стр. 171—172.

На Восточном фронте в это время, как отмечал член РВС 2-й армии С. И. Гусев, кипел не только бой, но и проводилась огромная организационная работа[1]. «Основной линией развития, — писал М. В. Фрунзе, — было движение от стихийности и беспорядочности к сознательности и организованности масс и улучшению военного руководства»[2]. Отдельные разрозненные отряды и части были сведены в полки и бригады. В течение лета на фронте было сформировано 14 пехотных дивизий, в том числе Восточная, Симбирская Железная, две Николаевских, Пензенская, Вятская, Пермская, Инзенская, Новоузенская, четыре Уральских и др. Упорядочилась работа штабов, улучшилось руководство войсками, наладилось снабжение армий вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием.

Важнейшим условием укрепления Восточного фронта явилась массовая мобилизация коммунистов. ЦК партии в своем организационном отчете VIII съезду РКП(б) отмечал: «Наступление чехословаков и тяжелое положение Советской республики вызвали необходимость принять героические меры для укрепления Красной Армии. Была проведена массовая (1/5 общего числа членов) мобилизация коммунистов, преимущественно в Петербургской и Московской организациях. В июле—августе сотни работников, предварительно инструктированные тт. Лениным и Свердловым, пришли на фронт»[3].

Мобилизация коммунистов на фронт была одобрена всей партией и всюду прошла с большим успехом. Только Петроградская партийная организация направила на фронт в первые мобилизации около 300 коммунистов. 2 августа с ними встретился В. И. Ленин. Обращаясь к ним с напутственным словом, он сказал: «Ваше дело вдохнуть бодрость в ряды Красной Армии. Трудно, но надо преодолеть усталость, ненависть к войне, ибо мы ведем революционную войну и для этого пополняем Красную Армию революционным пролетариатом»[4]. Вскоре

---

[1] См.: С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958, стр. 81.

[2] М. В. Фрунзе. Сочинения, т. 1. М., 1929, стр. 339.

[3] «Протоколы VIII съезда РКП(б)» М., 1939, стр. 430.

[4] Ленин и Красная Армия. М., 1958, стр. 27.

питерские коммунисты прибыли в Пензу, а оттуда — на фронт под Симбирск.

Всего Петроградская партийная организация мобилизовала до конца лета около 800 коммунистов. Почти 2 тыс. своих членов направила на фронт Московская партийная организация. Не менее пятой части своего состава мобилизовали Орловская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, Костромская, Тульская, Курская Ярославская, Новгородская губернские партийные организации. Поволжские и Уральские партийные организации направили в армию почти всех своих членов. Только в августе на Восточный фронт прибыло свыше 990 мобилизованных коммунистов. Многие из них имели военный опыт. Это позволило укрепить командные кадры фронта. Большая группа коммунистов получила назначение на должности командиров бригад, полков, батальонов.

Вместе с мобилизацией коммунистов в частях Красной Армии проводилась большая работа по приему в партию наиболее политически подготовленных бойцов и командиров, показавших в боях свою преданность революции. Уже в октябре в Красной Армии имелось свыше 35 тыс. коммунистов, в том числе на Восточном фронте — около 25 тыс. Они находились на самых трудных и опасных участках борьбы, честно выполняли требования партии, вместе с революционными рабочими цементировали части, повышали их организованность, дисциплинированность и боеспособность.

Особое внимание ЦК партии и лично В. И. Ленин уделяли подбору и расстановке партийно-политических работников, повышению их роли в укреплении армии. Когда активный деятель Московской партийной организации, участница трех революций М. М. Костелевская спрашивала, как понимать полученное ею назначение на Восточный фронт в качестве начальника политотдела 2-й армии, В. И. Ленин ответил: «Понимать так, как есть: решение ЦК. *Времена военные. Все на наиболее трудное*»[1]. И коммунисты шли туда, куда посылала их партия, где было всего труднее. В армию партия направила наиболее опытных, волевых, беззаветно преданных революции партийных деятелей, прошедших бо-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 297.

гатую школу революционного подполья и способных в трудных условиях боевой обстановки возглавить перестройку фронта, мобилизовать личный состав армий в интересах обеспечения защиты страны. Членами Военных советов армий были назначены С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, О. Ю. Калнин, Г. Д. Линдов, В. И. Межлаук, П. К. Штернберг, заведующей политотделом фронта — Г. И. Окулова, заведующими политотделов армий — А. П. Кучкин, М. М. Костелевская, И. Д. Чугурин, комиссаром разведки армии — Л. Рейснер, комиссарами бригад — Н. Н. Козырев, Х. Т. Муравьев, комиссарами полков — Д. М. Смирнов, А. А. Кандратьев, Н. М. Шверник и др.

Массовая мобилизация коммунистов и прибытие на фронт опытных партийных работников позволили укрепить комиссарский состав не только в армиях и дивизиях, но и в частях. Как сообщалось 23 августа в политсводке о центральной группе войск Восточного фронта, «во всех почти полках и батальонах имеются надежные, пользующиеся авторитетом среди солдат комиссары-коммунисты»[1].

Со многими комиссарами армий и дивизий В. И. Ленин вел переписку, направлял и контролировал их работу, давал конкретные указания и советы, настойчиво просил их поддерживать постоянную и прочную связь с ЦК, информировать его о положении дел на фронте, особенно о моральном и боевом состоянии войск. В письме политкомиссару Пензенской дивизии С. П. Медведеву 21 августа он писал:

«Товарищ Бош рассказала мне про Ваше свидание на фронте, про положение дел на фронте и про Ваши сомнения. Вы-де уверены были, что можно и должно взять Сызрань, *но не хотели писать сюда.*

Если это так, то Вы не правы. Комиссар на то и поставлен, чтобы жаловаться. Непременно пишите (и телеграфируйте) мне *обо всем* и чаще.

Вы ни разу ни строчки.

---

[1] «Бюллетень Высшей военной инспекции рабочей и крестьянской Красной Армии». Самара, № 18, 19 августа 1918 г.

Нехорошо. Непартийно и неисполнение государственного Вашего долга! Ей-ей, нехорошо»[1].

К концу лета окреп и партийно-политический аппарат фронта. Во всех армиях и дивизиях были организованы политотделы, а в частях — партийные организации. Повысился уровень партийно-политической работы на фронте и в прифронтовых районах.

Руководствуясь постановлением ЦК партии об укреплении Восточного фронта и опираясь на коммунистов, на их пролетарское ядро, военные комиссары, политорганы и партийные организации развернули огромную организационно-партийную и политико-воспитательную работу среди красноармейцев, с железной настойчивостью проводили в жизнь линию партии о необходимости быстрейшего очищения Волги, Урала и Сибири от чехословацких и белогвардейских мятежников, сплачивали войска, поднимали их моральный и боевой дух.

Важную роль в этом отношении играли центральные большевистские газеты и журналы, фронтовая периодическая печать — армейские газеты «Набат революции», «Красный набат», «Гражданская война», «Известия Волжской военной флотилии», листовки и обращения. Большой популярностью среди красноармейцев и трудящихся прифронтовой полосы пользовалась газета «Ополчение бедноты», которая издавалась отделом прифронтовой агитации и пропаганды Пензенского Совдепа. «Газета была тесно связана с крестьянами и красноармейцами, — писал В. В. Кураев в ЦК партии. — С каждым днем расширялся круг читателей газеты. Многие крестьяне и красноармейцы сотрудничали в ней. Ежедневно редакция получала массу писем читателей деревни. Была налажена экспедиция»[2].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 163—164. На конверте В. И. Ленин написал: «*Т. Медведеву (политическому комиссару)*. (От Ленина)». В полном собрании сочинений В. И. Ленина редакция допустила в заголовке неточность. Медведев в то время был политкомиссаром не 1-й армии, а Пензенской дивизии, входившей в состав этой армии. Политкомиссаром 1-й армии с 13 июля по 9 сентября был В. В. Куйбышев. Назначение на эту должность Медведев получил 9 сентября 1918 г., т. е. после назначения В. В. Куйбышева политкомиссаром 4-й армии (см. ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 8, л. 1).

[2] «Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями», т. IV, М., 1969, стр. 245—246.

Широкое распространение получили такие формы политико-воспитательной работы, как беседы, лекции, митинги, спектакли, концерты. Создавались красноармейские клубы и библиотеки. Улучшилась обеспеченность фронта и прифронтовой полосы литературой. Только с 25 июля по 5 августа поступило, например, в Пензенскую дивизию 1375 экз. различных книг, в Симбирскую — 3830, Инзенскую — 5698, в 3-й Московский пехотный полк — 1074, Мценский — 4000, 1-й Курский — 2153, 4-й Латышский — 625, в Саранский уезд — 1359, Карсунский — 1585. Сасавскую волость — 200, Троицкую — 100 экз. и т. д.

Так усилиями партии и правительства, всего советского народа удалось за короткий срок укрепить Восточный фронт, превратить его в грозный бастион революции. Окрепла оборона страны в целом. Красная Армия готовилась к широким наступательным действиям.

Подводя итоги этой работы, В. И. Ленин отмечал: «Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было соорганизовать армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена»[1].

Проявляя максимальную заботу об укреплении обороны страны, В. И. Ленин неоднократно указывал на исключительно важную роль тыла. «Для ведения войны *по-настоящему,* — говорил он, — необходим крепкий организованный тыл»[2]. Для того, чтобы укрепить тыл, нужно было энергичными мерами разгромить кулачество, попов, белогвардейцев и их вдохновителей, расширить социальную базу диктатуры пролетариата, еще теснее сплотить вокруг рабочих деревенскую бедноту, найти новые пути соглашения со средним крестьянством.

Борьбу с кулачеством В. И. Ленин назвал последним решительным боем. «Беспощадная война против этих кулаков! — писал он летом 1918 г. — Смерть им! Нена-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 75—76.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

висть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам! Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами»[1].

Особенно большое внимание В. И. Ленин уделял укреплению ближайшего к фронту тыла. Требуя от местных партийно-советских работников твердости и беспощадности в борьбе с антисоветскими выступлениями, В. И. Ленин писал 9 августа в Нижний Новгород: «В Нижнем, явно, готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, составить тройку диктаторов. (Вас, Маркина и др.), навести *тотчас* массовый террор... Ни минуты промедления... Надо действовать во-всю...»[2]. Отвечая на запрос о помощи Саратову, В. И. Ленин сообщал, что уже делается все для посылки снарядов. «Погрузка начинается сегодня, так что через 2—3 дня должна кончиться. Действуйте энергичнее против кулаков»[3]. Обращаясь к А. П. Смирнову, он внушительно замечает: «Я очень боюсь, что вы в Саратове играете в коллегии, когда дело требует энергии и быстроты ответственных руководителей на месте в деревнях, а не в городах»[4].

Особенно беспокоила В. И. Ленина напряженная обстановка, сложившаяся в Пензенской губернии. В своих многочисленных телеграммах и записках, направленных в августе местным советским органам, он предлагал «провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев: сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»[5]. 10 августа В. И. Ленин телеграфировал В. В. Кураеву: «Необходимо с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков, взяв часть войска из Пензы, конфискуя все имущество восставших кулаков и весь их хлеб. Телеграфируйте чаще, как идет это дело»[6]. В помощь Пензе по указанию В. И. Ленина был направлен отряд латышей. 11 августа Владимир

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 41.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 142.
[3] Там же, стр. 165.
[4] Там же, стр. 169.
[5] Там же, стр. 143—144.
[6] Там же, стр. 144.

Ильич вновь указал Кураеву, что при подавлении восстания пяти волостей надо приложить все усилия и принять все меры, в целях изъятия из рук держателей всех дочиста излишков хлеба, осуществляя это одновременно с подавлением восстания. Узнав о том, что А. Е. Минкин обнаруживает мягкость при подавлении кулаков и сократил агитации, уменьшил тираж листков, В. И. Ленин с упреком писал ему: «Если это верно, то Вы совершаете величайшее преступление против революции»[1].

После получения этой телеграммы Е. Бош написала Владимиру Ильичу о всех трудностях, которые встречаются. Через несколько дней она получила от него с нарочным письмо. Обращаясь ко всем коммунистам, В. И. Ленин вновь доказывал необходимость «беспощадного подавления» кулацкого восстания пяти волостей, указывал, что это необходимо в интересах «всей революции»[2].

Принимая срочные меры по оказанию помощи пензенским коммунистам, В. И. Ленин 17 августа писал А. Д. Цюрупе:

«По-моему необходимо архиспешно вам снестись:

1) с Питером

2) с Свердловым

о посылке в Пензу и Пенз. губ. чел. 50 агитаторов из питерских и московских рабочих»[3].

В соответствии с ленинским указанием, в пензенскую губернию вскоре прибыли из Петрограда 50 коммунистов-рабочих и 35 партийных работников из Москвы во главе с уполномоченным ЦК партии и ВЦИК Овсянниковым.

Непосредственное вмешательство В. И. Ленина помогло быстро подавить кулацкие восстания, организовать уборку и заготовку хлеба.

Отвечая на сообщение из Пензы, Владимир Ильич писал: «Получил Вашу телеграмму о подавлении бунта кулаков. Надо ковать железо, пока горячо, и для этого использовать подавление кулаков для повсеместного беспощадного подавления спекулянтов хлебом, для

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 149.
[2] «Пролетарская революция», № 3, 1924, стр. 169.
[3] Ленинский сборник XVIII, стр. 206.

конфискации у крупных богатеев хлеба и для массовой мобилизации бедноты, наделяемой хлебом. Телеграфируйте исполнение. Надо закрепить власть бедноты в прифронтовой полосе окончательно»[1]. Обращаясь к В. В. Кураеву, В. И. Ленин рекомендовал: «Крайне важно собрать и опубликовать факты участия левоэсеров в кулацком восстании. Сообщите подробнее, какие меры против левоэсеров Вы намечаете?»[2]. Отряду латышей он приказал оставаться в Пензе, впредь до подавления эсеро-белогвардейского восстания в Чембарах. «Выделяйте надежнейших из ваших восьмисот солдат и действуйте беспощадно.., — писал В. И. Ленин Минкину 19 августа. — Если будет нужно, пришлем еще сил, телеграфируйте, подробнее и точнее, где у вас сколько занято, где, куда, какая подмога нужна»[3].

Благодаря решительным мерам, кулацко-эсеро-белогвардейские мятежи к осени 1918 г. были в основном подавлены. Интервентам и внутренней контрреволюции не удалось подорвать тыл Красной Армии. Основная масса трудового крестьянства все теснее сплачивалась вокруг Советской власти. Вот что заявили, например, крестьяне деревни Батюшково Краснокутской волости Самарской губернии в принятой 11 августа на собрании резолюции: «Мы... видим, что контрреволюционные банды... стремятся вернуть власть помещикам, у которых Советская власть отняла землю, фабрики и капиталы, но мы, беднейшие крестьяне, не допустим этого, мы не дадим умереть с голода нашим братьям в Москве, Петрограде и всем голодающим в губерниях; всем контрреволюционерам мы дадим самый решительный бой, всеми силами будем поддерживать нашу рабоче-крестьянскую власть, наши Советы.

Приветствуем партию рабочих и беднейших крестьян, партию коммунистов-большевиков, ведущую нас в светлое царство социализма. Горячо призываем всех бедняков встать в ее ряды, призываем всех в ряды Красной Армии для осуществления идеала всех трудящихся — социализма»[4].

Резко изменилось настроение и среднего крестьянст-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 148.
[2] Там же, стр. 149.
[3] Там же, стр. 161.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, до 32, лл. 13, 15.

ва. Оно стало все более сознавать, что ему не по пути с белогвардейцами и становилось на позиции Советской власти. Отмечая этот поворот, В. И. Ленин говорил: «Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон, — и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов»[1].

В прифронтовой полосе крестьяне стали активнее продавать хлеб Советскому государству по твердым ценам, вступали в ряды Красной Армии, вели борьбу с шпионами и провокаторами. На занятой врагом территории они отказывались выполнять распоряжения Комуча, не давали продовольствия белым, отказывались вступать в «народную армию», создавали партизанские отряды. Во вражеском стане с каждым днем усиливалось дезертирство, армия белых разлагалась.

Все это подрывало настроения чехо-белогвардейских армий, ослабляло их силы. И, наоборот, Красная Армия увеличивала свои ряды за счет притока новых сил, рос ее наступательный порыв. Уже в середине августа части Красной Армии на Восточном фронте добились первых серьезных успехов. 14—16 августа они нанесли крупное поражение противнику на реке Белой. 20 августа полки Николаевской дивизии, действовавшие в составе 4-й армии, освободили Николаевск (Пугачевск) и тем самым сорвали попытку врага прорваться на Саратов и соединиться с войсками южной контрреволюции.

Высоко оценивая эти победы Красной Армии, В. И. Ленин в речи 23 августа на митинге в Политехническом музее (Москва) говорил: «Мы уже имеем сведения, что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с буржуазией»[2].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 18.
[2] Там же, стр. 70.

Решающий перелом на Восточном фронте

В конце августа советские войска на Восточном фронте изготовились для перехода к твердым, решительным победоносным действиям. Противник решил сорвать планы советского командования. Замысел его состоял в том, чтобы захватить мост через Волгу у Свияжска, окружить и разбить части Красной Армии, находившиеся под Казанью, а затем начать наступление на Нижний Новгород. Для решения этой оперативной задачи была создана специальная отборная группа войск под командованием Каппеля.

28 августа группа Каппеля, состоявшая из 2000 человек пехоты и 340 конников, начала наступление в районе Тюрлемы. Выйдя в тыл советских войск, каппелевцы 29 августа прорвались к станции Свияжск, неподалеку от моста. Но замысел врага был сорван. Предупрежденные нашей авиацией, бойцы 5-й армии наголову разбили группу Каппеля. Остатки ее в беспорядке отступили.

«Красные дрались так, — писал участник этого боя В. К. Путна, — как только могут драться люди, у которых путей к отступлению нет. Дрались, зная, что, пожалуй, решается участь большего, чем Свияжск. В эти дни у Свияжска Красная Армия выдержала испытание на боевую зрелость. Отсюда начался ее великий путь борьбы и боевой славы»[1].

Разгром отборных войск противника под Свияжском резко ослабил всю казанскую группировку чехо-белогвардейцев. Как отмечал С. И. Гусев, этот бой показал, что «неприятель на время не в силах ничего предпринять против нас и вынужден только обороняться»[2]. Свияжский бой «подводил итог предшествовавшему партизанскому, хаотическому периоду существования Красной Армии и был последней переходной ступенью к регулярной дисциплине»[3].

В эти дни, когда Красная Армия готовилась к решающим боям, контрреволюция нанесла партии и Советской власти тяжелый удар. 30 августа эсеры убили председателя Петроградской чрезвычайной комиссии М. С. Урицкого. Вечером того же дня в Москве на заво-

---

[1] «Этапы большого пути», М., 1962, стр. 354—355.
[2] «Пролетарская революция», 1924, № 2, стр. 105—106.
[3] «Правда», 17 декабря 1924 г.

де Мехельсона эсерка Каплан совершила подлое покушение на В. И. Ленина, ранив его двумя отравленными пулями. Жизни вождя угрожала смертельная опасность.

Весть о злодейском покушении на горячо любимого вождя В. И. Ленина всколыхнула всю рабоче-крестьянскую Россию. Гневом и возмущением наполнились сердца коммунистов и всех трудящихся. Их единодушным и единственным требованием было — на белый террор ответить массовым красным террором. В одной из телеграмм в адрес ЦК партии и ВЦИК говорилось: «Самарские коммунисты возмущены предательским нападением на товарища Ленина и убеждены, что его священные раны будут набатом всемирной революции. Каждая капля крови нашего вождя должна быть искуплена реками крови наших врагов. Пролетариат должен стать беспощадным на пути к победе»[1].

Пятьсот рабочих и крестьян, собравшихся на митинг в Покровске, Самарской губернии, в принятой резолюции писали: «Шлем приветствие великому вождю русской и мировой революции товарищу Ленину и заявляем, что на каждый личный террористический акт мы ответим массовым террором против противников Советской власти.

Да здравствует товарищ Ленин!»[2].

«Узнав о покушении со стороны правых эсеров на жизнь нашего верховного вождя тов. Ленина, — заявили в принятой на общем собрании граждане и представители общественных организаций Ардатова Симбирской губернии, — требуем полной наказанности виновных лиц, причастных к этому заговору... На террористические акты со стороны буржуазии и ее приспешников мы ответим беспощадным массовым террором»[3].

Жгучей ненавистью и презрением загорелись сердца советских воинов. «Гений рабочей революции, — говорилось в одной резолюции с Восточного фронта, — не может умереть. За Вашу кровь враги заплатят стократ.

---

[1] «Самарская губерния в годы гражданской войны», стр. 65.

[2] Там же, стр. 71.

[3] «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. 1, стр. 184.

клянемся в этом. Выздоравливайте, наш вождь, наша гордость»[1]. Воины Красной Армии центрального участка Восточного фронта выражали свою уверенность в том, что «происки гнилой буржуазии и ее приспешников дружной семьей истинного пролетариата будут сторицей отплачены. Клянемся, — писали они, — до последней капли крови стоять на страже Советской власти и защищать ее вождей»[2].

«После покушения на товарища Ленина, — сообщал РВС Восточного фронта, — красноармейцев едва можно было сдерживать. По донесениям комиссаров, все они рвались в бой. В такой момент был получен приказ о наступлении на Услоны»[3].

Взять хорошо укрепленные противником Услоны (Казанская губерния) значило овладеть ключом к Казани. Задачу эту решали во взаимодействии войска 5-й и 2-й армий и корабли Волжской военной флотилии. Наступление началось 5 сентября и завершилось разгромом противника. 6 сентября части Красной Армии заняли Нижние Услоны, а 7 сентября — Верхние Услоны. «Верхние и Нижние Услоны, — сообщало командование Красной Армии, — в наших руках... Взятием Услонов Казань обнажается для обстрела. Обстрел Казани начался. Построение наших войск превосходное. У неприятеля паника и разложение. Возможно в ближайшие дни взятие Казани»[4].

7 сентября получили приказ о наступлении части 1-й армии. Перед ними ставилась задача освободить от противника Симбирск. В тот же день М. Н. Тухачевский по прямому проводу доложил начальнику штаба Восточного фронта: «Приказ о наступлении мной уже отдан. Завтра большая часть сил первой армии и подходящие подкрепления заканчивают сосредоточение, и, заняв исходное положение, быстрым движением атакуют Симбирск... Удар рассчитываю закончить на Симбирск в три дня, считая с утра 8 сентября. Войска в хорошем состоянии. Одно плохо, что дождь. Все полны энергии»[5].

Член РВС фронта П. А. Кобозев пожелал 1-й армии

---

[1] ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 39, л. 215.
[2] «Знамя революции», 12 сентября 1918 г.
[3] «Красная Армия», 13 сентября 1918 г.
[4] «Вестник ВЦИК», 7 сентября 1918 г.
[5] А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918, стр. 218—220.

полного успеха и выразил надежду, что это «наступление будет смертельно» и что части 1-й армии отомстят «в достойной мере железом и свинцом за свинец в грудь Ильича»[1].

Несмотря на тяжелое состояние здоровья, В. И. Ленин внимательно следил за ходом военных операций на Восточном фронте, особенно под Казанью и Симбирском. В ответ на приветствие, полученное из штаба 5-й армии, он телеграфировал: «Благодарю. Выздоровление идет превосходно. Уверен, что подавление казанских чехов и белогвардейцев, а равно поддерживавших их кулаков-кровопийцев будет образцово-беспощадное»[2].

8 сентября в приказе по 5-й армии была объявлена телеграмма Президиума ВЦИК за подписью Я. М. Свердлова. В ней говорилось:

«Дорогие товарищи, приветствуем успехи вашего оружия, отмечаем вашу доблесть, беззаветное стремление дать победу социалистическому отечеству, радуемся возможности принести выздоравливающему вождю т. Ленину вести о ваших подвигах. Известие о взятии Казани, изгнании оттуда белогвардейцев, чехословаков быстро исцелит т. Ленина и вернет в наши ряды»[3].

Указания В. И. Ленина и Я. М. Свердлова вдохновили бойцов Восточного фронта на самоотверженные подвиги, на разгром врага. «Наша артиллерия с Верхнего Услона, — сообщали из штаба 5-й армии В. И. Ленину, — приступает к обстрелу Казанского Кремля и Адмиралтийской набережной. Казань окружена с трех сторон. Она будет взята, вероятно, в ближайшие дни»[4].

Однако в самый решающий момент темп наступления частей Красной Армии был замедлен. Командование 5-й армии и находившийся здесь Троцкий не проявили должной настойчивости для быстрейшего освобождения Казани. Возмущенный задержкой наступления советских войск, В. И. Ленин рано утром 10 сентября телеграфировал Троцкому в Свияжск: «Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность

---

[1] А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918, стр. 220.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178.
[3] Я. М. Свердлов. Избранные произведения в трех томах, т. 3, стр. 14.
[4] «Ленин и Татария». Сб., Казань, 1964, стр. 149.

артиллерией уничтожить противника. По-моему, нельзя... откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце»[1].

Настойчивые требования В. И. Ленина заставили командование принять срочные меры. 10 сентября части Красной Армии усилили нажим на противника и в тот же день овладели Казанью. Первыми вступили в город части под командованием В. И. Азина и герои Волжской военной флотилии во главе с ее комиссаром Н. Г. Маркиным.

В телеграмме, направленной В. И. Ленину, РВС 5-й армии сообщал: «...Контрреволюция жестоко наказана за свои гнусные замыслы против рабоче-крестьянской страны и ее вождей. Чехословацкие и белогвардейские банды наголову разбиты под Казанью, и она снова в руках Советской власти»[2]. В своей ответной телеграмме героям-освободителям Казани В. И. Ленин писал: «Приветствую с восторгом блестящую победу Красной Армии. Пусть служит она залогом, что союз рабочих и революционных крестьян разобьет до конца буржуазию, сломит всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечит победу всемирного социализма»[3].

Освобождение Казани явилось первой крупной победой на Восточном фронте, которую одержала регулярная, строго централизованная и хорошо дисциплинированная Красная Армия. Вновь возвращаясь к казанским событиям, В. И. Ленин в конце сентября в письме к красноармейцам, освободившим Казань, писал: «Товарищи! Вам уже известно, какое великое значение приобрело для всей русской революции взятие Казани, ознаменовавшее перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным дейст-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178. ЦК партии во главе с Лениным не раз подвергал резкой критике Троцкого за его отступления от линии партии. Уже тогда Ленин отмечал, что «он не наш, ему нельзя вполне доверять: что он может сделать завтра — не скажешь. Надо внимательно за ним смотреть» (В. Данишевский, С. Каменев. Воспоминания о Ленине. М., 1934, стр. 161). Владимир Ильич не выпускал Троцкого из-под своего контроля и, как видно из телеграммы в Свияжск, настойчиво заставлял его выполнять директивы ЦК партии.

[2] Ленин и Татария, стр. 161.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 86.

виям. Тяжелые жертвы, понесенные вами в боях, спасают Республику Советов. От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире. От всей души приветствую героические советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов»[1].

Второй крупной победой на Восточном фронте явилось освобождение 12 сентября частями 1-й армии родины В. И. Ленина — Симбирска. Г. Д. Гай, вступивший первым со своей Железной дивизией в город, направил от имени красноармейцев, освободивших Симбирск, срочную телеграмму В. И. Ленину. В ней сообщалось:

«Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую рану — будет Самара»[2].

Воодушевленный победами Красной Армии, В. И. Ленин незамедлительно прислал бойцам Железной дивизии ответную телеграмму.

«Взятие Симбирска — моего родного города, — писал он, — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствуя небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы»[3]. В тот же день Владимир Ильич телеграфировал в Казань: «Приветствую со взятием Симбирска... Я уже завтра начинаю заниматься делами»[4].

Железная дивизия, особо отличившаяся при взятии Симбирска, была удостоена высокой награды — Почетного знамени ВЦИК. Отвечая на эту награду, командование дивизии от имени всех ее красноармейцев, командиров и политработников телеграфировало В. И. Ленину и Я. М. Свердлову: «Сердечно тронуты Вашим вни-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 96.

[2] «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. 1, стр. 164. В примечаниях к тому 37 Полного собрания сочинений В. И. Ленина допущена неточность. В. В. Куйбышев не был 12 сентября в Симбирске. Он находился в Пайгарме, передавал дела вновь назначенному политкомиссаром 1-й армии Медведеву. Из Пайгарма он дал В. И. Ленину телеграмму другого содержания. Вот ее текст: «Симбирск после трехдневного боя занят войсками первой армии» (см. В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 88).

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 95.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 179.

манием к нашей дивизии. Бесконечно благодарны за доверенное нам Почетное Знамя имени Центрального Исполнительного Комитета... Красное знамя труда — символ пролетарской революции всегда руководило нашей борьбой, и теперь это знамя, доверенное нам от имени всего революционного российского народа, еще больше нас воодушевляет к дальнейшей неустанной борьбе за идеал рабочего класса, за коммунизм. Мы клянемся, что Симбирская железная дивизия Красной Армии оправдает данное ей название «Железной» и надежды, возложенные на нее рабочими и крестьянами России»[1].

Приветствуя первые крупные победы Красной Армии, ВЦИК в телеграмме, адресованной войскам Восточного фронта, писал: «Казань, Симбирск вы освободили. Много городов еще в руках хищников-грабителей. Вы должны уничтожить их господство повсюду. Пусть растет ваше мужество, ваша воля к победе против белогвардейских продажных сил.

Вперед, от победы к победе!»[2].

Призыв ВЦИК войска Восточного фронта восприняли как боевой приказ. Развивая стремительное наступление, совершая быстрые переходы, части 1-й армии вслед за Симбирском освободили Буинск, Тетюши, Сенгилей, Мелекесс, Ставрополь. Части 4-й армии заняли Вольск и Хвалынск. 2-я армия освободила территорию в бассейне Вятки и Камы. В конце сентября она заняла Чистополь, Елабугу, а затем Сарапул. К началу октября главные силы белых оказались под угрозой окружения в районе Сызрани и Самары.

Анализируя причины сентябрьских успехов советских войск на Восточном фронте, ЦК РКП(б) отмечал:

«Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте вызваны были в первую очередь той энергией, решительной и самоотверженной работой, которую выполнили члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев. Сентябрьский подъем питался общим и совершенно правильным убеждением, что без успехов против чехословаков

---

[1] «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. 1, стр. 184.

[2] «Из истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 154—155.

Советская республика будет ликвидирована в более или менее короткий срок»[1].

Сентябрьские победы Красной Армии знаменовали собою начало общего перелома на решающем в то время фронте. Этот перелом был достигнут в результате титанических усилий ЦК партии и местных партийных организаций, благодаря тому исключительному вниманию, которое уделял Восточному фронту В. И. Ленин, благодаря героизму бойцов, командиров и политработников. В боях на Восточном фронте Красная Армия приобрела все основные качества регулярной армии и показала свое превосходство над чехо-белогвардейской армией.

«Перелом наступил, — мы все это знаем, видим и чувствуем.., — отмечал В. И. Ленин 3 октября 1918 г. в «Письме объединенному заседанию ВЦИК». — Армия создается, Красная Армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехословаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания»[2].

В октябре войска Восточного фронта одержали новые замечательные победы. 3 октября была освобождена Сызрань, а 7 октября — Самара. Белочехи и «народная армия» Комуча потерпели полное поражение. Волга вновь стала Советской.

В эти дни В. И. Ленин призвал местные партийные и советские органы немедленно и максимально использовать Волгу, как крупнейшую и важную водную магистраль, для транспортных нужд Советской республики. «Самара взята. Волга свободна, — писал он. — Преступно не использовать немногих дней до закрытия навигации. Необходимо напрячь все усилия для вывоза максимума нефтяных и продовольственных грузов на верхние плесы Волги»[3].

Продолжая наступление, войска 1-й и 4-й армий успешно продвигались к Уфе, Оренбургу и Уральску. Вскоре они освободили Бугуруслан, Бузулук и другие населенные пункты. Части 5-й армии заняли Бугульму, 2-я армия готовилась к освобождению Ижевска.

---

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 44.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 372.

Однако эта подготовка затянулась. Обеспокоенные медлительностью операций в этом районе, В. И. Ленин и Я. М. Свердлов 20 октября телеграфировали главкому фронта: «Крайне удивлены и обеспокоены замедлением с взятием Ижевского и Воткинского. Просим принять самые энергичные меры к ускорению. Телеграфируйте, что именно предприняли»[1]. В эти же дни в Москве В. И. Ленин встретился с членом РВС 2-й армии С. И. Гусевым. В беседе с ним, он, подчеркивая важность освобождения Ижевска, советовал тщательно подготовиться к операции, провести ее быстро и решительно. Владимир Ильич выразил надежду, что Ижевск ко дню первой годовщины Октябрьской революции будет советским.

Задача, поставленная В. И. Лениным, была доведена до личного состава всех частей 2-й армии. В приказе по войскам говорилось: «Товарищ Ленин просил вернувшегося из Москвы члена Реввоенсовета 2-й армии т. Гусева передать, что к торжественному дню годовщины рабоче-крестьянской власти в России он ждет донесения о взятии Ижевска. Реввоенсовет уверен, что красноармейцы оправдают надежды тов. Ленина и дадут возможность послать 7 ноября на торжественное заседание Всероссийского съезда Советов экстренную телеграмму о взятии Ижевска»[2].

Воодушевленные ленинским вниманием, части 2-й армии усилили нажим на противника, 7 ноября бойцы 4-го полка под командованием А. М. Чеверева, прозванного «Орлом Урала», первыми ворвались в Ижевск и водрузили в городе победное Красное знамя. В телеграмме, срочно посланной на имя В. И. Ленина, сообщалось: «В день годовщины Октябрьской революции, 7 ноября, в 17 часов штурмом был взят Ижевский завод»[3]. В ответ на это сообщение В. И. Ленин телеграфировал: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия»[4]. В эти же дни он не обошел своим вниманием и успехи 3-й армии. Командующему Р. И. Берзину

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 197.
[2] «Ижевская правда», 7 ноября 1934 г.
[3] Письма трудящихся к В. И. Ленину. М., 1960, стр. 83.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 202.

он писал: «Пользуюсь оказией, чтобы передать через Вас привет войскам 3 армии и пожелание всяческих успехов»[1].

Разгромом сил контрреволюции в Ижевске, а через несколько дней и в Воткинске, закончились операции советских войск осенью 1918 г. на Востоке страны. Красная Армия выполнила главную задачу — преградила путь врагу к важнейшим жизненным центрам Советской республики, освободила Поволжье, вернула Советской России край, имевший большое экономическое и стратегическое значение. Отвоеванный у интервентов и белогвардейцев плацдарм на Востоке страны дал возможность Красной Армии не допустить врага к Волге в период наступления Колчака и разбить его силы на ее подступах.

* * *

В первой открытой вооруженной схватке двух систем капитализм потерпел поражение. Советский народ, преодолевая все трудности, одержал замечательную победу над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции. Нашими успехами на политическом и военном поприщах, говорил В. И. Ленин, мы имеем право гордиться. «Они вошли в историю, как мировое завоевание, которое еще покажет себя во всех областях»[2].

Была ли наша победа случайностью, «чудом», как нередко писали многие зарубежные военные специалисты и политические деятели? Нет! Это «чудо» было завоевано в тяжелых и упорных боях против сильных и коварных врагов, покушавшихся на честь и свободу обновленной России — первого в истории человечества Отечества рабочих и крестьян.

Поднимаясь на войну, рабочие и крестьяне Советской России знали, что они ведут справедливую борьбу против внешних и внутренних врагов. Отсюда их невиданный массовый героизм и готовность пойти во имя победы на жертвы и неслыханные тяжести.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 203.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 309.

Величайшую силу рабочих и крестьян, неисчерпаемый источник их успехов — «чудес» В. И. Ленин видел в героической партии большевиков, партии коммунистов. «И только благодаря тому, — говорил он, — что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек, шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти»[1].

Величайшая заслуга в победе трудящихся страны Советов над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции принадлежала В. И. Ленину. Светом его идей была озарена вся политика партии. Он дал яркий образец органического единства политического и военного руководства, проявил себя не только как мудрый политический вождь и государственный деятель, но и как организатор, гениальный стратег.

Глубоко веря в жизненность и непобедимость советского социалистического строя, В. И. Ленин говорил, что «наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом»[2].

Вся последующая история нашего государства полностью подтвердила справедливость ленинских слов.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 356.

Г. Н. ФЕДОРОВ

К ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905—1907 гг.

(Заметки краеведа)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ события 1905—1907 гг. в России В. И. Ленин назвал прологом, «генеральной репетицией» Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Он призывал партию всемерно изучать и пропагандировать героические дни первой русской революции. Он писал: «Нам надо позаботиться, — и кроме нас некому будет позаботиться, — о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни гораздо подробнее, детальнее и основательнее»[1].

Владимир Ильич прежде всего сам изучал и детально, основательно освещал опыт первой русской революции в статьях, теоретических работах и докладах. К ним относятся его статьи: «Уроки Московского восстания», «Уроки революции», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы», «О статистике стачек в России», «Доклад о революции 1905 года», прочитанный на собрании рабочей молодежи в Цюрихе 9 (22) января 1917 г., в котором В. И. Ленин дал глубокое и всестороннее обобщение опыта первой русской революции.

Освещение событий, происходивших в Симбирске и губернии в 1905—1907 годах, в нашей историко-краеведческой литературе началось с 1923 г., вместе с организацией местного Истпарта[2].

К двадцатипятилетнему юбилею РКП(б), широко отмеченному в стране в марте 1923 года, бюро истпарта Симбирского губкома партии издало сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 26.

[2] Истпарт — отдел губкома партии по собиранию и изданию материалов по истории партийной организации.

революционного движения в Симбирской губернии[1]. В этом сборнике впервые публиковались ценные воспоминания членов Симбирской группы РСДРП, участников революции 1905 г. в Симбирске «Бориса»[2] и А. Н. Тарсанова, а также краеведческие сообщения В. Алексеева и Л. Ильинского о деятельности Симбирской и Сызранской групп РСДРП в 1905—1907 гг.

В двадцатилетнюю годовщину революции 1905 года истпарт Ульяновского губкома партии издал новый сборник материалов по истории революционного движения в Симбирской губернии[3]. В нем опубликованы интересные воспоминания участников первой русской революции в нашем крае В. В. Рябикова, Р. Крыловой, Д. Алексеева, некоторые листовки Симбирской группы РСДРП, устав Симбирской организации РСДРП 1907 г.

Воспоминания В. В. Рябикова были опубликованы также в сборнике «1905 год в Самарском крае»[4].

Опубликованные в этих сборниках воспоминания, как и всякие воспоминания, носят субъективный характер и требуют уточнений. Так, например, А. Тарсанов пишет, что Симбирская группа РСДРП возникла в 1905 г., а В. В. Рябиков считает, что она возникла еще в 1903 г. Оба утверждения ошибочны. Ныне документально установлено: образование группы РСДРП в Симбирске произошло весной 1904 г.[5]

В 1925 г. вышла в свет книга М. Н. Василевского о профессиональном движении в Симбирской губернии[6]. В ней на основе архивных источников дан ценнейший

---

[1] Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии. Симбирск, 1923.

[2] «Борис» — Б. А. Кабанов, член Симбирского комитета РСДРП в 1907 г.

[3] 1905 год в Симбирске. Сборник материалов по истории революционного движения в Симбирской губ. в 1905—1906 гг., Ульяновск, 1925.

[4] Сб. «1905 год в Самарском крае».— В. В. Рябиков. «Годы первой русской революции в Симбирске». Куйбышев, 1935.

[5] См.: Г. Федоров. К истории Симбирской большевистской организации РСДРП. Издание Ульяновского краеведческого музея, 1964; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Приволжское книжное изд., 1964. Глава вторая.

[6] М. Н. Василевский. Профессиональное движение в Симбирской (Ульяновской) губернии до 1917 года. Часть I. Ульяновск, 1925.

фактический материал о рабочем движении в Симбирской губернии с первых его шагов до 1917 г.

На основе архивных документов освещена деятельность сызранского подполья в годы царизма в книге Н. О. Рыжкова[1].

В 1928 г. вышел сборник прокламаций Симбирской группы РСДРП[2], а в 1951 г. М. А. Бутаев и М. И. Кривов подготовили более полный сборник листовок и прокламаций, изданных симбирскими большевиками в 1904—1907 гг.[3]

Ряд обстоятельных работ, освещающих события 1905—1907 гг. в нашем крае, был опубликован в связи с 50-летием революции. К ним относятся: документальный сборник «Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг.»[4], статья Ф. Ф. Захарова[5], труды И. П. Шмыгина[6], монография М. А. Бутаева[7].

В 1955 г. В. В. Рябиков опубликовал статью о нелегальной библиотеке симбирских большевиков[8]. В статье частично опубликован каталог библиотеки Симбирской группы РСДРП, составленный в 1906 г. (подлинник ка-

---

[1] Н. О. Рыжков. Сызранское подполье. Сызрань, 1930.

[2] Печать Симбирского подполья. Сборник прокламаций Симбирской группы РСДРП. 1905—1907. Ульяновск, 1928.

[3] М. Бутаев, М. Кривов. Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Сб. док., изд. «Ульяновская правда», 1951.

[4] Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. Документы и материалы. Ульяновск, 1955.

[5] Ф. Ф. Захаров. К вопросу об аграрных отношениях в Симбирской губернии накануне первой русской революции 1905—1907 гг. — В кн.: «Ученые записки Ульяновского педагогического института», вып. 7. Ульяновск, 1955.

[6] И. П. Шмыгин. Крестьянское движение в Симбирской губернии в революции 1905—1907 гг. — В кн.: «Ученые записки Ульяновского педагогического института», вып. 7. Ульяновск, 1955; Из истории крестьянского движения в Симбирской губернии в период первой русской революции. Ульяновск, 1955; Из истории борьбы крестьян села Б. Нагаткино за свободу и землю. Ульяновск, 1955; Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905—1907 гг. Ульяновское книжное изд., 1962 и другие.

[7] М. А. Бутаев. Большевики Симбирской губернии в революции 1905—1907 годов. Ульяновск, 1956.

[8] В кн.: «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России». Сборник материалов под редакцией Е. Д. Стасовой. М., 1955

талога, обнаруженный в 1952 г. в тайнике каменной стены одного из домов Ульяновска, хранится в партийном архиве Ульяновского обкома КПСС).

Научное освещение деятельности большевистских организаций Симбирской губернии в годы первой русской революции дано в главах «Очерков истории Ульяновской организации КПСС»[1].

Ценным вкладом в историю края является книга П. С. Бейсова «Свободное слово бессмертно», посвященная революционной поэзии и прозе старого Симбирска в 1905—1912 гг.[2] Эта работа явилась завершением многолетнего научного поиска ее автора. Она основана на глубоком изучении материалов местных архивов, мемуаров, фольклорных записей и литературных источников, в тесной связи с практической деятельностью Коммунистической партии, симбирского революционного подполья.

В качестве эпиграфа в книге закономерно приведены строки из стихотворения поэтессы первой русской революции О. Чюминой:

> Свободное слово, бессмертное слово,
> Ты — пламенный светоч во мраке былого —
> Ты в рабстве томилось в течение веков
> На пытке, в темнице, под гнетом оков.
> Судили тебя, обрекали изганью,
> Топтали ногами, предав поруганью,
> Тебя сожигали рукой палача,
> Но ты не смолкало, победно звуча...

Книга убедительно и ярко показывает, что и в старом революционном Симбирске звучало, пело, несмотря на запрет и преследования, свободное, революционное слово. Книга П. С. Бейсова — оригинальна. Мы не знаем, по крайней мере по Поволжью, подобного рода опубликованных исследований.

Имеются документальные сборники и работы, опуб-

---

[1] Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Часть первая. Приволжское книжное издательство, 1964.

[2] П. Бейсов. Свободное слово бессмертно. Из истории революционной литературы в старом Симбирске. 1905—1912 гг. Приволжское книжное издательство, 1966. (Ульяновский краеведческий музей).

ликованные издательствами наших соседей — Мордовской, Чувашской и Татарской АССР, в которых отражены события 1905 г. также и на территории той части Симбирской губернии, которая отошла к этим республикам. Но в этих изданиях, как правило, дублируются, уже ранее известные нам документы и материалы.

В фундаментальном труде Академии наук СССР «Революция 1905—1907 гг. в России» (Документы и материалы), состоящем из многих томов и выпусков, имеется ряд документов по Симбирской губернии, опубликованных впервые. Так, большой интерес представляет публикация в этом труде письма военной организации при Симбирской группе РСДРП в Казань о задачах военных большевистских организаций, о совместной выработке общего плана действий войск, находящихся под влиянием социал-демократических партийных организаций Симбирска и Казани[1].

Ценные сведения о деятельности Симбирской группы РСДРП среди учащихся средних учебных заведений имеются в замечательных воспоминаниях Д. И. Ульянова, работавшего в 1905—1906 годах в рядах симбирских большевиков[2].

К сожалению, в некоторых публикациях допущены при освещении, проходивших в Симбирске событий 1905 года, серьезные искажения отдельных фактов. К таким изданиям относятся, например, брошюра М. Мирского «Врач-большевик»[3], рассказывающая о З. П. Соловьеве—активном участнике революционных событий 1905 г. в Симбирске, а также статья Г. Н. Перфильева о З. П. Соловьеве[4]. Так, в статье Г. Н. Перфильева утверждается, что в майские дни 1905 г. в Симбирске «центр города и главная улица (Большая Саратовская) напоминали военный лагерь. На улицах города появились баррикады». В действительности же ничего

---

[1] Революция 1905—1907 гг. в России. Второй период революции. 1906—1907 годы. Часть вторая. Май — сентябрь 1906 года. Книга вторая. М., 1962, стр. 324—325.

[2] Д. И. Ульянов. Берите пример. — В кн.: «Памяти друга пионеров З. П. Соловьева». М., Изд. «Молодая гвардия», 1930, стр. 17—20.

[3] М. Мирский. «Врач-большевик». М., 1962.

[4] Г. Н. Перфильев. З. П. Соловьев в период первой русской революции. — В ж. «Советское здравоохранение». М., 1961, № 1.

подобного в Симбирске не было ни в 1905 г., ни в другие годы. Что касается майских дней 1905 г., то в эти дни состоялась первая в истории рабочего движения Симбирска маевка. Происходила она на окраине города, в так называемом Обрезковом саду. После митинга участники маевки прошли стройными рядами, с красным флагом и пением революционных песен до начала Большой Саратовской улицы (ныне улица Гончарова) и разошлись.

* * *

Из историографического обзора относительно большого круга имеющейся литературы, посвященной революционному движению в нашем крае в годы первой русской революции, отнюдь не следует вывод, что эта тема уже исчерпана, что все вопросы уже исследованы и освещены. И каждый новый значимый факт, связанный с революцией 1905 г., выявленный исследователями, историками и краеведами, представляет, несомненно, большую ценность, восполняя пробелы, дополняя или уточняя освещение уже известных нам фактов и событий.

Общим недостатком имеющейся литературы по истории революции 1905—1907 гг. в Симбирске и Симбирской губернии является то, что в ней далеко не полно, или почти совсем не освещается борьба политических партий, достаточно не изучена история тогдашней местной печати.

Во время первой русской революции в Симбирске действовали: группа РСДРП, эсеровская группа, кадеты, октябристы, черносотенцы. Деятельность большевистских организаций Симбирской губернии в массах в эти годы освещена в исторической литературе более или менее подробно, но их борьба с другими политическими партиями — далеко не полно и не конкретно; имеющиеся в архивах документы, печатные органы различных партий детально не изучены.

Известно, что в конце 1905 г. в Симбирске образовалось отделение партии кадетов. Местные отделения этой партии имелись почти во всех уездных городах. В состав их входили, главным образом врачи, адвокаты, земские деятели, купцы. Организовавшись, симбирские кадеты стали выпускать свой печатный орган

«Симбирские вести», издателями которого являлись врач И. М. Сахаров, купец А. А. Кузнецов, а затем вместо последнего купец А. П. Балакирщиков. В начале 1907 г. газета была закрыта и вместо нее стала выходить газета «Вестник народа».

С осени 1906 г. начался распад кадетской организации в Симбирске. Начальник жандармского управления доносил губернатору: «Осенью 1906 г. выбыли из рядов этой партии три главных деятеля...: врач Иван Матвеевич Сахаров, А. Б. Миллер и П. И. Дмитриев (последний выбыл из г. Симбирска)... Затем с осени 1906 г. партия эта начинает распадаться... В настоящее время хотя все перечисленные главные вожаки этой партии остались налицо, но — партия дезорганизовалась...»[1].

События 1905—1907 гг. вызвали появление в Симбирске и местной организации «октябристов». 2 февраля 1906 г. в зале Симбирского уездного земства проходило собрание с целью организовать местное отделение партии «октябристов». Организатор собрания помещик Н. Ф. Беляков огласил программу октябристской партии, а затем директор Симбирской Мариинской гимназии А. В. Годнев стал разъяснять «цели и задачи Союза октябристов». При этом в зале послышались возгласы: «Долой Годнева!». В него полетели тухлые яйца. В толпе рабочих и учащейся молодежи, проникших на собрание, запели «Марсельезу». Молодой рабочий, член Симбирской группы РСДРП М. А. Гимов бросил в зал собрания пачку большевистских прокламаций. Гимов был тут же арестован, а октябристы вынуждены были закрыть свое собрание. Так выразили свое отношение к организации реакционнейшей партии «октябристов» революционные рабочие Симбирска.

Большую активность проявляли в Симбирске эсеры. Зачастую они блокировались с кадетами. Воспоминания о борьбе симбирских большевиков с местными эсерами оставил В. В. Рябиков[2]. Но они до сих пор не использовались исследователями. Как утверждает В. В. Рябиков, до январских событий 1905 г. эсеры не имели в Сим-

---

[1] Госархив Ульяновской области (ГАУО), ф. 76, оп. 7, д. 392, лл. 16—17.

[2] См.: Партийный архив Ульяновского обкома КПСС (ПАУО), ф. 57-а, оп. 1, д. 172, лл. 1—4.

бирске сколько-нибудь оформленной организации. Среди студентов Казанского и других университетов было немало симбирян-эсеров. На каникулы они съезжались в Симбирск, собирались друг у друга на квартирах, вели со студентами социал-демократами бесконечные споры.

Острая борьба с эсерами началась с весны—лета 1905 г., когда эсеры организовали печатание своих прокламаций. Идейная борьба с эсерами в самом Симбирске шла на митингах, массовках, среди городской интеллигенции, учащихся. Она не носила такого острого характера, какой стала после свержения царизма в 1917 г., но все же была напряженной. Борьба местных большевиков с эсерами в деревне носила более ожесточенный характер. Это была борьба за влияние на крестьянство. Против эсеров чаще всего выступали С. И. Черномордик (до отъезда его в Москву в августе 1905 г.), П. Д. Винокуров, В. В. Орлов и другие большевики. С приездом в Симбирск весной 1905 г. Д. И. Ульянова и З. П. Соловьева эта борьба стала более успешной.

В октябре 1905 г. в Симбирск приезжал из ЦК партии эсеров Авксентьев. Здесь он прочитал реферат по аграрному вопросу и своей эрудицией привел молодежь в смущение. Положение спасли выступления Д. И. Ульянова и З. П. Соловьева. Несмотря на краткость их выступлений, основные положения лидера эсеров были опрокинуты.

В. В. Рябиков утверждает, что в Симбирске к началу наступления реакции эсеры «были сбиты со всех позиций, на митингах их не слушали». С наступлением же реакции фронт эсеров оголился — отход от революции ее мелкобуржуазных попутчиков особенно отразился на партии эсеров. Оставшаяся часть эсеров впала в отчаяние и вновь перешла к индивидуальному террору, который еще более ослабил их ряды. «Убийство эсерами симбирского губернатора Старынкевича, — заключает В. В. Рябиков, — было лебединой песней этой организации. После этого эсеры исчезли с горизонта политической жизни Симбирска, в то время когда большевики перестроились и продолжали свою работу по сплочению сил для новой борьбы»[1].

[1] ПАУО, ф. 57-а, оп. 1 д. 172, лл. 1—4.

О деятельности симбирских большевиков в это время, свидетельствовала и местная охранка. В жандармском сообщении 13 июня 1907 г. говорилось: «По имеющимся в районном охранном отделении сведениям, Симбирская социал-демократическая организация насчитывает 318 членов, причем усиленная деятельность ведется в союзах...»[1].

В другом сообщении отмечалось: «Работа в Симбирске за последнее время поднялась, профессиональное движение также; последнее время насчитывалось восемь профессиональных союзов. Техника (полиграфия. — **Г. Ф.**) в Симбирске процветает, так как группа будет печатать листки для других организаций»[2].

Последующие репрессии значительно ослабили деятельность симбирских большевиков. Однако, преодолевая огромные трудности, с риском для жизни, продолжали вести революционную работу в Симбирске, М. А. Гимов, М. И. Кузьмин, А. Я. Никитин и другие большевики.

Меньше всего дошло до нас сведений о меньшевиках в Симбирской организации РСДРП. Отдельной организации или группы у меньшевиков в те годы в Симбирске не было. Вспоминая, В. В. Рябиков писал: «Сведения о разногласиях на съезде (имеется в виду II съезд РСДРП. — **Г. Ф.**), благодаря связи с Самарой, быстро дошли до нас и окончательно взбудоражили нашу ячейку. Противников ленинского централизма у нас не оказалось, и наша группа фактически стала считать себя большевистской»[3]. А. Тарсанов, тоже бывший член Симбирской группы РСДРП, утверждает: «Хотя Симбирская организация была не чужда меньшевистских элементов (тов. «Валентина», тов. «Александр») все же большевистская идеология в итоге ожесточенных словопрений брала верх и физиономия организации была ярко большевистской»[4].

Из конкретных фактов борьбы большевиков с меньшевиками в Симбирске в рассматриваемый период нам известны два случая. Первый — по вопросу о решениях III съезда партии. На партийном собрании, обсуждав-

---

[1] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 803, л. 70.
[2] Там же, л. 221.
[3] 1905 год в Симбирске, стр. 8.
[4] Красная летопись, стр. 31.

шем итоги съезда, между большевиками и меньшевиками разгорелся ожесточенный спор. Большинством голосов собрание одобрило решения съезда. Второй — по вопросу о выборе делегата на V съезд РСДРП. На общегородском партийном собрании, состоявшемся в конце марта 1907 г., на голосование были поставлены две кандидатуры: большевика Н. П. Брюханова и меньшевика Г. Рождественского. «Так как меньшевиков была незначительная кучка, из рядов которой даже лучший член — Г. Рождественский считался неустойчивым и «путанным» человеком», то ясно, что кандидатура последнего была провалена и избранным на съезд оказался большевик Н. Брюханов»[1].

Таковы некоторые, далеко не полные сведения о борьбе большевиков с меньшевиками в Симбирске. Но ясно одно, что Симбирская группа РСДРП, как организация в целом, была большевистской с начала ее возникновения.

* * *

Как уже отмечалось, до сих пор не изучена история местной печати, а через нее — борьба политических партий между собой в Симбирске в годы первой русской революции.

Изучение же печати имеет огромное значение. В. И. Ленин писал: «Годы подготовки революции (1903—1905). Везде чувствуется приближение великой бури. Во всех классах брожение и подготовка... *Все* вопросы, из-за которых шла вооруженная борьба масс в 1905—1907 и в 1917—1920 гг. можно (и должно) проследить, в зародышевой форме, по тогдашней печати... В борьбе органов печати, партий, фракций, групп выкристаллизовываются те идейно-политические направления, которые являются действительно классовыми; классы выковывают себе надлежащее идейно-политическое оружие для грядущих битв»[2].

Не изучены не только газеты различных политических направлений, не изучено досконально и содержание всех номеров большевистской легальной газеты «Наши дни», выходившей в первой половине 1907 г.

---

1 1905 год в Симбирске, стр. 105.

2 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8—9.

Первые попытки к этому сделал П. С. Бейсов в статье «Провозвестница наших дней»[1] и в книге «Свободное слово бессмертно»[2]. Правда, он рассматривает материалы этой газеты только с позиции освещения в ней вопросов литературы и искусства. При этом он исследует предшественницу «Наших дней» — «Симбирскую народную газету», выходившую до 11 марта 1907 г. (вышло 18 номеров). В ней публиковались стихотворения, перепечатываемые из большевистской газеты «Новая жизнь», и другие материалы большевистского направления. Член Симбирской группы РСДРП А. А. Георгиевский, вспоминая, говорил, что они — члены группы — участвовали в «Симбирской народной газете».

«Наши дни» — первая в истории рабочего движения в Симбирске большевистская газета, содержит богатый фактический материал. Не случайно, во французском журнале «democratie nouvelle», посвященном 50-летию Октябрьской революции, большая часть страниц которого отведены «Истории русского города» — Симбирска-Ульяновска, перепечатаны корреспонденции из № 1, 3, 8, 9, 11 «Наших дней»[3].

На основе изучения № 11 этой газеты от 28 апреля 1907 г. ульяновский журналист М. С. Сударев опубликовал в «Ульяновской правде» статью «Бесстрашный обличитель». В ней идет речь о рабочем корреспонденте Петре Благове, который еще в 1907 г. выступил на страницах «Наших дней» со статьей, рассказывающей о тяжелом положении рабочих Языковской суконной фабрики и о их борьбе против фабриканта Степанова. П. Благов был уволен с фабрики, но продолжал выступать в газете с разоблачительными корреспонденциями[4].

В этом же номере газеты «Наши дни» была помещена корреспонденция, описывающая выступление крестьян против местного помещика в селе Лесное Аннен-

---

[1] «Ульяновская правда», 1966, 5 июня.

[2] П. Бейсов. Свободное слово бессмертно, стр. 73—83.

[3] Ж. «democratie nouvelle». Париж, 1967, стр. 20—22 (на французском языке).

[4] В 1917 году П. Благов являлся активным участником установления Советской власти в с. Языкове Симбирской губернии. стал первым коммунистом на селе, умер в 1924 году на посту председателя сельскохозяйственной коммуны в селе Кременки Ульяновской губернии.

ково Симбирской губернии. Эта корреспонденция не отмечалась ни одним из исследователей в их публикациях. Приводим ее здесь полностью.

«**Село Лесное Анненково.** На днях в нашем селе разыгралась кровавая драма. Причиной послужил ненасытный аппетит г-на помещика. Его притеснениям нет границ. В заключение он построил загородку по дороге к крестьянскому выгону. Крестьяне ее сломали. Управляющий имением напал на крестьянское стадо. Крестьяне ударили в набат и бросились на стражников. В результате урядник и управляющий свезены в больницу, а трое стражников уложены на месте. Барский дом разбит, все уничтожено. Разгром перекинулся и в соседние села, где запылали помещичьи хутора. Телеграммой вызваны войска. Прибыли две роты солдат, драгуны и казаки. Селения буквально наводнены «усмирителями». Что-то будет. **Ал. Ков.**».

Как могла появиться в легальной газете, в условиях наступившей реакции и введенного положения об усиленной охране на всей территории губернии, корреспонденция подобного содержания? Напечатана она под рубрикой «По России. Хроника», а не под рубрикой «Местная жизнь», хотя такая рубрика была и в этом номере газеты. Очевидно, этим и удалось усыпить «бдительное око» симбирского цензора.

А под рубрикой «Местная жизнь» в этом же номере газеты сообщалось о продолжавшейся забастовке в симбирской типографии Токарева. Об этой забастовке мы узнаем только на основании данного сообщения газеты. «Рабочие держатся твердо, — писала газета. — Иногородние союзы печатников помогают деньгами. Токарев отправил уполномоченных в Казань для найма рабочих. Результаты этой поездки пока неизвестны».

В другой корреспонденции сообщалось: «...За городом состоялось рабочее собрание при участии социал-демократов. Ораторы говорили о Думе, о народнических фракциях и о праздновании 1 мая»[1].

С позиции освещения революционных событий в Симбирской губернии не изучены также и большевистские газеты «Сызрань» (выходила с 1905 года до июля 1906 г.) и «Самарская лука» (выходила вместо газеты «Сызрань» в июле — декабре 1906 г.).

Фактическим редактором газеты «Сызрань» с марта

---

[1] «Наши дни», 1907, 28 апреля.

1906 г. был соратник В. И. Ленина М. Т. Елизаров. Его злободневные статьи, фельетоны и корреспонденции за подписью «Скорпион» публиковались в газете «Сызрань», а затем в «Самарской луке», Газета регулярно высылалась В. И. Ленину.

«Нередко Елизаров говорил мне, — вспоминал издатель газеты Я. А. Журавлев, — что Владимир Ильич писал ему указания и директивы, как вести газету.., какие ввести новые отделы и какие больше всего затрагивать и освещать вопросы»[1].

В. И. Ленин написал для «Самарской луки» в декабре 1906 г. статью «Задачи рабочей партии и крестьянство». К этому времени газета была закрыта, и статья Ленина попала в руки жандармской охранки. Обнаруженная в декабре 1927 г. в архивных материалах Самарского губернского жандармского управления, она была опубликована впервые в 1935 г. в газете «Волжская коммуна», а затем в сочинениях В. И. Ленина[2].

Как на основе изучения содержания печатных органов можно проследить отношение классов, партий к тем или иным событиям революции, проиллюстрируем на одном из местных фактов.

27 апреля 1906 г. в Петербурге состоялось открытие I Государственной думы. В этот день в Симбирске произошло зверское избиение участников революционной демонстрации. По-разному отнеслись к этим событиям классы и партии.

Симбирская полиция доносила: «Толпы народа пели революционные песни и шли под красным флагом, несколько лиц произносили преступные речи... Около 3 часов дня 27 апреля толпа молодежи разных профессий, демонстративно шествуя, с красными флагами направилась по Дворцовой улице к зданию тюрьмы. Около тюрьмы толпа была рассеяна конно-полицейской стражей. После этого, бывшие на площади в большом количестве, чернорабочие (читай: черносотенцы. — **Г. Ф.**) стали ловить демонстрантов и тех, которых ловили, бить, несмотря на меры, принятые полицией к прекращению драки»[3].

---

[1] В. И. Ленин и Самарская большевистская организация. Куйбышевское книжное изд., 1964, стр. 116.

[2] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 209—213.

[3] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 425, л. 7.

Иное, правдивое освещение этого события дала большевистская газета «Сызрань» в статье «Симбирские отклики»[1]. «...День открытия первой думы, — писала газета, — омрачился для жителей Симбирска печальными событиями. В этот день наш город... впервые увидел пролившуюся братскую кровь».

Далее сообщалось, что в этот день утром в кафедральном соборе был назначен молебен. Собралось много народу как в соборе, так и на Венце. Собравшиеся на Венце рабочие и учащаяся молодежь пели «Марсельезу», «Варшавянку» и другие революционные песни. Полиция стала разгонять собравшихся. Были пущены в ход нагайки. «Демонстранты, безоружные и мирно настроенные, обратились в бегство. Единственным орудием самообороны было несколько брошенных камней, один из которых, кажется, задел полицмейстера». Часть демонстрантов по Дворцовой улице направилась к тюрьме. Здесь они остановились и пропели «Вы жертвою пали». В ответ из тюрьмы донеслось пение «Марсельезы».

И вот, тут-то, когда демонстрация уже закончилась и собравшиеся начали расходиться, «вдруг во весь карьер на толпу набросились стражники и начали вовсю работать нагайками. Многих подмяли под лошадей и сильно избили... Но этого мало... Бежавших демонстрантов поодиночке подхватывали «молодцы» из рядов и представители золотой роты — имеются неоспоримые доказательства, что все это мракобесами-добровольцами организовано заранее — и избивали на глазах у стражников, которые не вступались».

Далее, в газете подробно описывалось избиение демонстрантов. Всего, как рассказала газета, было избито и изувечено не менее 30 человек, среди них: рабочий Муратов, служащий Кожаев, Орлов, Никольский, Смирнов и др.

О зверском избиении революционной демонстрации вскоре стало известно и В. И. Ленину. В статье «Новое побоище» 6 мая 1906 г. он писал: «Сожжение вологодского Народного дома толпой, которую подстрекала полиция, избиение симбирских демонстрантов — таковы наиболее выдающиеся случаи погромов последних дней»[2].

---

[1] См.: «Сызрань», 1906, 4 мая.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 70.

В то же время, в мае 1906 г., в Карсуне вышел первый номер газеты «Простое слово». Газета, как указывалось в ней, предназначалась для крестьян и сочувствует «осуществлению программы партии Народной свободы по крестьянскому вопросу». Сообщая об избиении демонстрантов в Симбирске, газета ни одним словом не выразила своего протеста.

Подобная позиция газеты «Простое слово» вызвала критику в ее адрес даже со стороны симбирской газеты «Волжские вести», руководство в которой делили между собой кадеты и эсеры. В критической статье «О «Простом слове», опубликованной 16 мая в «Волжских вестях», говорилось: «Простое слово» после ближайшего рассмотрения является вовсе не простым словом... Ближайшие номера вполне ясно покажут, с кем мы имеем дело, с замаскированным правопорядцем или действительно с органом, желающим блага народу». Далее, в этой статье писалось: «Не подобает также газете о таких фактах, как вопиющее избиение граждан в день 27 апреля, ограничиваться только интервью с извозчиками и не сказать об этом своего слова протеста. Не протестовать в таких случаях... значит одобрять»[1].

Так, на основании архивных документов и материалов периодической печати тех времен, восстанавливается конкретная картина — позиция и роль классов, политических партий в тех или иных событиях.

* * *

За последнее время в результате поиска сделаны интересные открытия, получены новые материалы, пополняющие наши сведения о деятельности симбирских большевиков в революции 1905—1907 гг.

Так, например, широко известна фотография членов Симбирской группы РСДРП (снимок 1905 г.). Среди них видим Д. И. Ульянова, З. П. Соловьева, В. В. Орлова, В. В. Рябикова, Ю. А. Кролюницкого, А. А. Георгиевского, П. Д. Винокурова и «Сибиряка». Но, до 1967 г. мы не знали, кто же скрывается на этой фотографии под кличкой «Сибиряк». В результате настойчивого поиска журналистки Н. С. Гауз установлено, что кличка **«Сибиряк» принадлежала симбирянину Б. А. Кабанову.**

---

1 «Волжские вести», 1906, 16 мая.

Н. С. Гауз изучила также протоколы судебных процессов над организаторами Симбирской группы РСДРП В. В. Орловым и В. В. Рябиковым.

Как уже отмечалось, в свое время М. А. Бутаев и М. И. Кривов издали сборник прокламаций Симбирской организации РСДРП за 1904—1907 годы, но он включает не все прокламации и листовки, изданные симбирскими большевиками в те годы. Это видно из того, что из листовок, имевших свою собственную нумерацию (с № 1 по № 22, а может быть, и больше), в сборнике помещены лишь листовки за № 10, 17, 20. Остальные листовки составителями сборника не были выявлены.

И вот недавно один из граждан обнаружил на чердаке дома на Старом Венце связку материалов и принес их в Ульяновский филиал Центрального музея В. И. Ленина. В этой связке наряду с эсеровскими листовками и другими изданиями оказались две неизвестные нам до этого листовки Симбирской большевистской группы. Одна — «Ко всем учащимся города Симбирска», выпущенная в 1905 г., вероятно, накануне октябрьской забастовки учащихся средних учебных заведений Симбирска, другая — листовка за № 16, начинается словами: «Товарищи солдаты». Она издана не позднее апреля 1906 г. Кстати, следует отметить, что среди найденных бумаг оказался и нелегальный рукописный журнал «Розга» № 2, изданный в Симбирске в 1906 г. О существовании такого журнала никто из местных историков и краеведов до этой находки не знал.

Есть и ряд других вопросов, которые ждут своего исследования. Так, например, до сих пор точно не установлены адреса подпольных большевистских типографий в Симбирске, местонахождение которых часто менялось. Неизвестна судьба революционера-большевика М. И. Кузьмина после 1916 г. Что стало с ним? Он работал в симбирском подполье еще в годы первой русской революции под кличкой «Генерал». В годы реакции и мировой войны М. И. Кузьмин вместе с М. А. Гимовым стоял во главе большевистского подполья.

До сих пор глубоко не изучен богатейший фонд губернского жандармского управления об участии железнодорожников Симбирской губернии в революционном движении.

Следовало бы детально изучить и деятельность воен-

ной организации Симбирской группы РСДРП. О том, что такая организация существовала в 1905—1907 гг., имеются прямые указания в документах и воспоминаниях.

В общем, имеется еще немало проблем по истории революционного движения в Симбирской губернии в годы первой русской революции, которые ждут своих исследователей.

Н. С. ГАУЗ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СИМБИРСКОЙ ГРУППЕ РСДРП

ПОЧТИ семь десятилетий отделяют нас от времени, когда усилиями В. И. Ленина и его соратников была создана пролетарская партия нового типа, партия социальной революции. Но до сих пор поражают нас своей кристальной чистотой и цельностью люди, стоявшие у истоков этой партии. Прикасаясь к их памяти, становишься сильнее и чище; встретив их след на родной земле, ощущаешь живую связь времени и поколений.

Огромный интерес у ульяновцев вызывают судьбы мужественных и обаятельных людей, с которыми впервые пришло в наш край слово и дело партии Ленина. О первых симбирских большевиках краеведам удалось собрать богатый материал. Основой данной статьи послужили результаты трехлетнего поиска. Благодаря отзывчивости десятков людей, принявших участие в поиске, автору удалось собрать свыше двухсот фотографий из семейных альбомов, архивные документы, письма периода подполья[1].

Одной из наиболее интересных, на наш взгляд, находок являются судебные дела В. В. Рябикова и В. В. Орлова.

Как и где удалось разыскать эти документы?

Краеведам было известно, что до революции симбирский окружной суд подчинялся казанской судебной палате. Значит, дела Орлова и Рябикова надо было искать там. Однако, для того, чтобы отыскать их в необъятных фондах казанской судебной палаты, нужно было точно знать, в каком году судили этих революцио-

---

[1] Действенную помощь в поиске оказал Е. А. Брагин, зам. прокурора области. Автор приносит ему сердечную благодарность.

неров. Было известно, что Валентина Рябикова судили последним, поэтому по логике вещей все материалы, полученные при следствии, должны находиться в его деле. Но даты суда и высылки Рябикова были противоречивы. По данным информационного бюллетеня Всесоюзного общества старых большевиков, изданного в 20-е годы, это было в 1911 г. Местные же историки суд и высылку Рябикова ошибочно относили к концу 1909 г.

Уведомление об окончании дознания по делу Рябикова, датированное 29 июля 1909 г., и справка об арестанте Симбирской губернской тюрьмы В. Рябикове, «числящемся за прокурором казанской судебной палаты» в октябре 1909 г., подсказывали, что материалы о Рябикове направлены в Казань в период между июлем и октябрем 1909 г.

На основании этих и аналогичных им поисковых данных о деле Орлова мною был сделан запрос в Казань, в Центральный госархив Татарской АССР (ЦГАТАССР), с просьбой прислать дела Орлова и Рябикова в адрес Ульяновского областного госархива.

Предположения подтвердились. Центральный госархив Татарской АССР прислал четыре следственных и судебных дела (ЦГАТАССР, ф. 3с, оп. 1с, д. 378; ф. 51, оп. 6, дд. 445, 345, 817). К сожалению, документов, изъятых охранкой при обыске 11 сентября 1906 г. в доме Орловых[1], в присланных делах не оказалось. Но в них имеется протокол осмотра изъятых при обыске документов, составленный жандармским ротмистром Любимовым, проводившим дознание по делу Орлова и Рябикова. В этом протоколе подробно изложено содержание документов, а некоторые из них воспроизведены полностью. Как ни парадоксально, но именно служебному рвению жандармского ротмистра мы обязаны через 60 с лишним лет тем, что имеем документальные свидетельства, подтверждающие последовательность большевистской позиции, которую занимала Симбирская группа РСДРП.

Интересно сопоставить найденные документы

---

[1] Дом Орловых находился на бывшем Введенском переулке — ныне территория, прилегающая ко Дворцу пионеров. В 1904—1906 гг. в нем размещалась конспиративная квартира Симбирской группы РСДРП.

(ЦГАТАССР, ф. 3с, оп. 1с, д. 378, лл. 139—146) с перечнем документов Симбирской группы РСДРП, известным ранее (ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 552, л. 61—62). Даже при поверхностном знакомстве с материалами видно, что ранее мы имели лишь названия документов, без их содержания, сейчас же располагаем кратким конспектом этих документов, а в некоторых случаях — полным текстом.

В жандармском протоколе указано, что среди изъятых документов имелась рукопись, «написанная черными чернилами». В ней было переписано «12 резолюций, составленных группой единомышленников... Российской социал-демократической рабочей партии».

И далее приводятся названия этих резолюций:

«I. Тактическая платформа к Объединенному съезду РСДРП.

II. Современный момент демократической революции.

III. Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции.

IV. Вооруженное восстание.

V. Партизанские боевые выступления.

VI. Временное революционное правительство и местные органы революционной власти.

VII. Советы рабочих депутатов.

VIII. Отношение к буржуазным партиям.

IX. Отношение к национальным партиям.

X. Профессиональные союзы.

XI. Отношение к Государственной думе.

XII. Основы организации партии».

В названиях этих резолюций нетрудно узнать подзаголовки статьи В. И. Ленина «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП»[1].

«Тактическая платформа» была утверждена на совещаниях большевиков в марте 1906 г. и напечатана в газете «Партийные известия» № 2 от 20 марта 1906 г. Она выдвигала на широкое обсуждение местных организаций РСДРП основные вопросы текущего момента революции, формулировала большевистские положения по этим вопросам и предлагала этот документ предстоящему съезду партии как проект резолюции.

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 221—238.

Сейчас трудно сказать, каким путем попала «Тактическая платформа» в Симбирскую организацию РСДРП, кем и где она была переписана. Но ясно одно: «Платформа» — программный документ, она стала для Симбирской организации руководством к действию.

Один из вопросов, по которому большевики предлагали свою резолюцию в «Тактической платформе», — это вопрос о профессиональных союзах.

«...Все организации партии должны способствовать образованию беспартийных профессиональных союзов и побуждать к вступлению в них всех представителей данной профессии, входящих в состав партии...»[1].

И далее:

«...Партия должна всеми мерами стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в профессиональных союзах рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах...»[2].

Материалы казанского архива позволяют не только вполне определенно сказать, какие именно профсоюзы были организованы в Симбирске и губернии летом 1906 г., но и детально ознакомиться с их уставами.

В жандармский протокол дословно внесены названия союзов, уставы которых оказались при обыске среди партийных документов Симбирской организации (см. «Протокол», пункт 6): «Союз типографских рабочих гор. Симбирска и губернии, Союз рабочих г. Симбирска и губернии по обработке дерева, Профессиональный союз рабочих пекарного и кондитерского производства в г. Симбирске и губернии, Профессиональное общество в торгово-промышленных предприятиях г. Симбирска и губернии».

Далее сказано, что все уставы профессиональных союзов имеют «одинаковые параграфы правил; два экземпляра написаны от руки черными чернилами, остальные напечатаны на пишущей машинке, причем на одном экземпляре приклеены 2 гербовые марки ценой каждая в 75 копеек, затем помещено удостоверение симбирского нотариуса В. П. Диевского с приложением двух его печатей — одной мастичной, а другой сургучной».

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 235.

[2] Там же.

Точные копии названных выше уставов сохранились и в фондах Государственного архива Ульяновской области (ГАУО). Они действительно зарегистрированы симбирским нотариусом Диевским с приложением обеих печатей, на них наклеены марки, но главное, конечно, не в этих чисто внешних признаках.

Все четыре устава имеют совершенно одинаковый текст («одинаковые параграфы правил», как написали жандармы).

Из жандармского протокола видно, что среди членов правления союза типографских рабочих города Симбирска и губернии числился Егоров Михаил Михайлович (наборщик типографии Колосова), который, как известно, состоял в Симбирской группе РСДРП[1].

Вывод может быть только один: четыре указанных профессиональных союза организованы под руководством Симбирской группы РСДРП.

Интересно отметить, что в Симбирской организации РСДРП один и тот же человек принимал участие в организации этих союзов и взял на себя «делопроизводство» по их созданию. На имя фабричного инспектора г. Симбирска поданы четыре заявления с просьбой о разрешении открыть профессиональные общества:

1) Типографщиков — от 21 июня 1906 г.

2) Рабочих по обработке дерева — от 6 июля 1906 г.

3) Рабочих пекарно-кондитерского производства — от 23 июня 1906 г.

4) Служащих торгово-промышленных предприятий— от 17 июня 1906 г.

Каждое из этих заявлений приобщено к делу об организации соответствующего союза.

Подписаны заявления разными людьми, которые в каждом из случаев представляли рабочих одной профессии. Это люди малограмотные, о чем красноречиво свидетельствуют их подписи.

Тексты трех заявлений написаны одним и тем же почерком, в четвертом случае (Союз служащих торгово-промышленных предприятий) почерком этого же человека написано прошение, представленное вместе с уставом, исправленным по требованию начальства.

При этом исключается, что заявления такого содер-

---

[1] См.: ГАУО, ф. 20, оп. 1, д. 3, л. 23.

жания мог написать писарь-чиновник. Все это говорит о том, что в Симбирской группе работа по организации профсоюзов была поручена определенному человеку.

Создаваемые профсоюзы должны были не только защищать экономические интересы рабочих, но и стать школой пролетарской солидарности и классовой борьбы. В этой связи интересно рассмотреть поправки, внесенные в текст уставов Симбирским губернским по делам об обществах присутствием, которое утверждало эти уставы. В правление этого Присутствия входили люди «благонамеренные» (прокурор, губернатор, предводитель дворянства и др.). Они охотно запретили бы все и всякие профсоюзы, но сие от них не зависело: одним из завоеваний революции 1905 г. были «Временные правила от 4 марта 1906 г.», разрешавшие открытое существование таких обществ.

Отлично понимая, что речь идет о разрешении далеко не безобидных благотворительных обществ. Присутствие рьяно принялось редактировать тексты уставов. Сразу же вызвал возражения параграф о членстве профсоюза, где говорилось, что каждый рабочий «независимо от пола, вероисповеданий, национальности и политических убеждений» может вступить в профсоюз, как только ему исполнится 16 лет. Тем самым профсоюз брал на себя защиту интересов подростков, труд которых нещадно эксплуатировался в те годы. Это вмешательство профсоюзов было слишком невыгодно хозяевам, и поэтому «возрастной ценз» был установлен в разных уставах от 17—18 лет.

Вызвал возражения и параграф шестой, где среди обязанностей членов профсоюза названы: § 6А «возбуждать и развивать среди своих товарищей идею солидарности и взаимопомощи»; § 6Д «подчиняться всем решениям общего собрания».

А что если это решение окажется объявлением забастовки или бойкота? Ссылаясь на «высочайше» утвержденные правила от 4 марта 1906 г., где ничего не сказано, о «неопределенной идее взаимопомощи и солидарности», Присутствие по делам об обществах вымарало оба эти пункта.

Решительно воспротивилось Присутствие и параграфу, которым разрешалось приглашать на профсоюзные собрания лиц, не состоящих членами данного профсою-

за. Ведь это был бы отличный повод проводить любую массовку или демонстрацию под видом профсоюзного собрания. Число таких лиц Присутствие ограничило до трех.

Одним из самых опасных показался Присутствию п. 7, § 20, где в обязанности правлению профсоюза вменялось «издание воззваний к членам общества». В категорической форме было предложено немедленно изъять этот пункт. Присутствие сделало все, чтобы принизить политическое воздействие профсоюзов, втиснуть их в рамки обществ, ведущих лишь просветительско-экономическую работу. Уставы профсоюзов были «приведены в соответствие» и представлены на утверждение вновь.

Но изъять из текста не значило изъять из действия. Политическая работа симбирских большевиков в профсоюзах продолжалась. Для примера достаточно привести распоряжение губернатора от 25 июня 1908 г., которое предписывало закрыть профсоюз рабочих по обработке дерева «ввиду обнаруженной угрожающей общественной безопасности и спокойствию деятельности»[1].

Итак, нет сомнения, что работа симбирских большевиков в профессиональных союзах определялась ленинской «Тактической платформой».

Симбирская организация РСДРП была тесно связана с самарским комитетом партии. Среди документов, упоминающихся в жандармском протоколе, фигурируют два письма Самарского комитета РСДРП (см. пункты 13 и 14).

Переписка между Самарской и Симбирской организациями содержала партийные инструкции. Возможно, через посредство Самарского комитета, Симбирская группа получала указания Восточного Бюро ЦК РСДРП, действовавшего тогда в Самаре. Оба сообщения Самарского комитета были выполнены тайнописью на текстах бытовых писем.

Одно из писем (см. пункт 13) относится к апрелю 1906 г. В открытом тексте некая «Катя» поздравляла «милого Гришуню» с праздником светлого христова воскресенья и с законным браком, горько сетовала на измену жениха и даже высказывала намерение лишить себя жизни.

[1] ГАУО, ф. 20, оп. 1, д 5, л. 1.

При подогревании письма на огне, проявился новый текст, представляющий собою резолюцию Самарского комитета РСДРП по вопросам организации протеста в день созыва думы и проведения праздника Первого мая.

В этом документе, в частности, говорится:

«...27 апреля — день созыва думы. Если бы мы могли увлечь за собой широкие массы, сорганизовать широкие митинги и открыто бросить в массы наши лозунги, если бы мы могли рассчитывать, что массы воспримут наш протест против антинародной думы, против факта созыва думы, то мы должны были бы организовать в этот день однодневную забастовку, сорганизовать открытый митинг и использовать его в смысле агитации против думы за учредительное собрание. Но так как по полицейским действиям мы не можем вызвать массы к широкому открытому выступлению и протест наш может принять лишь форму однодневной забастовки... Так как, наконец, широкие массы мелкой буржуазии и крестьянства, еще надеющиеся на думу и ждущие от нее удовлетворения своих нужд, поймут нашу забастовку как выражение по поводу созыва думы, а не как выражение протеста, и этим мы сыграем на руку кадетам и явимся невольными виновниками затемнения сознания народных масс, — Самарский Комитет решил не только не призывать к забастовке, но противодействовать ей, если кадеты попытаются агитировать за таковую.

Протест против факта созыва думы в этот день должен быть выражен в форме агитационных листков соответствующего содержания.

Все силы партийных организаций должны быть направлены к тому, чтобы отметить день 1 Мая... Необходимо напрячь все усилия, чтобы в этот день сорганизовать всеобщую однодневную политическую забастовку с лозунгами чисто пролетарского характера. Если окажется возможным организовать массовки или митинги, то в их агитационное содержание внести и протест против думы...».

Таким образом, резолюция Самарского комитета РСДРП не только выражает отношение большевиков к Государственной думе. Она живо воссоздает сложную политическую обстановку момента, когда в борьбе за массы организация РСДРП должна была наряду с по-

лицейским преследованием учитывать и влияние реакционных партий.

Документ этот ценен еще и тем, что он до некоторой степени объясняет события одного из самых трагичных дней в истории рабочего движения в Симбирске.

Все участники симбирского революционного подполья в своих воспоминаниях рассказывают о зверском избиении участников мирной демонстрации на Ярмарочной площади у здания губернской тюрьмы. Долгое время были различные мнения о дате, когда это произошло. Считалось, что это была разгромлена первомайская демонстрация 1906 г.[1] В коллекции краеведа Арнольда (Куйбышев) сохранилась вырезка из газеты «Сызрань», где указана дата черносотенного погрома — 27 апреля 1906 г. Среди избитых нагайками горожан газетой названы Миртов и Кожнов. Член симбирской группы РСДРП А. Тарсанов, описывая погром, называет фамилию Кожаева (кличка «Усы»). Вполне возможно, что Кожнов и Кожаев — один и тот же человек.

Наиболее подробное описание происходивших событий дает некто В. Пахомов в статье «Черносотенный погром в Симбирске», опубликованной в газете «Пролетарский путь» 23 декабря 1925 г.

Поскольку описания событий, данные несколькими очевидцами в разное время, совпадают, ясно, что речь идет об одном и том же погроме, происшедшем, как подтверждают новые документы, не 1 Мая, а 27 апреля 1906 г. — в день созыва думы.

Как же развертывались эти трагические события?

Получив резолюцию Самарского Комитета, предписывавшую не устраивать в день созыва думы митингов и забастовок, симбирские социал-демократы не стали организовывать таковых ни на Венце, ни где-либо в другом месте города. Когда же митинг возник стихийно, остановить демонстрантов оказалось невозможным. В. Пахомов в своей статье пишет, что еще до того, как на Венце начал собираться народ, в аллеях Венца с раннего утра появился отряд конных стражников под командованием полицмейстера Пифиева. Когда около 10 часов начался митинг, полиция наблюдала его срав-

---

[1] См.: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Приволжское книжн. издат., 1964, стр. 116—117.

нительно спокойно. Так же *внешне спокойно* отряд конных стражников сопровождал демонстрацию вниз по Дворцовой улице до Ярмарочной площади. Только там, когда заранее ожидавшая толпа лобазников, подстрекаемая стариком в суконной поддевке, ринулась на демонстрантов с криками «бей студентов», «бей гимназистов», стража начала избивать нагайками и топтать лошадьми и без того уже бежавших и рассеянных по площади людей.

Автор, описывая события, высказывает мысль, что черносотенный погром был организован и спровоцирован самой охранкой.

Так письмо Самарского комитета РСДРП помогло уточнить и расширить наши сведения об одном из острых эпизодов классовой борьбы в Симбирске.

К сожалению, связи Симбирской организации РСДРП с Самарским Комитетом изучены недостаточно, а между тем куйбышевские архивы наверняка могут дать ответ и на многие другие вопросы, интересующие ульяновских исследователей.

Осенью 1903 г. после II съезда РСДРП в Самаре было создано Восточное бюро ЦК РСДРП. Бюро поддерживало связи с местными организациями РСДРП. Зона Восточного бюро: Поволжье — от Нижнего Новгорода до Астрахани, Урал, Уфа, Оренбург, Воронеж, Пенза и Тамбов. Через Восточное бюро местные организации поддерживали связь с ЦК, получали литературу, технику, инструкции. 25 июля 1905 г. один из руководителей Самарской организации РСДРП П. П. Кузьмин («Виктор»), являвшийся в то же время представителем Восточного бюро, сообщал Центральному Комитету РСДРП: «...В Симбирске 2 июля утверждена группа, у них идет довольно недурно работа главным образом среди крестьян; группа состоит из пяти человек (*Новорожденный, Младенец, Егор, Павел и Ортодокс*)...»[1].

Это письмо представляет для нас двойной интерес: во-первых, оно дает возможность узнать, кого именно из симбирских революционеров Центральный Комитет утвердил руководителями организации, а, во-вторых, наиболее вероятно, что П. П. Кузьмин, ветеран Самар-

---

[1] «Ленин и Самара», Куйбышев, 1967, стр. 460.

ского подполья, и есть тот самый представитель ЦК «Виктор», от которого, по словам В. В. Рябикова, Симбирская организация получила первое задание — распространять литературу, а Рябиков и Орлов — кличку «Младенцы».

Чем можно обосновать эти предположения?

Удалось расшифровать партийный псевдоним «Егор».

В октябре 1905 г. жандармы перехватили письмо из Симбирска в Женеву, адрес которого был написан по-французски. Некто «шэмен Гурка» писал: «...Я произведен в прапорщики и оставлен в Симбирске же. Город у нас проснулся. В России что-то грандиозное творится, поэтому, прощаясь с тобой, готов сказать «до демократической республики». Скоро, вероятно, закончу свою службу и поступлю в Академию.

Твой Егор»[1].

Вот какую справку дал по поводу этого письма вахмистр, которому было поручено установить личность «Егора»: «Негласной разведкой выяснено, что из вольноопределяющихся Сурского батальона 26 сентября в прапорщики запаса был произведен Юрий Кролюницкий... так надо предполагать, он и есть «Егор»... Собирается в Петербург для поступления в Военно-Медицинскую Академию...»[2].

Итак, если «Егор» — Юрий Кролюницкий, значит, в письме «Виктора» речь шла об утверждении актива Симбирской организации, работавшего в группе одновременно с Ю. Кролюницким. Значит «Младенец» и «Новорожденный» могут быть только «Младенцем Старшим» (В. Рябиков) и «Младенцем Младшим» (В. Орлов). Открытым остается только вопрос о «Павле» и «Ортодоксе».

Наиболее вероятным будет считать, что в письме «Виктора» сообщается об утверждении того самого актива Симбирской группы РСДРП, который назван в воспоминаниях В. В. Рябикова: В. Орлов, В. Рябиков, Ю. Кролюницкий, Е. Парфенов и А. Георгиевский. Следует отметить, что известен снимок именно этой группы ведущих революционеров Симбирской организации.

Дальнейшее изучение материалов Самарского Коми-

---

[1] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 317, лл. 217—218.
[2] Там же, л. 227.

тета РСДРП, где сохранились документы Восточного бюро ЦК, помогло бы не только дать ответ на этот вопрос, но и получить дополнительные данные о работе Симбирской организации, возможно, с самых первых ее шагов.

Среди бумаг, конфискованных полицией на конспиративной квартире Симбирской группы РСДРП, было обнаружено несколько телеграмм и резолюций, принятых на митингах и массовках и адресованных депутатам Государственной думы.

Весна и лето 1906 г. — это период, когда практика революционной борьбы подсказала партии большевиков переход от бойкота думы к политике участия в ней с целью использования думской трибуны для разоблачения лживых уловок царского правительства.

13 мая 1906 г. группа рабочих депутатов Государственной думы обратилась к царю с требованием политических свобод, амнистий для революционеров, передачи всей земли в государственное пользование и т. д. Царское правительство ответило отказом. Тогда рабочие депутаты думы составили обращение ко всем рабочим России, которое было опубликовано 19 мая 1906 г. в газете «Волна» вместе со статьей В. И. Ленина в качестве послесловия. «Мы горячо приветствуем воззвание рабочей группы думских депутатов, всего более близкой к нам по убеждениям»[1], — писал В. И. Ленин.

Отмечая положительные стороны воззвания, Владимир Ильич призывал рабочих не возлагать надежд на думу, а, напротив, всеми мерами разоблачать ее в глазах крестьянства. «Только крестьянская масса, сознавшая бессилие и недостаточность нынешней Думы, может послужить для рабочих твердой опорой, дающей верную победу»[2].

28 и 30 мая 1906 г. в Симбирске были составлены резолюции массовок на имя депутата думы Аладьина. Одна из резолюций заканчивается словами: «Да здравствует Учредительное собрание, да здравствует единение рабочих, крестьян и мелкой буржуазии города, да здравствует самодержавие народа!» (См. «Протокол», пункт 40).

25 июня собравшиеся на массовку 400 человек потре-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 120.
[2] Там же, стр. 121.

бовали от думы отмены смертной казни, отмены суда над Советом рабочих депутатов, созыва Учредительного собрания (см. «Протокол», пункт 34).

К этому же периоду относятся телеграмма и наказ крестьян села Сары депутату думы Аладьину. В этом наказе наряду с требованием передать землю в руки крестьян без всякого выкупа ставится вопрос о переходе всей власти в руки вооруженного народа, требование свободы печати, стачек, собраний, возвращения с каторги борцов за народное дело (см. «Протокол», пункты 23, 35).

Необходимо сказать несколько слов об Аладьине, на имя которого направлялись эти телеграммы и наказы. Еще в период выборов думы член Симбирской группы РСДРП З. П. Соловьев охарактеризовал его как политического авантюриста. Поэтому никто не рассчитывал на его действия в пользу трудящихся. Приведенные выше наказы этому депутату думы преследовали исключительно агитационно-разоблачительные цели.

Ряд документов, изъятых жандармами на конспиративной квартире Симбирской группы РСДРП, отражает революционную работу большевиков в деревне. Все восемь уездов губернии были в те годы охвачены крестьянскими выступлениями. В отчете за 1905 г. губернатор не смог уклониться от прямого ответа и назвал основные причины крестьянских волнений. «Крайне бедственное положение сельских тружеников» представлялось ему той «благодатной почвой, на которую падает зерно революционной пропаганды»[1].

Донесения полиции и жалобы помещиков свидетельствуют о том, что во многих селах губернии часто появлялись агитаторы. Подтверждается это и документально: среди бумаг Симбирской группы РСДРП найдены адреса, явки, фамилии жителей различных сел губернии (См. «Протокол», пункты 20, 21, 28, 29, 30, 31). На этих документах останавливаться нет необходимости, так как они с небольшой разницей в тексте опубликованы в материалах губернаторского фонда ГАУО[2].

Вопрос о работе среди крестьян ставился всеми социал-демократическими организациями Поволжья как один из основных.

---

[1] Крестьянское движение. Сб. док., стр. 81—82.
[2] См.: Там же.

Второе письмо Самарского Комитета партии, найденное полицией среди документов Симбирской группы РСДРП, посвящено созыву по инициативе симбирцев и казанцев конференции аграрных работников 2 сентября 1906 г. (см. «Протокол», пункт 14).

С решениями этой конференции непосредственно связаны и обнаруженные при обыске прокламации: «Инструкция для агитаторов в деревне» и «Примерный приговор о воинской повинности и о солдатах и стражниках».

Интересной и очень важной особенностью работы Симбирской организации в 1906 г. является регулярная отлично налаженная связь ее с Московским и Петербургским Бюро ЦК РСДРП, а также с Восточным бюро ЦК и с центральными органами партийной печати. О факте существования контактов Симбирской группы РСДРП с центром было известно из воспоминаний В. В. Рябикова[1].

Выявленные новые документы не только позволяют судить о путях и способах, посредством которых осуществлялась связь с центром, но и, что не менее важно, раскрывают содержание полученных директив и писем ЦК.

В одном из писем бюро ЦК (Вернее всего, Восточного бюро) к симбирским большевикам говорится: «Дорогие товарищи! В целях полного осведомления ЦК о том, как проводится на местах кампания, намеченная ЦК по отношению к Государственной думе (смотри письмо ЦК № 1 и № 2 и резолюции ЦК), бюро ЦК настоятельно просит вас часто и подробно сообщать о ходе этой кампании у вас, равно как и об общем положении дел и характере работы».

Интересна и вторая часть этого письма. По просьбе московского бюро ЦК сообщались приметы провокаторов, проваливших конференцию в Киеве и скрывшихся. Эта информация была необходима для того, чтобы предостеречь организацию, которая могла принять предателя в свои ряды.

---

[1] 1905 год в Симбирске. Сб., Ульяновск, 1925. Сборник «Из истории нелегальных библиотек революционных организаций царской России». М., 1955 г.

Большое значение имела своевременная правильная ориентация местных организаций. В одном из писем Симбирская организация просит прислать из ЦК товарища, который прочел бы в Симбирске ряд рефератов по вопросам текущего момента, и считает приезд такого представителя ЦК крайне необходимым.

Одним из ярких примеров хорошо налаженной связи с центральными органами партийной печати может служить тот факт, что в статье «Новый подъем», опубликованной 6 мая 1906 г. в газете «Волна», выходившей в Петербурге, В. И. Ленин приводит избиение симбирских демонстрантов как один из наиболее вопиющих случаев погрома последних дней. Как уже говорилось выше, погром этот был учинен 27 апреля — в день созыва думы, т. е. между этим событием и публикацией в газете прошло всего восемь дней. Срок ничтожно малый для передачи информации в условиях строгой конспирации.

На основании анализа протокола жандармского обыска удалось восстановить «Тетрадь с адресами и явками», принадлежавшую Симбирской группе РСДРП. Из этой «Тетради» видно, что в период лета 1906 г. контакт группы с Петербургским бюро ЦК был особенно тесным. В ней имеются три явочных адреса в Петербурге, три адреса для писем, подробно оговорены пароли и способ шифровки. Ключом шифра служил не вызывающий никаких подозрений кадетский журнал «Полярная звезда». Из шести петербургских адресов удалось расшифровать четыре.

1) **Первая явка ЦК.** С. Петербург, Транспортная контора «Надежда». Угол Вознесенской и Адмиралтейской площади, 2-й этаж. Входить с Адмиралтейской. Спросить Зунделевича.

Аарон Исаакович Зунделевич (1854—1923 гг.) — один из выдающихся революционеров 70-х годов прошлого века. Позднее Зунделевич был членом РСДРП, являлся членом ЦК от меньшевиков, но в период революции 1905—1907 гг. вел активную работу совместно с большевиками[1].

2) **Вторая явка ЦК**. С. Петербург, Николаевская, 33, кв. 6, Зубной врач Лаврентьева.

---

[1] См.: «Каторга и ссылка», 1924, № 1.

Эту явочную квартиру ЦК большевиков Надежда Константиновна Крупская называла одной из самых надежных[1]. Здесь 8 ноября 1905 г., в день приезда в Петербург, В. И. Ленин встретился с В. Д. Шелгуновым, М. Е. Лядовым, И. Ф. Дубровинским и пригласил их на следующий день на расширенное заседание редакции газеты «Новая жизнь». Позднее В. И. Ленин неоднократно встречался здесь с руководящими партийными работниками. В ноябре — декабре 1906 г. перед выборами во II Государственную думу на этой квартире состоялись три-четыре заседания ЦК РСДРП с участием В. И. Ленина.

3) **Адрес для писем.** С. Петербург, Торговая, 27, кв. 3, Ольге Константиновне, для А. К.

Здесь помещалась женская гимназия Ольги Константиновны Витмер и ее квартира. Точный адрес — угол Английского проспекта (ныне пр. Маклина) и угол Торговой (ныне ул. Союза Печатников), дом № 27/27. Здесь в 1905—1906 гг. часто проводились нелегальные заседания ЦК и Петербургского комитета (ПК) РСДРП, совещания боевой организации при ЦК партии, а также различные партийные собрания и конференции, на которых бывал В. И. Ленин. В конце февраля 1906 г. в зале гимназии под руководством В. И. Ленина проходила 2-я Петербургская общегородская конференция РСДРП. В марте 1906 г. В. И. Ленин проводил здесь ответственные совещания по подготовке к IV съезду РСДРП, на одном из которых (26 марта) были избраны делегаты на съезд.

4) **Адрес для писем**. С. Петербург, Прилукская, 10. Книжный склад Григорьева.

Здесь помещался Народный дом Паниной. Точный адрес — угол улиц Тамбовской и Прилукской, дом № 63/10. Здесь неоднократно проходили митинги и конференции под руководством ЦК и ПК большевиков. В ноябре 1905 г. в одной из аудиторий Народного дома на конспиративном собрании партийного актива Петербургской организации РСДРП с докладом по текущему моменту выступил В. И. Ленин. 11 февраля 1906 г. в Народном доме под руководством В. И. Ленина прохо-

[1] См.: Ленин в Петербурге, Лениздат, 1957; Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, «Лит. Россия», 1967, № 17.

дила I Петербургская общегородская конференция РСДРП. 6 января 1907 г. В. И. Ленин председательствовал на проходившей здесь конференции Петербургской (городской и окружной) организации РСДРП[1].

Наличие в Симбирской организации РСДРП этих ответственных адресов, дающих возможность непосредственной связи с самим сердцем партии, говорит о большом внимании и доверии ЦК к симбирским большевикам.

Что же случилось с адресами после провала в Симбирске? Не вызвал ли обыск в доме Орловых цепной реакции провалов в партийных организациях других городов и прежде всего явок ЦК в Петербурге?

Поиск дал ответ и на этот вопрос. Нет, провалов не было. Симбирская организация успела предупредить товарищей.

Обыск в доме Орловых нанес тяжелый удар местной организации. Из Симбирска вынуждены были уехать наиболее опытные, активные участники организации, а те, кто остался, подвергались большой опасности. Тем не менее организация сумела и в таких исключительно тяжелых условиях не потерять связи с центром.

10 ноября 1906 г. в седьмом номере газеты «Пролетарий» был опубликован перечень прокламаций, присланных в газету Симбирской организацией: о налогах и воинской повинности, о солдатах и стражниках, по поводу разгона думы, инструкция для агитаторов в деревне.

«Пролетарий» опубликовал лишь перечень прокламаций Симбирской организации. Протокол же жандармского обыска в доме Орловых дает нам возможность судить о содержании этих документов.

Так, в инструкции для агитаторов в деревне (см. «Протокол», пункт 4) говорилось об организации в деревнях революционных крестьянских комитетов, о подготовке вооруженного восстания. «Главнейшей задачей агитатора в деревне» инструкция считала необходимость «связать требование крестьянами земли с демократической республикой», т. е. этот документ был непосредственно связан с материалами Поволжской конференции аграрных работников РСДРП.

---

[1] Данные Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции, г. Ленинград.

Решения конференции аграрников отражены также в прокламации о налогах и воинской повинности. Прокламация призывает крестьян не платить в казну налогов, не давать рекрутов для отбывания воинской повинности. От имени крестьян прокламация заклинает солдат и стражников не обращать штыков против восставшего народа. Тех же, «кто не присоединится к народу и не направит штыков против насильников над народом, крестьяне исключают из своего общества».

О влиянии на солдат такого рода пропаганды убедительно говорят телеграммы помещиков, в которых сообщалось об отказе солдат защищать имения от восставших крестьян, а также депеши симбирского губернатора министру внутренних дел, начальнику Казанского военного округа с просьбой прислать казаков и артиллерию, так как «местные войска ненадежны».

Лето 1906 г. в Симбирске было особенно характерно своеобразным сочетанием легальных и нелегальных форм борьбы. На заседаниях руководящего ядра группы, состоявшихся в июне — июле, тщательно продумывались организационные вопросы, вопросы о проведении массовых митингов и собраний, было принято решение «обратиться в городскую управу с просьбой выделить помещение для собраний...». На заседаниях руководителей группы обсуждались также программы речей ораторов, вопросы о забастовке извозчиков, (интересно отметить, что в Симбирске тогда было 400 легковых и 700 ломовых извозчиков), вопрос об отношении к партиям кадетов и эсеров, предложивших «объединение» всех революционных сил города, и др.

К сожалению, содержание этих документов, передано в протоколе предельно кратко, возможно, потому, что из конспиративных соображений отчеты о заседаниях группы были сами по себе лаконичными. Жандармы, конечно, отдавали себе отчет в том, что каждый изъятый документ в значительной мере усиливал позицию обвинения и оправдывал применение наиболее строгой кары, потому, думается, они не преминули бы привести «крамольные» отчеты заседаний целиком, будь те достаточно полными.

Итак, как было уже отмечено выше, вся совокупность документов, приведенных в жандармском протоколе, дает значительно более полное, чем мы имели до

настоящего времени, представление о жизни местной организации РСДРП в тот период, который характеризуется во многих воспоминаниях как время наивысшего подъема революционной работы в Симбирске.

В. В. Рябиков в своих воспоминаниях отмечал, что разногласия по вопросу о большевиках и меньшевиках носили в условиях Симбирска преимущественно теоретический характер, практика же революционной борьбы показывала, что организация в целом прочно занимала большевистскую позицию. Приведенные выше документы полностью подтверждают это.

Судебные дела и жандармские дознания могут дать материал не только для характеристики Симбирской организации РСДРП. Их страницы позволяют также уточнить даты суда и высылки В. В. Орлова и В. В. Рябикова, раскрывают неизвестные ранее факты, связанные с судебным процессом, впервые знакомят с формулировками вынесенных им приговоров.

На основании изъятых при обыске 11 сентября 1906 г. документов В. В. Орлов и В. В. Рябиков обвинялись в том, что они в 1906 г. «вступили в преступное сообщество, именующее себя Симбирской группой РСДРП, и заведомо для него поставившее целью своей деятельности насильственное изменение установленного в России основными законами образа правления на демократическую республику»[1]. Такие действия квалифицировались по 102-й статье Уголовного уложения и карались применением каторжных работ на срок до восьми лет или ссылкой на пожизненное поселение с лишением всех прав состояния.

Жандармы отлично понимали все значение попавших к ним в руки документов, тем более велика была их досада, когда никого из членов Симбирской группы РСДРП не удалось арестовать. К счастью, среди документов не было списка членов Симбирской организации, поэтому пострадали только двое — В. В. Рябиков и В. В. Орлов. Остальным же, хотя и пришлось скрываться, но предъявить им обвинение на основании найденных документов было нельзя. (Сделали обыск у Кролюницкого, но задержать его не удалось). Допрошенные в качестве свидетелей приказчики торговой лавки отца

[1] ЦГАТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 345, л. 70.

Орлова заявили, что ничего не знают о революционной деятельности; хозяин заведения по резанию печатей Татарский отказался подтвердить, что предъявленная ему печать Симбирской группы РСДРП изготовлена в его мастерской.

Итак, дознание, начатое 13 сентября 1906 г., пришлось 25 марта 1907 г. прекратить до поимки обвиняемых В. В. Рябикова и В. В. Орлова.

Орлов был арестован в Симбирске 25 марта 1908 г., когда он прибыл на похороны отца. Рябикова задержали 6 мая 1909 г. на пасеке под Самарой, выследив поехавшую к нему Клавдию Орлову.

Судебные процессы над симбирскими большевиками велись в 1908—1910 гг. в обстановке реакции. Суд над Орловым состоялся 24 ноября 1908 г. Дело Рябикова рассматривалось дважды: первый раз 28 января 1910 г. (дело было отложено) и окончательно — 9 октября 1910 г. В эти годы особенно последовательно проводились реакционные нововведения в судопроизводстве. Еще в 80-е годы дела политических были признаны неподсудными суду присяжных и доверялись только государственным судьям и сословным представителям в судебных палатах.

Сословными представителями были губернский предводитель дворянства — от тех самых помещиков, которые отчаянно умоляли защитить их от крестьянских волнений и видели причину этих волнений в революционной пропаганде; городской голова — от лавочников, с таким рвением помогавших полиции разгонять демонстрантов; и волостной старшина — этот не осмелился и слова сказать против решения господ чиновников.

В условиях такого суда невозможно было превратить скамью подсудимых в трибуну для пропаганды своих взглядов. Поэтому оба, и Орлов и Рябиков, которые, уже имея к тому времени значительный опыт политической борьбы, приняли единственно правильное решение — до конца отрицать свою виновность, преследуя при этом единственную цель: выйти на свободу, чтобы продолжать борьбу.

Неравный поединок с царским судилищем продол-

жался восемь месяцев — для Орлова и почти два года — для Рябикова.

Методы следствия того времени не позволили доказать, что обнаруженные при обыске документы побывали в руках обвиняемых.

Ничем не помогла следствию и экспертиза почерков, произведенная по просьбе жандармского управления учителями чистописания с целью доказать, что документы написаны рукою Рябикова и Орлова. Некоторые из них писались, очевидно, женою Василия Орлова — Юлией Чарочниковой, которая была техническим секретарем Симбирской группы РСДРП. Однако жандармы не догадались сделать экспертизу ее почерка, а единственная подпись под протоколом допроса Юлии в качестве свидетельницы сделана явно не так, как она писала обычно: буквы искусственно растянуты в ширину, возможно, причиной было волнение, а, возможно, она специально старалась изменить почерк.

Из этих двух политических процессов особенно характерен процесс над Рябиковым. Отличаясь стойким, неунывающим характером, Рябиков упорно сопротивлялся. В заявлениях, поданных на имя прокурора Казанской судебной палаты, он открыто издевался над жандармами: как уже отмечалось, его привлекали к суду по 102-й (каторжной) статье, а он заявлял, что считает себя по этому делу не более как свидетелем, основываясь на том, что следствие не могло доказать принадлежность ему документов, найденных в доме Орлова. Их нашли не в комнате Рябикова, и он, якобы, ушел из дома до того, как нашли документы, и об этой находке ничего не знал[1].

В качестве главных свидетелей обвинения выступали полицейские чины, производившие обыск, и помощник симбирского полицмейстера, который знал Орлова и Рябикова как постоянных ораторов на демонстрациях и зачинщиков забастовок.

Рябиков категорически отвергал, что полицейский свидетель обвинения, к тому же упустивший его из-под ареста, способен дать ему, Рябикову, объективную политическую характеристику.

Стремясь усилить обвинение подсудимого, товарищ

---

[1] См.: ЦГАТАССР, ф. 3с, оп. 1с, д. 378, лл. 7, 15, 66.

прокурора просил приобщить к вещественным доказательствам «осмотр программы Стокгольмского съезда РСДРП», хотя и не обнаруженной при обыске. Это делалось для того, чтобы дать более яркую характеристику опасному «преступному сообществу» и доказать, что Симбирская группа РСДРП — часть опасной для самодержавия партии[1].

Отсутствие прямых доказательств нимало не смутило ни администрацию, ни суд, ни «общественность». Как Рябиков, так и Орлов были осуждены на основании косвенных доказательств и по статье 102-й приговорены к вечной ссылке в Сибирь.

Как же сложилась жизнь Орлова и Рябикова в сибирской ссылке?

В. В. Орлов был выслан в Сибирь раньше Рябикова — в 1909 г. и содержался в Енисейской губернии. Ему не довелось дожить до победы революции. Василий Васильевич Орлов умер в ссылке в 1914 г.[2]

В. В. Рябиков оказался в Сибири двумя годами позже, чем его друг. 23 февраля 1911 г. иркутский губернатор извещал, что счет судебных издержек вручен ссыльному Рябикову старостой села Братский Острог, в чем означенный Рябиков и расписался собственноручно[3]. Здесь Рябиков пробыл в ссылке до 1913 г.

Начать серьезную революционную работу в зажиточном сибирском селе, где господствующее большинство составляли кулаки, было нелегко. Рябиков принимал участие в просветительско-краеведческом обществе «Музей изучения Сибири», впоследствии стал работать в кооперативных организациях. Работу кооперативных организаций иркутские большевики использовали в своих революционных целях.

В 1913 г., когда в связи с 300-летием дома Романовых царское правительство объявило сосланным на вечное поселение «высочайшую милость» — разрешило выбрать один из городов Сибири и поселиться там, Ря-

---

[1] См.: ЦГАТАССР, ф. 3с, оп. 1с, д. 378, л. 159 и ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 874, лл. 110—115.

[2] Подробное описание жизни В. В. Орлова в ссылке дано в книге Г. Н. Федорова «К истории Симбирской большевистской организации».

[3] См.: ЦГАТАССР, ф. 3с, оп. 1с, д. 378, л. 249.

бикову при содействии начальника Иркутской обсерватории удалось добиться перевода в Иркутск[1]. После революции он стал одним из первых в Иркутске комиссаров.

О дальнейшей судьбе Валентина Владимировича Рябикова достаточно полно рассказывают написанные им книги. «Иркутск — столица революционной Сибири», «Центросибирь» и другие.

В связи с освещением революционной деятельности В. В. Орлова и В. В. Рябикова хочется сказать несколько слов о Юлии Петровне Чарочниковой — нашей землячке, соратнице и жене Орлова. Тем более, что в краеведческой литературе о ней говорится очень мало.

Юлия Петровна Чарочникова в 1904 г. закончила фельдшерскую школу при Симбирской больнице. Работа в подполье, начатая в том же 1904 г., сблизила ее с Василием Орловым. Они полюбили друг друга. Оба не признавали ни попа, ни бога, поэтому пренебрегли обрядом церковного венчания и, как это было принято тогда говорить, «сочетались гражданским браком» в апреле 1906 г., а осенью того же года вместе уехали в Подмосковье.

В семейном архиве внуков В. В. Орлова удалось разыскать письма-открытки, посланные Василием своей жене Юлии в 1907—1908 гг., когда ему приходилось скрываться от полиции после провала конспиративной квартиры Симбирской группы РСДРП.

Попав из провинциального Симбирска в столицу, Василий Орлов жадно учился, часто бывал в Румянцевской библиотеке, в Третьяковской галерее, на студенческих диспутах. К тому времени революция шла на убыль, часть студенческой молодежи отшатнулась от революционного движения, увлеклась «вопросами пола». Но для тех, кто остался верен рабочему классу, горькие дни временного поражения стали днями напряженной учебы, подготовки к новым боям.

Василий Орлов жил в Москве на нелегальном положении, он мог быть арестован каждый день, каждый час, и любая встреча с Юлией могла оказаться для

---

[1] См.: автобиографию В. В. Рябикова, написанную в 1924 г. для Всесоюзного общества старых большевиков. ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1680.

него последней. Юлия работала фельдшерицей в Осташковской лечебнице (Подмосковье). Василий писал ей часто, открытки шли официальной почтой, поэтому они короткие. На некоторых всего несколько слов и дата — это весточки о том, что он еще на свободе. На других сообщалось коротко о товарищах: «Нюта приехала», «Жду встречи с Алексеем» («Нюта» — А. Богоявленская, «Алексей» — В. Рябиков). Кое-где проскальзывают осторожные намеки на нелегальную работу: «В смысле известном дела обстоят здесь прекрасно, а, может быть, и еще лучше».

Две открытки были присланы из Симбирска: в октябре 1907 г. Василию удалось ненадолго приехать домой, повидаться с матерью и даже получить паспорт в мещанской управе. Этот паспорт сохранился, так как во время судебного разбирательства Орлов просил приобщить его к делу как доказательство того, что он не скрывался, а был «явлен и прописан» под Москвой, куда уехал якобы на работу[1].

Когда Орлова арестовали, Юлия приехала в Симбирск, чтобы выступить на процессе как свидетельница защиты. Василий ссылался на нее, говоря, что не скрывался, а постоянно жил у своей жены фельдшерицы Чарочниковой. На допросе его грубо оборвали, в протоколе чиновник зачеркнул слово «жена», заменив его обидным — «сожительница». Немало нужно было гражданского мужества этой девушке, чтобы перед всем мещанским Симбирском заявить: «Да, сожительница.., Василий жил у меня».

Юлия сделала это, зная, что сама находится на волоске от скамьи подсудимых — ведь она была активным членом группы РСДРП, ее техническим секретарем.

С Василием Орловым Юлия обвенчалась в тюрьме (иначе ей не разрешили бы поехать с ним в Сибирь) и была с ним все долгие годы ссылки.

Добрая память о лекарском помощнике, фельдшерице второго Енисейского участка долго хранилась у сибирских старожилов.

Сдержанная от природы, Юлия за годы ссылки посуровела, стала молчаливой. Но ее любили и часто за

---

[1] См.: ЦГАТАССР, ф. 51, оп. 6, д. 345, л. 57.

много верст присылали за ней лошадь — Юлия Петровна славилась умением принимать тяжелые роды. Однажды поспела к роженице, когда та уже была при смерти. У порога толпилась родня, стояли крытые сани попа — приехал соборовать умирающую. Юлия вошла в горницу, тихо и твердо сказала:

— Позвольте, батюшка, сперва моя служба.

Это было неслыханной в то время дерзостью. Крестьянка выжила, ребенок родился живым, а Юлия Петровна наверняка лишилась бы места, если бы не горячее заступничество земских врачей.

Скромный заработок Юлии Петровны часто оказывался единственным средством существования семьи — лишение всех прав состояния накладывало такие ограничения, что у В. В. Орлова не было возможности получить работу.

Лишь в 1913 г. Енисейская тюремная инспекция дала ссыльному Орлову право на причисление к крестьянскому сословию, при этом ему не разрешался выезд за пределы Енисейской губернии.

Когда В. В. Орлов тяжело заболел, Юлия Петровна сделала все, что могла, но сохранить мужу жизнь было не в ее силах. Последнее письмо Орлова на родину к товарищу по подполью — Марии Яковлевой написано рукою Юлии Петровны. Ее же рукой на тюремном фотоснимке мужа написано: «Скончался 28 марта 1914 года».

После смерти мужа Юлия Петровна с сыном Юрием перебралась в Красноярск, где работала в доме ребенка. Среди ссыльных Красноярска она пользовалась большим уважением. Особенно тесная дружба связывала ее с семьей ссыльного большевика А. Е. Бадаева.

В 1925 г. Юлия Петровна с сыном вернулась на родину в Ульяновск, где работала медсестрой фтизиатрического диспансера. В 1939 г. она скоропостижно скончалась.

* * *

Самые известные материалы часто таят в себе неожиданные загадки для исследователя. Яркий пример тому — широко известный по публикациям еще 20-х годов снимок руководящего ядра Симбирской организации РСДРП(б). Достаточно сказать, что подлинник этой

фотографии удалось разыскать только в 1968 г., а полностью расшифровать его лишь спустя еще год — в декабре 1969 г.

Долгое время подлинником этого снимка считалась репродукция, сделанная в 1923 г. Аннотацией к ней служила подпись под снимком-иллюстрацией, сделанная В. В. Рябиковым в книге «1905 год в Симбирске». Аннотация эта, сделанная автором по памяти почти 25 лет спустя, вполне естественно, была неточной. Датировался снимок тоже приблизительно 1905—1906 гг. Но самое главное — до последних лет не были известны судьбы некоторых лиц, запечатленных на снимке, а также их роль в работе Симбирской организации РСДРП.

Интересна сама по себе история появления такого снимка. Ведь каждый из членов группы подвергался репрессиям и был известен охранке как неблагонадежный. Как же могли руководители подполья пойти на такой неконспиративный шаг — фотографироваться все вместе?

Логичным казалось предположение, что снимок сделан на память перед отъездом ряда товарищей из Симбирска. Это предположение подтвердилось: на копии снимка, принадлежавшей семье Соловьевых, рукой Маргариты Ивановны Лопатинской-Соловьевой сделана надпись:

«Сидят слева направо: Д. И. Ульянов, С. П. Медведева-Руднева, М. И. Соловьева-Лопатинская, крайний слева сидит З. П. Соловьев...

г. Ульяновск (Симбирск),
Симбирский комитет[1] РСДРП(б).
Январь — февраль 1906 г.».

Как известно, в феврале 1906 г. Д. И. Ульянов и З. П. Соловьев были вынуждены уехать из Симбирска, так как местное «либеральное земство», сократив средства на санитарную службу губернии, оставило обоих врачей без места, и тем самым без средств к существованию. Очевидно, эпидемии холеры казались симбир-

---

[1] В своих воспоминаниях М. И. Лопатинская, З. П. Соловьев, В. В. Рябиков и ряд других участников революционного подполья называют руководящее ядро Симбирской группы РСДРП комитетом.

ским властям менее опасными, чем санитарные врачи прогрессивных убеждений.

Вместе с З. П. Соловьевым уезжала и М. И. Лопатинская, его будущая жена. Собирались уезжать также А. А. Георгиевский и Ю. А. Кролюницкий. Таким образом, сделанный на память снимок уже не представлял большой опасности.

О члене группы РСДРП С. П. Медведевой долгие годы не было известно ничего, кроме имени. Софья Петровна[1] Медведева (1884—1927 гг.) родилась в Симбирске в купеческой семье. С Маргаритой Ивановной Лопатинской, которая была старше ее на два года, Софья Петровна дружила с гимназических лет. По окончании гимназии обе учились в Москве на Высших женских курсах, Медведева — на физико-математическом отделении, Лопатинская — на историческом. В Москве обе активно участвовали в студенческом и революционном рабочем движении. Вместе находились в заключении в Бутырской тюрьме, после чего были высланы из Москвы.

Документы симбирской жандармской службы наружного наблюдения рассказывают о слежке за М. И. Лопатинской, находившейся в сентябре 1904 г. под негласным наблюдением[2].

В Симбирской организации РСДРП обеим девушкам была поручена работа в нелегальных библиотеках.

В семье Соловьевых сохранился и вот этот документ:

«Москва, марта 19, 1926 года

Настоящим удостоверяю, что Софью Петровну Рудневу (Медведеву) лично знал по совместной революционной работе в 1905 году в городе Симбирске (Ульяновске).

Вполне рекомендую ее как хорошую и очень добросовестную работницу.

Член ВКП(б), партбилет № 121441.

Дмитрий *Ульянов*».

В результате поиска расширились наши знания об одном из членов руководящего ядра Симбирской организации РСДРП Б. А. Кабанове, которого в 1906 г. на-

---

[1] В ряде публикаций исследователей Медведева ошибочно названа Софьей Васильевной.

[2] См. ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 250, лл. 127—128.

зывали в подполье «Земляк» (по сведениям З. П. Соловьева и М. И. Лопатинской), а в 1907—1910 гг. — «товарищ Борис».

Борис Андреевич Кабанов родился 7 ноября 1885 г. в семье учителя А. С. Кабанова, одного из воспитанников и последователей Ильи Николаевича Ульянова.

В 1903 г. в одном классе с А. Георгиевским и П. Виноидровым, впоследствии товарищами по симбирскому революционному подполью, Б. Кабанов закончил курс Симбирской гимназии.

По настоянию отца он поступил в Ново-Александрийский сельскохозяйственный институт[1], который в то время был передовым не только по постановке научно-преподавательской работы, но и имел стойкие революционные традиции, связанные с освободительной борьбой польского пролетариата.

За участие в нелегальной сходке 16 мая 1904 г. первокурсник Борис Кабанов был временно исключен из института. Таким был его первый шаг в революционной работе.

Почти два года (с января 1905 до осени 1906) он провел в Симбирске, вошел здесь в руководящее ядро местной организации РСДРП, был секретарем коллегии пропагандистов, вел работу в профессиональных союзах. Этот период кратко описан им в воспоминаниях[2].

С возвращением в институт связь Кабанова с революционным подпольем родного города не прервалась, 27 июля 1907 г. «товарищ Борис» был снова избран вместе с М. А. Гимовым, А. И. Кирьяновым и др. в руководящее ядро Симбирской организации РСДРП[3]. Весной 1908 г. провокатор донес, что «студент Борис» заочно делегирован Симбирской организацией на V Общероссийскую конференцию РСДРП. Дознаться, кто такой «студент Борис», жандармам удалось лишь к осени.

До 1917 г. Б. А. Кабанов работал в земстве, в 1917—1918 гг. — в кооперативных организациях, стал одним из активных проводников ленинской политики кооперации в нашем крае. В январе 1920 г. ему было поручено

---

[1] До 1914 г. институт работал в местечке Булавы близ Варшавы, ныне Харьковский сельскохозяйственный институт им. В. В. Докучаева.

[2] «Красная летопись», Симбирск, губистпарт, 1923, стр. 18—27.

[3] ГАУО, ф. 855, оп. I, д. 758, л. 2.

разработать программу и вести ряд дисциплин на курсах инструкторов кооперативного дела.

1920—1921 гг.— период напряженной научной работы Б. А. Кабанова на Анненковской опытной станции. В 1928 г. талантливому ученому предложили заведовать кафедрой агрохимии и полеводства на Московской областной опытной станции. Год спустя Б. А. Кабанов был переведен в Институт северного зернового хозяйства. 17 сентября 1936 г. Борису Андреевичу было присвоено звание доктора сельскохозяйственных наук, а квалификационная комиссия ВАСХНИЛ утвердила его в звании действительного члена НИИ.

В 1938 г. Б. А. Кабанов погиб. Ульяновцы на долгие годы утратили память о земляке-революционере, ученом, стоявшем у истоков советской агрохимии.

Новые данные получены и об одном из членов Симбирского комитета РСДРП Петре Дмитриевиче Винокурове.

В 1914 г. в Саратове ему, наконец, удалось закончить образование, начатое еще в 1903 г. в Казани. Революционная работа в Симбирске, а впоследствии — в Саратове, где он вновь встретился с З. П. Соловьевым, создала молодому медику прочную репутацию «неблагонадежного». Вскоре П. Д. Винокуров был срочно призван в ряды действующей армии.

Так началась его многотрудная фронтовая служба. Всюду, где вспыхивали эпидемии холеры, чумы, малярии, там проходила передовая линия врача санитарной службы Западного фронта Петра Дмитриевича Винокурова. Он вел самоотверженную борьбу за жизнь голодных, плохо одетых солдат, постоянно испытывая недостаток средств и медикаментов. Даже царские военные власти и чиновники не могли не отметить беспримерного мужества и высокого мастерства П. Д. Винокурова. Пришлось официально признать заслуги политически неблагонадежного врача, отдать ему воинские почести и торжественно вручить боевые награды: орден Святого Станислава I и II степени с мечами и орден Святой Анны III степени с мечами и бантом.

После победы Октября Петр Дмитриевич все годы Гражданской войны служил в Красной Армии, был на Юго-Восточном фронте, на Кавказе, Дону. Борьба с чу-

мой и тифом в обстановке войны и разрухи, огромный опыт работы в полевых условиях помогли ему впоследствии стать одним из основоположников советской медицины.

С 1929 г. П. Д. Винокуров был на преподавательской работе. Работал в I медицинском институте, НИИ санитарии и гигиены им. Эрисмана, он получил звание доктора медицинских наук. Умер Петр Дмитриевич Винокуров в 1956 г.[1] в Москве.

Таковы новые факты, уточнения и выводы, сделанные по истории Симбирской группы РСДРП на основании документов Центрального госархива Татарской АССР и других источников. Эти материалы послужили отправной точкой проделанного поиска, который, однако, еще далеко не закончен.

---

[1] В ряде работ дата смерти П. Д. Винокурова ошибочно указана 1946 г.

Г. С. ЖЕНЖЕРУХА

«ВЕЛИКИЙ ПОЧИН» НА РОДИНЕ В. И. ЛЕНИНА 1919—1920 гг.

В ГОДЫ гражданской войны самоотверженно трудились рабочие и крестьяне на всех участках хозяйственного фронта. Укрепление советского тыла было одной из первостепенных задач Коммунистической партии. Определяя роль тыла, В. И. Ленин подчеркивал: «Для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»[1].

В стране, истощенной империалистической войной, огромными разрушениями и расстройством хозяйства, требовались громадные усилия и инициатива рабочего класса, чтобы обеспечить четкую работу тыла.

Новой формой общественной организации труда в этих условиях явились коммунистические субботники. В. И. Ленин в статье «Великий почин» так оценивал первые субботники: «...Голодные рабочие, окруженные злостной контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно без всякой платы и достигают громадного повышения производительности труда, несмотря на то, что устали, измучены, истощены недоеданием. Разве это не величайший героизм? Разве это не начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение?»[2].

Симбирские коммунисты, проделавшие огромную военно-организаторскую работу по мобилизации трудящихся на борьбу с интервентами и белогвардейцами,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.

уделяли большое внимание организации коммунистических субботников и воскресников, являвшихся могучим рычагом подъема масс по претворению в жизнь боевого лозунга В. И. Ленина: «Все для фронта! Все для победы!».

Исследованию этого вопроса посвящены многие работы местных историков и краеведов. Так, в статье К. Безрукова «Коммунистические субботники Симбирской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1919—1920 гг.)» делаются первые исследования субботников и воскресников, проведенных в губернии в 1919—1920 гг., показывается руководящая роль в этом Симбирской партийной организации[1]. Однако в названной статье далеко не полностью использованы архивные материалы, сообщения периодической печати, не раскрыты все формы трудового героизма тех лет.

Очерки истории Ульяновской организации КПСС, часть I (1965 г.), в главе IX «Симбирская губернская партийная организация в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)» дают фактический материал о первых и последующих субботниках, о значении их для повышения производительности труда, а также об организаторской работе партийных ячеек и комитетов в деле проведения субботников. Но, к сожалению, этот материал не выделен в отдельный раздел, а разбросан по всей главе.

Коммунистическим субботникам в Симбирске и губернии посвятила в 1969 г. свою 62-ю Ленинскую страницу газета «Ульяновская правда», где опубликована, в частности, статья «Как это было»[2]. Ее написал участник коммунистических субботников тех лет Григорий Нилович Федоров (ныне персональный пенсионер, проживает в г. Ульяновске).

В популярной форме Г. Н. Федоров описывает первый субботник в Симбирской губернии, подчеркивает руководящую и организаторскую роль Центрального бюро субботников и воскресников, созданного при городском комитете партии. Однако автор статьи не ставил перед собой задачу дать в газетной публикации

---

[1] Ульяновский Государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова. Сб. студенческих работ, выпуск третий, 1960.

[2] «Ульяновская правда», 1969, 9 апреля.

обобщенный материал о субботниках в Симбирске и губернии за весь период гражданской войны.

Коммунистическим субботникам в губернии уделяется внимание и в брошюре И. А. Захарова «За победу коммунистического труда»[1]. Этому вопросу автор посвящает несколько страниц, показывая первые субботники в Симбирске и губернии как великое начало борьбы за коммунистический труд. Брошюра имела целью дать анализ движения за коммунистический труд в наше время, поэтому субботники периода 1919—1920 гг. в ней описываются в общих чертах.

Таков небольшой перечень работ, посвященных коммунистическим субботникам, проведенным в нашем крае в первые годы Советской власти.

В данной статье автор имеет целью, используя местные и центральные архивы, а также то, что уже опубликовано, раскрыть несколько шире коммунистические субботники в Симбирской губернии за период 1919—1920 гг., показать их значение для укрепления тыла Красной Армии.

...Шел второй год Великой Октябрьской социалистической революции. Молодое Советское государство получило в наследие от царизма разрушенное войной хозяйство, в стране свирепствовал голод, тиф. Особенно тяжелое положение было на транспорте. Не хватало топлива, запасных частей для подвижного состава. Ежедневно многие паровозы и вагоны выходили из строя. На железнодорожных станциях появились целые кладбища паровозов. Внутренняя и внешняя контрреволюция прилагала бешеные усилия к свержению Советской власти. Страна находилась в огненном кольце интервентов и белогвардейцев.

В. И. Ленин 30 апреля 1919 г. выступил на чрезвычайном Пленуме Московского Совета. В своей речи Владимир Ильич говорил о нависшей опасности над страной, призывал мобилизовать силы на разгром врага. Он подчеркивал особенно тяжелое положение на транспорте. «Работа по транспорту, — сказал В. И. Ленин, — требует величайшего напряжения. Нужно, чтобы рабочие на каждом собрании ставили себе вопрос: чем мы можем помочь транспорту? Не можем ли мы заменить мужчин

[1] И. А. Захаров. За победу коммунистического труда. Ульяновское книжн. изд., 1961.

женщинами на здешних работах и двинуть мужчин либо в ремонтные мастерские, либо на помощь железнодорожникам? Как это сделать — виднее рабочим, которые знают, кого и на какую специальность поставить. Это виднее людям практикам, которые должны изыскивать новые и новые средства помощи»[1].

12 апреля в депо ст. Москва-Сортировочная сложилось особо тяжелое положение. Исправных паровозов не было для воинских эшелонов. В этот день в «Правде» были опубликованы написанные В. И. Лениным тезисы ЦК РКП(б) о положении на Восточном фронте. В них говорилось, что наступление Колчака создает чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Центральный Комитет обратился ко всем организациям партии с призывом взяться за работу по-революционному.

Коммунисты депо ст. Москва-Сортировочная в ответ на призыв В. И. Ленина решили остаться после работы для ремонта паровозов. В субботний вечер 12 апреля 1919 г. 13 коммунистов и двое сочувствующих, работая до 6 часов утра следующего дня, отремонтировали три паровоза. Мастер дал высокую оценку выполненной работе.

Так родилось великое начало. Известие о том, что коммунисты бесплатно в нерабочее время отремонтировали три паровоза, взволновало всех рабочих. Инициатива партийной ячейки депо Москва-Сортировочная нашла многочисленных последователей.

В. И. Ленин в июне 1919 г. написал статью «Великий почин (о героизме рабочих в тылу. По поводу коммунистических субботников)». В. И. Ленин, оценивая значение первых коммунистических субботников, указывал: «Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда эта победа будет закреплена, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым»[2]. Ком-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 249.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5—6.

мунистические субботники необыкновенно ценны, как фактическое начало коммунизма, подчеркивал В. И. Ленин.

Героический почин коммунистов-железнодорожников депо ст. Москва-Сортировочная, положивших 12 апреля 1919 г. начало коммунистическим субботникам, нашел широкий отзвук и в сердцах рабочих и крестьян Симбирской губернии. Положение весной 1919 г. в Симбирской губернии было исключительно тяжелым.

ЦК РКП(б) получил тревожные известия: «Положение в Симбирске найдено угрожающим. В разных местах вспыхивают восстания»[1]. Одновременно с кулацкими восстаниями 4 марта в наступление перешли войска Колчака.

Март, апрель и май месяцы 1919 г. были крайне напряженными, губерния находилась на военном положении. Партийная организация проводила огромную работу по превращению левого берега Волги в сплошную укрепленную полосу.

Симбирские железнодорожники работали круглосуточно, обеспечивая перевозки войск с других фронтов на Восточный. Кроме этого, почти ежедневно формировались поезда для маршевых рот, отправляемых на передовую линию. Так, 1 мая было отправлено 520 красноармейцев, 3 мая — 763, 6 мая — 695, 13 мая — 776. В некоторые дни готовились эшелоны на тысячу и более красноармейцев[2].

В июне Симбирский губернский военкомат отправил по железной дороге в другие города 3 караульных батальона, 5-й инженерный батальон, 3-й Татарский полк, 6 караульных рот и другие подразделения.

Железнодорожники с трудом справлялись со своими обязанностями. В ответ на призыв В. И. Ленина в связи с положением на Восточном фронте «взяться за работу по-революционному, ...напрячь все силы, развернуть революционную энергию»[3], коммунисты-железнодорожники станции Симбирск I вышли на коммунистический субботник. Вот как писала об этом местная газета «Заря»: «По постановлению районного коллектива РКП(б) в субботу, 7 июня с. г., был проведен товари-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 65, л. 11.
[2] ГАУО, ф. 212, оп. 1, д. 46, лл. 28, 30, 31.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 274.

щами коммунистами и сочувствующими 1-й коммунистический 6-часовой субботник. Пришли на работу, все за исключением тех, кто не мог явиться по особо уважительным причинам. Работа прошла дружно, с большим подъемом. Всего работало 22 человека, разница в производительности труда с постоянно работающими в депо была выше на 250 процентов. Например, подъем пассажирского паровоза обыкновенно производится 5 часов, группой же коммунистов при том же количестве рабочей силы это было сделано в 2 часа...»[1].

В конце заметки указывалось, что такая работа предполагается и в следующую субботу для выполнения лозунга «Все для транспорта!». Газета «Заря» обратилась с призывом: «Вперед, товарищи железнодорожники, к завоеванию социализма!».

Примечательным фактом является то, что и в Симбирской губернии инициаторами нового движения были тоже коммунисты-железнодорожники. На патриотическое начинание коммунистов-железнодорожников откликнулись воинские части Симбирского гарнизона. Общее собрание красноармейцев караульного батальона 30 июня 1919 г. постановило: «Послеобеденный субботний отдых посвятить работам по улучшению транспорта»[2]. 5 июля весь батальон провел свой первый субботник на ст. Симбирск I. Решения о проведении субботников принимались во многих воинских частях Симбирского, Сызранского и других гарнизонов.

Коммунистические субботники находились в центре внимания партийных организаций. 18 июля 1919 г. на заседании комитета РКП(б) Волго-Бугульминской ж. д. обсуждался вопрос о необходимости привлечения всех членов симбирской партийной организации к работе в субботниках на железной дороге. В постановлении комитета отмечалось, что «организация коммунистов железной дороги производит работы в коммунистических субботниках уже более месяца, видя очевидную пользу для поднятия транспорта»[3].

Предложение коммунистов-железнодорожников было рассмотрено симбирским городским комитетом РКП(б), который принял решение о привлечении всех

---

[1] «Заря», 1919, 13 июня.
[2] «Заря», 1919, 15 июля.
[3] ПАУО, ф. 7, оп. 4, д. 1, л. 7.

коммунистов города к коммунистическим субботникам на транспорте.

Сызранский комитет РКП(б) 17 июля тоже рассмотрел вопрос «О субботниках»[1], и принял решение об организации их во всем уезде. Решение комитета партии было выполнено немедленно. «Комиссар 5-го района Сызрано-Вяземской ж. д. Ушаков сообщал в комитет Сызранской партийной организации: 19 июля 200 красноармейцев 1-го запасного полка 5 армии производили работы на железной дороге. Около 600 человек на ст. Праоковьино чистили русло реки на 863 версте для прохода воды под железнодорожным мостом. За 6—7 часов очистили до 200 сажен в длину, 1 сажень шириной и 1 сажень глубиной. На ст. Батраки в следующий субботник 600 красноармейцев производили погрузочные работы. Вторая партия в 100 человек разгрузила 6 платформ с досками и сложила их в штабеля. Третья — в 100 красноармейцев и 22 сызранских коммуниста разгрузила 20 вагонов дров»[2].

Однако железная дорога с огромным трудом справлялась с воинскими перевозками и хлебными эшелонами в Москву и Петроград. Симбирский губернский военкомат постоянно требовал новых и новых вагонов. 26 июля железнодорожники Симбирской губернии со своих станций отправили на Восточный фронт несколько воинских эшелонов с общей численностью 4500 красноармейцев[3]. В этот же день на Южный фронт в распоряжение 13-й армии было отправлено 2250 красноармейцев[4].

27 июля 1919 г. газета «Заря» опубликовала Воззвание ко всем железнодорожникам. «Товарищи железнодорожники, — говорилось в нем, — призываем вас последовать примеру товарищей коммунистов и выходить всем на субботник. Знайте, товарищи железнодорожники, что мы будем... поднимать наш... железнодорожный транспорт. Кому дорога пролитая кровь нашими братьями рабочими в завоевании свободы, тот должен быть активным участником в этом не на словах, а на деле.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 303, л. 52.

[2] Ульяновский госпединститут им. И. Н. Ульянова. Сб. студенческих научных работ, выпуск третий, 1960, стр. 7.

[3] ГАУО, ф. 212, оп. 1, д. 46, л. 53.

[4] Там же, л. 68.

Пусть будет субботник не только коммунистический, но и субботник общепролетарский в деле строительства Российской Республики.

Да здравствует пролетарский железнодорожный субботник»[1].

Широкая агитационно-пропагандистская и организаторская работа партийных организаций давала свои плоды. Число участников субботников росло. В информационном отчете инструкторского отдела Губкома партии подчеркивалось: «...Идея коммунистических субботников распространилась по всей губернии. Уездные газеты переполнены сообщениями о результатах работ субботников. Дело ширится и превращается в общее явление»[2].

Симбирский губернский комитет РКП(б) проявлял большую заботу, чтобы распространить опыт коммунистических субботников, сделать их достоянием всех рабочих и крестьян. Газета «Заря» превратилась в информационный центр, извещающий о состоянии дел в этом патриотическом движении. Вот несколько сообщений: 26 июля состоялись первые субботники на ст. Инза и Глотовка. Первыми вышли на работу коммунисты, а потом к ним присоединились и другие рабочие. Последующие субботники, благодаря большей подготовке, были удачнее первых[3].

В другой заметке под названием «Побольше бы так делали, меньше бы было голодающих» сообщается: «26 июля на ст. Чуфарово отцеплен вагон из-за горения буксы, груз — рожь, 1000 пудов для Петрограда. Было воскресенье, рабочих найти трудно... Тогда начальник станции т. Полянский, пом. начальника Лежнев, весовщик Бубнов и проводник водяных баков Петин перегрузили в здоровый вагон, а деньги, в сумме 100 р. передали в культпросветотдел...»[4].

В других номерах «Заря» сообщала, что 100 коммунистов и сочувствующих, 20 беспартийных из запасного полка г. Симбирска работали по прокладке железнодорожного полотна в течение 4-х часов[5].

---

1 «Заря», 1919, 27 июля.

2 Ульяновский госпединститут им. И. Н. Ульянова. Сб. студенческих научных работ, выпуск третий, 1960, стр. 6.

3 «Заря», 1919, 14 августа.

4 «Заря», 1919, 6 августа.

5 «Заря», 1919, 12 августа.

В публикуемых материалах о субботниках «Заря» не только констатировала факты, но и раскрывала значение коммунистических субботников для повышения производительности труда. 2 августа 1919 г. в газете появилась короткая, но глубокая по своему содержанию заметка: «Коммунисты, сочувствующие и добрая часть беспартийных служащих, мастеровых и рабочих Волго-Бугульминский ж. д. уделяет еженедельно субботу для поднятия транспорта. На ст. Часовня 22 человека за 6 часов подняли 1 паровоз, подлежащий исправлению, а другой опустили на скаты... Сделано много, а времени затрачено всего лишь 132 часа. При обычной ежедневной работе затрачивалось времени для той же работы 256 часов. Вывод: производительность труда у субботников в 2,5 раза больше»[1]. Это один из примеров конкретной агитации партийной печати за рост производительности труда на транспорте.

Активное участие в субботниках приняли и курсанты Симбирских командных курсов. Ни один субботник не проходил без их участия. 6 августа с лозунгом «Да здравствуют коммунистические субботники!» 400 курсантов работали на ст. Киндяковка. Они ремонтировали и разгружали вагоны, очищали железнодорожные пути. 600 курсантов на ст. Верхняя Часовня 4 октября проделали следующую работу: погрузили 500 шпал, поставили на водокачку 2 паровых котла и двигатель, загрузили 4 вагона, отремонтировали большой участок железной дороги. Такие же массовые субботники проводились курсантами и в сентябре — декабре месяцах.

Симбирские коммунисты делали все возможное, чтобы вовлечь в субботники всех рабочих. Этой цели была посвящена конференция Симбирского районного производственного железнодорожного союза, состоявшаяся 28 августа 1919 г. Выступавшие в прениях отмечали, что на некоторых станциях Московско-Казанской и Волго-Бугульминской ж. д. «субботники выполняются не только коммунистами, но и более сознательными беспартийными товарищами и частями войск, оказавшие этим большую пользу по поднятию транспорта»[2].

Конференция постановила: провести очередной ком-

---

[1] «Заря», 1919, 2 августа.
[2] «Заря», 1919, 7 сентября.

мунистический субботник и напрячь все усилия на поднятие транспорта.

Симбирский губком РКП(б), обобщив первые итоги коммунистических субботников, 1 сентября 1919 г. направил всем уездным партийным комитетам циркуляр о коммунистических субботниках. В нем говорилось, что широко начинают развиваться в партийных организациях коммунистические субботники. Поэтому «придавая громадное значение данному явлению, как почину социалистического труда, наша партия находит необходимым, чтобы стихийное явление приняло более организованный характер, для чего комитеты должны принять энергичное участие в этом»[1].

4 октября газета «Заря» в передовой статье «Царство труда» подчеркивала: «Коммунистические субботники — это репетиция великой исторической поэмы, главным исполнителем которой будет труд. Трудящиеся массы должны энергично приступить к начатой работе. Мы, коммунисты, должны быть и здесь передовыми, а завтра за нами пойдут тысячи рабочих, красноармейцев, крестьян...». Коммунистические субботники проходили при большом патриотическом подъеме их участников.

В субботу, 26 сентября, и в воскресенье, 27 сентября, был устроен курсантами Симбирских командных курсов субботник и воскресник. Участник этих событий пишет: «Вряд ли кому из нас приходилось когда-либо с таким сознанием приступать к работе и на работе чувствовать себя, как на празднике. Именно, только теперь, когда труд в нашей республике стал любимым делом крестьян и рабочих, когда каждый из нас является каменщиком по постройке коммунистического отечества, тогда можно в такое горячее время отказаться от праздника.

Работа производилась в 60 верстах от города и заключалась в погрузке дров для курсов на баржу. В течение 2 дней погружено было 532 сажени. Работа сопровождалась оркестром музыки, что придавало отрадную картину. Вечером, возвращаясь в город, на барже была устроена лекция. Было приподнятое настроение, а главное чувствовалась удовлетворенность своей рабо-

---

1 Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сб. документов, т. 2. Ульяновское книжн. изд., 1960, стр. 180.

той. Курсанты надолго запомнят этот субботник и воскресник»[1].

Новодевиченская партийная ячейка сообщала 19 октября Сенгилеевскому укому о проведении субботника: «В субботу, 11 октября с. г., состоялся на пристани Новодевичье второй коммунистический субботник — 5 коммунистов, 11 сочувствующих и 9 беспартийных. В течение 1,5 часа было погружено 2820 пудов ржи для голодающих Севера. Настроение участников было превосходное. Субботники будут продолжаться регулярно каждую субботу, и ячейка коммунистов выражает твердую уверенность, что количество участников будет прогрессивно возрастать»[2].

Коммунистические субботники в Симбирской губернии охватывали все более широкие массы. Поэтому, чтобы возглавить их, в октябре при Симбирском горкоме партии было создано Центральное бюро субботников и воскресников[3]. Этим было положено четкое и организованное руководство субботниками. Теперь заранее определялись объекты работы, готовилась материальная база для работы большого количества людей. 4 октября был проведен массовый субботник коммунистов Симбирской городской партийной организации. Под звуки духового оркестра колонна коммунистов направилась от Дома Свободы к месту работы. По пути колонна росла, «как свалившийся с горы ком снега, превратившийся в лавину. Присоединялись не только коммунисты, но и беспартийные»[4].

11 октября впервые, как организованное целое, включились в это движение комсомольцы Симбирска. Они работали на погрузке и укладке дров, а затем отправились на воскресник на ст. Чуфарово.

Собрание комсомольского актива, состоявшееся 12 октября, постановило: «Все члены РКСМ от 16 лет обязаны являться на каждый коммунистический субботник.

Все члены партии, состоящие членами комсомола, во

---

[1] «Заря», 1919, 1 октября.

[2] Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сб. док., т. 2, стр. 214.

[3] См.: «Ульяновская правда», 1969, 9 апреля.

[4] «Заря», 1919, 10 октября.

время субботников должны находиться в рядах коммунистического союза молодежи»[1].

Примеру комсомольцев последовали и активистки-женщины. 1-я городская конференция работниц, проходившая 12 октября, призвала всех женщин принимать активное участие в субботниках и воскресниках.

Таким образом, в Симбирске и ряде уездов губернии в субботники было вовлечено почти все трудоспособное население. 20 октября 1919 г. вопрос о субботниках был поставлен на общем собрании коммунистов Симбирской городской партийной организации. На нем политический комиссар железнодорожного участка Симбирск — Инза Астахов говорил: «Беспартийные рабочие сначала иронически относились к субботникам, но вскоре увидели искренность и продуктивность работы»[2]. В заключение он отметил рост авторитета и численности партийной организации участка, которая за короткое время увеличилась с 42 членов партии до 150. Собрание приняло резолюцию, предложенную председателем губкома РКП(б) И. М. Варейкисом, в которой, в частности, говорилось: «Возникновение коммунистических субботников означает новые общественные отношения людей, возникающие после уничтожения эксплуатации»[3]. Собрание обязало коммунистов принимать самое активное участие в субботниках.

В Симбирский губком партии потоком шли донесения о ходе коммунистических субботников на местах. Так, Сенгилеевский уком РКП(б) сообщал: «Во время последних трех субботников (октябрь) было погружено с мельниц на баржу 3100 пудов хлебных продуктов»[4]. На погрузке работали красноармейцы 127-го отдельного батальона, 55-го этапного батальона и караульной роты. Ими проделана следующая работа: погружено и перенесено разных грузов — 10 323 пуда, установлен водяной бак для двигателя, выгружено 30 саженей дров и др.[5]

25 октября снова вышли на субботник в полном сос-

---

1 «Заря», 1919, 17 октября.

2 ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 80, л. 35.

3 Там же.

4 Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сб. док., т. 2, стр. 224.

5 «Заря», 1919, 29 октября.

таве Симбирские пехотные курсы. Они работали на ст. Симбирск I.

В этот же день на ст. Охотничья красноармейцы 30 стрелковой бригады ВОХР погрузили в вагоны 13 000 пудов хлеба. А на ст. Симбирск I 120 коммунистов города и 30 человек железнодорожников выгрузили разных грузов 2650 пудов. На субботнике работали и руководители Симбирского губкома И. М. Варейкис, Г. Д. Каучуковский, С. П. Саблин, И. С. Олейник и другие[1].

С воодушевлением работали на субботниках комсомольцы патронного завода. О молодежном субботнике, состоявшемся 15 ноября, газета «Заря» писала: «Был расчищен путь ж. д. на большом расстоянии, выгружен 1 вагон латуни. Только наступившая темнота заставила закончить работать. Молодая сильная рать выведет человечество на путь нового свободного труда. Дорогу юному пролетарию. Он творец будущего»[2].

История коммунистических субботников полна примеров подлинного трудового мужества и героизма.

Поздней осенью 1919 г. у пристани Нижняя Часовня стала тонуть нагруженная хлебом баржа. Ночью был поднят по тревоге курсантский батальон Симбирских пехотных курсов. «Курсанты во главе с комбатом Балабановым перебрались по железнодорожному мосту через Волгу и приступили к выгрузке хлеба с тонущей баржи. Почти ощупью насыпали мешки. По обледенелой лестнице вытаскивали их на палубу и по отвесному берегу выносили наверх, к вагонам. Работа кипела всю ночь. К утру баржа была разгружена, хлеб спасен. На рассвете состав с хлебом был отправлен голодающим рабочим Москвы и Петрограда»[3].

Большое внимание Губком партии уделял организации коммунистических субботников на предприятиях, работавших на снабжение Красной Армии. «Больше всего, — указывал В. И. Ленин, — нуждается наша армия в снабжении: в одежде, обуви, оружии, снарядах. В разоренной стране приходится употреблять громадные усилия, чтобы покрыть эту потребность армии...»[4].

---

[1] ПАУО, ф. 13, оп. 1, д. 67, л. 11.

[2] «Заря», 1919, 29 ноября.

[3] Ульяновское Гвардейское. Приволжское книжн. изд., 1967, стр. 44.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 49.

В циркулярном письме Губкома РКП(б) об усилении партийно-политической и организационной работы от 6 октября 1919 г. подчеркивалось: «Обратить сугубое внимание на совнархоз, в особенности на воензаг, имеющий решающую роль в деле снабжения Красной Армии, для чего делегировать туда опытных партийных товарищей. Следует помнить, что теперь особенную силу снова должен получить лозунг **«Все для Красной Армии»...** Наряду с этим, принимая во внимание всю важность работы текстильной промышленности Симбирской губернии, выполняющей военные заказы по обмундированию, обратиться к союзу текстильщиков с призывом развить интенсивную работу.., **усилить производительность работы на производствах, связанных с поставкой обмундирования и шитьем белья для Красной Армии, и параллельно с этим использовать для этой цели коммунистические субботники»**[1].

Претворяя в жизнь циркулярное письмо Губкома, коммунисты направляли субботники на повышение производительности труда предприятий, работавших на оборону. В результате за период с 1 января по 1 октября 1919 г. было изготовлено следующее количество обмундирования: шинелей — 127 250 шт., шаровар разных — 120 839 шт., рубах и гимнастерок разных — 226 422 шт. За этот период было сдано только на вещевую базу Восточного фронта: сапог кожаных 35 895 пар, полусапог — 27 722 пары, валенок — 20 807 пар, упряжи разной — 2156 комплектов и др.[2]

Особенно быстро росло производство шинелей. Так, в ноябре 1919 г. их было сшито 15 457 шт., а в декабре — уже 22 874 шт.[3]

Стало улучшаться положение дел и на кожевенных заводах. Если в феврале 1919 г. выход обработанных кож по шести кожевенным заводам упал до 13—50% к возможной производительности[4], то в июне благодаря усилиям всех коммунистов, профсоюзов и рабочих, некоторым предприятиям, несмотря на невероятные труд-

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 80, л. 129 и Симб. губ. в годы гражд. войны. Сб. док., т. 2, стр. 203—205.

[2] ГАУО, ф. 153, оп. 1, д. 112, л. 72.

[3] ГАУО, ф. 153, оп. 2, д. 49, л. 4 и д. 50, л. 7.

[4] ЦГАНХ СССР, ф. 3195, оп. 3, д. 245, л. 72.

ности, удалось поднять производительность и довести ее до 136%[1].

Плодотворная работа коммунистов Симбирского патронного завода, организация субботников, посещение патронного завода 10 мая 1919 г. М. И. Калининым, массово-политическая работа партийной организации, вызвали на предприятии производственный подъем рабочих.

Огромную помощь Симбирскому патронному заводу оказал В. И. Ленин. Делами патронного завода Владимиру Ильичу приходилось заниматься неоднократно. С 12 мая по 7 августа Совет Обороны и лично В. И. Ленин сделали до 10 распоряжений, касающихся деятельности этого предприятия. Производство патронов из месяца в месяц повышалось. Так, если в январе 1919 г. было произведено 2924 тыс. шт., то в июне — уже 9623 тыс., а в декабре — 14 791 тыс. Всего за 1919 г. было произведено патронов 98.291.140 шт.[2]

Было где проявить творческую энергию и сельским коммунистам. Газета «Заря» 31 декабря 1919 г. поместила заметку «Субботники в деревне». В ней сообщалось, что «субботники в глухих деревнях прививаются. Взять д. Березовое Жигулевской волости Сызранского уезда. Узнав, что в городе проводятся субботники, сельские коммунисты вышли и нарезали дров для школы».

Ячейка коммунистов Горюшкинского Совета Сенгилеевского уезда в декабре устроила три субботника по снабжению семей красноармейцев дровами.

Накал коммунистических субботников не спадал до конца года. Даже в условиях эпидемии тифа удалось организовать субботники на ст. Симбирск, на патронном заводе, в портновской и пошивочной мастерских отдела военных заготовок и на других предприятиях.

Делая вывод по итогам коммунистических субботников за 1919 год, необходимо сказать, что они прочно утвердились в жизни. Производительность труда увеличивалась и способствовала тому, что железнодорожный транспорт Симбирской губернии в целом справлялся с воинскими и продовольственными перевозками. Предприятия, работавшие на нужды Красной Армии, выполняли наряды на поставки обмундирования, снаряжения,

[1] ЦГАНХ СССР, ф. 3195, оп. 3, д. 245, л. 76

[2] ГАУО, ф. 196, оп. 1, д. 3, л. 26.

боеприпасов. Симбирские коммунисты в этой работе руководствовались указаниями В. И. Ленина: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»[1].

Но гражданская война продолжалась, фронт требовал новых пополнений, четкой работы транспорта. Симбирский губком партии, подводя итоги 1919 г. и определяя задачи на новый 1920 г., указал всем уездным комитетам, что «развитие нашей промышленности, улучшение транспорта и продовольствия становятся основным вопросом деятельности нашей партии. Необходимо, как можно шире развивать коммунистические субботники»[2].

7 января 1920 г. Симбирская организация РКП(б) провела массовый субботник. Работа проводилась на четырех основных пунктах: ст. Симбирск I, ст. Симбирск II, ст. Верхняя Часовня и в складах губпродкома. Всего работало около 3 тыс. человек[3]. Они ремонтировали паровозы, грузили вагоны, расчищали пути от снега.

Проведение субботника совпало с религиозным праздником рождества, это было ударом по религиозным предрассудкам. «Одни молили о чуде, другие — делали его... тысячи рук делали одну общую работу и помогали выйти из тупика голода, холода и разрухи»[4].

Ввиду того, что руководить организацией субботников из Центрального бюро субботников и воскресников было очень трудно, в начале января 1920 г. стали создаваться во всех партийных организациях, на фабриках, заводах, в учреждениях местные бюро воскресников[5]. Появилась возможность вести более точный учет проделанной работы.

За период с 1 января по 1 мая 1920 г. только в Симбирске состоялось 30 воскресников с числом участников — 32 445 чел., выполнена работа на 3 447 745 руб.[6]

1920 г. дал новую форму коммунистического труда— трудовые недели.

---

1 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.
2 ПАУО, ф. 7, оп. 1, д. 33, л. 13.
3 «Заря», 1920, 16 января.
4 «Заря», 1920, 11 января.
5 Там же.
6 ПАУО, ф. 13, оп. 1, д. 187, л. 18.

При большом трудовом подъеме прошла в Симбирской губернии «Неделя фронта и транспорта», начатая 1 февраля 1920 г. Губернский комитет РКП(б) обратился с горячим призывом.

«Все силы — фронту! Бойцов, оружие, продовольствие, снаряжение —ему. Весь труд — транспорту! Воскресники, понедельники, вторники и субботники — все ему»[1].

Губком партии создал комитет помощи больным и раненым, который обратился с письмом к трудящимся и, в частности, к женщинам: «Пролетарские женщины, на помощь к пострадавшим в борьбе за освобождение трудящихся, приласкайте их, поухаживайте за ними!»[2].

Семьи красноармейцев окружались заботой и вниманием: «Сыресевский Совет решил устроить воскресник. В этот день крестьяне будут возить дрова семьям красноармейцев»[3]. Подобных сообщений в газете «Заря» в те дни печаталось много.

«Неделя фронта и транспорта» сопровождалась усилением агитационно-пропагандистской работы. Только в агитпунктах ст. Симбирск I и Киндяковка в течение недели было устроено восемь митингов, проведено три беседы. Одновременно производилась раздача подарков больным и раненым красноармейцам. Им было роздано 3 пуда белого хлеба, 1,5 пуда пшеничной муки, 20 фунтов варенья, 250 коробок спичек, 10 фунтов табака. Кроме того, выдавался чай и суп. В помощь раненым красноармейцам и их семьям было собрано 2867 руб. За время «Недели» проигрывались грамофонные советские пластинки (выступления В. И. Ленина), распространялись газеты, листовки, воззвания[4].

На Екатериновской суконной фабрике Сенгилеевского уезда «Неделя фронта и транспорта» прошла с большим успехом. По инициативе комитета РКСМ был устроен митинг и принята резолюция об отчислении однодневного заработка в пользу Красной Армии. Всего было собрано 29 025 руб.[5]

---

[1] «Заря», 1920, 1 февраля.
[2] «Заря», 1920, 29 января.
[3] «Заря», 1920, 31 января.
[4] «Заря», 1920, 29 февраля.
[5] «Заря», 1920, 2 марта.

На общем собрании крестьян с. Поники Сызранского уезда собрано в пользу Красной Армии 1824 руб.[1]

Воинские части в «Неделю фронта и транспорта» в полном составе выходили на работы. В работах приняло участие 50 596 красноармейцев. Ими было заготовлено дров 2021 сажень. Погружено и выгружено 187 вагонов и платформ, выгружено 1300 саженей дров, очищен от снега участок железной дороги площадью 9770 кв. саженей. Собрано денег 65 тыс. рублей[2].

Рабочие Симбирского патронного завода за «Неделю фронта и транспорта» собрали для Красной Армии 2 289 408 руб.[3]

Всего «Неделя фронта и транспорта» в Симбирской губернии дала для Красной Армии: денег 10 126 293 руб., муки разной — 2488 пудов, ржи — 2336 пудов, овса — 1525 пудов, пшена и крупы — 2084 пуда, табаку 172 пуда, мяса — 52 пуда, книг — 1308 шт., обуви — 3013 пар и многое другое[4].

За «Неделю фронта и транспорта» на железных дорогах Симбирской губернии состоялось около 10 воскресников. Из ремонта выпущено на ст. Симбирск I около 15 паровозов, отремонтировано 88 вагонов, погружено несколько тысяч кубических саженей дров, очищено от снежных заносов несколько верст железнодорожных путей[5].

«Неделя фронта и транспорта» оказывала глубокое морально-политическое влияние на красноармейцев, их семьи, на всех рабочих и крестьян. Проводившаяся агитационно-массовая работа способствовала укреплению единства фронта и тыла, сплочению всех трудящихся вокруг Коммунистической партии, созданию прочного боевого союза рабочих и крестьян.

С 24 апреля проводилась «Неделя трудового фронта». На всех предприятиях рабочие и служащие ежедневно отрабатывали по два часа сверхурочно. «Неделя трудового фронта» завершилась массовым субботником в день 1 Мая, который, по решению IX съезда РКП(б), стал Всероссийским субботником.

---

[1] «Заря», 1920, 25 февраля.
[2] «Заря», 1920, 5 марта.
[3] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 239, л. 189.
[4] Там же, л. 194.
[5] «Заря», 1920, 25 февраля.

Еще 14 апреля 1920 г. Симбирский губком партии получил письмо Председателя Главкомтруда Ф. Э. Дзержинского. В нем говорилось, что празднование 1 Мая превращается во Всероссийский субботник. Работа в этот день должна быть направлена на постройку и закладку мостов, плотин, дамб, закладку зданий больниц, школ и других объектов[1].

При губкоме была создана комиссия по организации первомайского праздника под председательством члена губкома Г. Д. Каучуковского. Всем уездным комитетам партии было направлено указание о порядке подготовки и проведения Всероссийского субботника.

Подготовка к Всероссийскому субботнику совпала с 50-летием со дня рождения В. И. Ленина. День рождения вождя широко отмечался во всей губернии. Состоялись торжественные собрания во всех уездах и многих волостях и селах. На митингах и торжественных собраниях трудящиеся брали обязательства: мобилизовать все силы на восстановление экономики, умножать помощь Красной Армии.

На торжественном собрании Алатырского уисполкома и укома РКП(б) с представителями общественности и гарнизона по случаю 50-летия со дня рождения В. И. Ленина были приняты в адрес вождя приветствия и решено переименовать Симбирскую улицу в г. Алатыре и лучшую улицу в каждом селе уезда в улицу В. И. Ленина[2].

Коллектив рабочих и служащих управления Волго-Бугульминской железной дороги в телеграмме, адресованной В. И. Ленину, писал: «...День Вашего 50-летия еще раз дает нам силу и энергию под вашим руководством довести дело социалистической революции до полной победы и торжества»...[3]

23 апреля в г. Симбирске на Старом Венце, где когда-то юный Володя Ульянов любил отдыхать, состоялась торжественная закладка здания политехникума имени В. И. Ленина. На митинге выступили Гимов и

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 247, л. 10.

[2] Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сб. док. т. 2, стр. 284.

[3] Там же, стр. 286.

Варейкис. Вечером состоялся митинг-концерт, посвященный 50-летию со дня рождения В. И. Ленина[1].

В губернии прошли также партийные собрания, посвященные 50-летнему юбилею В. И. Ленина.

Коммунисты 28-го запасного полка в своей резолюции записали: «Всеми успехами обязаны тов. Ленину. Да здравствует великий учитель, вождь тов. Ленин»[2]. Собрание закончилось пением Интернационала.

Газета «Заря» 23 апреля 1920 г. вышла с крупным аншлагом на первой странице: «50 лет тому назад родился в Симбирске великий вождь мировой революции тов. Ульянов-Ленин». В этом же номере была дана подробная биография Владимира Ильича.

Юбилейные торжества в честь 50-летия В. И. Ленина вызвали политический и трудовой подъем рабочих, крестьян, красноармейцев, о чем свидетельствует ход первомайского субботника. Проведение этого субботника превратилось во всенародный праздник.

Многочисленным был субботник в г. Сызрани. На нем участвовало 4193 красноармейца, 742 члена профсоюзов, 743 железнодорожника, много молодежи. Всего 8088 человек. Работа проводилась на железной дороге, в мастерских депо, на мельницах, заводах, по укреплению дамбы. Было выпущено из текущего ремонта 18 паровозов, 30 вагонов, загружено 201 вагон, выгружено разных грузов из 80 вагонов, развезено по путям 4 тыс. шпал, вырыто 16 котлованов и многое другое[3].

В г. Симбирске, на Венце, курсанты ломали старую женскую тюрьму, чтобы на ее месте воздвигнуть новое здание. В другом конце города производилась закладка Народного дома.

В г. Карсуне в этот день был «заложен мост, устроено два подъездных пути, исправлены плотины, мельницы, вырыта канава для водопровода длиною 18 саженей, посажено 2125 деревьев. Работало 550 человек взрослого населения и 850 учащихся». В Сенгилее «работало 778 человек по выгрузке барж, уборке города»[4].

Первомайский субботник на ст. Погрузная начался

---

[1] «Заря», 1920, 27 апреля.
[2] ПАУО, ф. 13, оп. 1, д. 151, л. 6.
[3] Симб. губ. в годы гражд. войны. Сб. док., т. 2, стр. 296.
[4] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 247, лл. 55, 59.

30 апреля и закончился 1 мая. В субботнике приняли участие все служащие и рабочие со своими семьями, железнодорожная охрана и милиция. Мужчины работали на линии железной дороги и по оборудованию бокгауза под театр, который и был окончен к двум часам дня 1 мая. Женщины и дети трудились по очистке станции. Вечером в оборудованном театре выступил зав. агитпросветотделом губвоенкомата Н. П. Зверев о значении Международного праздника 1-е Мая, после всего был дан концерт[1].

В селе Тушна Симбирского уезда на субботнике по запашке земли семьям красноармейцев работало 13 мужчин с использованием 23 лошадей.

Всероссийский субботник в губернии был хорошо организован. В нем участвовало около 40 тыс. человек, в том числе свыше 5 тыс. коммунистов и комсомольцев[2]. Заложенные в этот день больницы, клубы, школы, сады стали носить имя 1-е Мая.

В июне 1920 г. в губернии проводилась «Неделя трудовой молодежи». Юноши и девушки ежедневно отрабатывали по четыре часа сверхурочно. Они очищали мастерские и цехи предприятий, ремонтировали машины, станки и инструмент. Девушки шили белье для красноармейцев.

Из всех работ, на которые обращалось особое внимание, оставался железнодорожный транспорт. В июне газета «Заря» поместила воззвание к железнодорожникам. В нем говорилось:

«Слушай, железнодорожник! Нам нужно перевезти 40 млн. пудов хлеба из Сибири и Украины, около 10 млн. пудов соли, 10 млн. пудов металла с Урала, 8 млн. пудов хлопка из Туркестана, 30 млн. пудов нефти из Баку и Грозного, 10 млн. пудов угля из Донского бассейна. Если бы Советская Россия могла использовать сейчас все эти богатства, мы не знали бы ни голода, ни холода. Железнодорожник, ты знаешь свой долг, ты его выполнишь!»[3].

Огромное внимание симбирских коммунистов к железнодорожному транспорту позволило выполнять не

---

[1] «Заря», 1920, 6 мая.

[2] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. 1. Приволжское книжн. изд., 1964, стр. 458.

[3] «Заря», 1920, 13 июня.

только плановые, но и сверхплановые перевозки, которые давались *лично* В. И. Лениным.

16 октября 1920 г. за подписью Владимира Ильича в адрес продгубсовещания поступила телеграмма: «...Слабое поступление хлеба из Сибири, Сев. Кавказа, ставит Наркомпрод вновь перед возможностью нового перерыва снабжения в ближайшие же дни. По сему приказываю в период с 18 по 25 октября загрузить и отправить в Москву, в адрес Наркомпрода, сверхплановых *заданий Наркомпрода 2-х маршрутов* с хлебом по тридцать пять вагонов каждый со специальными комендантами»[1].

По выполнению этого распоряжения по прямому проводу было передано:

«Предсовнаркома Ленину.

Москва, Кремль, копия: Наркомпрод Брюханову.

Ваш боевой приказ номер 532/19651. Погружены и отправлены в Москву, в адрес Наркомпрода: первый маршрут... — 35 вагонов проса, 24 октября, в 7 ч. утра, маршрут 8637, поезд 67; второй маршрут — 35 вагонов проса, отправлен 24 октября, в 15 часов, маршрут 8638, поезд 63»[2].

С 1 ноября по 7 ноября 1920 г. проводилась «Неделя помощи фронту», она же была одновременно и «Неделей помощи семьям красноармейцев». Задачей «Недели» было — увеличить выпуск промышленной продукции, для чего предлагалось отработать сверхурочно в течение недели по два часа ежедневно (оплата за сверхурочные часы и воскресники шла в помощь фронту); провести сбор средств и теплых вещей для Красной Армии; обеспечить погрузку и разгрузку дров для воинских частей и семей красноармейцев.

На профсоюз кожевников возлагалось изготовить: 1200 пар армейских полусапог, раскроить 300 пар армейских сапог, переработать 114 кож. Союзу швейной промышленности предстояло пошить: 20—30 тыс. пар белья, 2625 ватных телогреек, 500 шинелей. Печатники готовили: 15 тыс. записных книжек-календарей, 15 тыс. конвертов с бумагой, сотни тысяч книжек курительной бумаги.

---

[1] *Симбирская губерния в годы гражданской войны.* Сб. док., т. 2, стр. 375.

[2] Там же, стр. 376.

Каждый уезд составлял свой план работ по оказанию помощи Красной Армии[1].

«Неделя помощи фронту» прошла с большим успехом.

Важным мероприятием, укреплявшим боевой союз рабочих и крестьян, хорошо пропагандировавшим коллективные формы сельского хозяйства, явилась «Неделя крестьянина», проведенная в Симбирской губернии в конце июля 1920 г. В «Неделю крестьянина» бесплатно распределялся среди бедняков сельхозинвентарь, производилась запашка полей, уборка хлебов, сенокошение для семей красноармейцев и малоимущих крестьян[2]. В этих работах активное участие приняли Симбирские командные курсы. В отчете по курсам говорилось: «Курсами проведено в «Неделю крестьянина» 2 субботника в селах Ишеевка и Каменка по уборке полей семьям красноармейцев. Характерно отношение крестьян к субботникам. Курсы, как образцовая часть, прибыли в эти села. Крестьяне недоверчиво оглядывали курсантов и говорили, что эти «офицеры» прибыли есть только хлеб. Когда же крестьяне увидели, что «офицеры» работают не хуже, чем заправские крестьяне, то они стали обращаться с просьбой дать им курсантов для работы. Результатом просьбы явилось то, что пришлось еще 40 чел. направлять в д. Ишеевку»[3].

Коммунистические субботники продолжались до конца 1920 г. Только в г. Симбирске в сентябре участвовало в субботниках и воскресниках — 2722 человека, которые выполнили работу на 161 940 руб., а за период с 1 сентября по 31 декабря на субботниках произведено работ на сумму 3 999 746 руб.[4]

Значительная доля этих работ приходилась на поднятие железнодорожного транспорта. Не ослаблялось внимание и к производству боеприпасов.

Коммунистические субботники, борьба партийной организации патронного завода за повышение производительности труда привели к резкому росту производства

---

[1] Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сб. док., т. 2, стр. 377—379.

[2] Там же, стр. 338.

[3] ПАУО, ф. 13, оп. 1, д. 164, л. 89.

[4] Там же, д. 203, л. 3.

патронов. За 1920 г. их произведено 128 млн. шт., это на 130 процентов больше, чем в 1919 г. Причем число квалифицированных рабочих, занятых на заводе, сократилось на 122 человека[1].

Не прекращались коммунистические субботники и после окончания гражданской войны. Только в феврале—марте 1921 г. в Симбирске состоялось девять воскресников и семь субботников, в которых участвовало более 22 тыс. коммунистов, комсомольцев, беспартийных рабочих и красноармейцев[2].

Труд, вложенный на субботниках армией коммунистов, рабочих, крестьян и красноармейцев Симбирской губернии, влился, как один из ручейков, в великий общенародный почин строителей новой жизни в нашей стране. Значение коммунистических субботников поистине огромно, материальный эффект от них — велик: это многие десятки и сотни отремонтированных паровозов и вагонов, сотни и сотни километров приведенных в порядок железнодорожных путей, десятки тысяч комплектов обмундирования, десятки миллионов патронов и многое другое.

Железнодорожники и речники Симбирской губернии перевозили огромное количество грузов, необходимых для работы фабрик и заводов, а также войска по железным дорогам на Восточный фронт, а затем после разгрома главных сил Колчака, — на Южный и Западный фронты.

Высокую оценку значения коммунистических субботников дал В. И. Ленин. Он писал: «Мы сдвинули с места глыбу неслыханной тяжести, глыбу косности, невежества, упорства в отстаивании привычек «свободной торговли» и «свободной» купли-продажи человеческой рабочей силы, как любого другого товара. Мы начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые, заскорузлые привычки. Наши субботники за один год сделали громадный шаг вперед. Мы видели, как «бесконечно слабая» Советская власть на наших глазах, нашими усилиями окрепла и стала превращаться в бесконечно могучую всемирную силу. Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улуч-

---

[1] ГАУО, ф. 196, оп. 1, д. 3, лл. 38, 45.
[2] «Ульяновская правда», 1969, 9 апреля.

шением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда!»[1].

В результате проведения коммунистических субботников, политико-воспитательной работы партии на железных дорогах, оборонных предприятиях, в сельской местности значительно укрепилось единство рабочих и крестьян. Тыл Красной Армии был способен дать фронту все необходимое. В труднейших условиях борьбы против белогвардейцев и интервентов рабочие и крестьяне находили в себе силы и мужество для отпора врагу. «...Мы побеждаем и будем побеждать, — подчеркивал В. И. Ленин, — потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи, и только поэтому победы над Колчаком, Юденичем и их союзниками, сильнейшими державами мира, были возможны»[2].

Коммунистические субботники и воскресники навсегда сохранятся в памяти советского народа. Бережно хранят ульяновцы как реликвию великой трудовой славы тех лет — железнодорожный клуб имени Ильича у Привокзальной площади ст. Ульяновск I, построенный в 1919 г. силами участников субботников. Около площади имени В. И. Ленина стоит памятник Карлу Марксу, для возведения которого в 1920—1921 гг. неоднократно проводились субботники.

Коммунистические субботники периода гражданской войны положили начало величайшему движению в нашей стране за коммунистический труд, ставший ныне непреоборимой силой в борьбе советского народа за коммунизм.

Традиции боевых лет на родине Ильича живут и развиваются. Жить по-ленински, работать по-ленински стало девизом ульяновцев. С новой силой это стремление проявилось во время Всесоюзного коммунистического субботника 12 апреля 1969 г.

На родине В. И. Ленина 7 июня 1919 г. на первый коммунистический субботник вышло 22 человека, через 50 лет здесь на Всесоюзном субботнике трудилось поч-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 109.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

ти 500 тыс. человек. За день произведено продукции на 2,3 млн. рублей[1].

Незабываемыми, волнующими были минуты на строительстве объектов Ленинского Мемориального комплекса — на том месте, где родился В. И. Ленин. Там работало свыше 4 тыс. человек, в том числе 400 пассажиров с туристического поезда, прибывшего с Украины.

Вместе с трудящимися г. Ульяновска вышли на коммунистический субботник и курсанты военных училищ. В Ульяновском высшем военном командном училище связи им. Г. К. Орджоникидзе перед субботником была проведена разъяснительная работа. С беседами и докладами на темы: «Первому коммунистическому субботнику — 50 лет», «Ленинский принцип организации социалистического соревнования» выступили коммунисты П. И. Исаев, И. Т. Дворцов, Н. И. Царев и др.

Перед курсантами выступили также старейшие коммунисты, которые рассказали о роли В. И. Ленина в организации социалистического соревнования, разъяснили значение его работы «Великий почин». Оставили глубокий след выступления старейшего коммуниста И. И. Илларионова, делегата VIII съезда партии, видевшего и разговаривавшего с В. И. Лениным, и ветерана гражданской войны, комиссара полка Н. С. Щербинина и др.

Как и 50 лет тому назад, коммунистический субботник начался с митинга. Воодушевление курсантов и офицеров училища было высокое. Они по-ударному работали на объектах Ленинского Мемориального комплекса.

Самоотверженно трудились на Всесоюзном коммунистическом субботнике и курсанты танкового училища имени В. И. Ленина — наследники славных дел Симбирских командных курсов.

Как большой праздник труда, при высокой трудовой активности прошел и общегородской субботник, объявленный на 16 августа 1969 г. по благоустройству Ульяновска. Районные штабы по благоустройству, созданные при райисполкомах, тщательно разработали планы работ.

В этот день многие тысячи ульяновцев дружно вышли на субботник. С особым подъемом трудились они

[1] «Правда», 1969, 17 апреля.

на благоустройстве территории главных объектов Ленинской Мемориальной зоны. По-ударному работали на Мемориале рабочие заводов автомобильного, «Автозапчасть» и других предприятий и учреждений. Вместе со всеми на главных объектах Мемориальной зоны трудились работники обкома КПСС, облисполкома, областных и городских учреждений.

Массовым был также и субботник 13 сентября 1969 г. Он проводился в ознаменование 50-летия Ульяновского комсомола. Это был субботник комсомольцев всех поколений. Комсомольцы старших поколений и комсомольцы сегодняшних дней трудились вместе.

Массовые субботники и воскресники проводились в Ульяновске за время ударного месячника по строительству и благоустройству города, начатого в октябре 1969 г.

За месяц было заасфальтировано сотни тысяч квадратных метров дорог и тротуаров, высажено более 8 тыс. деревьев, 70 тыс. кустарников, озеленены объекты Мемориальной зоны, улица Минаева и другие. Выходы на субботники и воскресники были массовыми, только 18 и 19 октября в них участвовало около 30 тыс. трудящихся, а в субботу 25 октября — около 25 тыс. человек.

21 ноября 1969 г. собрание актива областной партийной организации поддержало инициативу трудящихся города Мелекесса, Областного производственного объединения шерстяных предприятий, Ульяновского моторного завода, завода «Контактор», колхозов «Волга» Цильнинского района, «Родина» Новомалыклинского района и других об объявлении 100 ударных дней Ленинской юбилейной трудовой вахты. Ульяновский обком КПСС принял решение о дополнительных мероприятиях по подготовке и проведению 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. К их числу относились:

1. Объявить с 1 декабря 1969 г. «Сто ударных дней Ленинской юбилейной трудовой вахты», в течение которых добиться досрочного выполнения плана 1969 г. и четырех месяцев 1970 г.

2. На предприятиях, стройках, в цехах, сменах, бригадах шире резвернуть социалистическое соревнование за экономию и бережливость под лозунгом: 22 апреля — в день рождения В. И. Ленина работать на сбе-

реженных в ходе Ленинской юбилейной трудовой вахты сырье, материалах, топливе и электроэнергии.

3. 11 апреля 1970 г. провести общеобластной ленинский коммунистический субботник.

Трудящиеся области на период 100 ударных дней юбилейной трудовой вахты взяли повышенные социалистические обязательства:

По промышленности — выработать и реализовать сверх плана промышленной продукции на сумму не менее 15 млн. рублей за счет роста производительности труда.

По строительству — выполнить объем строительно-монтажных работ на сумму 55 млн. рублей, в том числе в городе Ульяновске на 30 млн. рублей.

По сельскому хозяйству — продать государству 40 тыс. тонн мяса, 110 тыс. тонн молока, 45 млн. штук яиц.

Эти высокие обязательства были успешно выполнены и перевыполнены.

Неизгладимое впечатление в памяти трудящихся области оставил Всесоюзный коммунистический субботник, состоявшийся 11 апреля 1970 г. в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Это был день ударной работы в городах и селах, на предприятиях, в колхозах и совхозах.

В этом коммунистическом субботнике приняло участие 516 тыс. рабочих и колхозников, служащих, студентов и курсантов военных училищ. Коммунистическим трудом был внесен весомый вклад в досрочное завершение заданий последнего года пятилетки. Только на предприятиях области в этот день было выпущено промышленной продукции на сумму 3,6 млн. рублей. Десятки тысяч жителей Ульяновска трудились по благоустройству города[1].

Продолжая дело В. И. Ленина, земляки Ильича руководствуются его указаниями, что «для перехода к высшей фазе коммунистического общества требуется всестороннее развитие производительных сил, резкое

---

[1] «Ульяновская правда», 1970, 19 апреля.

повышение производительности труда на основе новейших достижений науки и техники»[1].

Все дальше уходит время первых коммунистических субботников. Трудовые подвиги коммунистов и комсомольцев, рабочих, крестьян и красноармейцев, проявленные в первые годы Советской власти, воспеты в песнях; на их примере воспитывались и воспитываются новые поколения советских людей.

Знакомясь с героическим прошлым советского народа, еще раз убеждаешься, что в те трудные годы симбирцы поддерживали тесные связи со своим великим земляком, черпали силы и вдохновение в бессмертных ленинских идеях.

Знамя участников первых коммунистических субботников ульяновцы уверенно несут вперед, к коммунизму. Земляки Ильича — рабочие, крестьяне, служащие, воины Советской Армии, достойно отметившие 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, отдают все свои силы победе коммунистического труда, торжеству великого дела коммунизма.

---

[1] Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», М., 1969, стр. 54—55.

В. И. ПАНОВА

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА УЛЬЯНОВЦЕВ

(Из фондов Областного краеведческого музея)

В 1970 ГОДУ наша страна и все передовое человечество торжественно отметили 25-летие победы над фашистской Германией. Великая Отечественная война явилась суровой проверкой Советских Вооруженных Сил, всей политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Война против фашистской Германии и ее сателлитов была всенародной войной.

Вместе со всем советским народом встали на защиту социалистической отчизны и ульяновцы. У земляков великого Ленина, как и у всех советских патриотов, было одно желание — отстоять свободу и независимость своей любимой Родины, разбить ненавистного врага.

25 июня 1941 г. ульяновская газета «Пролетарский путь» опубликовала письмо доктора медицинских наук Г. И. Сурова, который писал: «Наш народ, движимый единым чувством, единой волей, в едином порыве готов грудью, до последней капли крови защищать свою землю. Озверевшая фашистская клика глубоко просчиталась. Эта война, навязанная нам сумасшедшим Гитлером, приведет фашизм к окончательной гибели.

Если потребуется, я, семидесятилетний седой старик, готов к тому, чтобы отправиться на фронт».

Только за первые четыре дня войны в Ульяновский горвоенкомат поступило от трудящихся 484 заявления с просьбой направить их на защиту Родины. Поток заявлений шел и в райвоенкоматы. Коммунист Китаев Михаил Арсеньевич в своем заявлении в Старомайнский военкомат от 22 июня 1941 г. писал: «Считаю своим долгом пойти защищать страну социализма, прошу на-

править меня с первой отходящей партией на фронт».

Тысячи своих лучших сынов и дочерей проводил на передний край борьбы с фашизмом край Ильича. Среди них — 2825 коммунистов из города Ульяновска.

С первого до последнего дня войны отважно сражались наши земляки на фронтах. Более ста из них за мужество и храбрость, проявленные в годы войны, были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них дважды Герой Советского Союза, выдающийся летчик И. С. Полбин, воспитанник Ульяновского танкового училища В. П. Хазов, снайпер П. И. Голиченков, уничтоживший 225 фашистов, и многие другие.

В Ульяновском областном краеведческом музее хранятся многочисленные материалы и документы времен Великой Отечественной войны. Среди них — фронтовые письма ульяновцев. Их в фондах музея более двухсот. Они написаны семьям, родственникам, многие адресованы школам, детям.

Несмотря на то, что письма написаны разными лицами, во всех них выражена горячая любовь к Родине, ненависть к фашизму, мужество и героизм советских воинов.

Бывший ученик средней школы № 2 г. Ульяновска Владимир Быков писал коллективу школы: «Да разве может смириться русское сердце с теми бесчисленными обидами, издевательствами, горем, которые принесли эти «цивилизованные» обер-бандиты...

Я никогда не забуду руины и пепел освобожденной земли, разоренных русских святынь: Ясную Поляну — усадьбу Л. Н. Толстого, Спасское-Лутовиново — усадьбу И. С. Тургенева...

Когда я вошел в деревню, ужасная картина предстала моему взору. В бешеной ярости отступления и бессилия немцы расстреливали всех, кто попадался им под руку. Вот лежит на пороге подвала лицом вниз еще не остывший труп седого старика, а вон посреди дороги что-то совсем маленькое. Сверток? Подходим. Маленькое тельце, завернутое в простой поношенный полушалок с простреляной головой около уха, залито кровью, растоптано немецким сапогом. Иссиня бледное лицо несчастного ребенка застыло в слезах...

Бандиты не успели увести скот — они расстреливали его по дороге отступления. А сколько взорвано до-

мов, подвалов. Да здесь и приютиться негде. Здесь гитлеровцы пытались сделать зону пустыни. Они ее сделали.

Выходим на окраину деревни. Здесь по карте должна быть церковь и фруктовый сад, окаймленный лиственными и хвойными деревьями. Над входом в сад сохранилась вывеска «Дом-музей И. С. Тургенева». Сад больше половины вырублен. Церковь разбита. Больно сжимается сердце. Здесь эти варвары разрушили все...»[1].

Владимир Андреевич Быков дожил до светлого дня победы. После войны он окончил институт. Ныне живет и работает в Москве.

Величайшая вера в победу, отцовская любовь выражены в письмах с фронта Ивана Семеновича Полбина[2]. В трудные январские дни 1943 г. он пишет детям о том, что на защиту Родины встал весь народ: «Родина наша замечательная, богатая! На поругание и истерзание ее врагу мы не дадим! Защитим! Врага прогоним, врага победим! С победой вернусь к Вам...»[3].

Родился Иван Семенович Полбин в революционный 1905 г. в симбирской тюрьме, куда была брошена его мать за участие в крестьянской сходке. В 1931 г. он окончил Оренбургскую военную школу летчиков. В тридцать девятом — сражался на Халхин-Голе. За образцовое выполнение боевых заданий правительства и проявленную при этом доблесть и мужество капитан Полбин был награжден орденом Ленина.

В годы Великой Отечественной войны И. С. Полбин бил фашистов под Смоленском, Москвой, Сталинградом, под Курском, за пределами Советского Союза.

В 1942 г. на его груди засияла звезда Героя Советского Союза. В это же время Иван Семенович много работал над теоретическими вопросами бомбометания. Он разработал и впервые применил метод бомбометания с пикирующих машин, который с июля 1943 г. стал применяться в боевой практике наших авиаторов.

Вернуться с победой домой генерал-майору Полбину не пришлось. Погиб он, совершая 157-й боевой вылет в день своего рождения — 11 февраля 1945 г. По-

---

[1] См. ниже письмо № 10.

[2] Письма № 1—3.

[3] Письмо № 3.

смертно Иван Семенович Полбин был награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

В сталинградском небе сражался Олег Онуфриевич Кильговатов, воспитанник третьей школы и аэроклуба города Ульяновска. В 1940 г. он поступил учиться в летную школу в городе Херсоне, по окончании которой был направлен на фронт. Его фронтовые письма к родным[1] — яркое выражение патриотического порыва советских соколов, их стремления громить фашистских извергов. В одном из писем, датированном 1 июня 1942 г., он пишет: «Сообщаю, что я нахожусь на фронте с 11 числа прошлого месяца. Наконец, исполнилось мое самое сильное желание — встретиться с фашистскими извергами»[2].

25 июля 1942 г. Олег Кильговатов повторил подвиг Виктора Талалихина — таранил фашистский самолет. Вот как скромно об этом он рассказывает родителям: «Сообщаю Вам, что 25.7.-42 г. я в воздушном бою таранил немецкий бомбардировщик. После тарана остался цел и я и мой самолет, правда, помятый и побитый, но целый, посадил его благополучно»[3].

Этот скромный храбрый паренек считал себя «беспартийным большевиком». А в одном из писем домой он сообщает: «В августе месяце я был принят в нашу партию большевиков и сейчас уже не беспартийный большевик.., а самый настоящий партиец»[4].

За образцовое выполнение боевых заданий Олег Кильговатов был награжден двумя орденами и медалью «За оборону Сталинграда». Он погиб в неравном воздушном бою при освобождении Крыма — 10 апреля 1944 г. Похоронили отважного летчика в селе Зеленый Яр Джанкойского района в Крыму.

Фронтовые письма[5] Героя Советского Союза Кошечкина Бориса Кузьмича рассказывают о зверствах фашистов: «Да разве вытерпит душа, если видишь такую картину, какую мне пришлось видеть в селе Синютки. Хата догорает, мать висит — повешена, отец убит, а ма-

---

[1] Письма № 4—7.
[2] Письмо № 4.
[3] Письмо № 5.
[4] Письмо № 7.
[5] Письма № 8 и 9.

лое дитя лет восьми стоит и плачет около такой картины»[1].

Родился Борис Кузьмич в селе Бекетовка Вешкаймского района Ульяновской области. Окончил семь классов Бекетовской школы. В 1937 г. по направлению комсомола учился на педагогических курсах в Ульяновске, по окончании которых был направлен на работу в село Новое Погорелово Вешкаймского района. В 1939 г. он уезжает на Дальний Восток, где работает на одном из военных заводов. В 1940 г. Б. К. Кошечкин был призван на службу в ряды Красной Армии и направлен на учебу в Казанское пехотное училище, которое было преобразовано после в танковое. С 1942 г. лейтенант Кошечкин на фронте. За боевой подвиг, совершенный в разведке в глубоком фашистском тылу в районе города Тернополя, он был в 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. В послевоенном 1947 г. Борис Кузьмич Кошечкин окончил академию бронетанковых и механизированных войск и был направлен на преподавательскую работу в одно из военных училищ. Ныне он служит в рядах Советской Армии.

В письмах Володи Данилова[2], бывшего ученика железнодорожной школы № 64 города Ульяновска, выражена страстная любовь к жизни. Но родную землю топчет сапог фашиста и поэтому высшей наградой для себя он счел «доверие защищать свою Родину».

Девятнадцатилетним юношей ушел он из танкового училища на фронт. В одном из писем сестре в мае 1944 г. Володя писал: «Погода стоит замечательная. Только бы гулять. Да гулять негде — пули да снаряды свистят»[3].

Большая часть писем молодого воина написана в короткие минуты отдыха между боями. Это был бесстрашный коммунист. «В боях за нашу Родину я уже закалился и не страшны мне теперь ни пушки, ни танки фрицев»[4].

За мужество и храбрость, проявленные в боях, гвардии лейтенант Владимир Данилов был награжден орде-

---

[1] Письмо № 9.
[2] Письма № 11—16.
[3] Письмо № 14.
[4] Письмо № 15.

нами Отечественной войны первой и второй степени и медалью «За отвагу».

В августе 1944 г. в Ульяновск, к родителям, пришло последнее письмо Володи.

«Мама, здравствуй!

Прими привет и массу наилучших пожеланий в твоей текущей жизни, успеха в делах и доброго здоровья.

Дорогая мама, меня ранило в левую ногу, лежу в госпитале, возможно, не выживу.

Милая сестреночка Аля, бей за меня проклятого гада, отомсти за меня.

Пока, до свидания, остаюсь жив, но не здоров.

Ваш Владимир»[1].

2 августа 1944 г. Владимир Васильевич Данилов скончался в госпитале в городе Опочка Псковской области. Похоронили его с воинскими почестями рядом с госпиталем.

О военных действиях в Прибалтике, о мужестве, выносливости советских солдат рассказывают письма генерал-майора Ф. Х. Егорова[2]. В одном из писем сестре из Прибалтики он пишет: «Вообще в те дни, 29, 30, 31, 10 и 1.XI.44 года, мы сделали очень много. Дрались, как львы, в местности, где не возможен маневр (болота и леса), а единственная дорога была густо заминирована и находилась под плотным артиллерийским огнем. Мы прорвались в глубину на 15 километров.

Сейчас здесь никакой зимы нет, каждый день дожди, кругом сплошные болота, грязь по пояс. Всем очень тяжело достается и особенно русскому солдату, как он только выносит мокрый и усталый. Эту Прибалтику я никогда не забуду»[3].

Из последующих писем сестре, Екатерине Хрисанфовне Нецветаевой, встают картины ожесточенных боев, которые вели советские войска на территории Польши и Германии.

Детские годы Егорова Федора Хрисанфовича прошли в деревне Буйковке Ново-Никулинской волости Симбирской губернии (ныне Ульяновская область, Цильнинский район), где он родился 23 февраля 1908 г.

В начале 1930 г. в колхозе имени Володарского бы-

---

[1] Письмо № 16.
[2] Письма № 17—22.
[3] Письмо № 18.

ла создана комсомольская ячейка, секретарем которой был избран Федор Егоров. В том же году по путевке комсомола он едет учиться в Ульяновскую Краснознаменную пехотную школу имени В. И. Ленина, которая в 1932 г. была преобразована в бронетанковую. По окончании школы Федор Хрисанфович назначается помощником командира роты курсантов в этой же школе. В 1939 г. он поступил учиться в академию моторизации и механизации РККА.

В 1941 г. после окончания академии Федор Хрисанфович получил назначение в Уральский военный округ, где готовил кадры танкистов для фронта. С июля 1943 г. до окончания войны Ф. Х. Егоров воевал в составе Воронежского, Второго Украинского, Третьего Белорусского, Первого Прибалтийского и Второго Белорусского фронтов вначале в должности начальника штаба 18-й гвардейской танковой бригады, а с октября 1944 г. — командира 3-й гвардейской танковой бригады.

За участие в боях и службу в Советской Армии он был награжден девятью орденами и девятью медалями. Приказами Верховного главнокомандующего ему объявлено 15 благодарностей.

После окончания войны Федор Хрисанфович продолжал службу в рядах Советской Армии. В 1966 г. генерал-майор танковых войск Ф. Х. Егоров по состоянию здоровья был уволен в запас.

О последних месяцах войны, о наступательных боях советских войск на территории Польши и Германии рассказывают письма нашего земляка И. В. Давыдова — уроженца села Русская Темрязань Кузоватовского района Ульяновской области[1]. Он был кадровым военным. В Советской Армии прошел путь от рядового солдата до генерала.

Во время Великой Отечественной войны, будучи начальником Львовского пехотного училища, И. В. Давыдов неоднократно просил направить его на фронт. Наконец, в 1944 г. он получил назначение на должность заместителя командира 125-го стрелкового корпуса, которому вместе с другими частями Советской Армии было поручено разгромить Варшавскую группировку фашистов. Вот что пишет об этой операции Давыдов в своем письме жене:

---

[1] Письма № 23—26.

«15 января наше соединение прорвало оборону немцев и до сих пор гоним их безостановочно на Запад, ежедневно забираем пленных, технику и всевозможные склады. За 5 дней наступательных боев продвинулись около 100 км. Мы находимся далеко западнее Варшавы. Дороги усеяны трупами немцев, лошадей и обломками всевозможного транспорта. Это работа нашей авиации, она безраздельно господствует в воздухе. Немцы настолько ошарашены — бегут в панике и до сих пор сопротивление оказывают разрозненными группами. По Висле ходил, ездил на машине день и целую ночь, руководил устройством переправы...

...Напряжение требуется колоссальное, я за последние 7 суток спал не более 20 часов, да еще под воздействием противника»[1].

В письме домой, посланном в феврале 1945 г., — новые сведения о наступательных боях нашей армии. «Вот уже 23 дня, как мы находимся в непрерывном бою. За это время прошли на Запад около 300 км. Сейчас находимся на немецкой земле... Немец сгребает все остатки разбитых частей, сажает их в заранее подготовленные окопы, доты, оказывает сопротивление. За это время мы много освободили наших пленных...»[2].

В марте 1945 г. корпус, в котором воевал Давыдов, вел бои на восточном берегу Одера, а в апреле ему было поручено совместно с другими частями прорвать оборону гитлеровцев на западном берегу Одера и окружить берлинскую группировку. «Сейчас перед Красной Армией, — писал Давыдов, — стоит конечная задача — взять Берлин. К этому мы и готовимся. Немец будет яростно обороняться, как бандит, пойманный на месте грабежа, но в успехе мы не сомневаемся, очень большой перевес на нашей стороне во всех отношениях и прежде всего в технике»[3].

В письмах Ивана Васильевича Давыдова тоска по родине, по родной природе. «Здесь хотя еще и не тепло, но весна дает себя чувствовать, сегодня видел распустившиеся листочки сирени, а через неделю, очевидно, все деревья покроются зеленью. Весны Темрязанской здесь нет. Давно растаял снег, а подснежников

[1] Письмо № 23.
[2] Письмо № 25.
[3] Письмо № 26.

нет. С какой любовью вспоминаешь то время, когда я бегал за подснежниками и собирал березовый сок»[1].

Генерал-майор И. В. Давыдов всегда был на поле боя там, где трудно. Погиб он 26 апреля 1945 г. под Берлином, не дожив до победы всего несколько дней. Посмертно Иван Васильевич Давыдов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Ниже публикуются письма фронтовиков из фондов музея.

Некоторые строки, имеющие сугубо личный характер, из писем исключены. Опущенные места обозначены квадратными скобками.

ПИСЬМА ИВАНА СЕМЕНОВИЧА ПОЛБИНА

Родным

1.

28.7.-42 г.

Здравствуй, дорогая и любимая Маня! Приветствую и крепко целую дорогих моих Витю, Людочку и Галочку! Приветствую и целую маму!

Дорогие мои, долго я Вам не писал писем. Больше всего давал телеграммы. Сейчас, улучив свободную минуту от боевой работы, зайдя в полевую палатку, — черкну Вам несколько родных, близких слов. Пошел уже второй год, как мы с Вами разобщены обстановкой войны, навязанной нашей стране. Чувствую и понимаю Ваше желание скорой встречи. Сам имею нестерпимое желание увидеть Вас и побыть с Вами, любимые мои. Может быть, так счастливо сложатся обстоятельства, что я до зимы и смогу побывать у Вас. Ведь поздней осенью и зимой к Вам и не попадешь?! Вы так далеко заехали, что трудности встречи возросли. Но надежд не теряю и не теряйте Вы. Я жив и здоров. Очень доволен таким состоянием здоровья. Оно мне позволяет бесперебойно быть на своем боевом месте и водить моих орлов в бой против гадов гитлеровской грабь-армии. Сейчас работаю на Волге в районе Сталинграда. Здесь стоит жара до 40°. Моя работа не вызывает недовольства у моего начальства. Работой довольны и благодарят.

---

[1] Письмо № 23.

Ведь мы делаем свое кровное дело, защищаем свой народ, нашу мать-Родину! И будущее нашей Родины — в руках настоящего поколения. Любой ценой, но враг должен, он будет разбит [...].

Крепко целую тебя, дорогая моя, твой Ваня.

2.

Москва, 24.II.-42 г.

Здравствуй, родная и дорогая моя Манечка!

Здравствуйте любимые Витя, Людочка и Галочка!

Здравствуйте, мама!

Шлю всем вам, дорогие мои, приветствие и мои наилучшие пожелания. Я жив и здоров. Чувствую себя прекрасно. Сегодня в центральной прессе объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении целого ряда товарищей правительственными наградами. В списке с товарищами нахожусь и я. Мне присвоено звание Герой Советского Союза. Высокое и почетное звание в нашей замечательной стране.

Получая это звание, я ощущаю неизмеримую гордость за свою Родину, за свой народ, за мою мудрую партию Ленина! [...]. Я, как и другие истинные патриоты нашей Родины моего поколения, всем замечательным и прекрасным в моем воспитании обязан матери-Родине [...].

Я вполне понимаю, дорогие мои, что эта высокая награда еще большему обязывает в интересах работы! И все, что от меня нужно, требуется, я всегда готов, всегда отмобилизован!

Дорогая Маня! Придет время встретимся, встретимся с победой и общей народной радостью. Я знаю, тебе с ребятами тяжело. А кому, друг мой, в эти годы лишений и боев легко? Надо в меру сил и советского упорства преодолевать трудности, растить и воспитывать детей, готовить их к сознательной жизни. Маня, какие бы тяжелые минуты у меня не встретились в боевой жизни, я всегда верил в тебя, верил в твое большое материнское сердце и чувство, которым ты всегда согреешь наших прекрасных, цветущих детей. Заботой, уходом, воспитанием ребят ты, Маня, равно делишь нашу ношу в жизни и это в меня, безусловно, вселяет уверенность и силу. Недалек, милая Маня, тот день, когда мы покончим с гадюкой-врагом и победно встре-

тимся. Этого счастливого дня я жду и участвую в его приближении.

Целуй несчетно за меня Витю, Людочку и Галочку. А они пусть за меня тебя целуют!

Маня, последнее время я совсем не получаю от тебя писем, телеграмм. Выслал тебе два раза по 1500 рублей. Не знаю, получила ты их или нет?.. Если письма пойдут долго, не забывай меня телеграммами!

С приветом к Вам.

Обнимаю и крепко, крепко целую. Твой *Ваня.*

3.

Здравствуйте, мои любимые детки Витя, Людочка и Галочка! Крепко целуйте за меня Вашу маму и бабушку Полину! Передайте им мой сердечный привет.

Дорогие детки, расстались мы с Вами почти два года тому назад. Крепко я о вас соскучился! Злым виновником всех разлук родителей с их детьми у нас на родине является кровожадный, зверь-человек Гитлер. Дорогие мои, он хотел завоевать нашу Родину, превратить наш замечательный народ в своих рабов. Богатства нашей страны забрать. Идя по нашей территории как завоеватель, его войска разрушают на пути все, что им встречается: деревни, города, фабрики, школы, музеи, дома отдыха, дома культуры... Грабят наше население. А когда оно начинает сопротивляться, защищать свои пожитки, фашисты — эти звери-люди убивают стариков, женщин и детей. В результате, дорогие мои, много детей, таких вот, как вы маленьких, остались без родителей, без крова. Этому виновник Гитлер и его грабь-армия. Но наш народ, наша замечательная Родина любят себя, любят свой труд на заводах, фабриках, в колхозах. Любят науку, культуру. Любят свободу. И на защиту нашей священной Родины встал весь наш народ, одни с оружием в руках бьют немецкую армию на фронте, другие упорным трудом в тылу создают победу нашей Родине над злым, коварным врагом.

На фронте, мои любимые, мы фашистов бьем из разного оружия, замечательного оружия, которое готовят нам наши рабочие. Продукты питания для нас шлют наши колхозники. Вот так и получается, что весь наш советский народ стеной встал на защиту нашей Родины [...].

Любимые дети! На фронте врага бьем на земле, на воде и в воздухе. На земле его бьют наши пехотинцы, автоматчики, минометчики, артиллеристы, кавалеристы. На воде бьют моряки. В воздухе его бьют летчики, в том числе и я, ваш папка!

Летаю я, детки, на бомбардировщике днем и ночью. Бью захватчиков бомбами разными, маленькими и большими. Бью пулеметным и пушечным огнем с самолета! Оружие у нас есть, оружие хорошее! Родина наша замечательная, богатая! На поругание и истерзание ее врагу мы не дадим! Защитим! Врага прогоним, врага победим! С победой вернусь к вам. А вы слушайте маму и бабу Полину. Учитесь хорошо. Будьте примером в школе, чтобы на вас учителя не обижались. Мне говорят, что я работал, воевал и бил немцев неплохо. За Отечественную войну награжден двумя орденами Красного Знамени, мне присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден именными часами с надписью «За мужество и отвагу в боях за Родину». Часами меня наградил сын Иосифа Виссарионовича Сталина — Василий Сталин. Мне кажется, мои детки, что ваш наказ **«бить и не щадить фашистов» я выполняю.**

Растите, учитесь, любите свою Родину так, как ее любит ваш папка! Пишите мне. Я жду.

Целую вас — ваш папа.
31.I.-43 г.

ПИСЬМА ОЛЕГА ОНУФРИЕВИЧА КИЛЬГОВАТОВА

Родителям, сестре, брату

4.

1.6.-42 г.

Здравствуйте, дорогие родители! Сообщаю, что я жив и здоров, живу нормально, работаю понемногу, сколько от меня требуется и сколько от меня нужно. Сообщаю, что я нахожусь на фронте с 11 числа прошлого месяца.

Наконец исполнилось самое мое сильное желание — встретиться грудью с фашистскими извергами. И уж в этих встречах не даю и не дам пощады никому... Желаю

вам хорошей спокойной жизни и работать так, чтобы победить — и мы победим!.. Ваш сын и брат Олег.

5.

г. Сталинград,
5.8.-42 г.

Здравствуйте, дорогие родители, сестренка и братишка! Сообщаю, что жив и здоров, живу по-цыгански, переменил очень много мест. Да, сообщаю Вам, что 25.7.-42 г. я в воздушном бою таранил немецкий бомбардировщик. После тарана остался цел и я, и мой самолет, правда, помятый и побитый, но целый, посадил его благополучно. За мою работу представлен к правительственной награде. Вот пока так идут мои дела. Пока!

Да, адрес я сейчас дать не могу. Вчера прилетел сюда, а сегодня уже улетаю. Пока! Крепко целую Вас! Ваш сын и брат *Олег*!

6.

г. Пугачев,
9.10.-42 г.

Здравствуйте, дорогие родные! Сообщаю Вам, что я жив и здоров. Нахожусь сейчас в городе Пугачеве — приехал сюда в командировку и на днях опять улетаю на фронт. Да, когда я таранил немецкий самолет, то тогда немного разбил себе правую щеку и около глаза. Все это зажило и сейчас остался небольшой шрам и пятно. А вообще все нормально.

Да, за то, что хорошо, сильно бил фашистов — фрицев и гансов — награжден орденом Боевого Красного Знамени. Да и представлен еще к одной правительственной награде.

Как видишь, батя, работаю, стараюсь ото всей души. И знаешь, отец, из своего боевого опыта скажу тебе, что немец в большинстве своем трус и шкурник. Они храбры гады, когда их много. И в боях с ними только побольше хитрости и напора — и почти всегда фашисты биты.

Ну, вот пока и все.

От Вас я уже с мая месяца не имею писем. Была одна телеграмма в Харабали и все.

Напишите по адресу: Сталинградская область, село Харабали, Набережная улица, № 52. Кильговатов О.

Напишите о себе подробней, как Виля, Галя и вообще обо всех.

Мама, Вы обо мне не тужите — жив, здоров и вообще чувствую себя нормально. А если в бою придется погибнуть, то погибну дорого. А ты, папаша, думаю, краснеть за меня не станешь.

Вот пока и все.

Крепко, крепко целую тебя, папаша, тебя, моя мамаша, Галинку и Вилю.

P. S. Виля пусть напишет мне письмо и вышлет фото.

Крепко целую всех! Ваш сын и брат *Олег.*

7.

22.12.-42 г.

Здравствуйте, дорогие родители, сестренка и братишка! Сообщаю Вам, что я жив, здоров, чувствую себя хорошо. Недавно получил от Вас письмо, которому был очень рад. Да, когда я был еще в городе Пугачеве, получил от Вас телеграмму, посланную до востребования. Из Пугачевска я выехал 16/XI и с тех пор нахожусь в действующей армии. Дела мои идут неплохо, стараюсь сколько могу.

В августе месяце я был принят в нашу партию большевиков и сейчас уже не беспартийный большевик, как был раньше, а самый настоящий партиец. Да, вы просите описать мой таран, таранил я немца потому, что он не мог уйти безнаказанно, а у меня вооружение отказало в самом начале боя, и мне пришлось не пулеметами, а самим самолетом бить немецкого гада. И шибанул я его крепко. Правда, перед этим решил и сам с ним погибнуть, но его угробить, а вышло так, что его-то я угробил, а сам остался жив и самолет свой посадил хорошо. Анатолий Киселев и Михаил Сахаров погибли смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими гадами. Погибли они под Сталинградом в широких калмыцких степях. За них я мстил гадам и мстить буду.

Вот пока все.

Адрес: 1470 полевая почта, часть 105, до свидания.

Крепко, крепко целую Вас! Ваш сын и брат *Олег.*

ПИСЬМА БОРИСА КУЗЬМИЧА КОШЕЧКИНА

Родителям и брату

8.

Дорогие папаша, мама, Витя! Во-первых, я жив, здоров. Бью фашистских стервятников. Новостей нет. Писать много времени нет.

Всем привет. До свидания. Крепко жму руки, горячо целую.

Фронт. 14.3.44 г.

9.

Добрый день!

Здравствуйте, дорогие родители, папаша, мама и брат Виктор! Во-первых, я жив. Здоров. Бью фашистских стервятников. Нахожусь в бывшей Австрии. Жизнь идет своим чередом. В глазах пестрят села, города, реки, дороги, идущие на запад, — резкий отпечаток оставляют в памяти. Пути отступления фашистских мародеров отмечены пожарами, убийствами мирных жителей, зверствами [...].

Сердце полно гнева и ненависти к фашисту. Да разве вытерпит душа, если видишь такую картину, какую мне пришлось видеть в селе Синютки. Хата догорает, мать висит — повешена, отец убит, а малое дитя, лет восьми, стоит и плачет около такой картины.

Ну, ладно. Моя жизнь на колесах. Сегодня здесь, а завтра там. Ну все [...]. До свидания.

Фронт 4.4.-44 г.

ПИСЬМО ВОЛОДИ БЫКОВА

Учителям средней школы № 2
г. Ульяновска.

10.

Здравствуйте, многоуважаемые, дорогие Мария Васильевна, Алексей Максимович, Евгения Михайловна, Ида Ефимовна, Надежда Семеновна — весь преподавательский и ученический состав нашей школы — моего питомника.

Разрешите поздравить Вас с великим праздником 1-е Мая и передать Вам пламенный боевой артиллерийский привет!

Прошло 5 лет с тех пор, как мы, Ваши питомцы, ученики 10 класса Ленинской школы, последний раз праздновали с Вами этот солнечный праздник. Кажется же, что это было несколько месяцев назад, что еще не развеялись, живут наши школьные шалости, звучат Ваши слова нравоученья, что еще на пороге школы не стерлись, свежи наши последние следы, следы выпускников...

А школа (вот она, я ее хорошо представляю, как будто бы я смотрю на нее) стоит перед моим взором, такая простая, желанная весело зовущая с знакомыми лицами... хорошо, приятно, радостно, мило. Но сам — что это такое? Я вижу, чувствую, что не тот Владимир сидит здесь в штабной землянке за походным складным столиком, какого рисует мне воображение. (Он похож, в нем много общего, старого, но много и отличного, нового [...].

Невольно задумываешься о действительности. Кому ты обязан, кого ты должен благодарить, чтить, к кому относиться с благоговением? И полный сознания отвечаешь: им — Марии Васильевне, Алексею Максимовичу, Надежде Семеновне, Вере Алексеевне, Иде Ефимовне, Вере Ивановне — всем тем, кто растил и вырастил, воспитывал и воспитал, выводил и вывел на широкую дорогу жизни, кто отдал для этого все силы и здоровье, волю и энергию, знания и опыт, кто посвятил этому жизнь, кто нашел в этом счастье.

Вам, дорогие преподаватели [...], безгранично обязан я и все мы, Ваши воспитанники, за свое воспитание, любовь, привитую к математике и физике, географии и иностранным языкам, истории и литературе: Пушкину и Лермонтову, Суворову и Кутузову, Менделееву и Ломоносову, Тургеневу и Чернышевскому, Добролюбову и Белинскому [...], Толстому и Карамзину, Горькому и Чехову [...], к русской природе, народу, жизни — к тому, что зовется Отечеством.

Сражаясь с немецкими гуннами на западном фронте в воспетых Тургеневым местах, я однажды подумал: «Почему я так твердо верю в победу, кто меня научил мыслить, понимать жизнь, кто мне дал фундамент, ба-

зу для того, чтобы такому юнцу командовать людьми, вести их за жизнь на смерть?!. И я отвечал себе: «Ты воспитан в лучших в мире школах, лучшими преподавателями, ты учил жизнь и деятельность лучших, светлых, немеркнущих деятелей человечества, ты воспитан на светлых образцах своих соотечественников. Тебя воспитал комсомол, тебя воспитала большевистская партия [...]. И ты такой не один. Вас миллионы [...], Вас не сломят, победа будет за Вами!».

[...] Гнев и ненависть против глумленья, бесчинства, варварства, подчас превосходящего средневековье, жгли мне сердце, вливали в него новые силы, новую жажду мести [...]. Да разве может смириться русское сердце с теми бесчисленными обидами, издевательствами, горем, которое принесли эти «цивилизованные» обер-бандиты, фашистские, пустоголовые, с рыбьими глазами люди-автоматы, дергунчики-прусаки, эти «дрезденские колбасники» и «дюссельдорфские бухгалтеры», опоясывающие себя вечером, глубокой ночью и ранним утром миллионной цепью осветительных ракет, судорожно дрожащие за свою шкуру перед народным правосудием.

Я никогда не забуду руины и пепел освобожденной земли, разоренных русских святынь: Ясную Поляну — усадьбу Л. Н. Толстого, Спасское-Лутовиново — усадьбу И. С. Тургенева [...].

Кое-что Вы, конечно, видели в новых документальных фильмах, а поэтому отчасти знакомы с «деятельностью» этих проходимцев современности. Я хочу Вам немного подробнее рассказать об именье И. С. Тургенева, т. к. в фильмах (как будто бы) оно не встречается. В середине января 1942 года мы с боями вышли к деревне Спасское-Лутовиново Орловской области. Враг яростно сопротивлялся, но под ударами наших частей откатывался от сердца страны на Запад. К этому моменту наши части настолько сильно развили успех, что некогда было задумываться о предстоящих схватках за то или иное село, деревню, населенный пункт. Не задумывались, порой в горячке боя просто забывали исторические места. Так случилось и на этот раз. Поздней ночью я получил приказ на поддержку стрелковой части, наступающей на деревню Спасское-Лутовиново на подступах к Мценску, сильно обороняемую противни-

ком, расположенную в лесисто-овражистой местности, плохо наблюдаемую с наших рубежей.

Проходят последние часы ночи в напряженной работе. Рассвет. Готовые к своей симфонии жерла орудий направлены точно в заданном направлении. Сухо потрескивают ветки деревьев, одетые инеем, сжатые крепким январским морозом. Минуты душевного напряженья, давящего затишья.

Вот в воздух взвились три красные ракеты, и мерцая в тумане, на несколько секунд застыли в студеном молоке январского тумана. Потрясающим гулом и грохотом, залпами ненависти и гнева оглушили десятки орудий окрестность. В бешеной огненной пляске мин и снарядов, в гневно-торжественном гуле разрывов валились подкошенные, взлетали в воздух разнесенные в клочья хваленые рыцари 3-й империи. Наша симфония послужила им панихидой.

Стрелковые части ворвались в деревню и уже развивали успех дальше. Я двигался следом за ними. Когда я вошел в деревню, ужасная картина предстала моему взору. В бешеной ярости отступления и бессилия немцы расстреливали всех, кто попадался им под руку. Вот лежит на пороге подвала лицом вниз еще не остывший труп седого старика, а вон посреди дороги что-то совсем маленькое. Сверток? Подходим. Маленькое тельце, завернутое в простой поношенный полушалок с простреляной головой около уха, залито кровью, растоптано немецким сапогом. Иссиня бледное лицо несчастного ребенка застыло в слезах [...].

Бандиты не успели увести скот — они расстреляли его по дороге отступления. А сколько взорвано домов, подвалов... Да здесь и приютиться негде. Здесь гитлеровцы старались сделать зону пустыни. Они ее сделали.

Выходим на окраину деревни. Здесь по карте должна быть церковь и фруктовый сад, окаймленный лиственными и хвойными деревьями. Над входом в сад сохранилась вывеска: «Дом-музей И. С. Тургенева». Сад больше половины вырублен. Церковь разбита. [...]. Больно сжимается сердце. Здесь эти варвары разрушили все [...]. Такая гнусность, варварство, разбой... Церковь — святое место для любого народа, а они выдрали полы, ободрали стены, устроили конюшню. Случайно

уцелевшая картина «И. С. Тургенев на охоте» брошена в навоз и затоптана.

Направляемся к квартире Тургенева. Та же картина. Все разбито, разломано, сожжено. Мебелью и литературой они топили печи. Отдельные постройки, веранды, беседки они обкладывали соломой и поджигали ради забавы. Они разрушили новую двухэтажную полную среднюю школу имени И. С. Тургенева, а учителей увезли в Германию на каторжные работы... До боли сжимается сердце, кровь холодеет в висках, воздуха не хватает в легких, ум отказывается осознавать все то, что видит взор, что слышат уши, чем наполнен воздух еще не лишившийся дикого смрада.

Да разве можно все рассказать в письме! Разве письмо может заменить живую беседу о всем виденном? Нет, конечно. [...]. Я хотел лишь сказать о том, как я хочу отблагодарить Вас, дорогие преподаватели, за то, что Вы дали мне силу знанья [...].

Разрешите передать Вам и пожелать новых успехов в Вашей неоценимой работе, крепкого здоровья и долгих лет жизни на благо нашего народа. А Вашим воспитанникам передайте мой наказ, как их старшего товарища — ученика Ленинской школы, чтобы они, не покладая рук, по мере сил и возможностей, впитывали знанья, которые непременно пригодятся им, нашему народу, стране в послевоенных восстановительных работах. Учиться только на хорошо и отлично! Если мне представится возможность учиться — кончать ранее начатое — ВУЗ, я отдам для этого все свои силы, волю, способности. А воля у меня (как будто бы) за последнее время выработалась. [...]. Извините за долгое молчание. С глубоким уважением к Вам.

24.04.-44 г.

ПИСЬМА ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ДАНИЛОВА

Родителям и сестре

Фронт

11

Здравствуй, дорогая моя мамочка, и если дома, папочка! Шлю свой фронтовой привет и крепко Вас целую. Я жив, здоров. Бью фрицев, как положено. Писать некогда. Вы слышите салюты Москвы — это за нас.

Ну всего наилучшего Вам в жизни. Крепко целую Вас.

Ваш сын *Вова.*

Привет всем.

15/II-44 г.

12.

Привет с фронта.

Здравствуй, дорогая Аличка! Шлю тебе большой фронтовой привет и желаю тебе счастья и здоровья, а также с праздником тебя 1 Мая. Я, Аля, воюю на фронте, бью гадов двуногих. Правда, тебе по секрету скажу, только маме не пиши, был легко ранен, но сейчас опять в бой. Проклятый немец сжег мою машину, я один лишь смог выскочить. Теперь еще сильнее стиснул зубы и еще крепче буду мстить ему за машину и за друзей.

Ну ничего, Аличка, может судьба моя такая, авось и встретимся еще? Завтра поедем опять воевать, отдыхал 3 дня.

Ну, пока все. Приняли в партию и представили к награде. Вот и все.

Пиши. Крепко, крепко целую. Твой брат *Вова.*

16/IV-44 г.

13.

Здравствуй, милая Аличка!

Шлю тебе свой горячий привет и желаю тебе успехов в учебе. Я жив, здоров. Сегодня, 1 Мая, получил от тебя 4 письма. Какое счастье! 30 на 1 мая был на передовой, всю ночь не спал, и лежа в окопе, думал о доме, о вас.

Дела идут ничего. Мой экипаж весь награжден правительственными наградами. Я сам награжден и представлен ко второй награде. Я в Калининской области. Здесь холодно, кругом болота, но снега уже нет. Я уже тебе писал, что потерял две машины, воюю на третьей. Как повезет.

Ну вот, дорогая Аличка, и все новости, пиши. Большой привет твоим подругам...

14.

Здравствуй, дорогая Аличка! Шлю тебе свой горячий привет и желаю тебе успехов в твоей учебе.

Я жив, здоров. Чувствую себя хорошо. Погода стоит замечательная. Только бы гулять. Да гулять негде — пули да снаряды свистят.

Получил от тебя сразу 5 открыток и от мамы одно письмо, значит, счастливец. Аля! Почему мне не пишет папа, или с ним что случилось? Мама пишет, что он все в командировке в Куйбышеве, но ведь он знает мой адрес. Ты спрашиваешь, при каких обстоятельствах меня ранило? Я весь апрель был в боях, потерял две машины, а в третьей меня ранило, легко в палец. Ну это все чепуха. Я уже тебе писал, что мой экипаж весь награжден орденами и медалями. Я тоже представлен ко второй награде. Аля! Я домой послал уже 1300 рублей денег. К выпуску пришлю тебе, ведь на фронте деньги совсем не нужны, а там в тылу хотя на эти деньги сходишь в театр. Ну пока все.

Передай привет своим подругам. С приветом. Целую тебя — твой брат *Вова.*

12/V-44 г.

15.

Привет с фронта.

Здравствуй, дорогая мамочка! Шлю свой фронтовой привет и самые наилучшие пожелания в жизни. Жив, здоров. В боях за нашу Родину я уже закалился и не страшны мне теперь ни пушки, ни танки фрицев.

Хочу написать всю правду. Я был легко ранен, был в госпитале и не хотел об этом писать, чтобы не расстраивать Вас. Скоро опять в бой и еще больше фрицев будет бито моим метким огнем [...].

Крепко целую. Ваш сын *Вова.*

9/VI-44 г.

16.

Мама, здравствуй!

Прими привет и массу наилучших пожеланий в твоей текущей жизни, успеха в делах и доброго здоровья.

Дорогая мама, меня ранило в левую ногу, лежу в госпитале, возможно, не выживу.

Милая сестреночка Аля, бей за меня проклятого гада, отомсти за меня.

Пока, до свидания, остаюсь жив, но не здоров.

Ваш *Владимир.*

ПИСЬМА ФЕДОРА ХРИСАНФОВИЧА ЕГОРОВА

Родным

17.

28.10.-44 г.
Район боев
восточнее г. Либава

Здравствуйте, мои милые и дорогие: мама, Катя, Коля и Левочка! Сегодня получил ваше письмо от 10.10.-44 г., за которое большое спасибо.

Поздравляю Вас с Великим праздником 27 годовщиной Октябрьской революции. Немного о себе: ведем ожесточенные бои в Прибалтике. Враг кругом отрезан и приперт к морю, упорно сопротивляется. Вчера погиб мой друг подполковник Андронов — хоронят в Минске. Я пока еще жив и здоров. [...].

Я получил новое большое назначение, командую гвардейским соединением, на этой должности должен быть генерал. Да, кстати, приказом по армии я награжден орденом Красное Знамя — это 4-я моя правительственная награда. Живу хорошо. Питаюсь отлично. Обут и одет. Привык к огню войны [...]. Буду жив, рассказать будет о чем [...].

Был на немецкой территории в 5 км от Мемеля. Живут они недурно [...].

До свидания. Крепко целую. *Федя.*

18.

6 декабря 1944 года. 22.00
Район боевых действий в Прибалтике

Здравствуйте, дорогие Катя, Коля и Левочка! С приветом и наилучшими пожеланиями к Вам — ваш Федя. Сейчас получил Ваше письмо от 17/XI.-44 г., за которое большое спасибо. Поздравляю вас с наступаю-

щим новым 1945 годом, годом окончательного разгрома врага, чего ждут все в тылу и особенно мы, фронтовики.

Думаю, что если останусь жив, в 1945 году увижу всех родных и знакомых. Откровенно говоря, очень о всех скучаю, хочется побывать дома и пожить в спокойной обстановке.

Коротко о себе: еще до сих пор жив, здоров, обут, одет и сыт. Катя! Ведь я сейчас большим начальником, на штатной должности, где должен быть генерал-майор. Командую гвардейским соединением.

И вот в тот день, когда вы приехали в Кузнецк (29.X.44 г.), я вел упорный бой, прорывал сильноукрепленную оборону врага. Лично сам участвовал в атаке, чудом остался жив. Вообще в те дни, 29, 30, 31.X и 1.XI.44 года, мы сделали очень много. Дрались, как львы, в местности, где не возможен маневр (болота и леса), а единственная дорога была густо заминирована и находилась под плотным артиллерийским огнем. Мы прорвались в глубину на 15 километров.

Сейчас здесь никакой зимы нет, каждый день дожди, кругом сплошные болота, грязь по пояс. Всем очень тяжело достается и особенно русскому солдату, как он только выносит, мокрый и усталый. Эту Прибалтику я никогда не забуду. Ведь вот я был в боях на 1,2 Украинском, 3 Белорусском и Ленинградском фронтах, но этого не видел. Вот сегодня пришлось пройти пешком 20 км по пояс в грязи. Больше ничего не проходит, даже наши «лошадки».

Сейчас в своей землянке отогрелся, обсушился, приносят твое письмо, прочел и пишу письмо. Одновременно высылаю свое незавидное фото [...]. Дело идет неплохо в работе и боевых делах. В бою я чертом становлюсь и часто выскакиваю вперед других, о чем командующий уже меня предупредил, «что умереть надо с толком, надо руководить боем частей».

А вот на днях только вышел из землянки, проводил совещание, как туда попал тяжелый снаряд. Убило — 5, ранило — 7.

Нет. Я, пожалуй, могу остаться живым. Больше погибают трусы. [...]. Рад за Колю. Для него война уже кончена. До свидания. Крепко вас обнимаю и целую.

Ваш *Федя*. Пишите. Жду.

19.

18 февраля 1945 года. 23.00

Привет из Польши!

Здравствуй, дорогая сестра Катя, Коля и Левочка! С приветом и пожеланиями к вам — ваш Федя.

Катя! Твое письмо от 28 января получил сегодня, за которое большое спасибо. Благодарю за поздравление с повышением в звании. Коротко о себе. Жив, здоров, обут, одет и сыт. Сейчас в полной готовности к бою. На этих днях вступаю в бой [...]. Если погибну, то только смертью героя. Мне нужно отомстить проклятой немчуре за брата Васю, Гору и Колю. Мои гвардейцы к бою готовы и с ними я буду выполнять очень ответственную боевую задачу. Можете на меня надеяться, земли русской не посрамлю. Конечно, хочется жить, воспитать детей, посмотреть на жизнь после войны и по-человечески пожить. Надоело по землянкам, щелям и блиндажам.

На этих днях погибли два моих друга, полковники, как жаль, просто ужас.

Катя! А знаешь, Хрисанфов Федор находится сейчас в районе Хойнице, он об этом мне писал. Ты его должна знать. Ну что писать о себе: немцы бросают все барахло, удирая. По дорогам вереницы пленных фрицев и фрау [...]. Живут, сволочи, очень крепко [...].

Мне за службу в РККА вручили медаль за боевые заслуги.

До свидания. Крепко всех целую. Ваш Федя.

Очередное письмо ждите из Берлина.

20.

21 марта 1945 года. 18.00.
Район ожесточенных боев
между г. Данциг и Гдыня (3 км от моря).

Здравствуй, дорогая сестра Катя, Левочка и Коля! С приветом и пожеланиями всего наилучшего — Федя.

Катя! Прошу не обижаться за долгое молчание, не было времени писать. Я с 25 февраля по сей день нахожусь в ожесточенных боях [...].

Дорогая Катюша! Мое соединение имеет богатый боевой путь, мы прошли с боями до 250 км. Действуя впереди всех, в отрыве от пехоты до 45—50 км, я один со своим соединением овладел городами: Штегерс, Бальденберг, Дравен, Сидов, Поллнов, Цанов, Кезлин, а города Штольн, Лауенбург и Нойштадт брали вместе с пехотой. [...].

Мои гвардейцы покрыли себя неувядаемой славой. Уничтожено тысячи фашистов, тысячи машин, орудий, много танков, минометов и т. д. Только под г. Нойштадт мы разгромили колонну противника длиной до 15 км. На шоссе там было до 2500 машин, 80 крупнокалиберных орудий, 13 танков, 40 шт. 6-ствольных минометов и до 5 тысяч фрицев. Накрыли крепко. По шоссе и около шоссе машины стояли в 5—6 рядов.

Сейчас ведем очень напряженные бои по прогрызанию коридора между Данцигом и Гдыней, уже до моря осталось 3 км, но как тяжело их пройти. Враг прижат к морю и сопротивляется очень отчаянно. Драться приходится за каждый метр в условиях гор, бездорожья и лесов.

Много моих людей наградили орденами: Красное Знамя, Отечественной войны и др. Я представил к званию Героя Советского Союза — Сорокина, Федорова, Рогожникова, Дмитриевского.

Меня тоже представили к званию Героя Советского Союза. Не знаю, что решит Москва, возможно, и откажут, но сделано очень много.

Посылаю часть вырезок из газет о моих людях. Обо мне не беспокойтесь. Жив, здоров. Может, буду и жив. Целую всех. Федя.

21.

1 апреля 1945 года. 23.00.
Немецкая Померания.

Здравствуйте дорогие Катя, Коля и Левочка! С приветом и пожеланиями к вам — ваш Федя. Дорогая Катя! Получил твое письмо за 10.3.-45 г., за которое боль-

шое спасибо, с ответом задержался ввиду боев. Большое тебе спасибо за поздравление в связи с боевыми успехами. Да, мои люди для блага Родины сделали очень много и хорошо. Мое соединение получило 7 благодарностей в приказах тов. Сталина. [...].

Катя! За период с 25.2 по 29.3.-45 года я с боями прошел по кривой 454 км, захватили 14 городов и около 500 населенных пунктов. Действовал все время в передовом отряде, когда ни справа, ни слева и впереди никого нет. Обстановка неясная, где и какие силы у противника — ничего неизвестно. Боем уже потом картина выяснилась. Мой боевой путь: города Семпольно, Штегерс, Бальденберг, Дравен, Сидов, Поллнов, Цанов, Кезлин, Шлаве, Штольн, Лауенбург, Нойштадт, Цоппот, Олива, Данциг. То есть сначала к Балтийскому морю вышли севернее г. Кезлин, тем самым разрезав Померанскую группу на 2 части. Затем мы повернули строго на восток доколачивать окруженную группировку противника.

Бои шли с большим напряжением, отдыха не знали ни днем, ни ночью в течение 32 суток. Перебили техники и живой силы врага очень и очень много. За кровь брата Васи, Горы и Коли я отомстил... [...]. Только под г. Нойштадтом мое соединение разгромило колонну до 10 км глубиной, где было 2500 автомашин, 80 орудий, 13 самоходок, 25 бронетранспортеров, 35 шестиствольных минометов, до 5000 человек солдат. Из них было убито до 2000 человек, остальные были рассеяны и разбежались в леса, побросав всю технику. По шоссе и около него автомашины стояли в 5—6 рядов. Это было блестящей победой, такого побоища я еще не видел за всю войну. Здесь сыграла внезапность и стремительность действий.

Милая Катюшечка! Действовали только отлично, не жалели ни сил, ни жизни. Я лично сам несколько раз был в смертельной опасности, но чудом остался жив. Сейчас мы из боя выведены и приводим себя и м/часть в порядок. За отличные действия соединение мое представлено к ордену Суворова 2-й степени. Сейчас оформляем наградной материал. Я уже своим приказом наградил орденом Красной Звезды 400 человек. Послал во фронт на ордена Красное Знамя, Отечественной войны и др. — 600 человек. Кроме того, 4 человека пред-

ставил к званию Героя Советского Союза. Лично меня представили к званию Героя Советского Союза. Материал уже подписан Рокоссовским и выслан в Москву. Будем ждать, чем это кончится.

Катя! Захватили богатые трофеи [...]. Самочувствие хорошее и бодрое. Обо мне не беспокойтесь, война подходит к концу. [...].

Сейчас отдыхаем. [...]. Данциг весь разбит. Бои на подступах к нему были тяжелые, потерял много людей сгоревшими. До свидания. Целую всех.

Федя.

22.

8 апреля 1945 года. 14.00,
район г. Данциг

Здравствуй милая сестра Катя, Коля и Левочка! С приветом и пожеланиями к вам — ваш Федя. Катя! Вчера получил твое письмо от 21.3.-45 года, за которое большое спасибо.

Видишь — с ответом не задерживаюсь, высылаю одновременно четыре фотокарточки с семьи и себя. Вышел не совсем удачно, я всегда прищуриваю глаз при съемке.

Прости, что долго не писал, в боях не было времени писать. Ведь мы за месяц беспрерывных боев по кривой прошли 454 километра. По приказам т. Сталина ты должна знать мой боевой путь.

В последнем приказе за Данциг моя фамилия не упоминается, нет также Урванова, Куц, Рязанцева, Харитонова и Немковича, зато есть наш хозяин генерал-лейтенант т/в Панфилов, видимо, чтобы не загромождать приказа решили не упоминать о людях на ступень ниже.

Но мы там дрались долго и очень упорно. Враг здесь сопротивлялся очень крепко. Мы испытали огонь крейсеров и береговой артиллерии 300—400 мм.

Да, Катя! Нервы чертовски истрепались. Я порой идиотом становлюсь и особенно в бою. Может, просто счастливая случайность меня спасла, и я не разорван

в куски. У меня были очень тяжелые моменты в этой операции. Здесь, в войне, тоже есть привычка, живешь минутами, а не завтрашним днем. Жив останусь, кое о чем расскажу...

Погода у нас теплая, сухо, как в июне. Живу прекрасно. Пьем трофейное шампанское, кушаем, что душе хочется. Всем обеспечен. [...].

До свидания. Жму и обнимаю — Ваш *Федя.*

ПИСЬМА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ДАВЫДОВА

Родным

23.

Здравствуй, Паша!

Отвечаю сразу на два письма. Обстановка так сложилась, что я не имел возможности написать. 15 января наше соединение прорвало оборону немцев и до сих пор гоним их безостановочно на Запад, ежедневно забираем пленных, технику и всевозможные склады. За 5 дней наступательных боев продвинулись около 100 км. Мы находимся далеко западнее Варшавы. Дороги усеяны трупами немцев, лошадей и обломками всевозможного транспорта. Это работа нашей авиации, она безраздельно господствует в воздухе. Немцы настолько ошарашены — бегут в панике и до сих пор сопротивление оказывают разрозненными группами. По Висле ходил, ездил на машине день и целую ночь, руководил устройством переправы. [...].

Напряжение требуется колоссальное, я за последние 7 суток спал не более 20 часов, да еще под воздействием противника. Был случай, когда в землянке целым остался я один. Чувствую себя сносно. С питанием теперь перешли на «подножный» корм и недостатка в этом нет, только нет времени по-настоящему покушать.

Сегодня до утра, предположительно, расположились в доме немецкого помещика. Жил, как видимо, ничего. Имел пивоваренный завод, сбежал за два дня до нашего прихода. Попробовал пиво — неплохое.

Рад, что Шурик поправился и хорошо кушает. Пускай кушает и растет. Он, наверное, намного перерос последнюю, сделанную мной зарубку. Пускай больше

ходит кататься, от этого только польза и меньше всяких заболеваний [...].

Будь здорова. *Ваня.*
20.1.-45 г.

24.

Здравствуй, Паша! Сегодня, в канун 31-й годовщины, наше соединение овладело городом. О взятии города был приказ 14/II. Москва салютовала двадцатью залпами из 224 орудий. Там упоминается Андреев, у которого я заместитель. В городе освобождено 4000 русских женщин и мужчин, насильно угнанных из Союза.

Город разбит очень основательно. Тут поработали артиллеристы, авиация и катюши на славу. Город был большой, а теперь груда развалин. Я себя чувствую хорошо. Жалею, что не с вами в эти знаменательные даты. 15.II. хотел отметить, но обстановка такова, что вряд ли придется отдыхать [...].

Ну, будь здорова. Крепко целую, как 31 год назад.

Ваня.

14.II.-45 г.

25.

Здравствуй, Паша! Отвечаю сразу на два письма. В первом ты пишешь, как Шурик звал меня с портрета, а во втором, что училище задерживается, а Шурик увлекается пением.

Вот уже 23 дня, как мы находимся в непрерывном бою. За это время прошли на Запад около 300 км. Сейчас находимся на немецкой земле. Население убежало поголовно, за исключением 5—6 человек стариков и женщин с малыми детьми на село, и то остались потому, что их не взяли из-за перевозочных средств. Есть случаи, когда мать убежала, оставив грудного ребенка. Это говорит за паническое бегство. Скот, как правило, оставляется. По улицам ходят коровы, жирные свиньи, козы. Коровы ревут, просятся доиться или требуют пойла.

Местность лесистая, много болот, населенные пункты не так уж густо, преимущественно хуторская система. Когда мы двигались на запад, снегу становилось

больше и больше. Два дня была сильная метель с морозами, я даже немного обморозил уши. Первого февраля началась оттепель. Снег почти весь растаял. Сегодня был утром легкий мороз, а потом густой туман. Немец сгребает все остатки разбитых частей, сажает их в заранее подготовленные окопы, доты, оказывает сопротивление. За это время мы много освободили наших пленных. [...]. Много освободили еврейских женщин, вид у них ужасный — оборванные, истомленные. Они толпами идут пешком на восток. Много попадает русских и украинских девушек, которые были рабынями у помещиков, их бросили при бегстве.

Я себя сравнительно чувствую неплохо. Ночевали все время в разных местах, только с 1 по 4 февраля стояли на одном месте. Мошкин начал портиться — выпивает. Я его сегодня крепко ругал. Сегодня ночую в очень теплой комнате, даже жарко. Плохо, что Мошкин не нашел лампы, пишу с фонарем «Летучая мышь». Сейчас подходят знаменательные даты: 15.II. исполнится 31 год нашей совместной жизни, с чем тебя и поздравляю. Я вспоминаю Чекалино, когда ты в монарке бегала к Луше, а я смотрел из окна няньки.

23.II. — годовщина Красной Армии.

24.II. — Шурику исполнится 3 года. Надо его смерить и сделать зарубку на косяке.

Поздравляю его с днем рождения! Расти крепким, не болей, будь воспитанным и культурным гражданином.

28.II. — Марии исполнится три десятка лет. Поздравляю ее с днем рождения, желаю ей успешно окончить институт, быть хорошим педагогом и воспитателем. Они нам очень и очень нужны. Без хороших педагогов мы очень медленно будем идти вперед. [...].

Ваня.

26.

Здравствуйте, дорогие Паша, Мария, Шурик и Валя! Всех вас целую.

Сегодня после длительного перерыва получил интересное письмо от Марии. Конечно, в письме львиная доля отведена Шурику, это и естественно. Теперь он самый интересный член семьи. Меня одно смущает, что

без меня Шурик вырос на 9 сантиметров. Это неправдоподобно. А если это так, то он к 7 годам будет моего роста.

Последние 19 дней мы вели напряженные бои по очистке восточного берега Одера и успешно эту задачу выполнили. 20.3.-45 г. в приказе Верховного Главнокомандующего были отмечены войска Андреева. Это мой непосредственный начальник. Сейчас перед Красной Армией стоит конечная задача — взять Берлин. К этому мы и готовимся. Немец будет яростно обороняться, как бандит, пойманный на месте грабежа, но в успехе мы не сомневаемся, очень большой перевес на нашей стороне во всех отношениях и прежде всего в технике. Последние дни я тоже перенес очень сильное напряжение, но ничего, вынес и чувствую себя хорошо.

Здесь хотя еще и не тепло, но весна дает себя чувствовать, сегодня видел распустившиеся листочки сирени, а через неделю, очевидно, все деревья покроются зеленью. Весны темрязанской здесь нет. Давно растаял снег, а подснежников нет. С какой любовью вспоминаешь то время, когда я бегал за подснежниками и собирал березовый сок. Тут все приглажено по-немецки, леса обрытые канавами или огорожены, видимо, принадлежали помещикам, и, конечно, в лес ходили избранные фрицы. В отношении немцев прав Достоевский, на всем лежит печать бездушья.

Мария пишет, что Шурик бесстрашен, любит слушать чтение и рассказы — это очень хорошо. Ему надо читать и рассказывать то, где говорится о мужестве, честности, преданности Родине и о помощи слабым, о любви к детям, об уважении старших... [...].

Ну, будьте здоровы, желаю вам весеннего настроения. Пишите чаще.

Ваня.

21.03.-45.

Н. М. ЯКОВЛЕВ

БОЕВОЙ ПУТЬ 58-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

(По материалам Областного краеведческого музея)

КАК известно, зимой 1942 г. немецко-фашистские полчища крепко получили по зубам под Москвой и откатились на сотни километров от нее. Эта победа вдохновила Советские Вооруженные Силы, весь наш народ на борьбу с врагом, за изгнание его со священной советской земли.

В стране ковалось оружие, создавались новые воинские соединения. В этой обстановке 3 марта 1942 г., в Ульяновской области начала формироваться 1-я стрелковая дивизия на базе 9-й саперной бригады. В ходе формирования дивизия день и ночь готовилась к предстоящим сражениям, упорно овладевая воинским искусством, которым до этого вряд ли владела и половина его личного состава.

Но проводить боевую подготовку долго не пришлось: в мае создалось тревожное положение на Юго-Западном фронте — фашистские полчища прорвали оборону на одном из его участков и устремились к Дону. 1-я стрелковая дивизия была спешно переброшена на юг Воронежской области, чтобы не пропустить в этом районе врага через Дон.

27 июня дивизия вышла на Дон и заняла на его левом берегу оборону на широком фронте в 180 километров — от Павловска до Монастырщины и Сухого Донца.

3—5 июля дивизия вошла в соприкосновение с противником. Враг не жалел боеприпасов — из артиллерийских орудий обстреливал даже одиночных бойцов, гонялся за ними на самолетах.

Однако дивизия свою задачу выполнила — противник не прорвался к Дону. Более того, активными боевыми действиями дивизия сковывала силы врага, не дава-

ла ему возможности перебрасывать войска с данного участка фронта на сталинградское направление. Частые разведки боем, бои за Осетровский и Галиевский плацдармы — все это держало противника в напряжении.

Между тем обстановка под Сталинградом складывалась так, что Гитлер был вынужден снять свои части с этого участка и заменить их силами 8-й итальянской армии. Но итальянцы чувствовали себя перед 1-й стрелковой дивизией не более спокойно, чем немцы. Подразделения дивизии все время навязывали врагу выгодные для себя бои, сковывая и перемалывая его силы.

Душой 1-й стрелковой были талантливые офицеры: командир дивизии полковник А. И. Семенов, ее комиссар полковник И. Т. Саковский, командир 408-го стрелкового полка майор П. А. Березкин, 412-го полка — подполковник М. Я. Беляев, 415-го полка — подполковник Ф. Ф. Солдатенков, 1026-го артиллерийского полка — майор К. И. Некрасов и другие.

В ноябре армия Паулюса была окружена под Сталинградом советскими войсками. Гитлеровское командование, стремясь прорвать кольцо окружения, направило крупные силы на помощь Паулюсу. Перед 1-й стрелковой дивизией встала новая задача: вместе с другими соединениями прорвать оборону 8-й итальянской армии и двинуться на юг, создав для немецких войск под Сталинградом внешнее кольцо окружения, и тем самым не допустить продвижения свежих немецких сил, стремившихся на выручку Паулюсу. Эта операция известна в истории Великой Отечественной войны под кодовым названием «Малый Сатурн».

Наступление наших войск началось 16 декабря 1942 г. с Осетровского плацдарма, откуда ударили четыре наших танковых корпуса (17, 18, 24, 25-й) при поддержке авиации.

1-я стрелковая дивизия наступала в направлении Свинюха-Солонец, имея теперь участок всего в два-три километра. 17 декабря было занято Филоново, в ночь на 19 декабря — город Богучар, 20 декабря — Дьяченково. 8-я итальянская армия под ударами наступающих советских войск развалилась, и 1-я дивизия на протяжении почти 150 километров—от Богучара до Миллерова— не столько вела бои, сколько забирала в плен итальянские подразделения, даже целые полки.

Вскоре была взята станция Мальчевская — база снабжения 8-й итальянской армии с десятками складов, железнодорожных эшелонов с продовольствием, вооружением и боеприпасами.

С итальянцами было покончено. Начались бои за Миллерово, в котором засел сильный немецкий гарнизон. Такой же гарнизон засел и на станции Красновка юго-западнее Миллерово. Оба гарнизона были блокированы частями 1-й стрелковой дивизии, но не сдавались.

31 декабря 1942 г. поступила радостная весть: за успешные боевые действия дивизии, ее полкам и спецподразделениям было присвоено гвардейское звание. 1-я стрелковая стала именоваться 58-й Гвардейской стрелковой дивизией, 408-й стрелковый полк — 173-м Гвардейским стрелковым полком, 412-й полк — 175-м Гвардейским полком, 415-й полк — 178-м Гвардейским полком, 1026-й артполк — 130-м Гвардейским артиллерийским полком.

В ночь на 14 января миллеровский гарнизон немцев прорвался на станцию Красновка. Однако соединенными усилиями двух полков 58-й Гвардейской дивизии и частями соседней 44-й Гвардейской дивизии оба гарнизона — миллеровский и красновский — были уничтожены. Лишь небольшой части противника удалось спастись бегством к Ворошиловграду.

К началу февраля 58-я Гвардейская вышла на рубеж Северного Донца в районе станицы Луганская. Таким образом, поставленная перед дивизией задача — прорыв к югу, разгром частей 8-й итальянской армии и выход к Донбассу была выполнена.

К этому времени общая обстановка на Юго-Западном фронте сложилась таким образом, что передовые его части вышли в район Синельниково — Новомосковск, намереваясь с ходу форсировать Днепр. 58-я Гвардейская получила приказ — форсированным маршем вдоль линии фронта идти на подкрепление этих частей. 24 февраля она вышла в район станции Лозовая Харьковской области. Но здесь вместе с другими наступающими советскими частями попала в танковые клещи врага, который нанес контрудар со стороны Краснограда и Красноармейска.

Дивизия заняла круговую оборону в районе Лозовой и до 28 февраля вела ожесточенные бои с танками,

авиацией и мотопехотой противника. Обескровленная, потерявшая в сражениях почти всю артиллерию и минометы, она по приказу командующего армией оставила Лозовую и с боями вышла из окружения в район Балаклеи.

К этому времени 58-я Гвардейская в ходе наступательных боев с 16 декабря 1942 г. по март 1943 г. уничтожила свыше 7000 и пленила 13 440 солдат и офицеров противника, захватила 350 орудий, 25 танков, 700 пулеметов, 1800 автомашин, 454 мотоцикла, 60 железнодорожных вагонов с грузами, свыше 40 складов с боеприпасами, пять госпиталей с ранеными и прочее. За мужество и отвагу, проявленные в боях, свыше 880 воинов были награждены орденами и медалями Советского Союза.

По выходе из окружения 58-я Гвардейская дивизия была направлена на доукомплектование в город Купянск Харьковской области. 9 марта по приказу командующего армией дивизия была направлена на Юго-западный участок фронта для отражения противника, который, заняв Харьков, начал продвигаться на восток, к реке Сев. Донец. 12 мая 1943 г. дивизия вышла на вторую оборонительную полосу, заняв рубеж Зыбино — Покаляная — Белый Колодезь — Петропавловка.

После неудачного наступления на Курской дуге противник начал отводить свои войска с Сев. Донца к Харькову. 58-я дивизия форсировала Сев. Донец в районе Рубежное и двинулась к Харькову, снабженная средствами усиления в виде нескольких полков артиллерии и минометов РГК. В ночь на 16 августа она прибыла в район сосредоточения — ст. Рогань, расположившись по лесистым балкам. Утром того же дня дивизия подвергалась ожесточенной бомбардировке авиацией противника.

Дивизия имела задачей обойти Харьков с юга. Завязались тяжелые бои в районе Безлюдовка — Васищево — Хорошево — Федоровщина. Наконец 58-я Гвардейская встретилась с дивизией соседней армии, действовавшей в районе Харькова. Кольцо окружения Харькова, таким образом, замкнулось, а 23 августа он пал.

19 сентября 58-я Гвардейская освободила Красноград и стала именоваться Красноградской. 26 сентября

ее полки успешно форсировали Днепр в районе г. Верхнеднепровска.

За бои на Днепре были удостоены звания Героя Советского Союза лучшие бойцы и офицеры дивизии: В. М. Волынцев — наш земляк из села Белый Ключ Карсунского района, Абдуль Тейфук, М. И. Осипов, И. И. Решетеев, Е .И. Стерин, А. С. Полин, Г. Е. Штонда, К. Д. Шулаев, Ф. В. Плотников.

После освобождения г. Верхнеднепровска дивизия повела дальнейшее наступление в направлении Верховцево — Пятихатка — .р. Ингулец. 14 ноября 1943 г. она заняла оборону в районе Искровка — Таращанка — Лелековский 1 и 2 — Луганка — Мышеловка.

8 марта 1944 г. — новое наступление, в результате которого были освобождены Баштино, Гуровка, Долинская, Устиновка. В этих боях погибли Герои Советского Союза Е. И. Стерин и М. И. Осипов.

22 марта 1944 г. дивизия с боями форсировала Южный Буг в районе Александровки. За эту операцию 58-я Гвардейская была награждена орденом боевого Красного Знамени. 11 апреля был освобожден г. Тирасполь, а 12 апреля — форсирован Днестр в районе Бендеры и захвачен плацдарм на его западном берегу в районе Варницы. За этот стратегически важный плацдарм велись тяжелые бои в течение всего мая.

В конце июня дивизия была передана в состав 5-й Гвардейской армии Первого Укаринского фронта, где она вместе с другими частями вела наступательные бои в направлении Тернополь — Броды, форсировала р. Сан у Ярослава, освобождала Жешув, Баранув. 6 августа 1944 г. в районе Баранув была форсирована Висла и образован так называемый Сандомирский плацдарм.

За мужество и отвагу, проявленные в боях на Висле, группе воинов 58-й Гвардейской дивизии присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них: П. А. Абрамов (Ульяновск), П. Н. Черненок, П. А. Игнатьев, Г. Ф. Карташов, Н. С. Лебедев, В. Г. Поляков.

На Сандомирском плацдарме дивизия в составе 34-го стрелкового корпуса занимала оборону на левом фланге. Ее позиция проходила по линии Зборувек — Бискупице — Олеснице — Суфчице.

13 августа 25-я танковая дивизия противника, оснащенная главным образом «королевскими тиграми», форсировала Вислу у Щуцина и врезалась в расположение корпуса. Соседняя 118-я стрелковая дивизия оказалась отрезанной от основных наших сил. 58-й Гвардейской пришлось принять бой с танковыми полчищами врага. В этом сражении особенно отличился 66-й Гвардейский противотанковый дивизион, подбивший 10 танков и не пропустивший противника в расположение дивизии. Ночью 118-я дивизия сумела воссоединиться с частями корпуса. На исходе третьих суток ожесточенного сражения захваченный нашей разведкой «язык» сообщил, что 25-я танковая дивизия немцев выведена из боя и отправлена в Вену «на ремонт». Ее позиции заняли 202-я и 203-я пехотные дивизии противника.

За это сражение 175-му Гвардейскому стрелковому полку, входившему в состав 58-й дивизии, было дано название Вислинского.

В ночь на 12 января 1945 г. началось генеральное наступление советских войск с Сандомирского плацдарма. Наступление 58-й Гвардейской дивизии поддерживалось мощной артиллерией — 250 стволами на километр фронта. Правый сосед имел еще большую огневую поддержку — 350 артстволов на километр фронта.

В тот же день сопротивление врага было сломлено. 58-я дивизия начала быстро продвигаться в направлении Стопнице — Хробеж, форсировала реки Нида и Пилица. 19 января 1945 г. она освободила г. Ченстохов. В боях за этот город отличился 173-й Гвардейский полк, получивший наименование Ченстоховского.

В ночь на 20 января дивизия перешла германо-польскую границу и овладела немецкими городами Баранув и Гутентаг. 23 января она вышла на р. Одер и форсировала его в районе Гросс-Деберн (по-польски Вельке-Добже) неподалеку от г. Оппельн. Развивая наступление, дивизия подошла к г. Бреслау и совместно с другими войсками блокировала его.

За сражение на Одере дивизия была награждена орденом Суворова, а особо отличившиеся в боях солдаты и офицеры получили звание Героя Советского Союза. Среди них: Д. А. Косов, Г. А. Седых, М. Г. Фаязов, П. В. Крюков, Д. П. Иванов, Н. Н. Мороз, В. Ф.

Шишков, И. М. Шевченко, Н. И. Волков, М. И. Василишин, В. К. Загнов, И. С. Сундиев, И. П. Харченко.

14 марта дивизия передислоцировалась в район Гротткау, где находилась в непрерывных боях до 20 марта, форсировала реки Нейсе и Шпрее и заняла г. Гойесверда. 23 апреля она вышла на р. Эльбу в районе Торгау, а через два дня, т. е. 25 апреля, части дивизии первыми встретились с подразделениями 273-го пехотного полка 69-й дивизии американских войск. 28 апреля дивизия форсировала Эльбу в районе Риза и участвовала в овладении г. Дрезденом.

После боев на Эльбе дивизия была переброшена на пражское направление и 9 мая участвовала в освобождении Праги, за что получила наименование Пражской.

За успешные боевые действия на территории фашистской Германии 58-я Гвардейская стрелковая дивизия награждена орденом Ленина.

После окончания Великой Отечественной войны дивизия была расформирована.

Так закончилась славная история одной из героических дивизий Советских Вооруженных Сил, прошедшей путь от Волги до Эльбы.

А. И. СОЛУЯНОВ

НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ В СЕНГИЛЕЕ

В НАШЕЙ стране создано много народных музеев, работающих на общественных началах. Они проводят большую воспитательную работу среди трудящихся и особенно среди нашей молодежи.

Народные музеи раскрывают страницы истории, воскрешают события давно минувших лет, воспитывают гордость за героическое и революционное прошлое нашего народа, прививают людям чувство советского патриотизма.

Такой музей работает и в нашем городе Сенгилее. Когда и как он создавался?

В годы подготовки к празднованию 40-летия Великого Октября мне пришлось встретиться с бывшими бойцами 24-й Железной дивизии: А. Ф. Страховым, К. С. Лаврентьевым, А. М. Уральцевым, П. Т. Земсковым, О. И. Ивашиным и многими другими. Все они с увлечением рассказывали о героических подвигах Железной дивизии в годы гражданской войны. А Страхов Александр Федорович при этом показал пожелтевший от времени документ тех далеких лет, подписанный начдивом Железной Г. Д. Гаем. Это справка, в которой говорится, что Страхов А. Ф. — красноармеец, добровольно вступивший в отряды Красной Гвардии, боровшейся против белочехов и Колчака, что в боях с врагами красноармеец Страхов был ранен. Забегая вперед, скажу, что в настоящее время эта справка как реликвия хранится в фондах нашего музея.

Интересной была встреча с одним из первых председателей Сенгилеевского уездного исполнительного комитета Прытковым Иваном Дмитриевичем. Бывший тушинский крестьянин, он рано познал тяжесть жизни, с

малых лет ушел на производство, где и начал свою революционную деятельность. Во время белочешского мятежа И. Д. Прытков успешно выполнил задание Симбирского губкома партии — проник в Самару, установил там связь с подпольем, принес ценные разведданные о положении в Самаре.

Рассказы ветеранов гражданской войны, встречи с бывшими бойцами прославленной Железной дивизии, первыми комсомольцами, старейшими членами партии натолкнули меня на мысль о создании краеведческого музея в Сенгилее.

Практическая работа по его созданию началась несколько позднее, когда я стал работать преподавателем истории в Сенгилеевском педагогическом училище. Студенты училища, члены исторического кружка, заразились идеей создания при училище музея, начали собирать экспонаты: фотографии, старинные вещи, монеты, оружие, старые книги и газеты. Особое внимание уделялось сбору фотографий и документов о гражданской и Великой Отечественной войнах. Студенты-кружковцы стали записывать воспоминания участников этих событий.

Первое время нам было очень трудно, потому что в наше дело верили немногие. Некоторые открыто говорили, что это игра со студентами в создание музея. Объявлять словесную войну скептикам нам не хотелось, мы еще с большим усердием продолжали начатое дело.

Активные кружковцы Зоя Карташова, Лида Новикова, Надя Путалова, Коля Скорняков и другие ходили из дома в дом, упрашивали жителей города подарить для будущего музея фотографию или какой-либо документ.

Надо сказать, что идеей создания музея увлеклись и многие учителя-пенсионеры города. Активно включились в работу по выявлению и сбору экспонатов Р. П. Миронова, А. Н. Турлакова, Н. В. Кузьмина, А. Н. Рамзаева и другие. Они пересмотрели свои домашние фотографии и часть из них подарили музею, написали письма старым товарищам во многие города страны с просьбой прислать фотографии периода гражданской войны и двадцатых годов. Их просьбы увенчались успехом.

Нам было очень важно собрать материалы об участ-

никах гражданской войны, сражавшихся в рядах Железной дивизии. В этом деле нам помогли студенты училища. Разъезжаясь на каникулы в районы области и даже за ее пределы, они находили бывших бойцов дивизии, записывали их воспоминания. Так будущий музей пополнился новыми фотографиями бывших бойцов Железной дивизии, проживающих в Кузоватовском, Майнском, Ульяновском районах нашей области, в городах Куйбышеве, Саратове и даже Киеве.

Постепенно скопилось несколько десятков экспонатов. Надо было где-то их разместить. В самом педагогическом училище этой возможности не представилось — не было свободных комнат. Помог райком партии. По его указанию для нас выделили комнату в 30 квадратных метров. Кружковцы сами побелили ее, покрасили полы.

Началась самая интересная работа — оформление, приведение в надлежащий вид того материала, который мы собрали, чтобы увидеть, наконец, как будет выглядеть наш музей. Оказалось, что эту задачу не так-то просто решить: требовалось стекло, рамки, витрины, картон, фанера, шторы и другой материал. Но мир не без добрых людей. Материальную поддержку на первых порах нам оказал директор педагогического училища П. А. Лобанов.

До позднего вечера группа студентов училища, учителя-пенсионеры А. Н. Турлакова, Р. П. Миронова, Н. В. Кузьмина и другие регистрировали экспонаты, приклеивали их на картон, стеклили рамки и т. п. Преподаватель рисования педучилища Николай Михайлович Уваров художественно оформлял экспонаты, писал заголовки, подтексты, советовал, как лучше расположить материал.

Прошло немного времени, и экспонаты были систематизированы, вывешены по разделам. Дело сделано, можно приглашать посетителей.

Об открытии музея объявили по местному радиовещанию, оповестили учащихся школ, развесили по городу объявления.

23 февраля 1964 г. в комнате-музее появились первые посетители. Это был поистине радостный день и для тех, кто своими руками собирал и оформлял экспонаты, и для тех, кто увидел здесь эти скромные труды. В кни-

ге отзывов появилась первая запись: «Замечательными энтузиастами нашего города посеяны первые семена Сенгилеевского исторического музея... Уверены, что коллектив музея сыграет значительную роль в деле воспитания советского патриотизма и национальной гордости. Желаем коллективу музея творческих успехов в хорошем и нужном деле».

Число сторонников музея росло, расширялся его актив. Через год райисполком утвердил совет музея, переименовав музей сначала в городской, а затем в районный.

Теперь нам помогали не только учителя-пенсионеры, но и многие преподаватели педучилища и школ города, например, Ю. Н. Куличкин, С. А. Осипов, Е. Н. Лобашев, В. А. Уварова и другие. Фотограф редакции районной газеты В. Г. Сурков подарил музею более ста фотографий старого Сенгилея.

Нужно отдать должное жителям города, которые стали активно помогать музею в сборе экспонатов. Старейший коммунист-пенсионер М. С. Григоров — бывший рабочий Сенгилеевского цемзавода принес более десятка фотографий периода реконструкции этого предприятия, а также фотоснимки работников земской почты прошлого века и другие. Его племянник — тоже Григоров — работая на экскаваторе в Старомайнском районе, нашел морскую раковину, которую подарил музею. Бывший работник милиции И. М. Емельянов — тоже частый гость музея, но приходит он сюда не с пустыми руками, а каждый раз приносит какую-либо редкую вещицу. Фамилии всех товарищей, которые оказали и оказывают помощь музею, перечислить трудно.

Так музей пополнялся экспонатами, развивал свою деятельность и стал впоследствии одним из центров воспитательной работы в городе.

Когда экспонатов стало около двух тысяч, тридцатиметровая комната стала уже тесной. Более половины экспонатов лежало мертвым грузом в ящиках, да и не вмещались подчас в комнате все желающие побывать с экскурсией в музее. Требовалось другое, более просторное помещение.

Мечта наша осуществилась в 1968 г., когда освободилось старое здание Госбанка. Решением райисполкома оно передавалось музею. Райком КПСС и райиспол-

ком были заинтересованы в расширении музея и нашли часть средств для капитального ремонта здания.

Кто когда-либо имел дело с капитальным ремонтом, тот знает, что в наших условиях это не так просто сделать, учитывая еще и то, что музей создан на общественных началах и ни в каких титульных списках он не числился. Надо отдать должное секретарю райкома КПСС Н. В. Касимову, бывшему председателю райисполкома П. Н. Максимову, зам. председателя райисполкома Н. И. Васенкову, которые организовали ремонт здания и предложили всем руководителям предприятий города подключиться к этому делу.

В городе нет такого предприятия и учебного заведения, которое не приняло бы участие в ремонте здания. Нужно было видеть, с каким энтузиазмом учащиеся ремесленного и педагогического училищ, 2-й средней школы вытаскивали мусор, битый кирпич, носили воду, проводили электропроводку, обивали дранкой потолки, очищали двор, пилили дрова и т. д. Ремонт длился более года, но зато сделан был отменно. И немалая заслуга в этом руководителей районных предприятий и организаций: лесокомбината — В. А. Власова, А. М. Привалова и И. М. Привалова; СПТУ № 5 — В. М. Прохорова, И. Т. Подлесных; райпотребсоюза — В. А. Мельник, А. В. Тимакова; Сенгилеевского цемзавода — А. Е. Стригина, А. В. Потемина; КБО — П. И. Борисова; межколхозстроя — В. Е. Ковалева и других.

В новом помещении нужна была и новая экспозиция, в создании которой большую помощь оказал нам коллектив Областного краеведческого музея. Его работники М. М. Савич и Е. А. Буторин с любовью и знанием дела разработали экспозиционные планы, просмотрев предварительно наши фонды и пополнив их недостающими экспонатами из фондов областного музея. Благодаря их помощи мы смогли развернуть экспозицию на должном научном и методологическом уровне.

Художественное оформление экспозиции квалифицированно, со вкусом выполнил уже упоминавшийся нами преподаватель рисования педучилища Н. М. Уваров, который днями и ночами, отрывая у себя свободное время, трудился в здании музея.

24 сентября 1969 г. наступил день открытия новой экспозиции. Это событие было приурочено к районному

совещанию передовиков-колхозников. На торжественном открытии экспозиции присутствовали представители от всех населенных пунктов района. Мы очень беспокоились, как воспримет народ наш скромный труд. Но все обошлось хорошо — экспозиция посетителям понравилась. Так мы вступили в новую полосу работы — отныне музей функционировал как районный.

Ныне фонды музея продолжают пополняться. Население района хорошо извещено о работе музея, поэтому многие жители города и сел все чаще приносят к нам ценные документы, фотографии, старинные вещи. Агроном совхоза «Сенгилеевский» А. Ф. Кильпиков сообщил однажды, что трактористы при глубокой вспашке залежи вывернули из земли интересный большой камень. Вскоре он был доставлен в музей. Эта находка оказалась частью зернотерки, относящейся к IV—III векам до нашей эры. Пастух колхоза «Волга» М. И. Кривов обнаружил на берегу Волги бронзовый топор. Найденная вещь тоже заняла свое место среди экспонатов музея. Лесник Сенгилеевского лесничества П. И. Давыдов не прошел мимо копья и боевого топора русского воина XV—XVI веков, а принес их в музей.

Наш земляк — Герой Советского Союза А. П. Дмитриев, проживающий в Омске, часто пополняет музей экспонатами о Великой Отечественной войне. Это он подарил музею свои личные вещи времен войны: часы, шинель, компас, ремень и др.

Учитель-пенсионер А. Н. Рамзаева пополняет фонды музея чучелами птиц, рыб, зверей. А учащиеся школ города приносят в музей свои находки — старинные монеты, орудия, документы, старые книги, дарят музею значки.

Благодаря разнообразию экспонатов нам удалось оформить следующие разделы:

а) из истории нашего города;

б) жизнь и быт крестьян уезда до Октябрьской революции;

в) культура и народное образование в уезде до Октября 1917 г.;

г) революция 1905—1907 гг. в Сенгилеевском уезде;

д) становление Советской власти и гражданская война в уезде;

е) наш район в годы первых пятилеток;

ж) Отечественная война;

з) наш район в настоящее время.

Оформляется уголок природы.

В нашем музее посетитель может ознакомиться с историей рождения города, с легендами о его названии, увидеть фотографии старых городищ, макет Сенгилеевского герба, утвержденного Екатериной II в 1780 г. «На серебряном поле две тыквы с листочками в знак изобилия таковых» — гласит описание герба. В экспозиции показано развитие города в конце XIX — начале XX веков. Подлинное расписание движения пароходов через Сенгилей свидетельствует о большом значении Волги в жизни города.

В 1879 г. в Сенгилее был построен деревянный водопровод. Часть трубы этого водопровода экспонируется в музее. Экспонируется также и первый телеграфный аппарат Морзе (1891 г.), телефонный аппарат Эриксона, фотография первой электростанции в Сенгилее и первые электрические лампочки, которыми могли пользоваться только несколько купцов, земская управа и больница.

На фотографиях запечатлены купеческие пристани, магазины, торговые лавки, пекарни, питейные заведения и большие двухэтажные каменные дома. Все это принадлежало купцам Баукиным, Красильниковым, Барсуковым и другим. Им принадлежало также 12 мельниц, расположенных на реках Тушенка и Сенгилейка. Это они, купцы, за бесценок скупали у крестьян уезда чуть ли не половину зерна и перерабатывали его на крупчатку и муку с удивительными названиями: «Голубая первого сорта» или «Красная первого сорта». С наступлением навигации на Волге купцы на своих пароходах отправляли муку в разные города страны, получая при этом колоссальные прибыли.

Вот фотография одного из купцов города. Он самодоволен, в шубе, при всех регалиях. Тут же выставлены сундучок с деньгами, сберегательная книжка, музыкальный ящик, серебряные часы с тяжелыми крышками, швейная машина компании «Зингер», позолоченный лорнет, молитвенник и другие предметы купеческого быта, свидетельствующие о благополучии и богатстве купеческого сословия.

В подразделе «Положение крестьян в дореформен-

ный и пореформенный период» экспонируются предметы крестьянского быта: прялка, каганец, лапти, серп, цеп, ступа и другие орудия труда. Здесь же отражен национальный состав крестьянского населения, показано количество безземельных и безлошадных крестьянских семей. Манифест об отмене крепостного права не принес облегчения крестьянам. В. И. Ленин отмечал, что ни в одной стране мира крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России.

Справедливость этих слов наглядно подтверждают экспонаты музея.

Обездоленные крестьяне уезда часто выступали против своих поработителей-помещиков и царских чиновников. Они горячо поддержали восстания под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева.

В 1837—1839 гг. крупные крестьянские волнения охватили села Шигоны, Волынщина, Осиповка. После отмены крепостного права, в 1861—1871 гг., бурные протесты против обмана крестьян наблюдались в Тереньге, Архангельском, Томылово, Хвостихе и других селах уезда. На карте бывшего Сенгилеевского уезда, выставленной в музее, все эти места крестьянских выступлений отмечены красными флажками.

Понимание социальной пропасти, лежавшей между имущими и неимущими царской России, очень важно для нашей молодежи, для учащихся, которые посещают музей. Здесь же, у этой экспозиции, учителя городских школ часто проводят уроки по истории СССР при изучении темы: «Как жили крестьяне в царской России».

В разделе «Культура и народное образование в уезде до Октября 1917 г.» имеется много фотографий и документов, отражающих состояние народного образования в городе и уезде, показывающих деятельность И. Н. Ульянова, — выдающегося просветителя нашего края. Илья Николаевич очень часто бывал в Сенгилее. Это он добился строительства в городе начальной школы, дома для учителя Мина Кузьмина.

По материалам экспозиции видно, что в Сенгилее в 1910 г. насчитывалось всего 132 ученика и несколько учителей. В настоящее время в городе работают три средние школы, педагогическое училище, профтехучи-

лище, музыкальная и средняя школы рабочей молодежи с общим количеством учащихся около двух тысяч человек. Эти цифры дают возможность посетителям музея полнее оценить заботу Советской власти о развитии народного образования в нашей стране.

В этом же разделе выставлен портрет одного из интересных учителей города — Рамзаева Николая Степановича. Он окончил Порецкую учительскую семинарию в Симбирской губернии, работал домашним учителем, а затем — в школах Сенгилеевского уезда. Н. С. Рамзаев составил рукописный букварь для начального обучения, просил Министерство просвещения издать его, но получил отказ. Этот букварь в рукописи тоже экспонируется в музее. В фондах находится также рукописный учебник Н. С. Рамзаева — «Синтаксис».

Посетители музея очень интересуются историей революционного движения в уезде в 1905—1907 гг. Мы изготовили электрифицированную карту уезда с указанием на ней самых массовых выступлений рабочих и крестьян.

В 1905 г. в с. Кротково вспыхнул крестьянский бунт. В экспозиции имеется фотография одного из организаторов этого бунта — учителя Мельникова Вячеслава Николаевича. Он, видимо, был и автором телеграммы кротковских крестьян Николаю II, в которой выдвигалось требование: «Уничтожить смертную казнь.., немедленно вернуть войска с Дальнего Востока... Назначить судебное расследование по делу питерских рабочих 8—10 января».

В разделе «Становление Советской власти и гражданская война в уезде» мы показываем копии протоколов заседания Сенгилеевского Совета и фотографии его членов: С. К. Саблина, С. Неклюдова и др.

Интересно, что на II Всероссийский съезд Советов от Сенгилеевского уезда был избран прапорщик 165-го запасного стрелкового полка большевик Раман. Это он привез в Сенгилей Декрет о мире! и Декрет о земле, копии которых экспонируются в музее. По инициативе Рамана было созвано расширенное заседание уездного Совета рабочих и солдатских депутатов. На этом заседании Раман рассказал о победоносном восстании рабочих и солдат Петрограда, о создании нового Советского правительства во главе с В. И. Лениным. Раман пред-

ложил членам Сенгилеевского Совета немедленно взять власть в свои руки как в городе, так и в уезде. Но в силу того, что большевики в Совете были в меньшинстве и не проявили должной решительности, Советская власть установилась в городе только 12 (25) декабря 1917 г.

Для того, чтобы документально показать становление Советской власти в уезде, нам пришлось просмотреть большое количество архивных материалов. Сенгилеевский уезд оказался местом жестоких сражений рабочих и крестьян против белочехов в 1918 г. После восстания белочехов в Самаре, Пензе, Сызрани рабочие и крестьяне Самарской и Симбирской губерний вынуждены были с оружием в руках защищать молодую Советскую республику. Для Сенгилея и сенгилеевцев этот период характерен бурной деятельностью партийной организации по мобилизации населения на борьбу с врагами Советской власти. Мы собрали много фотографий участников гражданской войны.

Весной и летом 1918 г. Сенгилеевский уком партии провел две мобилизации коммунистов и населения на борьбу против белочехов. Было сформировано два отряда под командованием Д. Н. Стафеева и Я. М. Маракина.

В памяти сенгилеевцев навсегда сохранится история рождения в городе Железной дивизии, командиром которой был Г. Д. Гай. В музее очень много фотографий бывших бойцов этой дивизии и ее командира Г. Д. Гая, военачальников М. Н. Тухачевского и П. А. Кобозева.

Мы бережно храним подлинный бланк партийного билета Сенгилеевской парторганизации 1918 г. Интересно, что этот бланк отпечатан в сенгилеевской типографии.

Здесь же выставлен подлинный комсомольский билет 1920 г., заполненный на имя Василия Алексеевича Соловьева. В билете, помимо отметок об уплате членских взносов, имеются сведения об участии его владельца в общественной работе (в субботниках, охране города, выступления с лекциями и докладами и т. д.).

В областном партийном архиве нам удалось отыскать подлинную листовку, в которой извещается, что 2 сентября 1919 г. в Сенгилее состоится митинг трудящихся, посвященный прибытию агитпарохода ЦК РКП(б) «Красная звезда».

Очень интересен материал о первой коммуне в селе Тушна, которая была организована весной 1918 г. по инициативе члена губкома партии И. Д. Прыткова. Документы, фотографии некоторых членов коммуны и ее председателя Фрейлина Николая Андреевича свидетельствуют о мужестве коммунаров, о их желании перестроить свою жизнь по-новому, как указывал В. И. Ленин. Часть материала о тушнинской коммуне помогла собрать старшая пионервожатая тушнинской восьмилетней школы Антонина Андреева.

Период восстановления народного хозяйства и годы первых пятилеток нам удалось показать при помощи экспонатов, отражающих борьбу с голодом, восстановление и реконструкцию Сенгилеевского цементного завода, создание в районе колхозов и совхозов. Номера уездной газеты «Труженик» за 1921 г. наглядно показывают, каким страшным бедствием для Поволжья стал неурожай 1920 г., какую помощь оказывало государство голодавшему населению, как эвакуировались голодные и больные дети из Сенгилеевского детского дома.

Ленинские слова «крестьянам из нужды не выйти в одиночку» нашли свое воплощение в массовом движении за коллективизацию сельского хозяйства. Фотография первого трактора в Сенгилее свидетельствует о важных событиях тех лет на селе. Трактор прибыл в кредитное сельскохозяйственное общество «Согласие», которое было организовано в уезде в 1925 г.

В этом же разделе посетители могут ознакомиться по фотографиям с деятельностью двадцатипятитысячников — рабочих Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, прибывших для оказания помощи районной партийной организации в создании колхозов.

Интересны фотографии первых лет колхозной жизни чувашских крестьян села Алешкино (1933 г.). На одной из них — члены правления колхоза «Вперед», на другой — пробный весенний выезд, т. е. смотр готовности колхоза к весеннему севу. На снимке две старые сеялки, однолемешные плуги, деревянные бороны, сохи.

Неузнаваемо изменилась жизнь чувашского села сегодня. На месте бывшей церкви построен прекрасный колхозный Дом культуры. Артель богата техникой. Хорошо живут колхозники. В районе этот колхоз по праву считают передовым, а его председатель Жигалин Вла-

димир Павлович награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Нам удалось широко показать Сенгилеевский район в годы Великой Отечественной войны. В разделе, посвященном этому периоду, помещены фотокопии плакатов военного времени, выступление Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. Здесь же один из репродукторов того времени, при помощи которых население извещалось о мерах, предпринимавшихся нашей партией и правительством по разгрому фашистской Германии, транслировались передачи о героической борьбе советских воинов, а позднее возле них люди слушали залпы победных салютов и радостное известие о конце войны. Сколько было пролито слез — радостных и горьких — возле таких старреньких репродукторов!

Победа над врагом далась советским людям нелегко: только в Сенгилеевский район не вернулось 3390 человек. Трудящиеся района всеми силами помогали ковать победу над врагом: в фонд обороны было собрано более 3 млн. рублей; сельские труженики отправили фронту 1500 тыс. пудов зерна, 700 тыс. пудов картофеля, 10 500 центнеров мяса, 27 тыс. центнеров молока, 55 тонн шерсти, 770 тыс. штук яиц, 37 тонн мясных консервов, 115 тонн соленых овощей и многое другое.

Сенгилеевцы, как и все советские люди, героически сражались на фронтах войны: три наших земляка награждены Золотыми Звездами Героя Советского Союза, 1438 человек — боевыми орденами и медалями.

На стендах экспозиции помещены фотографии и личные вещи Героев Советского Союза Дмитриева Алексея Петровича, Вербина Николая Николаевича, Пушкарева Константина Ивановича.

С одной из фотографий на посетителей смотрит двадцатилетний юноша. Это командир тяжелого бомбардировщика, повторивший в Прибалтике подвиг Н. Гостелло, — Виктор Петрович Носов. Имя героя ныне носят пионерская дружина первой средней школы г. Сенгилея и одна из улиц города.

В этом же разделе помещена фотография кавалера ордена Славы директора Русско-Бектяшкинской средней школы Ларехина Александра Степановича — участника

парада советских войск на Красной площади 7 ноября 1941 г. и парада Победы.

Здесь же экспонируется оружие советских воинов, их ордена и медали.

В других разделах показывается плодотворный труд рабочих и колхозников района в послевоенный период, рассказывается о росте культуры, народного образования и здравоохранения района.

Наш музей пользуется популярностью не только в районе и области, но и за ее пределами. В музей приезжали экскурсанты из Куйбышева, Тольятти, Сызрани, Ерезана, Пушкина, Москвы и других городов страны. За время работы музей посетило более 30 тыс. человек, в том числе за 1970 г. — более 11 тыс.

Посещаемость резко возросла, когда музей стал работать ежедневно. В музее дежурят на общественных началах студенты педагогического училища, пенсионеры — члены совета музея. Для проведения экскурсий из студентов старших групп педагогического училища подготовлено 15 экскурсоводов-общественников. Умело проводят экскурсии Ромашкин Валера, Кузеева Рита, Елхова Вера, Масленина Таня, Федотова Люда и другие.

Музей выполняет большую воспитательную работу: в его стенах проведено более 250 экскурсий, более 50 занятий и семинаров с учащимися школ города. Активисты музея дают различные консультации, рекомендации по разработке маршрутов походов по местам боевой и трудовой славы, оказывают практическую помощь школам района в организации комнат боевой и трудовой славы и т. д.

Музей начал практиковать проведение различных выставок. Например, в 1969 г. была организована выставка коллекций филателистов, в 1970 г. — выставки работ местных самодеятельных художников и умельцев прикладного творчества.

Население города и района с большим желанием посещает эти выставки. Так, выставку работ самодеятельных художников посетило за месяц 2500 человек. Посетители оставили прекрасные отзывы.

Музей участвовал во Всероссийском смотре, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. По

результатам смотра он награжден Дипломом второй степени.

Мы на собственном опыте убедились, что народные музеи играют большую роль в воспитании трудящихся и молодежи, поэтому они, несомненно, найдут всемерную поддержку со стороны партийных, советских и других общественных организаций.

П. П. ЕВДОКИМОВ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ в 70—80-х гг. XIX ВЕКА

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ и предшествовавшие им 60—70 гг. XIX века — яркие страницы истории России в борьбе с самодержавием за светлое будущее.

Важным событием тех лет была отмена крепостного права. Царское правительство, ослабленное военным поражением во время Крымской кампании и запуганное крестьянскими бунтами против помещиков, было вынуждено отменить в 1861 г. крепостное право.

Вслед за падением крепостного права последовала земская реформа (1864 г.), которая была проведена под давлением революционного движения. Она «была одной из тех уступок, — указывал В. И. Ленин, — которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска»[1].

Однако во главе земства стояли те же крупные землевладельцы, помещики-дворяне. Распорядительным органом земства являлись собрания гласных, исполнительным — управы, куда избирались местные помещики, купцы, кулаки.

Земские учреждения существовали за счет налогов с земли (так называемой земской повинности), которые всей своей тяжестью ложились на плечи крестьян, служили одним из средств эксплуатации масс крестьянства помещиками и буржуазией.

На местах земства занимались народным просвещением, здравоохранением, коммунально-бытовыми и другими вопросами.

В Симбирской губернии делом народного здравоохранения до введения земства ведал Приказ обществен-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 33.

ного призрения. От него губернское земство получило Александровскую больницу на 200 коек, которая стала называться губернской земской больницей (ныне Ульяновская областная больница № 1). При больнице имелись богадельня и дом умалишенных.

Уездные земства получили от Приказа городовые больницы: в Алатыре — на 20 коек, Буинске — на 23, Карсуне — на 16, Курмыше — на 20, Сенгилее — на 10, Сызрани — на 36 коек. Симбирский уезд своей больницы не имел, его жители, как и население г. Симбирска, пользовались помощью губернской больницы.

Всего земство получило от Приказа восемь больниц на 345 коек[1]. На одну койку приходилось 3456 жителей. Функционировавшие до этого времени три удельные больницы (в Симбирске, Алатыре, Сызрани) с введением земства были закрыты[2].

Симбирская губернская больница оказалась в лучших условиях, чем больницы уездных городов. Она получила в наследство от Приказа три каменных двухэтажных здания, несколько деревянных корпусов и ряд мелких хозяйственных построек. Больница имела отделения: терапевтическое, хирургическое, общее женское, мужское сифилитическое, женское сифилитическое, заразное и арестантское.

Женское общее отделение являлось многопрофильным, отсюда помещали женщин как с внутренними болезнями, так и женскими. Здесь же находились больные дети, обычно со своими матерями, а также роженицы и родильницы. В 1879 г. при женском отделении была отведена небольшая палата на три койки для рожениц и родильниц. Так продолжалось в течение первых 25 лет земства.

Терапевтическое отделение тоже было многопрофильным: в нем находились больные с кожными заболеваниями, хирургические больные, не нуждающиеся в операциях, больные с ушными и глазными заболеваниями.

Хирургическое отделение имело постоянное помещение в Главном корпусе больницы, однако в первые годы земства оно не имело операционной, и операции производились в комнате старшего врача.

---

[1] Вестник Симб. земства, 1891, № 3—4.

[2] ГАУО, ф. 342, оп. 1, д. 361; ф. 318, оп. 1, д. 1182.

Существенные изменения в хирургическом отделении произошли в те годы, когда там работал известный врач А. А. Кадьян, отбывавший в Симбирске ссылку. Для операций была отведена специальная комната-операционная и при ней предоперационная. Кадьян ввел в практику хирургов антисептику, в его бытность больничный персонал начал одевать «холщевые фартуки в виде халатов». Значительно расширился диапазон хирургических вмешательств. Если раньше операции производились главным образом на конечностях — ампутации, вычленения, а также удаления наружных опухолей, то Кадьян стал производить и более сложные операции: трепанацию черепа, удаление камней из почек, удаление почки и др.[1]

Самую мрачную картину в Симбирской губернской больнице в первые годы земства представлял дом умалишенных. Не могу не привести высказывание замечательного симбирского психиатра В. А. Копосова: «Безотрадно, безнадежно, ужасно было положение душевнобольных в старом доме умалишенных. Душевнобольные томились там в мрачном зловонном заточении, без элементарных общежитейских удобств, при самых антигигиенических условиях... Трудно представить другое место заточения живых человеческих существ, как наш бывший дом умалишенных, которому наиболее приличествовала бы Дантова надпись: Laschiate ogni speranza voi chentrate (оставь надежду всяк сюда входящий)[2].

В первые годы земства в губернской больнице преобладали сифилитические больные (свыше 500 человек в год), а также больные малярией. Много было больных разными формами тифа и горячки, ревматизмом. По летальности первое место занимала чахотка (15%), на втором месте — тифы (13%), на третьем — воспаление легких и сердца (10%), затем шли водянка разной этиологии (7%), органические болезни дыхательного аппарата (6,9%), старческий маразм и антонов огонь (6%)[3]. В последующие два десятилетия стационарные больные больше всего умирали от чахотки и старческого маразма (по-видимому, в эту группу входили и умер-

---

[1] Протоколы Симб. мед. об-ва за 1887 г. Симбирск, 1888.
[2] Труды V съезда земских врачей Симб. губ., Симбирск, 1903.
[3] ГАУО, ф. 88, оп. 1, д. 35.

шие от нераспознанных злокачественных новообразований).

Следует отметить, что за период с 1871 по 1889 гг. число заразных больных, поступивших в губернскую больницу, увеличилось почти в 10 раз. Летальность от заразных заболеваний колебалась в пределах от 2,9 до 34,3%. Смертность от дифтерии, например, в некоторые годы достигала 58,8%[1]. Высокой была и общая летальность — 8—10%.

В первые годы специализированного приема «приходящих» больных в губернской больнице не было, их принимал старший врач, и только с 1880 г. вводится прием больных по специальностям, для чего в каждом отделении была выделена отдельная комната.

Так обстояло дело с оказанием медицинской помощи населению в губернском городе в 70—80-х гг. прошлого столетия.

Мрачную картину представляла тогда медицина в уездах губернии. Здания немногих городских больниц были ветхие, полуразвалившиеся. Помещение Сенгилеевской больницы, например, было настолько ветхим, что больничный совет счел за лучшее продать его. Под больницы был нанят частный деревянный дом[2].

В те годы больницы не пользовались у населения никаким доверием, крестьяне избегали их. Поэтому земским врачам пришлось начинать организацию медицинского обслуживания с самого начала как в смысле оказания стационарной помощи, так и в вопросах борьбы с инфекционными заболеваниями.

Симбирский уезд, как указывалось выше, своей больницы не имел. Медицинскую помощь населению уезда оказывали несколько фельдшеров. Это обстоятельство заставило прогрессивную часть интеллигенции на первом же уездном земском собрании поставить вопрос о том, чтобы в уезде (для более 150 тысяч человек) иметь не только фельдшера, но и хотя бы одного врача. К сожалению, это предложение не получило поддержки. Было решено: надзор за фельдшерами поручить мировым посредникам (?!).

Из чувства самосохранения или страха перед эпидемиями, но никак не в результате «человеколюбия», уезд-

[1] Вестник Симб. земства, 1887, № 8.
[2] ГАУО, ф. 167, оп. 1, д. 29.

ное земское собрание в 1868 г. поручает наконец, управе подготовить доклад «устройства» уездной больницы. В следующем году по указанию земского собрания открываются временные больницы в волостных населенных пунктах Симбирского уезда — Тагае и Солдатской Ташле, а для жителей сел, расположенных вблизи Симбирска, было решено абонировать 9 кроватей в губернской больнице. В том же году уездное собрание постановило: «иметь при каждой лечебнице по одной повивальной бабке и по коновалу». Было также решено пригласить одного врача на весь уезд[1].

Строительство постоянных сельских больниц в Симбирском уезде началось только в следующем десятилетии. В 1872 г. были построены и открыты больницы в селах Б. Нагаткино и Тагай, в 1873 г. — в Солдатской Ташле, на 25 коек каждая. При участковых больницах в волостях организовывались фельдшерские пункты. В Ардатовском уезде в 80-е годы было пять больниц на 84 койки.

Слабее шло развитие здравоохранения в Сенгилеевском уезде. Здесь за 20 с лишним лет земство сумело открыть только три небольших больницы — в Тереньге и Ерыкле на 15 коек и в Новодевичьем — на 5 коек. Сенгилеевский уезд к концу 80-х годов имел только 59 больничных коек, в том числе 24 — в Сенгилеевской больнице.

Несколько впереди в этом отношении шел Карсунский уезд. Здесь в 80-е годы было открыто 8 больниц, развернуто 154 койки.

Сравнительно хорошо шло развитие лечебной сети в Сызранском уезде, который в эти годы имел 153 больничные койки, а также в Буинском, где количество коек выросло с 23 в 1867 г. до 140 в 1880 г.

Отстающим по организации стационарной медицинской помощи населению был Курмышский уезд, где за первые 25 лет земства была открыта лишь одна больница на 15 коек в с. Знаменское, да на 8 коек увеличилась Курмышская больница. Еще хуже обстояло дело в Алатырском уезде, где за 25 лет земства не было открыто ни одной больницы.

Вместе с небольшим ростом лечебной сети в уездах

[1] Журналы Симб. уездн. земск. собрания, 1869.

несколько увеличилось и число врачей, а также средних медицинских работников.

Рост коечной сети и медицинского персонала в уездах губернии на конец 1880 г.

Название земства	Больниц	Коек	Фельд. пунктов	Врачей	Фельд-шеров	Акуше-рок
Симбирский уезд	3	87	8	4	14	3
Алатырь	1	58	3	4	9	3
Ардатов	5	84	18	5	22	1
Буинск	5	140	2	5	12	2
Карсун	8	154	10	8	22	4
Курмыш	2	43	8	3	13	3
Сенгилей	4	59	—	6	9	5
Сызрань	4	153	21	6	32	5
Всего:	32	778	70	41	133	26

Соответственно росту медицинской сети увеличивались и расходы уездных земств. И все же по сравнению с другими губернскими земствами в Симбирской губернии расход на здравоохранение был очень мал — всего лишь 37 копеек на душу населения в год.

По заболеваемости среди сельского населения губернии первое место занимали малярия и инфекционные болезни (включая сифилис) — 31,5%, кожные болезни составляли 9,9%, заболевания органов пищеварения — 8,3%, органов дыхания — 4,2%. Значительное распространение среди сельского населения кожных заболеваний земские врачи связывали с антисанитарным состоянием крестьянских жилищ, а болезни органов пищеварения с весьма скудным питанием однообразной и грубой пищей.

В участковых больницах больше всего лечились больные сифилисом и заразными заболеваниями. Общая смертность в больницах составляла 5—6 и более процентов, а в целом по губернии еще выше. Достаточно сказать, что в 1882 г., например, умерло от разных заболеваний 61 648 человек, из которых только 1,2% пользовались стационарной медицинской помощью.

О специализированной помощи сельскому населению в первые годы земства говорить не приходится. Но по мере роста лечебной сети, открытия новых больниц, с устройством в них операционных, начинается развитие сельской хирургии, оказание хирургической помощи населению при глазных заболеваниях.

Первоначально операции относились в основном к области так называемой малой хирургии. Хотя, с другой стороны, нельзя не удивляться смелости некоторых земских врачей, производивших по тому времени очень серьезные операции даже в амбулаторных условиях. Так, например, земский врач Тепло-Станского участка Курмышского уезда Д. Д. Беклемишев, не имея стационара, производил в амбулатории такие операции, как удаление грудной железы при раке, ампутации конечностей при травмах, снятие катаракты и др.

Хирургическая офталмология стала развиваться главным образом в участках с чувашским населением (Буинский и Симбирский уезды), где было весьма много больных с глазными заболеваниями. Оказание этого вида помощи было положено в губернии земским врачом Б. Нагаткинского участка Симбирского уезда И. И. Стекловым и успешно продолжено небезызвестным в губернии врачом П. И. Бабушкиным.

Накануне введения земства в Симбирской губернии в каждом уезде была повивальная бабка (акушерка). В самом Симбирске их было две: старшая и младшая. Старшая из них Анна Ильина, получившая образование в повивальном институте при Казанском университете, считалась ученой и опытной акушеркой.

Введение земства явилось толчком для развития в губернии акушерской службы, но в первые 25 лет она шла очень медленно. Роды с помощью акушерок составляли вначале ничтожный процент. Например, в конце 1889 г. земскими акушерами было принято 1710 родов, на каждую из них приходилось около 65. Больничных родов было еще меньше. Родильных отделений при больницах тогда не было. С 80-х годов по требованию земских врачей управы стали устраивать родильные палаты и то далеко не во всех больницах.

В 70—80-х гг. стационарное лечение почти во всех земских лечебных учреждениях губернии было платное — от 5 руб. 10 коп. до 12 руб. в месяц. Лишь населе-

ние Буинского уезда освобождалось от платы, но оно платило земский сбор. С 1881 г. освобождается от платы и население Симбирского уезда.

С 1873 г. губернское земство по требованию прогрессивной части земских врачей, стало освобождать некоторые группы больных от платы за лечение и в других уездах. В первую очередь были освобождены сифилитики, за ними душевнобольные, пенсионеры ремесленного училища, низкооплачиваемые служащие губернской больницы.

Особо следует остановиться на эпидемиях заразных заболеваний. Такие болезни, как натуральная оспа, скарлатина, дифтерия, коклюш, все формы тифов, кровавый понос, сибирская язва, гнойное воспаление глаз, заушница, рожа и воспалительные послеродовые заболевания были очень распространены в сельской местности. В 1884 г., например, было зарегистрировано свыше 45 тыс. случаев заразных заболеваний, умерло от этих болезней 3077 человек. В некоторые годы количество больных оспой в губернии доходило до 3000 и более человек. В Карсунском уезде, например, в 1875 г. было зарегистрировано 2070 случаев заболеваний оспой[1]. Смертность от оспы в среднем по губернии доходила до 25%. Особенно высокую смертельность — 50—60% от общего количества заболевших давала дифтерия.

Нельзя сказать, что уездные управы и земские врачи не принимали никаких мер против эпидемических заболеваний. Но беда в том, что каждый уезд боролся с эпидемиями своими собственными силами и средствами. Не было никакого плана борьбы с ними, не было руководства со стороны губернской управы. Эпидемия из одного населенного пункта свободно переходила в другой, из волости в волость, из уезда в уезд. Царское правительство отмахнулось от дела здравоохранения, как отмахнулось оно и от народного образования.

Вторым опасным злом, с которым приходилось постоянно иметь дело земским врачам, являлся сифилис. Он был распространен по всем уездам, а в некоторых селах этой болезнью были охвачены поголовно все жители. В результате усилий врачей и среднего медицин-

---

[1] Журнал Карсунского уездн. земск. собрания, 1876 г. Карсун, 1876.

ского персонала заразные заболевания (оспа, дифтерия, сифилис и др.) в последующие годы пошли на убыль. Однако проблема заразных заболеваний не была решена.

Распространение заразных заболеваний, вспышки эпидемий свидетельствовали о полном санитарном неблагополучии в губернии. В первые 25 лет существования земских учреждений в губернии совсем не было санитарной службы. В те годы и сам Симбирск в санитарном отношении представлял неприглядную картину.

Земство вынуждено было заниматься подготовкой медицинских кадров. Так, в 1869 г. в Симбирске была открыта фельдшерская школа, но в 1880 г. из-за слабой степени подготовки выпускаемых фельдшеров и дороговизны содержания, школа была закрыта. И только в 1895 г. по ходатайству общества врачей, некоторых уездных земских управ, она была вновь открыта.

В развитии земской медицины и здравоохранения губернии сыграли большую роль Симбирское медицинское общество и первые два съезда земских врачей губернии.

В 70—80-х гг. в Симбирске жил и работал видный педагог и народный просветитель И. Н. Ульянов, проявлявший неустанную заботу о здоровье детей. Часто бывая в уездах и волостях, знакомясь на местах с постановкой дела народного просвещения, проводя большую методическую и воспитательную работу, И. Н. Ульянов в то же время обращал особое внимание на санитарно-гигиенические условия, в которых проходил учебный процесс.

В отчетах о состоянии осмотренных народных училищ И. Н. Ульянов указывал на антисанитарное состояние классных комнат, на их тесноту и сырость, холод и угар в зимнее время, на отсутствие должной вентиляции, нормального освещения, надлежащей по возрасту детей мебели. Школьники и учителя страдали зимой от холода и угара, подвергались простудным заболеваниям; отсутствие должной световой площади отрицательно сказывалось на зрении учащихся. По всем этим вопросам И. Н. Ульянов неоднократно обращался к крестьянским обществам, в училищные советы, в губернскую и уездные управы и с их помощью добивался улучшения санитарного состояния народных школ[1]. По просьбе

[1] ГАУО, ф. 99, оп. 1, л. 357.

И. Н. Ульянова в ряде сел были построены новые школьные здания и при них квартиры для учителей. Многие школы были построены под руководством и личным наблюдением Ильи Николаевича из «хорошего сухого леса, с голландскими печами и вентиляционными отверстиями в них», с устройством в оконных рамах форточек. Одновременно «строились парные и трехместные парты соответственно росту учеников». На пришкольной усадьбе отводилось место для игр, под огород и сад[1].

И. Н. Ульянов придавал большое значение физическому развитию детей. В гимнастике он видел одну из профилактических мер борьбы с детскими заболеваниями. Вместе с тем в школах ученикам прививались трудовые навыки, как это было в Порецкой учительской семинарии, в женском отделении Чувашской школы, где было введено домоводство, включая уход за детьми[2]. И. Н. Ульянов бережно относился к психике ребенка школьного возраста, всячески порицая наказания детей. В первый же год своей работы в Симбирске И. Н. Ульянов дал указания учителям о недопустимости физических наказаний[3].

Здоровью и жизни крестьянских детей постоянно угрожали непрекращающиеся эпидемии детских инфекционных болезней — оспы, скарлатины, дифтерии. Естественным стремлением И. Н. Ульянова было — оградить школьные коллективы от эпидемий. В целях профилактики оспы, им давались распоряжения смотрителям школ и училищным советам «принять меры к привитию предохранительной оспы в народных училищах»[4].

При И. Н. Ульянове были заложены начала медико-санитарного обслуживания земских народных училищ. По его инициативе вопрос о санитарном надзоре за школам и медицинском обслуживании учеников становился на обсуждение уездных собраний. Осмотры школьников имели большое профилактическое значение. «Медицинский надзор, — говорится в одном из документов того периода, — поведет к улучшению училищ-

---

[1] ГАУО, ф. 99, оп. 1, д. 359.

[2] Педагог и просветитель И. Н. Ульянов. Приволжское книжн. изд-во, 1965 г., стр. 37.

[3] Т. Д. Корнейчик. Жизнь, отданная народу. Ульяновское книжн. изд-во, 1963, стр. 31.

[4] Отчет о состоянии нач. нар. училищ за 1872 г., Казань, 1873 г.

ных помещений в гигиеническом отношении, к предупреждению многих детских болезней, часто переходящих от одного ученика к другому...»[1].

В 70—80-х гг. в Симбирске работали прогрессивные земские врачи: Н. А. Глассон, И. С. Покровский, П. Ф. Филатов, С. Н. Яковлев, Ф. В. Арнольдов, Н. Ф. Фененко, М. К. Свенцицкий, А. А. Кадьян, В. П. Кармазинский, А. П. Воскресенский, В. И. Кашкадамов, Д. Д. Краевич и другие.

Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы и их дети были знакомы с многими из них, а некоторые являлись лечащими врачами семьи Ульяновых, часто бывали в их доме. Например, известный симбирский окулист и хирург П. Ф. Филатов знал семью Ульяновых еще по Пензе, где он учился в институте, преподавателем которого был И. Н. Ульянов.

В 1879—1887 гг. лечащим врачом семьи Ульяновых был уже упоминавшийся нами хирург А. А. Кадьян, известный всему Поволжью. Сердечно отзывалась о нем Мария Ильинична Ульянова. Она писала: «Обычно лечащим врачом в нашей семье в эти годы был А. А. Кадьян. Это был знающий и опытный врач, идейный работник, мягкий и деликатный человек. В Симбирске он пользовался большой популярностью»[2].

Близким к семье Ульяновых был врач И. С. Покровский, который тоже являлся ее лечащим врачом. Он был широко известен всему населению Симбирска как специалист по внутренним и детским болезням. Его, как и Кадьяна, называли народным врачом. Он всегда отстаивал интересы трудового народа, боролся за его жизнь и здоровье[3].

Современником И. Н. Ульянова был также Николай Александрович Глассон. Как видно из формулярного списка, он окончил в 1855 г. С.-Петербургскую медико-хирургическую академию, был удостоен звания доктора медицины — акушера и уездного врача[4]. Некоторое время работал в военных госпиталях, а 4 октября

---

1 Журнал Симбирского уездн. земск. собрания 1879 г., Симбирск, 1880.

2 М. Ульянова. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. М., 1931.

3 Казанский мед. журнал, 1969, № 3.

4 ГАУО, ф. 81, оп. 1, д. 536; ф. 932, оп. 2, д. 190.

1858 г. был назначен старшим врачом больничных заведений Симбирского приказа общественного призрения. В этой должности Н. А. Глассон состоял до 8 сентября 1866 г., затем стал «исправлять» должность врачебного инспектора.

Таким образом, доктора Глассона надо считать последним врачом Симбирской городской больницы Приказа и первым старшим врачом губернской земской больницы.

Историки Симбирского края справедливо называют доктора Н. А. Глассона инициатором создания в 1868 г. Симбирского медицинского общества, сыгравшего, на наш взгляд, огромную роль в развитии только что народившейся земской и городской медицины в Симбирске и губернии.

Первым существенным шагом в деятельности медицинского общества надо считать усилия врачей, членов общества, в организации бесплатной медицинской помощи бедному населению. Благодаря заботам и энергии доктора Глассона в Симбирске была открыта бесплатная лечебница для приходящих больных. Она существовала исключительно на скудные средства медицинского общества и частные пожертвования. Лечебница первое время находилась в доме аптекаря Рунне, позднее город выделил для приема больных небольшой флигелек во дворе 2-й полицейской части. Условия работы в этом флигельке были невероятно тяжелые. Прося перевода в другое помещение, Глассон писал в городскую управу о том, что зимой там отчаянный холод и врач, принимавший больных, вынужден находиться в шубе. Город выделил средства для ремонта помещения, в помощь врачу был нанят фельдшер[1].

В 1879 г. бесплатная лечебница слилась с лазаретом Красного Креста. Прием больных был ежедневным по разным специальностям.

При содействии медицинского общества в Симбирске была открыта в 1880 г. бесплатная «мещанская» больница. Толстосумы города, гласные думы, выражая верноподданические чувства царю, приурочили открытие ее к 25-летию его «благополучного» царствования. Вот почему

---

[1] ГАУО, ф. 145, оп. 132, д. 456.

больница имела лишь 25 кроватей[1]. Но испросить «высочайшего дозволения» о присвоении такой маленькой больнице имени царя, дума воздержалась.

С каждым годом Симбирское медицинское общество завоевывало все больше и больше доверия как со стороны городского самоуправления, так и губернского земства. Вопросы медицинского обслуживания, борьбы с эпидемиями губернская земская управа, губернское правление, городская дума без медицинского общества не обсуждали. Так было, например, в 1879 г., когда городу Симбирску угрожала чума, а позднее холера, вспыхнувшая в Астрахани[2]. По всем вопросам борьбы с эпидемиями запрашивалось мнение и рекомендации председателя общества Н. А. Глассона. Чаще всего такие вопросы решались коллегиально на заседаниях общества или его правления совместно с врачами губернской земской больницы.

В заслугу медицинского общества и его председателя надо поставить проведение первых двух съездов земских врачей Симбирской губернии (1874 и 1879 гг.). На съездах председательствовал Н. А. Глассон. В повестке дня съездов, хотя и не было заранее «выработанной» программы их работы, стояли волновавшие врачей вопросы борьбы с эпидемиями, которые стали увеличиваться и приняли в конце 70-х годов угрожающий характер. Много говорилось на съездах о борьбе с сифилисом, с постоянными эпидемиями натуральной оспы и других болезнях.

Разумеется, съезды сами по себе не могли решить в нужном направлении волнующих проблем, но они показали земцам и городским властям, что в таком объединении врачи представляют силу, с которой нельзя не считаться. Второй съезд по записке земских врачей Симбирского уезда П. В. Сурина, П. С. Петрова и А. В. Велелицкого, в своем постановлении записал, что «необходимым условием в предупреждении инфекционных болезней является улучшение материального благосостояния народа»[3].

---

[1] П. Мартынов. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898.

[2] Протокол заседания мед. общества, 1879.

[3] Протоколы 2-го съезда земских врачей Симбирской губ. 1879, Симбирск, 1879.

Из городских симбирских врачей-общественников, пользовавшихся, как и Н. А. Глассон, полным доверием народа, был Вячеслав Петрович Кармазинский. В Симбирске он прослужил около 33 лет.

Деятельность Кармазинского была исключительно «разнообразна и плодотворна». В течение 25 лет он один нес всю тяжесть медицинской службы по городу, и всегда «действовал по чувству долга и любви»[1].

Много труда им было вложено в дело организации бесплатной «мещанской» больницы, которой он заведовал как городской врач. Свои служебные обязанности он удачно сочетал с общественной работой, часто выступал по вопросам санитарной службы, по борьбе с эпидемическими заболеваниями на заседании общества врачей. С 1877 года В. П. Кармазинский, сменив врача И. С. Покровского, бесплатно работал школьным врачом в Симбирском уездном училище, «любимом детище» И. Н. Ульянова. 23 июля 1877 г. Кармазинский писал И. Н. Ульянову: «Милостивый государь, Илья Николаевич... я изъявляю согласие быть врачом при (Симб. у.) училище, покорнейше прошу сделать об этом зависящее распоряжение»[2].

В должности врача этого училища В. П. Кармазинский прослужил до конца своих дней. Он скончался в 1908 г. в возрасте 70 лет. Симбирское общество врачей почтило его память специальным заседанием.

К врачам, хорошо знавшим И. Н. Ульянова, должен быть отнесен и простой скромный труженик на ниве сельского здравоохранения Василий Иванович Кашкадамов. В 1869 г. В. И. Кашкадамов поступил на работу в г. Сенгилей, занимая должности то уездного, то городового, то земского врача. Здесь он одним из первых стал заниматься вопросами школьной медицины. Санитарное состояние школ в самом г. Сенгилее и в уезде, как это видно из его докладной на имя И. Н. Ульянова, было ужасно[3]. В. И. Кашкадамов берет на себя обязанности бесплатного школьного врача всех сенгилеевских училищ: «посещать их.., ученикам подавать необ-

---

[1] П. С. Петров. В кн.: Протоколы заседаний и труды общества врачей в Симбирске за 1905—1908 гг. Симбирск, 1909.
[2] ГАУО, ф. 99, оп. 2, д. 722.
[3] Там же, д. 4.

ходимую помощь»[1]. Надо ли говорить, с каким удовлетворением было воспринято И. Н. Ульяновым это решение, столь необходимое для улучшения «здоровья учащихся детей»[2].

В Сенгилее в 1871 г., когда там была эпидемия холеры, В. И. Кашкадамов много работал «по прекращению» ее. Последние 13 лет Кашкадамов был симбирским уездным врачом. Умер он в Симбирске в 1899 г. в возрасте 84 лет. В. П. Кармазинский в некрологе писал, что покойный «отличался прекрасным качеством души, имея девизом своей жизни долг и честное отношение ко всему». Жизнь В. И. Кашкадамова, — это «жизнь скромного героя на поприще тяжелой, переполненной всевозможными невзгодами и трудностями деятельности врача»[3].

Яркой колоритной фигурой участкового земского врача являлся Павел Семенович Петров. Родился он в Симбирской губернии, здесь же окончил гимназию в 1872 г., затем поступил в С.-Петербургскую медико-хирургическую академию, по окончании которой в 1877 г., как стипендиат земства, был определен на службу в Симбирское уездное земство. Здесь прошла вся его деятельность земского участкового врача вплоть до кончины в 1915 г.

Вначале П. С. Петров работал в Б. Нагаткинском участке, потом некоторое время в Тагаевском. Под его непосредственным руководством в уезде был открыт еще один участок — Ундоровский, которым он некоторое время и заведовал, пока строилась больница. С 1893 г. Петров заведовал пригородным участком, являясь одновременно старшим врачом по уезду. В своих медицинских отчетах как по отдельным медицинским участкам, так и в сводном по всему уезду (между прочим, прекрасно составленных) он всегда указывал, что «применение оздоровительных мер среди сельского населения затруднительно по причине крайней бедности населения и его невежества»[4]. В распространении кишечных заболеваний «главенствующее значение» он видел в водоснабжении. Он указывал, что речки в селах, заваливаются навозом,—

---

[1] ГАУО, ф. 99, оп. 2, д. 4.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Журнал Симбирского уездн. земск. собрания 1896 г., Симбирск, 1896.

отсюда тиф и дизентерия. Он один из первых в уезде ставит перед управой и уездным собранием вопрос о необходимости бесплатного лечения крестьян. В 1881 г. он представляет в собрание гласных записку «о вредном влиянии платы за лечение в больницах». Собрание согласилось с предложением П. С. Петрова, плата за лечение была отменена.

Зная, какой ущерб наносит здоровью натуральная оспа, Петров устраивает при своей больнице телятник для приготовления оспенной лимфы и снабжает ею весь уезд. В 1892 г. он всю свою энергию, богатый опыт и знания отдает борьбе с холерой, а позднее — борьбе с цынгой.

В заслугу Петрову следует поставить также организацию при губернской управе санитарного бюро. В помощь ему по его выбору был выделен молодой энергичный врач Ундоровского участка А. В. Воробьев. Вместе они редактировали «Врачебно-санитарный листок», ставший трибуной земских врачей губернии в деле борьбы за здоровье в основном трудового крестьянства[1].

П. С. Петров ряд лет был школьным врачом Симбирского трехклассного городского училища, продолжая тем самым то благородное дело, которое вошло в школьный обиход при И. Н. Ульянове и стало позже традицией. Последней общественной работой П. С. Петрова было его председательство в кассе вспомоществования семьям лиц, умерших или оказавшихся неспособными к службе. Этому обществу он завещал все свои личные сбережения, скопленные от скромного заработка деревенского земского доктора[2].

И. Н. Ульянову был известен и другой замечательный сельский врач Александр Петрович Воскресенский. Деятельность его начиналась в Ардатовском уезде Симбирской губернии, когда И. Н. Ульянов занимал должность директора начальных народных училищ. Направление в работе А. П. Воскресенского во многом отличается от деятельности его коллег. Превыше всего в борьбе с заболеваемостью крестьян он считал профилактику, а средства профилактики видел, в частности, в народном образовании и санитарном просвещении.

В лечебной и санитарной работе участкового врача

[1] Врачебно-санитарный листок, 1896, № 1.
[2] В кн.: Сведения о заразных заболеваниях. Симбирск, 1915.

А. П. Воскресенского красной нитью проходит санитарное просвещение. По его инициативе на V Пироговском съезде врачей страны была организована специальная комиссия по распространению «гигиенических знаний в народе»[1]. Подобная комиссия позднее была создана и в Симбирской губернии (З. П. Соловьев, А. П. Воскресенский, С. Н. Яковлев, П. И. Бабушкин). В своем участке Воскресенский проводил воскресные санитарно-гигиенические чтения с волшебным фонарем, приобретенным на личные средства. На свои же сбережения им была создана небольшая библиотека для больных и такая же другая для медицинского персонала.

По уезду А. П. Воскресенский собирал средства, пожертвования для строительства школ, библиотек. Левое прогрессивное крыло земцев высоко ценило его деятельность. Врачебно-санитарный листок Симбирского земства в 1904 г. в связи с 25-летием службы Воскресенского в земстве писал: «Почетный юбиляр принадлежит к числу тех деревенских одиночек, который несмотря на суровый... режим последних десятилетий, упорно стремился поднять самосознание сельской массы, с редкой энергией преследуя просветительные цели. Деятельность А. П. Воскресенского, этого видного представителя сельской интеллигенции, сыгравшего крупную роль в истории нашей деревни, представляет общественный интерес»[2].

В 1905 г. А. П. Воскресенский помогал З. П. Соловьеву, входившему вместе с Д. И. Ульяновым в руководящее ядро Симбирской группы РСДРП, сбором денежных средств, распространял нелегальную литературу»[3].

С большой радостью этот врач-демократ встретил Великую Октябрьскую революцию. В своем уезде он стал трибуном новых идей Советской власти. Разъезжая по селам, деревням своего и соседних участков, он разъяснял на волостных и сельских сходах задачи нового строительства, новой жизни в стране, новой системы здравоохранения[4].

---

[1] Труды V Пироговского съезда врачей.

[2] Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии, 1904, № 5—6.

[3] П. А. Слонимская. Медицинские работники в революции 1905—1907 гг.

[4] ГАУО, ф. 108, оп. 75, д. 27.

В 1925 г. А. П. Воскресенский был делегатом от Ульяновской области на I съезде участковых врачей в Москве. Ему выпала большая честь от имени этого съезда приветствовать проходившую в то время Московскую партийную конференцию. Здесь он был представлен М. И. Калинину. Всесоюзный староста «в сердечных словах приветствовал А. П. Воскресенского, выражая удивление, что у него хватило энергии более 40 лет, да еще во время царизма, прожить в деревенской глуши»[1].

Как уже говорилось, Воскресенский был активным участником многих Пироговских съездов. На VIII съезде в постановлении съезда было написано: «выразить А. П. Воскресенскому глубокую признательность, ...за его неослабевающую энергию служить делу распространению среди населения просвещения». На X Пироговском съезде Воскресенский был избран товарищем председателя.

А. П. Воскресенским оставлено богатое литературное наследство, главным образом по вопросам санитарного просвещения и строительства земской медицины, по организационным вопросам сельского здравоохранения. Его работы печатались в Трудах Пироговских съездов, в журнале «Врач», в Трудах съездов земских врачей Симбирской губернии, в местном медицинском журнале «Врачебно-санитарный листок».

Умер А. П. Воскресенский в почтенном возрасте, на 89 году жизни, в Ардатове.

Из всего вышеизложенного видно, что прогрессивными земскими врачами проделана во времена царского самодержавия большая работа. Многие из них, отдавая все свои силы и знания народу, показали себя настоящими, самоотверженными борцами за жизнь и здоровье трудящихся. Они жили интересами простого народа, близко принимали к сердцу его беды, невзгоды и страдания, честно и бескорыстно служили ему.

Однако добиться коренного улучшения медицинского обслуживания населения земским врачам не удалось. И это вполне понятно. Ведь земство, по выражению В. И. Ленина, было пятым колесом в телеге русского государ-

---

[1] И. Д. Страшун. «Советская медицина», 1946, № 4.

ственного управления, его деятельность определялась классовыми интересами помещиков. Следовательно, интересы трудового народа были чужды земству, к тому же оно не могло самостоятельно решать сколько-нибудь серьезные вопросы, и не удивительно, что земство не проводило широких профилактических и оздоровительных мероприятий. В результате ни в самом Симбирске, ни в уездах губернии не прекращались эпидемии.

Жестокая эксплуатация, постоянные неурожаи, а нередко и голод изнуряли крестьян, вызывая среди них большую заболеваемость и смертность. Средняя продолжительность жизни населения Симбирской губернии, особенно крестьян, была низкой. По данным врачебного инспектора доктора медицины Д. Д. Краевича, она составляла только 19 лет[1] (в среднем по России — 26 лет). «В 40 лет крестьянская женщина, — писал земский врач Ардатовского уезда А. М. Виноградов, — смотрит уже полной старухой, а мужчина в эти годы начинает предсказывать дурную погоду, потому что перед этим у него спина, руки и ноги болят»[2].

Нет слов, земские врачи внесли большой вклад в развитие медицинского дела. Однако «здание земской медицины, — как писал в те годы один из прогрессивных врачей З. П. Соловьев, — в каждом камне которого участвует энергия его строителей — земских медицинских работников, — стоит недостроенным и ждет хозяина, который завершит его достойным образом...»[3].

И это время пришло. Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране создана как никогда широкая и стройная система здравоохранения. Медицинская помощь стала общедоступной, бесплатной и высококвалифицированной.

---

[1] Материалы к медико-статистическому изучению Симб. губернии. Симбирск, 1883.

[2] Журналы Ардатовского уездн. земск. собрания, 1879 г. Ардатов, 1880.

[3] З. П. Соловьев. Вопросы социальной гигиены и здравоохранения. М., 1970, стр. 486.

Г. М. БУРОВ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЛЬЯНОВСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

ОДИН из крупнейших городов Поволжья, Ульяновск, родина В. И. Ленина, был заложен как укрепленный пункт в 1648 г.[1] Однако археологические исследования показали, что в районе города, как и во всем Среднем Поволжье, люди обитали еще в глубокой древности.

Настоящая статья ставит своей целью дать обзор археологических памятников Ульяновска и его ближайших окрестностей, не выходя более чем на 3—5 км за городскую черту.

В настоящее время город занимает участок обоих берегов Куйбышевского водохранилища в его наиболее узком месте, где ширина Большой Волги не превышает 2—3 км. Ульяновск расположен в месте максимального сближения Волги и Свияги, которые текут параллельно друг другу, но в противоположных направлениях. Разница в уровнях Волги и Свияги до постройки Куйбышевской плотины составляла 63 м, а в настоящее время — 42 м[2].

Город разделен Волгой и Свиягой на три части. Средняя из них (Ленинский и Железнодорожный районы), которая находится в междуречье, выше других поднята над уровнем Волги. Эта часть находится на водораздельном плато ярусного строения, изрезанном оврагами и балками. Высота плато здесь достигает почти 300 м над уровнем Волги. На его волжском склоне существовали три надпойменных террасы, из которых I (прослежена в Ульяновске) и отчасти II затоплены во-

---

[1] «Прошлое нашего края». Ульяновск, 1968, стр. 12.

[2] И. С. Рогозин. Оползни Ульяновска и опыт борьбы с ними. М., 1961, стр. 10.

дохранилищем. III терраса простирается к югу от города[1].

Восточный, т. е. Заволжский, район города частью находится ниже уровня водохранилища (огражден дамбой), частью — на более высокой речной террасе. Западный, Засвияжский, район занимает невысокие террасы между Свиягой и впадающей в нее слева р. Сельд. В долине Свияги, кроме поймы, низкой и высокой, выражены две надпойменные террасы, высотой 10—13 м (над уровнем воды в мае). Эти террасы, сложенные желтоватым лессовидным суглинком, реже супесью, встречены по левому берегу в д. Вырыпаевка, в Ульяновске (близ старого трамвайного моста) и в районе д. Карлинское, а по правому — в южной части города.

Первые данные о памятниках рассматриваемой территории были получены еще во второй половине XIX в. В «Сведениях 1873 г. о городищах и курганах»[2] упоминается городище при «д. Полициной» (Пальцино) в Заволжье, обследованное позднее П. Ф. Филатовым. Оно относится к золотоордынской эпохе. В 1878 г. С. М. Чугуновым раскапывалось древнее кладбище с мусульманским обрядом захоронения в черте г. Симбирска[3]. В самом конце XIX в. П. Л. Мартынов указывает на существование двух городищ у д. Поливны на Волге, к северу от Симбирска[4]. Еще одно укрепленное поселение, у бывшего с. Мостовая Слобода на Свияге, отмечено в сводной работе В. Н. Поливанова[5]. Позднее из той же «д. Палицино» поступил клад куфических монет[6]. Таким образом, в дореволюционное время в районе Симбирска были известны лишь поселения с внешними признаками, случайно открытый клад и недатированный могильник.

---

1 И. С. Рогозин, З. Т. Киселева. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья. М., 1965, стр. 8, 9.

2 ЗРАО, т. VIII, кн. 1, СПб, 1896, стр. 306, 307.

3 С. Чугунов. О раскопках древних кладбищ в городе Симбирске и его окрестностях в 1878 г. Тр. Общества естествоиспытателей при Казанском университете, т. VIII, вып. V, Казань, 1879, стр. 5, 14, 23—26.

4 П. Мартынов. Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде. Симбирск, 1896, стр. 9.

5 В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.

6 А. Булатов. Клады древних монет. «Ульяновская правда», 1957, 15 декабря.

Возраст городищ, кроме Пальцинского, оставался неизвестным, но клад свидетельствовал о пребывании в окрестностях Симбирска людей конца первого тысячелетия н. э.

После Октябрьской революции, в 1934 г., местным жителем на берегу Свияги, очевидно, в черте города, найден костяной гарпун, который может относиться к мезолитическому времени[1]. Второй гарпун, возможно, того же возраста, обнаружен в 1962 г. близ свияжского трамвайного моста.

В 1938 году в результате разведки, проведенной А. П. Смирновым[2], близ сел Б. и М. Пальцино открыты два болгарских селища, из которых одно содержало также комплекс предболгарской эпохи, а другое — погребения срубной культуры бронзового века. Эти памятники были исследованы с помощью раскопок в 1954 г.[3] Куйбышевской экспедицией Института археологии АН СССР (руководитель экспедиции — проф. А. П. Смирнов) и дали весьма ценный научный материал. В 1963 г. городища у д. Поливны осматривались участником Поволжской экспедиции А. С. Воскресенским[4].

Первое археологическое обследование долины Свияги в районе Ульяновска проведено во второй половине мая 1969 г. нашей совместной экспедицией Ульяновского пединститута и областного краеведческого музея. При этом обнаружены восемь древних поселений, инвентарь которых составляет пять комплексов бронзового века, три позднегородецко-именьковского времени и два болгарского. Два других памятника с керамикой позднегородецко-именьковского времени (Ульяновск I и II) выявлены при осмотре кромки правого коренного берега Волги. Кроме того, зарегистрированы пункты с русской

---

[1] М. З. Паничкина. Обзор археологических находок за 1934—1935 гг. в СССР по газетным сообщениям. СА, II, 1937, стр. 233.

[2] А. Смирнов, В. Тихомирова. Археологические памятники левобережья Волги Ульяновск — Майна. Историко-археологический сб. М., 1948, стр. 192—194.

[3] Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв. МИА, № 61, 1958.

[4] А. С. Воскресенский. Предварительный отчет по обследованию археологических памятников Ульяновской области, подлежащих охране как памятники государственного и местного значения. Архив УОКМ.

черной и темно-серой керамикой серебристого лощения, характерной для XVI—XVII вв., а у Дворца книги имени В. И. Ленина открыт средневековый могильник.

Археологические памятники Большого Ульяновска сосредоточены группами в различных удобных пунктах, преимущественно за городской чертой. В центральной части города обнаружены мезолитические гарпуны, пункт с керамикой позднегородецко-именьковского времени, скопления обломков русской лощеной посуды и средневековые могильники. Остальные памятники делятся на четыре обособленные территориальные группы, из которых две, западная и южная, прилегают к Свияге, а остальные, северная и восточная, — к Волге. В западную группу входят Карлинские поселения, в южную — Вырыпаевские и Киндяковка, в северную — Ульяновск II и Поливнинские городища, в восточную — Пальцинские памятники: могильник, клад, селища и городище (рис. 1).

Когда появились первые люди в месте максимального сближения Волги и Свияги, сказать трудно. Поволжье и даже гораздо более северные районы Европейской территрии СССР посещались человеком еще в палеолитическую эпоху. Стоянок этого времени ни в городе, ни в его окрестностях пока не найдено, однако остатки ископаемой фауны, синхронной палеолитическому человеку, в черте Ульяновска отмечались. В 1959 г. школьниками был найден в Соловьевом овраге бивен мамонта[1]. В будущем вместе с костными остатками плейстоценовой фауны могут быть открыты и орудия труда человека древнего каменного века.

У нас имеются указания на то, что на территории Ульяновска человек обитал в мезолитическое время. Речь идет о двух костяных гарпунах, найденных местными жителями[2]. Один из них обнаружен в 1962 г. школьниками, как установлено нами в 1969 г., у старого свияжского трамвайного моста, на правом берегу реки, в песках, намытых земснарядами. Орудие, к сожалению, поврежденное, принадлежит к числу многозубчатых гар-

---

[1] Н. А. Кузьминский. Для тех, кто ищет, ч. 1. Ульяновск, 1960, стр. 53.

[2] Собрание УОКМ, инв. № 13851.

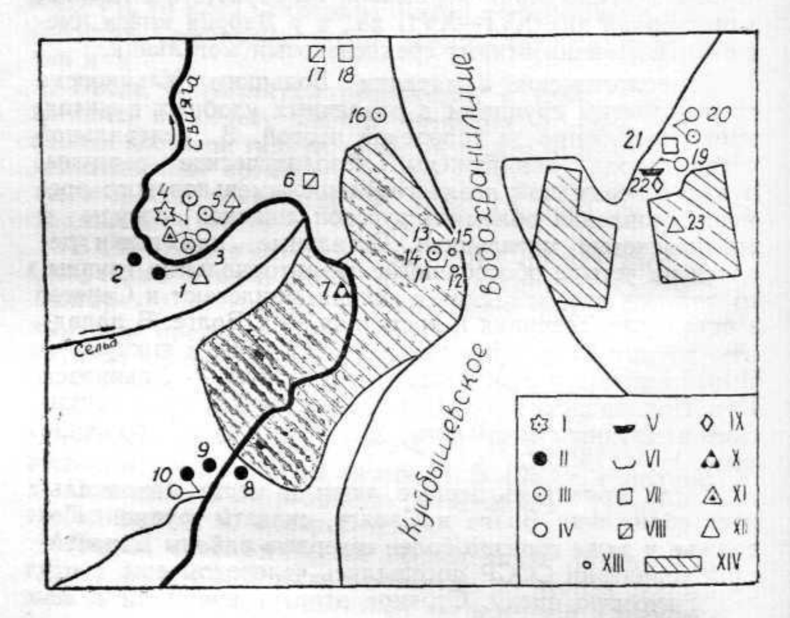

Рис. 1. **Схема расположения археологических памятников в г. Ульяновске и его окрестностях**

Условные обозначения: I — комплекс кремневых изделий; II — поселение бронзового века; III — поселение позднегородецко-именьковского времени; IV — поселение болгарской эпохи; V — могильник бронзового века; VI — могильник болгарской эпохи и более позднего времени; VII — болгарское городище; VIII — городище неизвестного возраста; IX — клад болгарского времени; X — отдельная находка эпохи камня; XI — находка каменного или бронзового века; XII — находка болгарской эпохи и более позднего времени; XIII — пункт с чернолощеной керамикой; XIII — территория города.

Местонахождение памятников: 1—5—Карлинское I—V; 6—Мостовая Слобода; 7 — Ульяновская находка костяных гарпунов; 8 — Киндяковка; 9, 10 — Вырыпаевка I и II; 11 — Ульяновский; 12 — пункт с чернолощеной керамикой у нового здания Ульяновского пединститута; 13 — древнее кладбище, исследованное С. М. Чугуновым; 14 — Ульяновск I; 15—пункт у общежития пединститута; 16—Ульяновск II; 17—Большой Городок; 18—Малый Городок; 19—Большое Пальцино; 20—Малое Пальцино; 21 — Пальцинское; 22—Пальцинский; 23—местонахождение керамики на Лысой Горе.

пунов, характерных для памятников мезолита и неолита (рис. 2, *3*)[1].

Второй гарпун найден в 1934 г. в песке у реки Свияги. К сожалению, ни в газетном сообщении[2], ни в инвентарной книге краеведческого музея точное место обнаружения находки не указано. Предмет, скорее всего, находился в черте города. В отличие от первого экземпляра, этот гарпун целый, лишь с двумя зубцами и с игловидным острием, которое отделено от тела гарпуна кольцевым уступчиком (рис. 2, *1*). Основание снабжено утолщением для привязывания. Изделие украшено гравированным орнаментом: острие опоясано кольцевыми и спиральной линиями, ребра зубцов покрыты насечками, а их боковые поверхности — косыми крестами, линиями, расположенными параллельно и под углом.

Следует заметить, что в Восточной Европе для эпохи металла характерны гарпуны с одним лишь зубцом, а встречающиеся на поселениях ананьинской и дьяковской культур многозубые костяные детали острог с деревянной основой сделаны в иной технике и их стержень непомерно массивнее зубцов[3]. Орудия, сходные со свияжским, известны на ранненеолитической стоянке Стрелка; разница лишь в том, что острие у них плавно переходит в само тело гарпуна, орнамента нет.

Наличие игловидного острия с упором является уникальной особенностью свияжского изделия, такое острие легко вонзится в тело рыбы даже при слабом ударе, а окончательно загарпунить ее можно повторным усилием. Игловидные острия, правда, без упора, который едва ли целесообразен, характерны для некоторых наконечников стрел шигирского типа[4], а у одного оно отделено перехватом[5] (благодаря ему стрела надежнее

---

[1] М. Е. Фосс. Древнейшая история Севера Европейской части СССР. МИА, № 29, 1952, рис. 13,*6*; 19,*35*; 22,*5*; 23,*1—4*; Н. Н. Гурина. Оленеостровский могильник. МИА, № 47, 1956, рис. 34, *2, 4, 5*.

[2] «Волжская коммуна» (Куйбышев), 1937, 27 сентября.

[3] А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. МИА, № 30, 1952, табл. X, 1—3; П. Н. Третьяков. Древнейшие городища Верхнего Поволжья. СА, IX, 1947, рис. 5,*3*.

[4] М. Е. Фосс. Указ. соч., рис. 15, *1,9*.

[5] Там же, рис. 17, *6*.

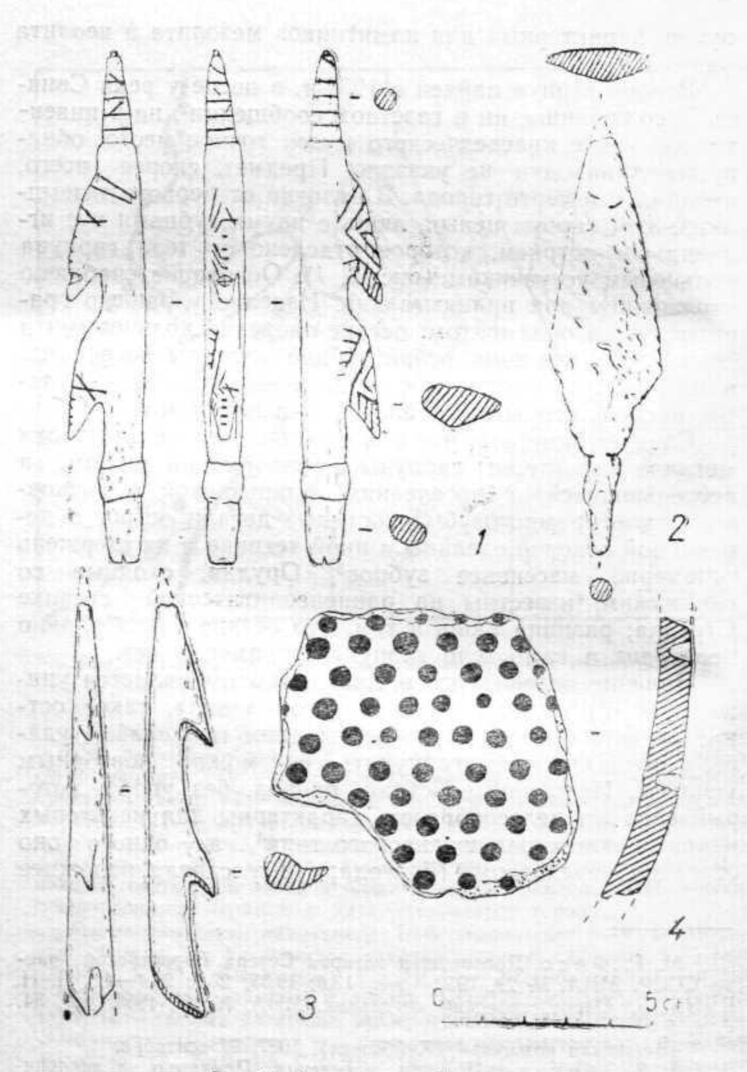

Рис. 2. **Находки в г. Ульяновске.**

1, 3 — костяные гарпуны каменного века с р. Свияги; 2 — железный болгарский наконечник стрелы из Ульяновского могильника; 4—фрагмент неолитического сосуда.

заседала в теле животного). Такое же острие с перехватом отмечено у одного из гарпунов Нижнего Веретья[1].

Если форма свияжского гарпуна указывает на его принадлежность каменному веку, то орнамент говорит о его мезолитическом возрасте. При этом должны быть учтены и сам факт орнаментации и мотивы орнамента, типичные для мезолита[2].

Единственным указанием на пребывание в изучаемом районе неолитического человека является небольшая археологическая коллекция, поступившая в 1917 г. в МАЭ АН СССР[3]. Она получена от некоего Г. Е. Рагозина, и, как указано в описи, собрана в Симбирске. В коллекцию входят черепок неолитический ямочной керамики волго-окского типа, пористый обломок лепного сосуда с тонкой зубчатой штриховкой изнутри, пористый черепок с просверленным отверстием, два фрагмента красноглиняных сосудов с отогнутым венчиком и выраженными плечиками, а также принятые за черепки две каменные плитки. Весь материал сильно окатан и, по-видимому, найден в одном месте, скорее всего, где-то в галечнике.

Из имеющихся предметов научный интерес представляет только первый (рис. 2, *4*). Это—обломок от сосуда, вылепленного из глины с примесью грубой дресвы. На нем орнамент, выполненный горизонтальными рядами конических ямок, которые нанесены в шахматном порядке (прослежено десять рядов). Ценность описанной находки заключается в том, что она позволяет предполагать распространение волго-окских неолитических племен по Волге ниже устья Камы: симбирская находка — самый юго-западный памятник волго-окской неолитической общности[4]. Фрагмент скорее всего датируется ранненеолитическим временем, для которого типичен конически ямочный, «белемнитный» орнамент[5].

Кроме бесспорной неолитической керамики, в районе Ульяновска обнаружены пункты с кремнем, относящим-

---

[1] М. Е. Фосс. Указ. соч., рис. 22. *5*.

[2] Н. Н. Гурина. Указ. соч., рис. 35, *29;* Г. М. Буров. Древний Синдор. М., 1967, стр. 65,66.

[3] Собрание МАЭ, инв. № 2629.

[4] А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969, стр. 24.

[5] Там же, стр. 93—101.

ся либо к неолиту, либо к бронзовому веку. Комплекс каменных предметов выделен на поселении Карлинское IV, которое находится на расстоянии 3 км к востоку от одноименной деревни. Поселение занимает участок высокой поймы на правом берегу Свияги, в 0,5 км от нее, у старого русла. В числе найденных на поверхности 10 кремневых предметов имеются отщепы (пять), в том числе с краевой ретушью (три), среди которых ножевидные треугольной и подпрямоугольной формы; скребок на конце отщепа (рис. 7, *6*) и ромбовидный наконечник стрелы с укороченным основанием (рис. 7, *8*). Ромбовидные наконечники, известные по памятникам балахнинской и волосовской культур, датируются неолитом и ранним бронзовым веком[1].

Возможно, к тому же времени, что и ранний комплекс Карлинского IV, принадлежат два мелких отщепа с соседнего поселения Карлинское III, которое находится на расстоянии 150—200 м к югу от первого и занимает край надпойменной террасы, сложенной супесью или мелкозернистым песком. Культурные остатки здесь встречены на возвышении длиной около 150 м и шириной 20—50 м, вытянутом с юго-запада на северо-восток, и на краю террасы в нескольких десятках метров к северу. Инвентарь включает отщепы, найденные на возвышении, керамику позднегородецко-именьковского и болгарского времени.

Бронзовый век на территории Большого Ульяновска характеризуется памятниками срубной культуры, в число которых входят поселения Киндяковка, Вырыпаевка I и II, а также Пальцинский грунтовой могильник. По-видимому, к этой же культуре относятся поселения Карлинское I и II на краю надпойменной террасы левого берега Свияги, выше одноименной деревни. Найденные здесь шесть обломков керамики из глины с примесью шамота (а в одном случае — толченых раковин) имеют шероховатую или сглаженную зубчатым штампом поверхность. Один черепок покрыт рядом оттисков зубчатого штампа.

Поселения Киндяковка и Вырыпаевские находятся при южной окраине города, на краю надпойменной

---

[1] **И. К. Цветкова.** Волосовский клад. Тр. ГИМ, вып. XXIII. М., 1957, табл. 1,4; II, 6,9. **А. Х. Халиков.** Древняя история Среднего Поволжья, рис. 30,*1*; 55,*11*.

террасы р. Свияги. Киндяковка обнаружена на правом берегу, против школы № 10, а остальные два памятника на левом, в 1—2 км выше по течению от Ульяновска, на северо-восточной и юго-западной окраинах д. Вырыпаевка. На территории Вырыпаевки II находятся огороды, в которых встречается керамика как срубной, так и болгарской культур.

Всего на трех поселениях найдено 83 фрагмента срубной керамики (рис. 3), которые происходят, если судить только по числу венчиков и орнаментированных стенок, не менее чем от 20 сосудов (см. табл.). Обломки принадлежат плоскодонным сосудам, вылепленным из глины с примесью шамота, и лишь в одиночных случаях отмечается примесь толченого аргиллита и небольшая примесь мелкодробленного кварца вместе с шамотом.

По профилировке верхней части сосуды описываемых поселений делятся на две группы. В первую из них входят четыре экземпляра с венчиком, вогнутым внутрь сосуда (рис. 3, *7, 8*), по-видимому, баночной формы; во вторую — шесть горшков с очень слабо отогнутым венчиком, т. е. с едва выраженной шейкой (рис. 3, *1, 4—6, 9, 11*). Торец в большинстве случаев (восемь) плоский и образует прямой угол со стенкой (рис. 3, *4, 5, 11*). У девятого сосуда, найденного в поселении Киндяковка, он скошен наружу (рис. 3, *8*). У двух сосудов из Вырыпаевки II торец уплощенный, снабжен выступающим наружу бортиком (рис. 3, *1, 9*), а у одного венчик сильно утолщается кверху и торец очень широкий. Днища у трех сосудов снабжены закраиной (рис. 3, *2*), а у двух она отсутствует. Найденная керамика примерно в половине случаев имеет шероховатую поверхность, а в остальных — покрыта штриховкой, наносимой зубчатым штампом (рис. 3, *10*) или иногда каким-то другим предметом (щепкой, тряпкой, травой). Такое полосчатое сглаживание встречается изнутри, несколько реже — с обеих сторон или только снаружи.

Орнамент наносится в верхней части и не на всех сосудах: примерно третья часть венчиков лишена каких-либо узоров. Узоры делятся на зубчатые (рис. 3, *4, 5, 7*) и гладкие (врезные, изредка штампованные; рис. 3, *1, 4, 6, 8, 9, 11*). Первые выполнены широким штампом и преобладают на Киндяковке и Вырыпаевке I, вторые — на

Таблица

Состав керамических комплексов с поселений бронзового века в Ульяновске и его окрестностях

	Выделенные сосуды	Фрагменты													Распространенность мотивов орнамента[1]	
		венчиков	венчиков без орнамента	стенок	стенок с орнаментом	днищ	всего	шероховатые	со штриховкой						зубчатого	врезного и гладкого штампованного
									беспорядочной	зубчатым штампом			всего			
										снаружи	изнутри	с обеих сторон				
Киндяковка	6	4	1	24	2	1	29	14	—	3	8	4	15		3	2
Вырыпаевка I	10	5	2	31	4	3	39	21	—	6	8	4	18		5	4
Вырыпаевка II	4	4	—	10	—	1	15	9	2	1	1	2	6		—	5
Всего	20	13	3	65	6	5	83	44	2	10	17	10	39		8	11

[1] На одном сосуде каждый мотив учитывается только один раз.

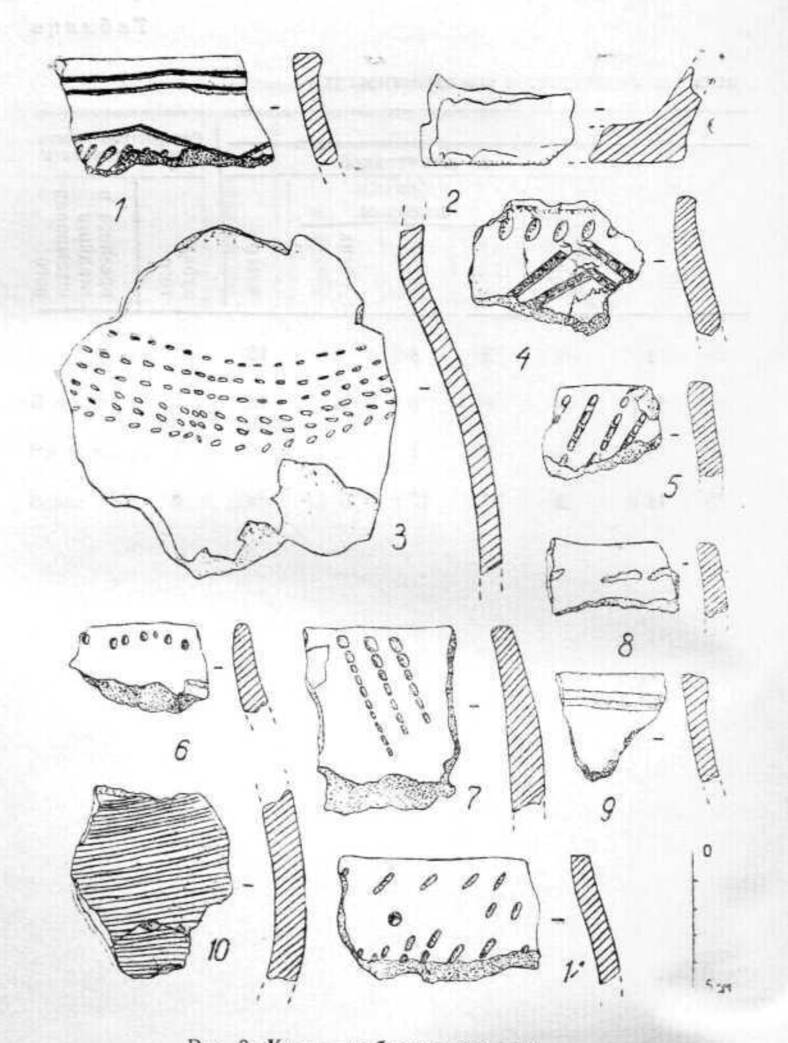

Рис. 3. **Керамика бронзового века.**

1, 3, 6, 9—Вырыпаевка II; 2, 7, 11—Вырыпаевка I; 4, 5, 8, 10—Киндяковка.

Вырыпаевке II. Из мотивов зубчатого орнамента отмечены горизонтальные ряды косых оттисков (рис. 3, *5*), горизонтальные линии, зигзаги (рис. 3, *4*), ряды из косых оттисков, сгруппированных по три, и вдавления, сделанные углом штампа. Гладкий орнамент представляют те же ряды оттисков (рис. 3, *1, 4, 6, 11*), горизонтальные линии (рис. 3, *1, 8, 9*) и зигзаги, ряды парных косых насечек (рис. 3, *11*) и группы из трех горизонтальных вдавлений, образующих треугольник.

Принадлежность описанных памятников к срубной культуре особых соменний не вызывает. Весь комплекс особенностей глиняного теста, формы сосудов, обработки поверхности и орнамента типичен для срубных поселений и не характерен для памятников других культур Среднего Поволжья: волосовской, балановской, абашевской, андроновской и приказанской. Несколько труднее определить хронологическое место поселений среди других срубных памятников.

О. А. Кривцова-Гракова выделила два этапа срубной культуры в Поволжье[1], которые впоследствии были названы покровским и хвалынским[2]. Н. Я. Мерперт[3], К. В. Сальников и ряд других археологов относят к срубной культуре и памятники полтавкинского типа, составляющие ее первый этап (XX—XVII вв. до н. э.). Покровский этап, по К. В. Сальникову, датируется XVI — XIII вв., а хвалынский — XII—XIII вв.

По мнению О. А. Кривцовой-Граковой, для хвалынского этапа характерно появление сосудов с заостренным и отогнутым венчиком, а также посуды, украшенной валиком над венчиком. Такая посуда сосуществует с архаичной срубной керамикой баночных форм и с сосудами, у которых едва намечается шейка.

В наших коллекциях нет посуды хвалынского типа, так же как и полтавкинского. Поэтому можно предположить, что поселения принадлежат покровскому этапу. Однако, учитывая немногочисленность собранной керамики, следует подыскать дополнительные аргументы в

---

[1] О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, 1955, стр. 26—42.

[2] К. В. Сальников. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967, стр. 210—223.

[3] Н. Я. Мерперт. Срубная культура Южной Чувашии. МИА, № 111, 1962, стр. 16.

пользу высказанной догадки. Необходимо сопоставить инвентарь упомянутых памятников с керамикой более значительных поселений бронзового века в Ульяновском Присвияжье. Это — Торфболото II, памятник покровского типа (164 фрагмента, 47 сосудов) и поселение хвалынского времени Луговое II (67 обломков не менее чем от 17 сосудов). Для керамического комплекса Торфболота II близ пос. Ишеевка характерны следующие черты: присутствие в глиняном тесте некоторых сосудов толченых раковин или кварца; абсолютное господство посуды тех форм, которые встречены на поселениях Киндяковка и Вырыпаевка I; не встречена керамика с отогнутым или заостренным венчиком либо с закругленным торцом, при наличии в редких случаях сосудов с венчиком, утолщенным кверху; штриховка поверхности — зубчатым штампом почти у половины сосудов, в то время как обычное сглаживание и лощение не отмечаются; нет валиковой керамики и в половине случаев— всякого орнамента; преобладание зубчатого (широкозубого) орнамента над гладким при редком употреблении узкого зубчатого штампа; отсутствие таких орнаментальных мотивов, как цепочка полых ромбов или треугольников, составленных из штрихов.

Что же касается Лугового II (у одноименного села), то его керамика по перечисленным показателям является противоположностью Торфболота II. Сосудов баночных форм, с вогнутым внутрь венчиком, и неорнаментированной посуды мало.

Если мы теперь сравним Киндяковку и Вырыпаевку I с Торфболотом II и Луговым II, то увидим, что они по всем признакам примыкают к поселению Торфболото II. Поселение Вырыпаевка II, ввиду крайне малого числа сосудов, пока точно датировать трудно.

Археологические исследования, однако, показали, что в окрестностях Ульяновска находился и памятник позднего этапа срубной культуры — грунтовой могильник, раскопанный под культурным слоем селища болгарской культуры у с. Большое Пальцино. Могильник был сильно разрушен в эпоху существования селища, а позже терраса, на которой он находился, размывалась р. Воложкой.

О разрушении свидетельствуют обломки срубной керамики, найденные в культурном слое (рис. 8, *1*). Ис-

следованы лишь два погребения. Первое принадлежало подростку, похороненному в прямоугольной яме размерами 1×0,75 м, достигавшей поверхности материка. Умерший лежал в скорченном положении на левом боку, головой к северо-востоку. Кисти рук находились перед лицом, у которого стояли два неорнаментированных горшка баночной формы (рис. 8, *1*). От второго костяка сохранилась верхняя часть, позволяющая предполагать, что покойник был захоронен подобно первому, но головой к юго-востоку и без инвентаря[1].

Позднесрубный возраст Пальцинского могильника определен Н. Я. Мерпертом при сопоставлении его с Кайбельскими курганами № 9 и 20, имеющими удлиненную и крайне уплощенную насыпь. Отсутствие курганской насыпи, характерное для северных срубных памятников самого позднего времени, по мнению исследователя, объясняется длительным соприкосновением срубных племен с другими этносами, у которых и раньше господствовал бескурганный обряд.

Датируя Пальцинский могильник, Н. Я. Мерперт подчеркивает также сходство его керамики с посудой упомянутых Кайбельских курганов и одноименного селища. В обоих случаях сосуды чрезвычайно бедно украшены, причем большинство их лишено всякого орнамента. Конечно, валики на посуде из погребений отсутствуют: это связано с обычаем класть в могилы лишь сосуды традиционных форм[2]. Отклонение от такого порядка в Поволжье прослежено, кажется, лишь однажды, в кургане у пос. Быково Волгоградской области[3].

Однако, если даже не учитывать рельефный орнамент, керамика Пальцинского могильника и поселения Луговое II, двух соседних памятников, близких друг другу по времени, все же существенно различается. Могильник, равно как и близкие ему кайбельские памятники, указывает на обеднение орнаментации, а Луговое II свидетельствует о том, что на позднем этапе бронзового века она становится еще более пышной. Это кажущееся противоречие разрешится, если принять во внимание

---

[1] Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. МИА, № 61, 1958, стр. 150.

[2] О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 48.

[3] К. Ф. Смирнов. Быковские курганы. МИА, № 78, 1960, рис. 15, *14*.

сильный андроновский элемент в керамике Лугового II и другого обнаруженного нами памятника хвалынского времени — поселения Агробиостанция между д. Вырыпаевкой и с. Луговым. Именно позднеандроновское (замараевское)[1] происхождение имеют пышно украшенные валиковые и некоторые другие сосуды, в особенности со сглаженной (лощеной) поверхностью и мелкозубчатой орнаментацией. Андроновское влияние на замараевском этапе прослежено и в более южных районах Среднего Поволжья[2]. Что же касается кайбельско-пальцинской группы памятников, то она отражает развитие местной культуры по срубному пути без внешнего вмешательства.

Поздний бронзовый век, как известно, сменяется эпохой раннего железа. Памятники этого времени ни в Ульяновске, ни в его окрестностях пока не известны, хотя на территории Ульяновской области они имеются, правда, в небольшом количестве. Гораздо лучше представлен памятниками средний железный век, или раннее средневековье — период, который может быть назван позднегородецко-именьковским временем, от наименования археологических культур III—VII вв. в Приказанье и на севере Ульяновского Поволжья. У д. Карлинское нами обнаружен весьма интересный памятник этого времени — разрушенное поселение Карлинское IV, ранний комплекс которого принадлежит неолиту или бронзовому веку. Инвентарь селища состоит из керамики, которой был сплошь усеян участок размером 50×50 м, а также из железных и каменных изделий.

Керамический комплекс (рис. 4; 5; 6, *1—4, 7—9, 15*) включает 35 плоскодонных сосудов, выделенных только по обломкам венчиков. На самом деле фрагменты происходят от гораздо большего количества посуды.

Керамика изготовлена от руки из глины с примесью шамота, иногда вместе с мелко толченым кварцем (дресвой). Вводимый шамот обычно очень грубый, крупнозернистый, вследствие чего поверхность посуды бывает неровной, бугристой и шероховатой. В других

---

[1] К. В. Сальников. Бронзовый век Зауралья. МИА, № 21, 1951, стр. 115—118.

[2] Н. Я. Мерперт. Из древней истории Среднего Поволжья, стр. 129, 130; К. В. Сальников. Очерки древней истории Южного Урала, стр. 238, 239.

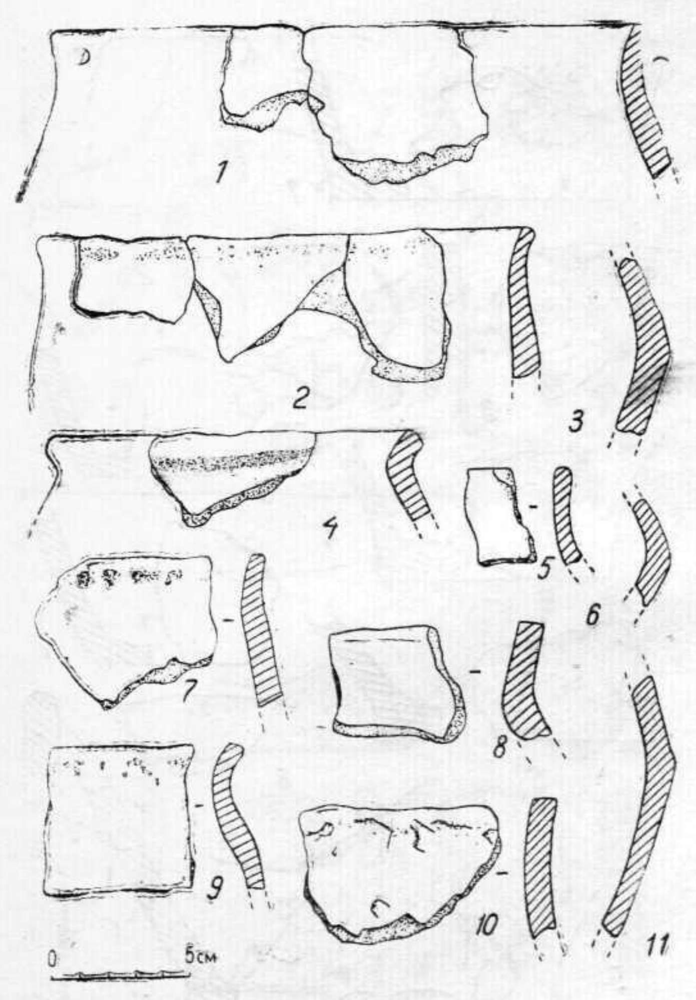

Рис. 4. **Карлинское IV.**
Бугристая (1—4, 7, 10, 11) и гладкая (5, 6, 8, 9) керамика.

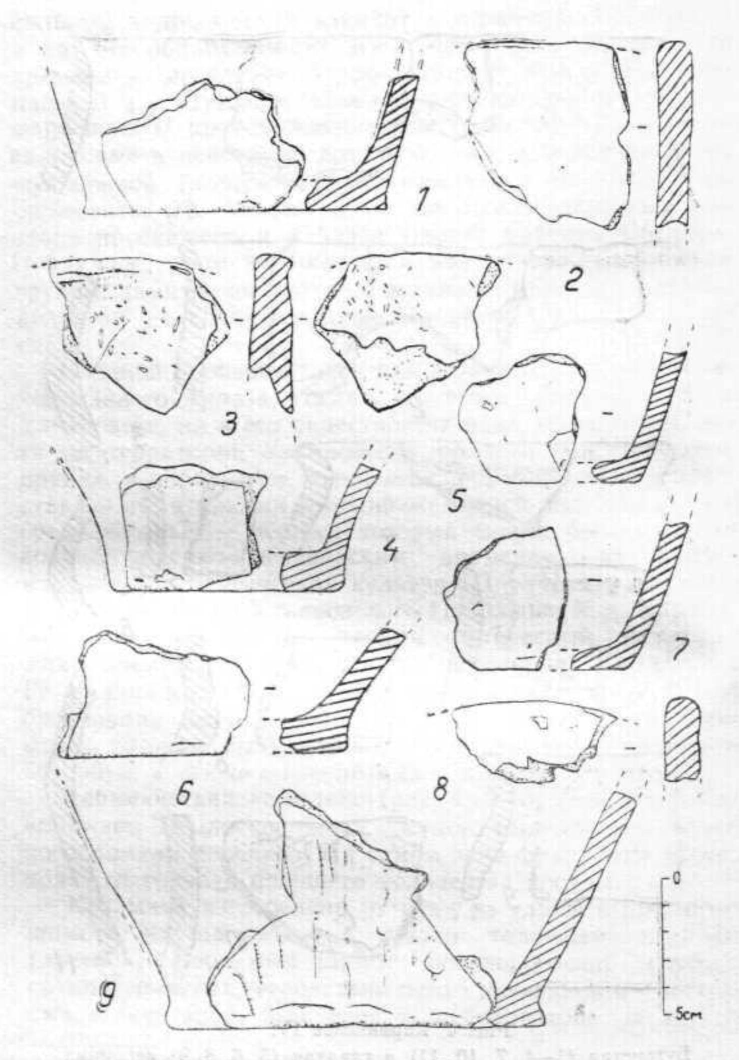

Рис. 5. **Карлинское IV.**
Бугристая (1—3, 5—9) и гладкая (4) керамика.

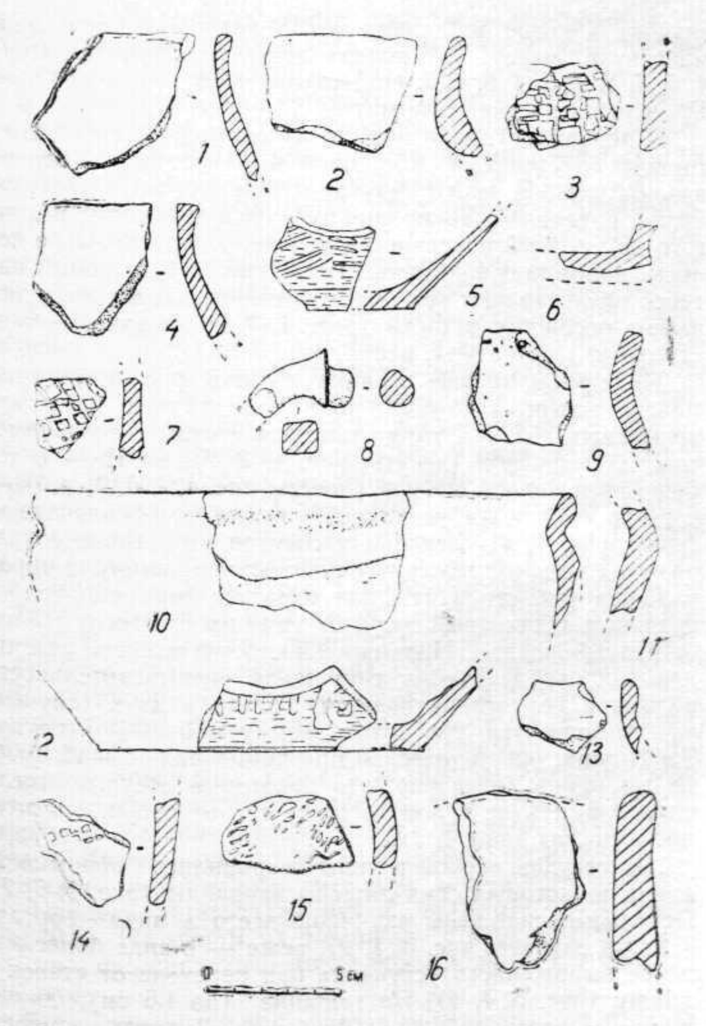

Рис. 6. **Керамика позднегородецко-именьковского времени (1, 2, 4 — гладкая; 3,6—11,13—16 — бугристая) и болгарская кружальная (5, 12).**

1—4, 7—9, 15—Карлинское IV; 5, 10—Карлинское V; 6, 14 — Ульяновск II; 11—13, 16—Карлинское III.

случаях к глине добавляли мелко раздробленную керамическую массу, а поверхность сглаживали (рис. 4, *5, 6, 8, 9;* 5, *4;* 6, *1, 2, 4*). Поэтому посуда Карлинского IV делится на две группы.

К первой группе отнесены 22 неорнаментированных горшка со стенками толщиной 0,7—1,3 см. У одного экземпляра они имеют изнутри и снаружи участки штриховки, сделанной, возможно, зубчатым штампом; у другого на внешней поверхности отмечены вертикальные полосы, напоминающие каннелюры (рис. 5, *9*). Особый интерес представляют три обломка стенок, из которых два имеют рогожные оттиски (рис. 6, *3, 7*), а один — текстильные («сетчатые», рис. 6, *15*).

По профилировке венчика горшки распределяются между четырьмя типами, но из них хорошо представлены лишь два. К I типу относятся сосуды с едва намечающейся шейкой (десять; рис. 4, *2, 7*), ко II — с хорошо выраженной шейкой (шесть; рис. 4, *1;* 6, *9*), к III — с резко отогнутым венчиком и выпуклыми плечиками (один; рис. 4, *4*). Венчики у сосудов этих типов сохраняют на всем протяжении одинаковую толщину, а торец уплощен так, что в профиле образует прямой угол с венчиком. Одиночный сосуд IV типа имеет отогнутый заостренный венчик. Принадлежность нескольких экземпляров к определенному типу из-за невыразительности обломков не устанавливается. Только в двух случаях можно полностью определить форму шейки — у сосудов I и II типа: она коническая при диаметрах 18 и 22 см. В то же время бесспорно, что некоторые сосуды имели сильно выпуклое тулово и даже острое ребро, отмеченное пять раз (рис. 4, *3*).

От сосудов первой группы сохранились обломки 22 днищ, из которых семь лишены закраины (рис. 5, *5, 7*). Остальные снабжены ею, чаще всего в виде бортика (девять случаев; рис. 5, *1, 9*), реже — в виде более или менее выраженного уступчика при переходе от стенок к днищу (рис. 5, *4, 6*). По толщине (до 1,6 см) днища равны стенкам, либо превышают их. Диаметр, измеренный в двух случаях, равен 11 и 14 см (рис. 5, *1, 9*).

К сосудам первой группы по характеру керамической массы и поверхности примыкают 10 глиняных дисков толщиной 0,8—1,7 см. Они имеют утолщенный, местами приплюснутый пальцами или закругленный край

(рис. 5, *2, 8*), а в одиночных случаях — заостренный и снабженный бортиком (рис. 5, *3*). В этих поделках можно усматривать крышки сосудов.

Для полной характеристики керамики первой группы следует добавить, что одна из крышек и приблизительно каждый пятый сосуд имеют сильно обожженную, шлакированную внешнюю поверхность и более или менее деформированные стенки. Эта посуда находилась под воздействием сильного огня до того, как была разбита, иначе следы обжига отмечались бы и на внутренней поверхности. Очевидно, что горшки подвергались столь сильному нагреву не во время варки пищи (при наличии в сосуде воды это едва ли возможно), не при ее жаренье (нагар отсутствует) и не во время выделки железа (стенки покрыл бы застывший шлак). Что обжигалось в этих сосудах, остается пока загадкой.

Ко второй группе относятся 13 сосудов преимущественно с тонкими стенками. По профилировке венчика выделены два сосуда I типа (рис. 6, *1, 4*), восемь II типа (рис. 4, *5, 9*) и один III типа (рис. 4, *8*). У двух экземпляров форма верхней части не ясна. Торец венчика у некоторых сосудов слегка закруглен (рис. 4, *5; 6, 2*), а у одного II типа имеет выступающий наружу бортик. Встречены три ребристых обломка стенок (рис. 4, *6*). Фрагментов днищ — два, оба с нечетко выраженным уступчиком при переходе к стенкам (рис. 5, *4*). Керамика лишена орнамента. Лишь один сосуд II типа имеет насечки на внутреннем ребре торца.

Кроме описанных днищ, в коллекции имеются еще четыре от сосудов, вхождение которых в определенную группу не устанавливается из-за полного отсутствия стенок. Диаметр одного 10 см; а другого — всего 3,8 см. Последнее принадлжит, очевидно, миниатюрному сосуду. Найдена петельчатая ручка квадратного сечения (рис. 6,*8*). На одном из обломков стенок имеется отверстие, просверленное после обжига, по-видимому, для ремонта.

Если горшки первой группы могли служить преимущественно для кухонных целей и как тара для хранения припасов, то в керамике со сглаженной поверхностью следует усматривать столовую посуду. Кроме сосудов, на селище найдены другие керамические изделия — неорнаментированное усеченно-биконическое пряслице с

крупным отверстием (рис. 7, *5*) и диск из стенки горшка — по-видимому, заготовка пряслица (рис. 7, *3*).

Из железных изделий в инвентаре присутствуют — наконечник стрелы с коротким листовидным пером и вытянутой втулкой (рис. 7, *7*), а также три ножа. Один из них имеет четко выраженный уступчик при переходе от спинки клинка к черешку (рис. 7, *1*), у другого он почти отсутствует (рис. 7, *2*), а от третьего орудия сохранился лишь обломок.

Каменные предметы — это оселок квадратного сечения из кварцитопесчаника (?), снабженный сверленым отверстием (рис. 7, *4*), и обломок кварцитовой зернотерки.

Описанный вещевой комплекс может датироваться позднегородецко-именьковским временем. Именно к этой эпохе относится лепная плоскодонная неорнаментированная керамика из глины с примесью грубозернистого шамота, с бугристой шероховатой поверхностью, снабженная крышками[1]. Принадлежности памятника ко времени позже VII в. противоречит не только отсутствие болгарской кружальной посуды, но и нахождение фрагментов рогожной и сетчатой керамики. Подобная посуда на Оке и в Саратовском Поволжье исчезает уже к IV—V вв. н. э.[2]. Это обстоятельство дает основание ограничить позднюю дату селища — V в. н. э.

Отнести селище ко времени, более раннему, чем III в. н. э., трудно из-за наличия в комплексе железного втульчатого наконечника стрелы и ножа с резким уступчиком от спинки клинка к черешку. Подобные изделия появляются в III—IV вв. Втульчатые железные наконечники отсутствуют в сарматских[3], пьяноборских[4] и других памятниках II в. до н. э. — II в. н. э., не говоря уже о более древних. В то же время они входят в комплексы

---

[1] П. Н. Старостин. Памятники именьковской культуры. М., 1967, стр. 30.

[2] А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Городецкая культура. М., 1965, стр. 16,17.

[3] В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60, 1959, рис. 50, *3—5, 7, 9—15, 17*.

[4] А. Х. Халиков. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа. Тр. Марийской археологической экспедиции, т. II, Йошкар-Ола, 1962, табл. XXIV, 1—5.

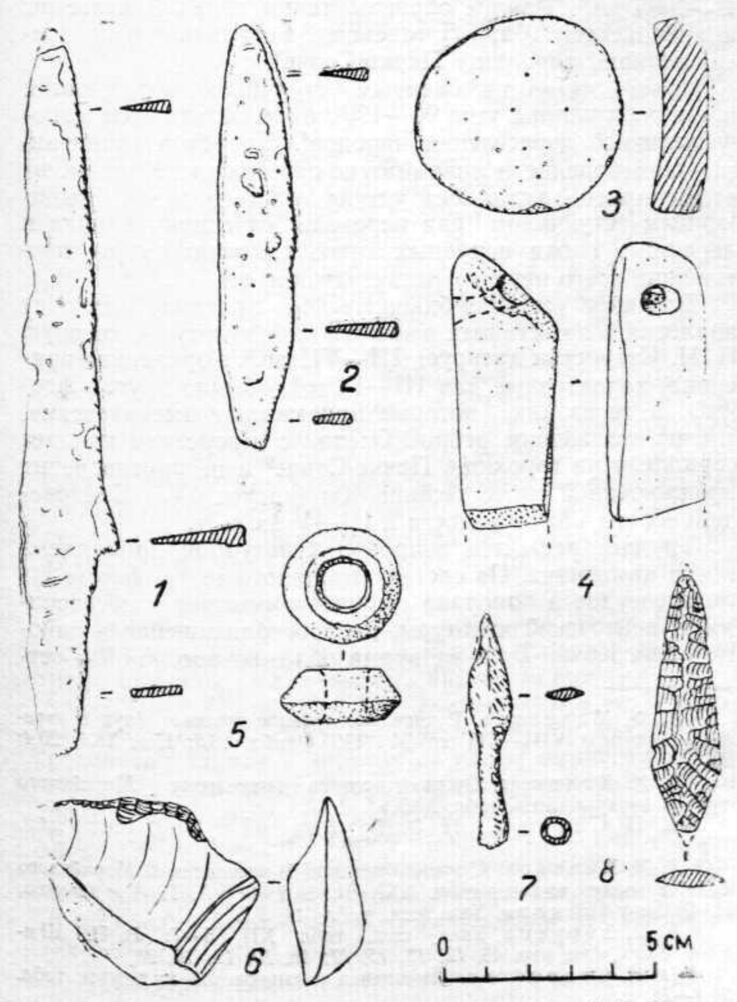

Рис. 7. **Карлинское IV. Каменный (4, 6, 8), глиняный (3, 5) и железный (1, 2) инвентарь.**

1, 2—ножи; 3—заготовка пряслица; 4—оселок; 5—пряслице; 6—скребок; 7, 8—наконечники стрел.

III—XIII вв.[1]. Ранние образцы таких изделий известны по азелинскому Мари-Луговскому[2] могильнику и позднегородецкому городищу Пичке-Сорче[3].

Ножи с четко выраженным уступчиком, образующим со спинкой клинка угол 90—130°, тоже появляются в эпоху великого переселения народов[4]. До этого (ананьинско-пьяноборские и савроматско-сарматские памятники) применялись орудия без уступа либо со слабо выраженным уступчиком при переходе от спинки клинка к черешку[5]. Ножи подобных типов сохраняются на протяжении всего первого тысячелетия н. э.

Глиняное усеченно-биконическое пряслице находит аналогии в памятниках именьковской культуры, которую П. Н. Старостин датирует III—VII вв.[6]. Городецкие пряслица, характерные для III—IV вв., обычно другой формы[7], а те из них, которые напоминают именьковские, имеют сглаженное ребро[8]. Оселок с отверстием находит параллель на городище Пичке-Сорче[9] и не противоречит предложенной даже селища Карлинское IV. Следовательно, его можно отнести к III—V вв. н. э.

Труднее решается вопрос о культурной принадлежности памятника. По составу глиняного теста, форме тулова сосудов и пряслица селище примыкает к поселениям именьковской культуры, распространявшейся в районе устья Камы. В то же время обломки рогожной и сет-

---

[1] А. Ф. Медведев. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII—XIV вв. М., 1966, табл. *13,6; 15,6; 18,5; 20,4; 23,3.*,

[2] А. Х. Халиков. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа, табл. XXXVI, 2.

[3] А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Указ. соч., табл. 15,*9*.

[4] А. Х. Халиков. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа, табл. XXXVII, 1, 2, 6; А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Указ. соч., табл. 14, *2,5*.

[5] А. В. Збруева. Указ. соч., табл XII, 5—7; В. П. Шилов. Указ. соч., рис. 40, *12, 13, 15, 17;* 48, *10, 11, 16, 23*.

[6] П. Н. Старостин. Памятники именьковской культуры, табл. 21,*4—16;*

[7] А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Указ. соч., стр. 17, табл. 13, *9, 10, 14—16*.

[8] П. Н. Старостин. О так называемых позднегородецких памятниках Среднего Поволжья. Вопросы истории, археологии и этнографии Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1964, стр. 206, 207.

[9] А. П. Смирнов., Н. В. Трубникова. Указ. соч., табл 14,*14*.

чатой керамики указывают на близость к памятникам городецкого типа. Если Карлинское IV относится к именьковской культуре, то оно является одним из самых южных ее пунктов[1].

Описанному селищу, судя по керамике, собранной в небольшом количестве, аналогичны четыре поселения, из которых два находятся поблизости от Карлинского IV, а два других — на Волге. На поселении Карлинское III собран подъемный материал и зачищены стенки, имеющиеся на возвышении. Здесь керамика обнаружена в слабо гумусированной супеси мощностью 0,4—0,5 м, местами перекрытой эоловым наносом толщиной около 0,2 м. Комплекс лепной керамики включает 37 фрагментов, принадлежащих не менее чем трем сосудам. Обломков посуды с шероховатой поверхностью — 34 (венчик, днище, крышка и стенки), причем один обожжен снаружи (рис. 6, *11, 13, 16*). Черепков со сглаженной поверхностью три (в их числе — обломок венчика). С поселения Карлинское V, находящегося на краю надпойменной террасы в нескольких сотнях метров к северо-востоку, происходит обломок сосуда с низким резко отогнутым венчиком (рис. 6, *10*) и три фрагмента стенок.

На коренном берегу Волги керамика данного типа встречена в двух пунктах, в первом случае близ северной окраины Ульяновска, против парка Победы, на узком мысу (Ульяновск II). Здесь собраны на поверхности фрагмент плоского дна (рис. 6, *6*), 19 обломков шероховатых стенок и черепок со слабо выраженными рогожными оттисками. Второй пункт (Ульяновск I) тоже приурочен к мысу, но находки сделаны не на нем, а близ мыса, в сквере около общежития пединститута. Это — днище со шлакированной поверхностью и фрагмент стенок. В керамической массе некоторых черепков с поселений Ульяновск II и Карлинское III содержатся мельчайшие зерна кварца.

Некоторая аналогия описанным горшкам имеется во втором комплексе лепной керамики с поселения Вырыпаевка II, который включает обломок черного неорнаментированного сосуда с резко отогнутым венчиком и

---

1 П. Н. Старостин. Памятники именьковской культуры, табл. I.

выраженными плечиками. Торец закруглен; в керамической массе — шамот и дресва. С этим черепком сходны лепное дно без закраины с черной внутренней поверхностью, покрытой нагаром, и обломок такой же стенки. Вероятно, в этот же комплекс входит днище лепного горшка кирпичного цвета: поверхность изнутри имеет косые каннелюры, нанесенные с помощью пальцев: в керамической массе — шамот. По технике обработки внутренней поверхности с этим сосудом сходен другой, узкогорлый, вылепленный из глины с примесью шамота (рис. 3, *3*); плечики украшает горизонтальный ряд отпечатков, сделанных, по-видимому, перевитой ниткой. Все эти сосуды, возможно, относятся к позднегородецко-именьковскому времени. Именно для него характерна узкогорлая посуда без обработки поверхности с помощью зубчатого штампа. Пальцевые каннелюры были встречены на поселении Карлинское IV.

В Заволжье, на Малопальцинском селище, также собрана керамика первого тысячелетия н. э. — не более 10 фрагментов. Это — днища с бугристой поверхностью и закраиной, иногда орнаментированные частыми ямками, характерными для сосудов Дьякова городища. Днища найдены в яме, где залегал также обломок шейной гривны. Она состояла из круглого железного обруча, на который были нанизаны биконические бусины и в промежутках намотана бронзовая проволока треугольного сечения (рис. 8, *7*). Украшение и керамика могут датироваться позднегородецко-именьковским временем[1].

Открытые пункты свидетельствуют о том, что в первом тысячелетии н. э. территория Большого Ульяновска была заселена племенами именьковско-городецкого облика.

Эпоха позднего средневековья в окрестностях Ульяновска и на его территории представлена памятниками Волжской Болгарии домонгольского периода (VIII — начало XIII в.), болгарско-татарскими (XIII — первая половина XVI в.) и русскими (вторая половина XVI—XVII в.).

Интересный могильник болгарского времени был открыт в 1969 г. при благоустройстве скверика у западной стены Дворца книги имени В. И. Ленина, где находится

---

[1] Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв., стр. 205, 206, 208, 210.

памятник И. А. Гончарову. Проложенной здесь меридионально узкой траншеей были прорезаны строительные остатки в виде двух пятен светлой щебенки с прямыми параллельными краями, перпендикулярными траншее и западной стенке здания Дворца книги. Расстояние между пятнами составляло примерно два с половиной метра. Судя по обнаруженным осколкам стеклянной посуды, постройки должны относиться к XVIII—XIX вв. Пространство между ними представляло собой участок с мощным слоем чернозема, в котором на глубине, едва превышающей полметра, были обнаружены четыре или пять человеческих костяков, в том числе принадлежащий маленькому ребенку. Установлено, что один покойник лежал в вытянутом положении, головой к западу: по данным нашего обследования, нижняя часть костяка уходила в восточную стенку траншеи, под асфальт. В таком положении и с такой же ориентировкой, очевидно, были погребены и остальные умершие.

Учитывая близкое расстояние между костяками, нельзя исключить, что захоронение могло быть коллективным[1]. При костяках найден железный ромбовидный наконечник стрелы с удлиненной передней частью уплощенного пера и упором для древка (рис. 2, *2*). Подобные наконечники датируются IX—XI вв.[2] и характерны в частности для волжских болгар домонгольского периода[3]. Принадлежности памятника болгарам не противоречит положение костяков. Для их могильников (Большетарханский, Танкеевский[4], I и II Андреевские[5]) типично вытянутое положение покойников с западной ориентацией, равно как и небольшая глубина могильных ям.

Из болгарских поселений лучше всего изучены Пальцинские селища, подвергшиеся в 1954 г. раскопкам Куйбышевской археологической экспедицией. Памятники расположены на левом берегу Волги, у края II надпой-

---

[1] Контуры могильных ям не прослеживаются, но установлено, что покойники были захоронены в почве, значительно выше материка.

[2] А. Ф. Медведев. Указ. соч., табл. 13, *26, 31;* 15, *27, 31—38;* 18, *11—15*.

[3] В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков. Ранние болгары на Волге. М., 1964, табл. XII, 8, 9.

[4] Там же, стр. 20—22, 73.

[5] А. П. Смирнов. Отчет о работе Поволжской экспедиции в 1962 г. Архив ИА, Р-1. инв. № 2457, 2457б.

менной террасы, имевшей здесь крутой обрывистый край. Первое селище находилось в 2 км к северу от с. Малое Пальцино, а второе — между этим селом и Большим Пальцином, расположенным к югу[1].

Культурный слой Малопальцинского селища, исследованного двумя раскопами общей площадью 64 кв. м, разделяется на три горизонта, которые различимы по цвету, плотности и степени насыщенности культурными остатками. Но вещественный материал всех трех слоев однотипен. Лишь небольшая часть инвентаря не входит в болгарский комплекс и относится к более раннему времени.

Основной комплекс селища включает в себя большое количество керамики, железные, бронзовые, стеклянные и каменные изделия. В числе железных предметов несколько ножей с прямой или слегка вогнутой спинкой, гвозди с округлой шляпкой, скобы, обломки крючков. Найдены также куски железного шлака. Бронзовые вещи — это шумящая щитковая подвеска и обломок стрелкообразной подвески с грузиком на конце в виде восьмигранной пирамидки, отделенной от стержня валиком (рис. 8,*3*, *6*). У первого украшения загнут в петлю щиток, орнаментированный треугольниками зерни. Такая же зернь покрывает три привески-колокольчика, подвешенные на щитковых цепочках в два звена. Оба украшения, как показано Т. А. Хлебниковой, датируются в пределах VIII—XII вв.

Среди бусин имеются две небольшие округлой формы из красной пасты и один экземпляр из непрозрачного стекла буровато-серого цвета с темным орнаментом в виде двух переплетающихся волнистых линий, опоясывающих поделку (рис. 8, *5*). Эта бусина, по Т. А. Хлебниковой, датируется X—XI вв. К домонгольскому же времени относится биконическое пряслице, изготовленное из розового шифера. Найдены также глиняные поделки этого типа, в том числе аналогичное шиферному (рис. 8, *2*)[2], неправильной цилиндрической формы. Одно пряслице покрыто резным орнаментом.

Основную массу находок составляют гончарные

---

[1] Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв.

[2] Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв. МИА, № 111, 1962, рис. 15,4.

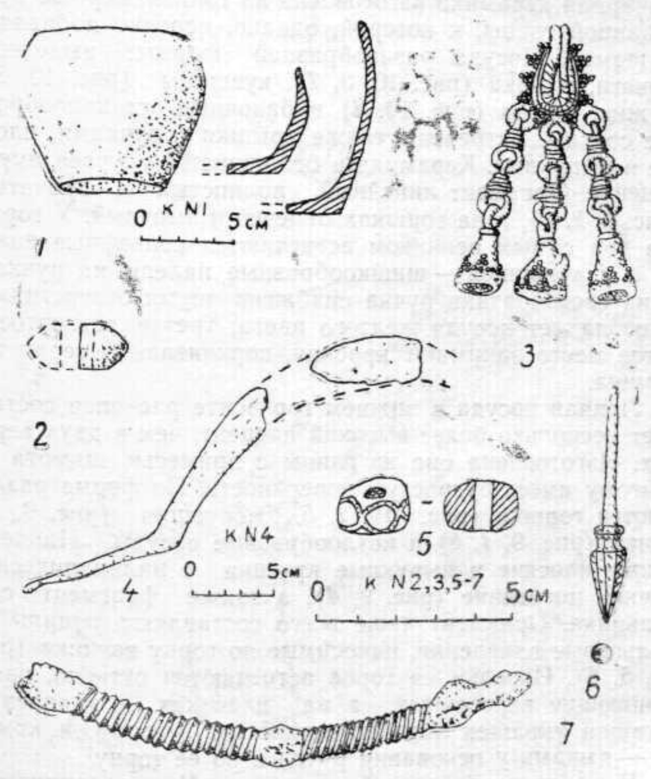

Рис. 8. **Находки на Пальцинских селищах.**

1—сосуды бронзового века; 2—6 — вещи болгарской эпохи; 7—шейная гривна позднегородецко-именьковского времени; 2—пряслице; 3, 6—подвески; 4—серп; 5—бусина. 1, 2—керамика; 3, 6—бронза; 4—железо; 5—стекло; 7—железо с бронзой (1 — по Н. Я. Мерперту; 2—7 — по Т. А. Хлебниковой).

19*

(свыше 1000 обломков) и лепные (более 1300) глиняные сосуды. Реконструированы 37 первых и 47 вторых. Гончарная керамика изготовлена из тонкой, хорошо промешанной глины, к которой, однако, нередко добавлялся шамот. Посуда разнообразной формы: выделены корчаги, горшки (рис. 10, *3*, *7*), кувшины (рис. 10, *2*), кружки, блюда (рис. 10, *4*) и баночные, стаканообразные сосуды. Встречены также крышки с ручками, плоские и выпуклые. Керамика в большинстве случаев имеет лощение. Орнамент линейный, волнистый и зубчатый (рис. 9, *2, 3*), а на горшках отмечен и ямочный. У горшков под самым венчиком встречаются рельефные валики, а у кувшинов — шишкообразные налепы на ручках. Одна своеобразная ручка снабжена двумя отверстиями. Преобладает посуда желтого цвета; третье, четвертое и пятое место занимают красная, коричневая и серая керамика.

Лепная посуда в нижнем горизонте раскопов составляет несколько более высокий процент, чем в двух верхних. Изготовлена она из глины с примесью шамота и поэтому имеет бугристую поверхность. По форме различаются горшки (рис. 10, *1, 5, 6*), кувшин (рис. 9, *5*), банки (рис. 9, *1, 6*) и котлообразные сосуды. Найдены также плоские и выпуклые крышки с цилиндрической ручкой посредине (рис. 9, *4*), а также фрагмент светильника. Орнамент чаще всего составляют защипы и пальцевые вдавления, наносимые по торцу венчика (рис. 10, *5, 6*). Изредка на торце встречаются оттиски, напоминающие веревочные, а на плечиках — вдавления. Кувшин украшен линейно-волнистым узором, а крышки — ямками у основания ручки и по ее торцу[1].

По ряду особенностей керамика Малопальцинского поселения аналогична другим памятникам домонгольского периода в Ульяновском Поволжье — таким, как Большепальцинское, Кайбельское[2], Торфболотское[3] селища и городище у д. Городищи близ с. Ундоры[4].

На селище у Большого Пальцина были заложены че-

---

[1] Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 108—113.

[2] Там же, стр. 114—119.

[3] Разведка автора в 1969 г.

[4] Н. В. Трубникова. Раскопки в окресностях села Ундоры Ульяновской области в 1966 г. УЗ УГПИ, серия ист., т. XXI, вып. 5.

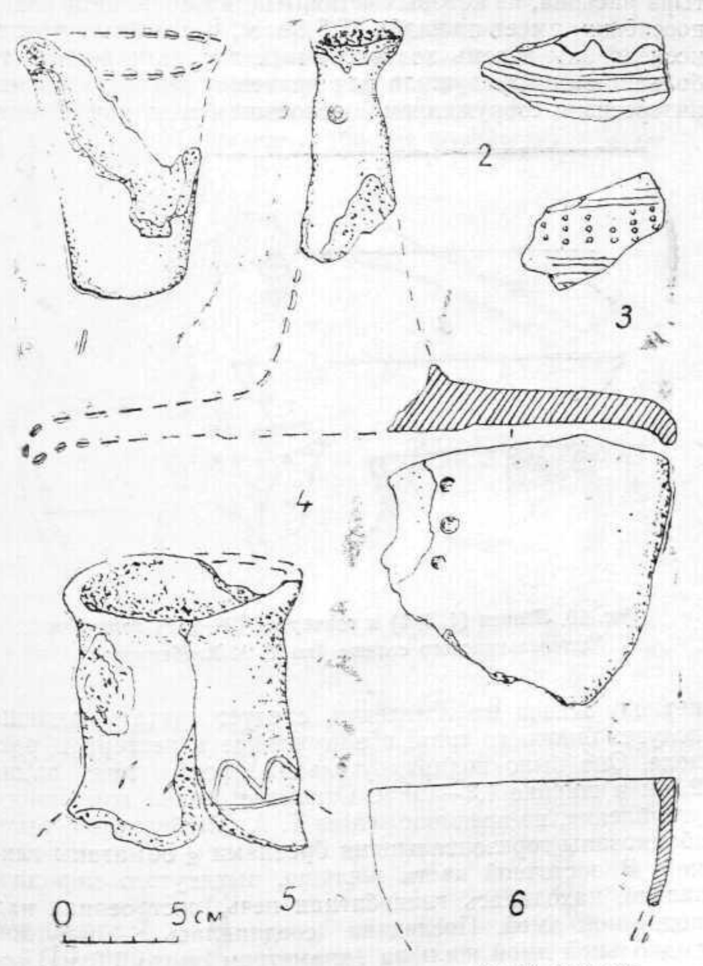

Рис. 9. **Лепная (1, 4—6) и гончарная (2, 3) керамика Малопальцинского селища (по Т. А. Хлебниковой).**

тыре раскопа, из которых четвертый, на восточном конце поселения, имеет площадь 37,5 кв. м. В третьем раскопе исследованы восемь хозяйственных ям; если не все, то большинство их служило для хранения зерна. Наиболее интересным сооружением, относящимся к начальному

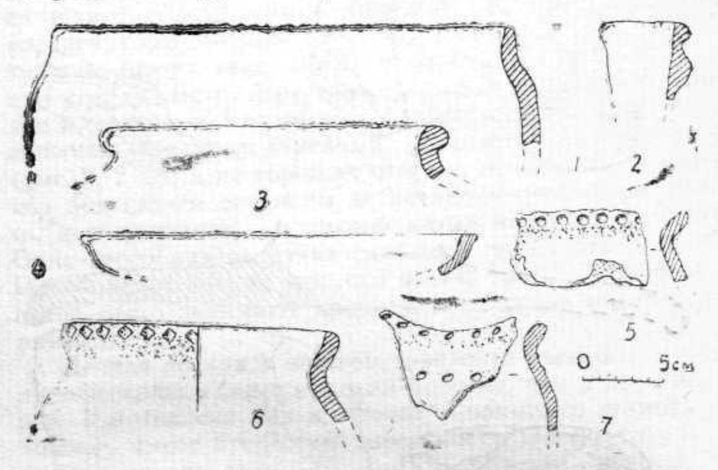

Рис. 10. **Лепная (1, 5, 6) и гончарная (2—4, 7) керамика Малопальцинского селища (по Т. А. Хлебниковой).**

периоду жизни на поселении, следует считать жилище полуземляночного типа, обнаруженное в четвертом раскопе. Оно было подпрямоугольной формы при длине 2,7 м и ширине 1,3—1,9 м. Отвесные стенки жилищного углубления, по предположению Т. А. Хлебниковой, были облицованы горизонтальными бревнами и обмазаны глиной. В восточной части жилища, вытянутого меридионально, находилась глинобитная печь, построенная над подпечной ямой. Последняя соединялась с округлой подпольной ямой жилища (диаметром около 1,6 м), которая занимала почти всю западную часть помещения и была перекрыта деревянным полом; следы его сохранились.

Инвентарь поселения составляют железный серп (рис. 8, *4*), ножи, четырехгранный гвоздь со шляпкой и обломки гвоздей, дверные петли, бронзовая штампованная из пластины бляшка, каменный жернов и более

чем 500 фрагментов керамики, по которым удалось реконструировать 28 сосудов и несколько крышек[1].

Найденная при раскопках глиняная посуда по некоторым показателям отличается от Малопальцинской. Во-первых, значительно ниже процент лепной керамики (рис. 11, *6*) по отношению к общему количеству собран-

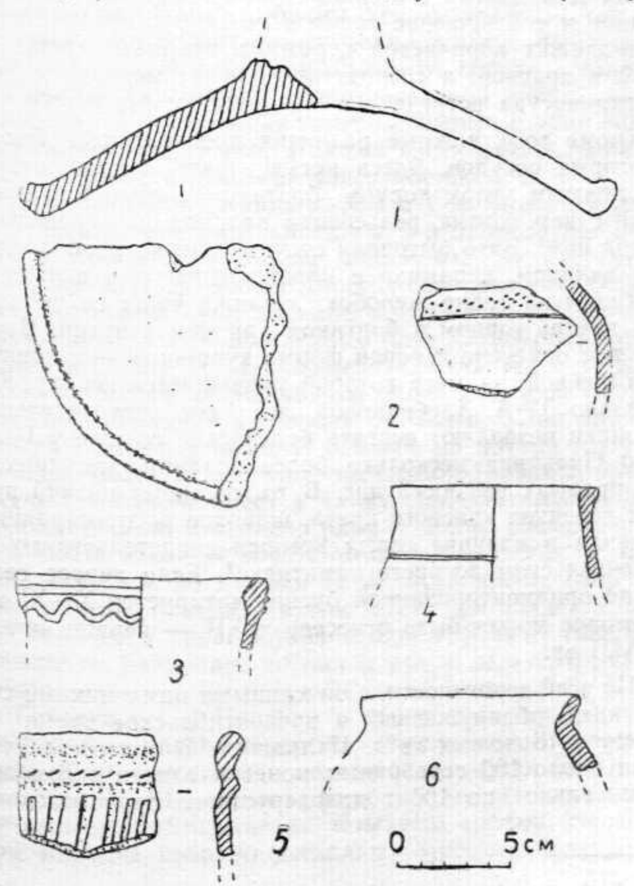

Рис. 11. **Гончарная (1—5) и лепная (6) кермика Большепальцинского селища (по Т. А. Хлебниковой).**

[1] Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 104—107.

ных фрагментов (21% в нижнем и 8,5% в верхнем горизонте культурного слоя). Во-вторых, сама гончарная посуда (рис. 11, *1—5*) имеет некоторые особенности, не присущие сосудам предыдущего памятника. Глиняное тесто, как правило, тонкое, без грубых примесей, характерных для многих малопальцинских сосудов. Несколько иное и соотношение сосудов по цвету; первое место принадлежит коричневой керамике, второе и третье — серой и красной, а господствующая на первом селище желтая посуда встречена в наименьшем количестве.

Кроме того, важные различия прослежены в форме некоторых сосудов. Здесь нет венчиков с уплощенным под прямым углом торцом, бортиком снаружи и более низким, чем бортик, рельефным валиком непосредственно под ним[1]. Зато бытовали сосуды с низко расположенным валиком, керамика с плавно отогнутым венчиком, имеющим на торце желобок, а также чаши со скошенным внутрь торцом и бортиком при нем изнутри. Вместе с тем отмечена и новая форма кувшинов — с конической шейкой, диаметр которой уменьшается кверху. Как показано Т. А. Хлебниковой, все эти отличительные признаки позволяют считать болгарское селище у Большого Пальцина несколько более поздним памятником, чем предыдущее поселение. В то же время низкий процент черепков красного цвета, широкое распространение лощения и наличие серых крышек свидетельствуют о домонгольском возрасте памятника[2]. Если первое селище по орнаментированной бусине датируется X—XI вв., то второе может быть отнесено к XII — первой четверти XIII вв.

По всей вероятности, с описанными памятниками связан клад, обнаруженный в предоктябрьское время на берегу р. Воложки «в д. Палицине». В его состав входили около 100 серебряных монет и слитки весом приблизительно по 100 г древнерусского происхождения.

---

[1] Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 104—107, рис. 6, 9.

[2] Т. А. Хлебникова. 1) Пальцинские селища X — начала XIII вв., стр. 218; 2) Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 137—139, рис. 36—41; Н. В. Трубникова. Указ. соч., стр. 219.

Находки были раскуплены проезжими купцами[1]. Еще одна монета, саманидская, найдена здесь в 1929 г.[2].

Памятники болгарской культуры обнаружены на р. Свияге. К ним относятся поселения Вырыпаевка II и Карлинское III, на которых поздние комплексы составляет кружальная керамика, аналогичная пальцинской. На первом селище собраны три фрагмента стенок, из которых два имеют сплошное полосчатое вертикальное лощение, и один обломок днища от сосуда с таким же лощением, украшенного горизонтальной линией. С Карлинского III происходят четыре лощеных и один шероховатый обломок стенок, а также часть днища, принадлежащая сосуду с лощеной поверхностью.

На поселениях Карлинское I и V найдены одиночные болгарские черепки с лощением, в первом случае от стенок, а во втором от днища (рис. 6, *5*).

В X—XIII вв. в окрестностях современного Ульяновска, возможно, существовали и городища. Сведения о двух укрепленных поселениях близ Симбирска содержатся в работе П. Л. Мартынова. Речь идет о «городках», открытых на расстоянии около полутора километров от д. Поливна в сторону от Волги. При впадении оврага Суходол в овраг Поливный, на крутом мысу, находился Большой Городок, треугольной формы, каждая сторона которого имеет в длину приблизительно 30 м. Городище было укреплено рвом и валом, прерывающимся в месте въезжих ворот. Метрах в двухстах от Большого Городка, по данным П. Л. Мартынова, был построен Малый, тоже на крутом мысу, при впадении оврага Спорного в овраг Суходол. Это городище несколько меньше по размерам, но вал и ров у него сохранились лучше.

Городища у д. Поливна в предвоенное время были обследованы вновь, вероятно, заведующей отделом истории Куйбышевского краеведческого музея К. Н. Муромцевой. По ее данным, расстояние между городищами составляет приблизительно четыреста метров. На Большом Городке собрано несколько черепков болгарского

---

1 Археологическая хроника. Прибавления к ИАК, вып. 63, Пгр., 1916.

2 А. Булатов. Клады древних монет. «Ульяновская правда», 1957, 15 декабря.

типа, на Малом подъемного материала не оказалось[1]. В 1963 г. на городищах побывал А. С. Воскресенский, который по поручению Научно-методического совета по охране памятников культуры осматривал древности Ульяновской области. По его сообщению, городища находятся в 0,5 км от деревни и принадлежат к мысовому типу с одним рвом и валом. Поскольку памятники были покрыты густым лесом, подъемного материала на них не обнаружено.

Еще одно городище, возраст которого, к сожалению, остается неизвестным, отмечено В. Н. Поливановым к югу от поливнинских поселений, на правом берегу Свияги, в полукилометре от бывшего села Мостовая Слобода. Это — круглая площадка, укрепленная валом и рвом. Здесь якобы были найдены железный наконечник стрелы и меч.

Городище издавна было известно и при бывшей д. Полициной (Пальциной). Еще в «Сведениях 1873 г. о городищах и курганах Симбирской губернии» сообщается, что у деревни, на берегу Воложки, находится «какой-то городок круглой формы» поперечником около 150 м, без рвов и валов. Более определенное описание Пальцинского городища дано членом Симбирской ученой архивной комиссии П. Ф. Филатовым, производившим в 1896 г. разведочные работы на памятнике по открытому листу, выданному Археологической комиссией. К этому времени памятник был уже сильно разрушен Воложкой. Сохранившаяся площадка имела форму прямоугольного треугольника, была ограничена обрывом и двумя валами со рвами, расположенными под прямым углом, между которыми имелся въезд. Длина «гипотенузы» составляла более чем 200 м, а «катеты» были протяженностью около 60 и 75 м. При вскрытии культурного слоя П. Ф. Филатов нашел половину ручного жернова, железную пряжу, «подвесок из кости» и золотоордынскую серебряную монету. По словам местных жителей, под обнажением и раньше встречались сереб-

---

[1] К. Н. Муромцева. Список археологических памятников Мелекесского, Чердаклинского, Николо-Черемшанского, Старомайнского, Ульяновского, Мало-Кандалинского, Новомалыклинского районов. Архив УОКМ.

ряные монеты, а также кольца, браслеты, фигурки, удила и кости[1].

В 1938 г. Пальцинское городище обследовалось А. П. Смирновым, который установил, что при нем имелся пригород, разрушенный Воложкой. В ямах была собрана гончарная керамика черного и красного цветов из хорошо промешанной глины с примесью мелкого песка. По мнению исследователя, сосуды аналогичны золотоордынским из соответствующих слоев городища Великие Болгары и городов Нижнего Поволжья[2].

Уже в послевоенное время на городище побывал учитель истории археолог-любитель Н. А. Кузьминский. По его описанию памятник занимал мыс между ручьем, оврагом и р. Воложкой; с напольной стороны площадка ограничивалась рвом и валом дугообразной формы. Здесь Н. А. Кузьминским были собраны «черепки с различным орнаментом, наконечник стрелы, обломок копья, три обломка мечей, ножи и шилья, гвозди кузнечной работы, серебряная серьга, голубые с черными глазками бусинки»[3]. Как показала разведка Т. А. Хлебниковой в 1954 г., к этому времени городище было окончательно разрушено рекой[4].

Какую же оно имело форму? Не принимая во внимание сведения 1873 г., как заведомо неточные, и сопоставляя данные П. Ф. Филатова и Н. А. Кузьминского, можно предположить, что городище находилось на мысу между Воложкой, ручьем и оврагом. Оно было защищено со стороны поля двумя валами и рвами, дугообразными или устроенными под прямым углом друг к другу с въездом посредине. Судя по найденной на городище серебряной монете и керамике, оно датируется золотоордынским временем.

Болгарско-татарскому или позднегородецко-именьковскому времени может также принадлежать поселение (или могильник), выявленное в 1878 г. студентом-антро-

---

[1] Журнал 9-го заседания Симбирской губернской ученой архивной комиссии 4 января 1897 г. «Симбирские губернские ведомости», неофиц. отд., № 36—40, 42—44.

[2] А. Смирнов., В. Тихомирова. Указ. соч., стр. 189.

[3] Н. А. Кузьминский. Для тех, кто ищет, ч. II. Ульяновск, 1961, стр. 39.

[4] Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв., стр. 203.

пологом, будущим приват-доцентом Томского университета, С. М. Чугуновым «за слободой Часовней, на Лысой Горе». Очевидно, этот памятник находился на территории нынешнего Заволжского района Ульяновска. Здесь исследователь обнаружил несколько фрагментов человеческих костей и много «рассеянных черепков красного и бурого цвета»[1]. Керамика такой окраски как раз характерна для средней и поздней поры железного века. Однако поскольку образцов керамики в нашем распоряжении нет, судить о возрасте местонахождения можно сугубо предположительно.

В заключении настоящей статьи коснемся вопроса о более поздних памятниках. В самом городе, в районе Нового Венца, на двух пониженных мысах коренного берега Волги, против общежития пединститута (рис. 12, *1—3*) и возле нового корпуса этого вуза (рис. 12, *4*), обильно встречается кружальная черная и темно-серая керамика — обломки горшков с резко выраженными плечиками (рис. 12, *1, 2*), сосудов с цилиндрической шейкой (рис. 12, *3*) и мисок с утолщенным изнутри краем (рис. 12, *4*). Значительная часть этой посуды имеет лощение — иногда сплошное (рис. 12, *4*), а чаще всего полосчатое, образующее орнамент в верхней части сосуда. Вылощенные линии расположены параллельно друг другу — вертикально (рис. 12, *2*) или горизонтально, составляют горизонтальные зоны с косой (рис. 12, *1*) или перекрестной штриховкой либо остроугольный зигзаг (рис. 12, *3*). Миски обычно залощены не снаружи, а изнутри. Лощеные полосы имеют красивый, серебристый оттенок, напоминая металл. Такая специфическая посуда, обжигаемая в закупоренных горнах без доступа кислорода, в Москве появляется во второй половине XV в., получает широкое распространение в XVII в. и почти выходит из употребления в последующее время. В XVI—XVII вв. она повсеместно встречается в Поволжье. Хотя чернолощеная посуда, связанная по своему происхождению с болгарской керамикой, была известна в Среднем Поволжье уже в XIII—XIV вв., а в небольшом количестве бытовала в России вплоть до XX в., массовое производство ее характерно только для XVI—XVII вв.,

---

[1] С. Чугунов. Указ. соч., стр. 20, 21.

когда эта посуда составляла 15—20% всех сосудов[1]. Поэтому наиболее вероятно, что черепки с Нового Венца датируются этим временем, т. е. эпохой основания Симбирска, и принадлежат русским. Аналогичная керамика обнаружена в других местах Ульяновской области: А. П. Смирновым — на левом берегу Волги (близ сел Б. Пальцино, Сосновка, Архангельское, Ботьма, Голов-

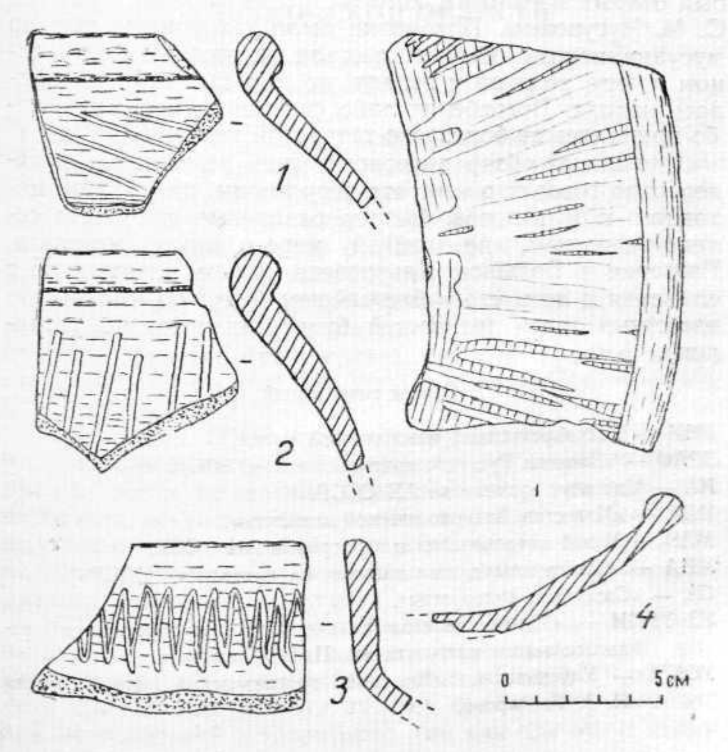

Рис. 12. **Темно-серая и черная лощеная керамика из г. Ульяновска.**
1—3 — найдена у общежития пединститута; 4 — у нового корпуса пединститута.

---

[1] М. Г. Рабинович. *Московская керамика,* МИА, № 12, 1949, стр. 67—80, рис. 3; 8; Р. Л. Розенфельдт. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. М., 1968, стр. 28—30.

кино)[1]; Н. В. Трубниковой — на правом волжском берегу, близ Ундор, в д. Городище[2]; нами — на верхней Свияге (в сел. Луговое, Лаишевка, Подгорная Каменка и Максимовка), Усе (с. Михайловка) и Сызрани (д. Свирино).

В одном из мест, где собрана чернолощеная керамика, близ нынешнего общежития пединститута, в 1878 г. был открыт могильник, который раскапывался через год С. М. Чугуновым. Покойники были захоронены еще по мусульманскому обычаю, лежали на правом боку, лицом к югу, головой к западу, но над костяком находилась колода. Погребения либо синхронны керамике, либо принадлежат болгарско-татарской эпохе.

Сделанный обзор археологических памятников красноречиво говорит о том, что территория, на которой находится г. Ульяновск, была в различные времена заселена человеком, по крайней мере с эпохи мезолита. Разведки в Большом Ульяновске только начаты. Нет сомнения в том, что в ближайшем будущем количество известных здесь древностей будет значительно увеличено.

Список сокращений

ГИМ — Государственный исторический музей.
ЗРАО — «Записки Русского археологического общества».
ИА — Институт археологии АН СССР.
ИАК — «Известия Археологической комиссии».
МАЭ — Музей антропологии и этнографии АН СССР.
МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР».
СА — «Советская археология».
УЗ УГПИ — «Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова».
УОКМ — Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова.

---

[1] А. П. Смирнов. Древняя и средняя история Ульяновского края в свете новых археологических исследований. Ульяновск, 1955, стр. 27.

[2] Н. В. Трубникова. Указ соч., стр. 220, 221.

Л. Н. ГОНЧАРОВА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(По материалам экспедиции НИИ художественной промышленности ММП РСФСР)

Изучением русского народного искусства и кустарных промыслов Ульяновской области, а также состояния современных художественных производств[1] до сих пор мало кто занимался. Ульяновская область почти не исследована в этом отношении историками материальной культуры и этнографами.

В 1968 году впервые предприняли выезды по русским районам Ульяновской области НИИ художественной промышленности Министерства местной промышленности РСФСР (Москва) и Музей этнографии народов СССР (Ленинград).

Экспедиция НИИ художественной промышленности носила разведывательный характер и целью ее было, прежде всего, выявление национального своеобразия народного искусства и состояния местных художественных промыслов, изучение возможностей организации надомничества и дальнейших реальных перспектив развития народного искусства[2].

НИИ художественной промышленности за последние несколько лет оказывал неоднократно творческую помощь новым художественным производствам Ульяновской области. Однако эта помощь не являлась регулярной методической и творческой, так как для этого этапа

---

[1] За последние годы в Ульяновской области были созданы цехи художественной керамики (г. Ульяновск), художественного ткачества (г. Карсун) и художественной обработки дерева (пос. Кузоватово) при промкомбинатах Управления местной промышленности.

[2] Экспедиция НИИХП в Ульяновскую область проводилась с 13 июля по 2 августа 1968 года под руководством старшего научного сотрудника института Л. Н. Гончаровой. Членами экспедиции были художники Е. И. Сапронова (керамист), В. В. Соколов (обработка дерева) и В. К. Орлова (ткачество).

работы института с художниками и мастерами необходимо было более серьезное изучение русских народных промыслов края, их истории и современного состояния.

Особенностью Ульяновской области, граничащей территориально с Чувашской, Татарской и Мордовской АССР, является наличие здесь большого количества сел с нерусским населением, со своим национальным укладом жизни, с элементами самобытного, типичного для каждой национальной культуры искусства. Вследствие этого в Ульяновской области, смешанной по национальному составу, понятие местного народного искусства является более сложным и многогранным.

Народное искусство чувашей, мордвы и татар давно вызывало интерес у специалистов и художников, поэтому во многих музеях Москвы и Ленинграда можно встретить богатые собрания народного искусства этих народностей[1], а в литературе — подробные научные описания отличительных особенностей их материальной культуры[2].

Русскими же селами Ульяновской области, как уже отмечалось выше, почти никто не занимался, поэтому в литературе мало сведений о народном искусстве русского населения края. По предварительным данным, удалось выяснить, что в XIX — начале XX вв. на территории Симбирской губернии были развиты резьба по дереву (ныне район Кузоватова), гончарство (Карсунский, Кузоватовский, Радищевский районы), вышивка и тка-

---

[1] Музей антропологии и этнографии АН СССР и Государственный этнографический музей народов СССР, Государственный Русский музей — в Ленинграде; Государственный исторический музей, Гос. музей искусства народов Востока и Музей народного искусства НИИХП — в Москве и др.

[2] П. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, СПб, 1799; П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, СПб, 1788; Г. Масленицкий. Топографическое описание Симбирского наместничества, СПб, 1785; Г. Никитин, Т. Крюкова. Чувашское народное изобразительное искусство, М., 1960; А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. Материалы и исследования археологии СССР, вып. 28, М., 1952; П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории чувашского Поволжья; Д. И. Архангельский. Резьба по дереву (русская, татарская, чувашская). Альбом; Д. И. Архангельский. Мордовские и чувашские узоры; Альбом древностей мордовского народа, Саранск, 1964 и многие другие издания.

чество (ткачество было широко распространено во всех русских селениях), плетение из лозы (северо-западные и южные районы губернии), кузнечное дело и некоторые другие виды художественного ремесла.

Предварительный маршрут экспедиции НИИ художественной промышленности строился следующим образом: предполагалось начать с ознакомления с производствами на местах, где имеется в настоящее время наибольшая концентрация мастеров и художников, работающих над произведениями народного декоративно-прикладного искусства[1]. Следующий этап работы экспедиции посвящался разведке наименее изученных районов, с целью выявления мастеров-надомников, а также сбора полевого материала — произведений русского народного искусства XIX—XX вв. Последнее решено было производить в местах, где были наиболее развиты художественные промыслы в прошлом.

В результате всех уточнений и корректив, сделанных на месте, маршрут экспедиции выглядел следующим образом: из Ульяновска экспедиция направлялась в Кузоватовский район, затем в Карсунский и соседний Инзенский при частичном знакомстве с Сурским районом и, наконец, один из южных районов — Радищевский с заездом в город Сызрань, бывший уездный центр Симбирской губернии. Во всех районах предполагалось ознакомиться с имеющимися художественными производствами и произвести обследования в населенных пунктах для выявления работоспособных мастеров по обра-

[1] Для составления и уточнения маршрута была широко привлечена специальная литература по быв. Симбирской губернии и современной Ульяновской области, имеющаяся в библиотеках Москвы и Ульяновска, изучены архивные материалы Государственного исторического музея, музея народного искусства, Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова и Ульяновского областного художественного музея. Члены экспедиции предварительно связались с сектором Среднего Поволжья Института Этнографии АН СССР и специалистами-этнографами, историками, занимающимися смежными вопросами.

Маршрут экспедиции был обсужден предварительно на заседании секции Ученого совета НИИ художественной промышленности, а затем в Ульяновске — с местными краеведами, историками, музейными работниками. Кроме того, были получены консультации в Ульяновском областном Доме народного творчества. Все вопросы были согласованы с Управлением местной промышленности Ульяновского облисполкома, с обкомом КПСС и облисполкомом.

ботке дерева, плетению из лозы, изготовлению гончарной посуды и ткачеству.

При уточнении районов, намеченных для обследования, экспедиция руководствовалась не только данными, почерпнутыми в беседах с местными краеведами и старожилами, но и разрозненными сведениями, встретившимися в литературе. Специальных исследований, посвященных народному искусству Симбирской губернии, мы не встретили, но есть литература о кустарных промыслах (справочники, отчеты, данные переписей, адресные книги, календари и т. п.), в которой можно найти сведения о кустарных промыслах каждого уезда за многие годы XIX — нач. XX вв. Наиболее ценной в этом отношении является книга-справочник Клементия Воробьева «Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии», изданная в 1916 г. кустарным отделом Симбирской земской управы. В ней опубликованы материалы, собранные при местном статистическом обследовании губернии в 1910—1911 гг., а также при специальном обследовании кустарных промыслов Алатырского (в 1913 г.) и Карсунского (в 1914 г.) уездов. Основным материалом для К. Воробьева послужили данные сплошной подворной переписи, произведенной в уездах Симбирской губернии в 1910—1911 гг. На основе этих данных автор попытался установить общее число кустарей и ремесленников в губернии, распространение промыслов, место и период занятия ими, заработок кустарей и т. д.

В приложении к справочнику помещены диаграммы и картограммы с подробными данными, которые основаны на конкретном фактическом материале и представляют большой интерес при изучении промыслов Симбирской губернии. В таблицах даются по каждому уезду списки всех селений и общин, в которых встречались какие-либо кустари или ремесленники, с указанием количества их по каждому виду промыслов.

Сравнивая некоторые данные, опубликованные Воробьевым, с подлинными материалами переписей, можно убедиться, что автор добросовестно использовал архивные документы.

В Государственном архиве Ульяновской области хранятся данные подворовой переписи и статистических обследований губернии с анкетными данными, представляющими большую ценность для историков, изучающих

кустарную промышленность Симбирской губернии. Благодаря этим материалам и публикациям К. Воробьева удалось уточнить районы с наиболее развитыми гончарством и ткачеством.

Материалы о художественных промыслах можно найти в сведениях о кустарных промыслах, публиковавшихся в памятных книжках Симбирской губернии[1], а также в ежегодных губернских календарях.

В отчетах и исследованиях по кустарной промышленности в России можно изредка встретить данные о промыслах и кустарях Симбирской губернии[2]. Так, в томе VI за 1900 г. помещен отчет специалиста по ткачеству В. А. Доливо-Добровольской об организации школ и возрождении ткачества в Симбирской губернии. В XIII томе Отчетов и исследований помещен отчет о возрождении ковроткачества. В обзоре деятельности земства по кустарной промышленности рассматривается работа уездных земств Симбирской губернии, в частности, Карсунского и Сызранского, где имелись художественные промыслы[3].

Таким образом, некоторые статистические данные дают возможность восстановить приблизительную картину распространения художественных промыслов и работы мастеров — кустарей Симбирской губернии в конце XIX — начале XX вв.

В собраниях музеев страны хранится очень скромное количество произведений русского народного искусства Симбирской губернии XIX—начала XX вв. и почти полностью отсутствуют предметы народного творчества современных мастеров. В Ульяновском областном краеведческом музее им. И. А. Гончарова имеется немногочисленная, но интересная коллекция вышивок, ткачества, деревянных изделий и керамики XIX в., приобретенных в основном у местного населения и, таким образом, паспортизированных (имеющих свою краткую легенду). В фондах этого музея есть первоклассные художествен-

---

[1] Памятные книжки Симбирской губернии издавались ежегодно в течение второй половины XIX в. Симбирским губернским статистическим комитетом.

[2] Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Томы VI, XI, X и др., СПб, 1900—1915.

[3] Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. т. II, 1914, стр. 231; т. III, 1916, стр. 268—269.

ные изделия из металла — железные подсвечники и сундучки-подголовники, окованные узорным просечным железом. Их можно датировать XVIII—серединой XIX вв., а некоторые из них (сундучки) относятся к более раннему периоду. Тонкие и изящные узоры просечного металла говорят о высоком мастерстве исполнителя. Однако, нельзя с уверенностью сказать, что эти предметы сделаны местными мастерами, а не куплены на ярмарке, ибо подобного типа изделия были широко распространены на севере и в центральной части России.

В фондах музея есть образцы хорошего узорного ткачества, которые, по словам специалиста по народному искусству, искусствоведа И. П. Работновой, перекликаются по технике исполнения и орнаментации с ткачеством русского севера. Вполне возможно, что эти узоры тканых изделий (как и предметы из металла) могли быть привезены переселенцами северных районов в Симбирскую губернию в XIX в.

Предпринятые Ульяновским краеведческим музеем в 1960-х гг. экспедиции по сбору материала в Мелекесский

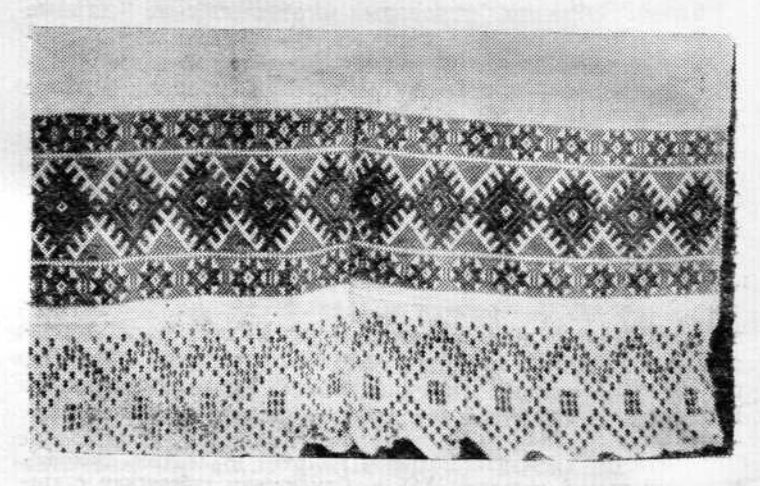

Рис. 1
Концы домотканого полотенца. Работа Е. С. Сорокиной, пос. Кузоватово. Нач. XX в.
Фото Л. Н. Гончаровой, 1968 г.

и Сурский районы не дали больших результатов в отношении предметов народного искусства[1]. Из Мелекесского района были привезены полотенца тканые — браное ткачество с геометрической орнаментацией, широко распространенной в русских деревнях других районов России, и вышивка, преимущественно крестом, по мотивам известных броккаровских альбомов. Из Сурского района экспедицией привезена женская одежда из фабричных тканей начала XX в., донца, прялки и другие изделия из дерева, к сожалению, без орнаментации[2]. Современных произведений народных мастеров Ульяновской области музей почти не имеет, за исключением отдельных предметов, выполненных сельскими мастерами, которые можно скорее отнести к разделу самодеятельного, чем народного искусства[3]. К сожалению, в музее нет совсем образцов керамики замечательных народных мастеров из села Сухой Карсун. Великолепные образцы гончарных изделий сухокарсунских мастеров имеются в Ульяновском областном доме народного творчества. Особый интерес представляют среди них кувшины и вазы для цветов, политые темно-коричневой и темно-зеленой глазурью и украшенные затейливыми «налепами» — своеобразной рельефной орнаментацией, характерной для художественных изделий Сухого Карсуна[4].

Собранием произведений народного искусства в Ульяновской области необходимо заниматься регулярно и методически, тем более, что в Ульяновском музее имеется самая большая, хотя далеко не полная, коллек-

---

1 Все сведения получены руководителем экспедиции от директора музея М. Х. Валкина и его научных сотрудников, которым автор выражает благодарность.

2 В фондах музея есть одно лишь донце, на котором черной краской нанесено изображение медведя, инв. № 12863.

3 Санки и коробочки мастера Ф. Д. Шабернева из селения Потьма.

4 Керамика Сухого Карсуна представляет собой тот вид народного искусства, на который следует обратить особое внимание: местные мастера являются подлинными народными художниками и создают разнообразные по формам и орнаментации керамические изделия, сохраняющие только им присущие характерные особенности. Их произведения очень традиционны и, являясь подлинными произведениями народного искусства, могут по праву служить в качестве местных национальных сувениров.

ция русского народного искусства Среднего Поволжья.

В музеях Москвы много произведений башкирского, чувашского, мордовского, татарского народного искусства, однако, ни в одном из музеев нет ценного собрания произведений народного искусства, выполненных в русских селениях Ульяновской области. В фондах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева имеется небольшая, но очень интересная коллекция рисунков художника Д. И. Архангельского, работавшего в 1910—1930 гг. над изучением народного искусства Симбирской губернии, в частности, художественной резьбы по дереву[1]. Это преимущественно карандашные рисунки, тронутые акварелью (размер 21×30 см), с подписью и датой в правом нижнем углу. На рисунках изображены наличники крестьянских домов, донца, вальки, задки телег и прочие предметы, украшенные глухой резьбой, типичной для Поволжья XIX в.[2]. Этот материал является ценным и пока единственным источником для изучения местной художественной резьбы по дереву. До сих пор не удалось нигде больше встретить воспроизведения деревянной резьбы раннего типа — глухой, рельефной, геометрической, существовавшей в деревнях и селах Симбирской губернии XIX в. и украшавшей предметы крестьянского быта.

Отдельные типы надомной резьбы южных районов бывшей Симбирской губернии можно найти в книге И. В. Маковецкого «Памятники народного зодчества Среднего Поволжья» (М., 1954), написанной по материалам комплексной экспедиции Института истории искусств АН СССР и Государственного исторического музея[3], а также в работе Г. Никитина и Т. Крюковой «Чувашское народное изобразительное искусство» (М., 1960).

В 1960-х гг. сельской архитектурой Среднего По-

---

[1] Д. И. Архангельский в 1920-х гг. издал ряд небольших статей и альбомов с собственными зарисовками, посвященными, в основном, резьбе по дереву русских, татарских и чувашских деревень Ульяновской области.

[2] НИИ архитектуры им. А. В. Щусева Инв. № 4883, 4882, 4880, 4879, 4884 и др.

[3] Экспедиция под руководством И. В. Маковецкого привезла в 1951 г. из Ульяновской области (была исследована южная ее часть) сарафан и женскую рубаху. (ГИМ, полевая опись № 83487).

волжья стали заниматься исследователи из Казани[1]. В последние годы научными учреждениями Татарской АССР предпринимаются экспедиции по изучению сельской жилой архитектуры, в частности, северных районов Ульяновской области. Изучение последней носит, правда, скорее случайный характер, и народное искусство во всей его широте не рассматривается.

Наиболее интересные и ценные материалы для изучения материальной культуры неславянских народов, живущих на территории Ульяновской области, дают регулярно проводимые институтом Археологии АН СССР археологические экспедиции. Раскопки, проводимые в течение последних десятилетий под руководством профессора А. П. Смирнова помогают восстановить картину развития материальной культуры Среднего Поволжья периода господства волжских болгар[2].

Вследствие чрезвычайно ограниченных сведений о кустарных промыслах и народном искусстве бывшей Симбирской губернии и нынешней Ульяновской области, особенно важным при дальнейшем изучении этих вопросов является сбор полевого материала, хотя и в этом отношении исследователи окажутся в трудных условиях, так как во многих районах от прошлого почти ничего не сохранилось.

* * *

В. И. Ленин относил Симбирскую губернию к тем местностям России, в которых всего сильнее было развито крепостное право, и феодальные пережитки сохранились в большей степени, чем в ряде других районов России. Следствием этого была и наибольшая эксплуа-

---

[1] Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, П. Н. Кучерявский. (Казань). Формы связи дома с надворными постройками, как исторический источник. Тезисы доклада на сессии Института этнографии АН СССР им. Миклухо-Маклая. М., 1968; Е. Бусыгин. Русское сельское население ср. Поволжья. Казань, 1966.

[2] Часть коллекций археологических экспедиций находится в Ульяновском областном краеведческом музее, часть в собрании ГИМ и Института археологии АН СССР. В собрании археологического отдела ГИМ имеется большая коллекция находок из так называемого муранского могильника (дер. Муранка Симбирской губ., Сенгилеевского уезда), собранная В. Н. Поливановым во время раскопок в 1890-х гг. и переданная в ГИМ (инв. № 36184), а также находки из экспедиции А. П. Смирнова. Все эти материалы могут представить интерес при более углубленном изучении истоков народного искусства Ульяновской области.

тация крестьян и, соответственно, максимальное их обнищание.

В работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» Симбирская губерния числится в группе районов наименьшего развития капитализма, где в конце XIX века была наименьшая оплата рабочего труда и наибольшая зимняя безработица. Тем, что Симбирская губерния обладала преимущественно плодородными землями, объясняется отчасти интенсивное развитие крестьянских промыслов в местностях с наиболее плодородными землями и сравнительно меньшее распространение промыслов, которыми были заняты крестьяне в зимнее время в районах с менее плодородными землями (в этих местностях крестьяне занимались чаще отходничеством).

Таким образом, положения В. И. Ленина помогают объяснить ту картину развития крестьянских промыслов в Симбирской губернии, которую частично удалось воссоздать по имеющимся материалам и по результатам полевой работы экспедиции НИИ художественной промышленности.

Как сообщают нам письменные источники и данные археологических исследований, земли Среднего Поволжья издавна интересовали славян как наиболее плодородные и прилегающие к одной из основных водных артерий. Восточной Европы. Еще со времен Киевского государства на территории Поволжья существовали отдельные славянские поселения[1]. Вторжение татаро-монгольских орд почти на 200 лет задержало продвижение русских на восток. По археологическим данным, после эпохи монгольских завоеваний русское проникновение на восток вновь усилилось. Как отмечает А. П. Смирнов, «русское влияние (в период с XIII по XV в. — **Л. Г.**) самое сильное, и не случайно русские князья с таким упорством боролись с болгарами за включение всей этой территории в состав русских княжеств. Гораздо менее значительным было влияние болгар...»[2] Это очень ценное наблюдение специалиста-исследователя истории волжских болгар, дает нам лишнее основание считать

[1] А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. Материалы и исследования археологии СССР, № 28. М., 1952, стр. 156.
[2] Там же, стр. 157.

необходимым и важным дальнейшее серьезное и глубокое изучение вопросов развития русской культуры на территории Среднего Поволжья и, в частности, бывшей Симбирской губернии.

С XIV века начинается активное продвижение русских на территорию будущей Симбирской губернии, ведется укрепление правого берега Волги в стратегических целях, строительство засечных линий и первых русских городов-крепостей Курмыша (1372 г.), Карсуна (1647 г.) и Синбирска (1648 г.), впоследствии названного Симбирском[1]. За охрану Симбирской черты бояре и служилые получали поместья.

В конце XVII — начале XVIII вв. русские помещики стали вывозить из центральных районов страны крестьян, создавая русские деревни и села, называвшиеся часто по фамилиям и именам их хозяев (Языково, Анненково, Андреевка, Катериновка, Ивановка и др.). Вместе с появлением новых сел в осваиваемые земли проникла и русская культура, которую привозили с собой крестьяне, бережно сохранявшие свои национальные обычаи и традиции, пока это позволяли условия жизни.

К середине XVIII века лучшие земли, ранее принадлежавшие мордве, татарам, чувашам и марийцам, оказались в руках русских помещиков[2]. Уже с середины XIX века количество русских стало намного превышать по численности остальные народности, населявшие Симбирское наместничество. Так, в 1866 г. национальное соотношение населения Симбирского наместничества было следующим: русских — 845 тыс., татар и мещеряков — 95 тыс., чувашей — 102 тыс., мордвы — 150 тыс.[3].

Усиление зависимости крепостных крестьян от помещиков способствовало обнищанию народа. Крестьянину, работавшему на помещика или уходившему в отходничество, некогда было заниматься художественными ремеслами дома. Видимо, этим отчасти можно объяснить ограниченное количество изделий из дерева и металла в крестьянском быту и сравнительно большое количество тканых и вышитых изделий, которые могли исполняться женщинами в долгие зимние вечера. Можно отметить

---

[1] Исторические места Ульяновской области. Ульяновск, 1964.
[2] Памятная книжка Симбирской губернии за 1866 год.
[3] Там же.

некоторую закономерность и в появлении мастеров-профессионалов: столяров, резчиков по дереву, кузнецов и пр., которые создавали превосходные работы на уровне столичных мастеров. Такие работы чаще встречались в районах, примыкавших к владениям наиболее богатых помещиков, которые могли обеспечивать мастеров постоянными заказами на обновление церквей, дворянских поместий и т. д.[1]

В собрании Ульяновского областного художественного музея имеется очень интересная старинная мебель, исполненная местными мастерами. По своим художественным достоинствам она не уступает первоклассным образцам мебельного искусства.

Однако к концу XIX века искусство краснодеревщиков Симбирской губернии становится значительно ниже, что объясняется характерным для всего декоративно-прикладного искусства того времени упадком, а также тем, что начинается весьма активное влияние земских школ, которые, насаждая якобы «русский» стиль, способствовали утрате навыков и непосредственности местных мастеров[2]. Так, известно, что в симбирские земские школы в период 1890—1917 гг. из Петербурга посылались рисунки мебели в русском стиле, которые приучали ремесленников к подражательности, копированию рисунков городских художников[3].

Противоречивые тенденции в деятельности художников-профессионалов особенно ярко выявились при непосредственном общении их с мастерами-ремесленниками на промыслах. Это относится, главным образом, к Московскому и Смоленскому земствам, где наиболее широко работали художники-профессионалы и меценаты[4]. В этом отношении симбирские мастера и ремесленники были в более выгодном положении, так как здесь эконо-

---

[1] Можно сослаться на воспоминания известного в Ульяновской области мастера резьбы по дереву С. П. Сорокина, который исполнял целые иконостасы по заказам и делал профессиональные копии лучших образцов мебели России и Запада.

[2] Этот процесс происходил по всей России, ибо развитие капитализма приводило к сокращению ручного труда, и художественная промышленность вытесняла народного мастера с рынка.

[3] ЦГИАЛ, ф. 790, оп. 1, ед. хр. 28, лл. 16, 64, 138 и др. Сведения получены от искусствоведа Л. Я. Супрун.

[4] Имеются в виду работы Поленовой, Тенишевой, Якунчиковой и других художников конца XIX — начала XX вв.

мические причины не создавали благоприятных условий для работы земств с промыслами. Попытки возрождения народного кустарного искусства, предпринимавшиеся в Симбирской губернии, были весьма робкими и не привели к тем результатам (не всегда положительным), какие наблюдались в других губерниях.

Из литературы и статистических данных известно, что в Симбирской губернии в XIX в. были широко развиты промыслы по переработке шерсти (валяльный промысел, суконное производство) и гончарство. Отдельные деревни занимались изготовлением изделий из дерева и плетением из лозы. Работа на рынок тесно переплеталась с работой на заказ потребителя[1].

В XIX — начале XX вв. массовое производство глиняной посуды было развито в пределах Симбирской губернии в трех пунктах: село Сухой Карсун Сосновской волости Карсунского уезда (в 1910 г. там насчитыва-

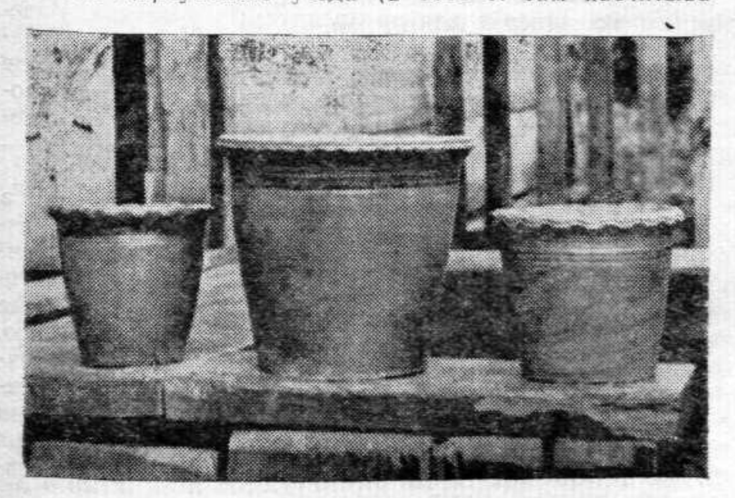

Рис. 2

Цветочные горшки. Работа гончара Пахомова Н. И.
с. Сухой Карсун

Фото Л. Н. Гончаровой 1969 г.

---

[1] К. Воробьев. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1916, стр. 2.

лось 335 гончаров); село Ясашный Сызган той же волости (43 кустаря); село Шемурша (или иначе Шемшура) Никольской волости Сызранского уезда (137 гончаров).

Таким образом, всего в этих трех пунктах насчитывалось 515 гончаров-горшечников. Общее число лиц, занимавшихся гончарством в Симбирской губернии составляло, по дворовой переписи 1911 г., 565 человек[1]. Из этих данных видно, что максимальное количество гончаров было сконцентрировано в двух уездах — Карсунском и Сызранском. Причиной этому, вероятно, являлось прежде всего наличие подходящих глин неподалеку от данных селений.

Гончарный промысел носил оседлый характер. Крестьяне занимались им почти круглый год (безземельные — весь год). Рабочий период в среднем длился восемь месяцев. Глину добывали, как правило, на своих земельных наделах или на арендуемых участках. Изделия гончары сбывали непосредственно на соседних базарах и ежегодных ярмарках, устраиваемых в городе Карсуне[2], а также развозили по селениям сами или продавали за гроши скупщикам, которые изрядно наживались. Средний заработок кустарей был ничтожным — за месяц 3 рубля[3].

Основной ассортимент гончаров Сухого Карсуна в конце XIX — начале XX вв. составляли следующие изделия: квашенки, полуквашенки, горшки, корчаги, банки для цветов, рукомойники, балакири[4], кувшины, плошки, тарелки, тазы, смоляные горшки, а также печные трубы, так называемая «гончарка». К сожалению, К. Воробьев не указывает, были ли изделия старых гончаров Сухого Карсуна орнаментированными. Современные сухокарсунские гончары рассказывают, что они пользуются теми же приемами орнаментации, что и их отцы и деды, так что вполне вероятно, что изделия гон-

---

[1] К. Воробьев. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1916, стр. 85.

[2] Гончары села Сухой Карсун, по рассказам стариков, основную часть изделий возили на Троицкую ярмарку в соседний город Карсун.

[3] К. Воробьев. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии, стр. 87.

[4] Балакирями до сих пор гончары Ульяновской области называют крынки для молока.

чаров прошлого века были близки не только по названиям, форме, но и по орнаментации к современным.

По сведениям К. Воробьева, в 1910-х гг. гончарный промысел в Симбирской губернии заглох «из-за невыгодности и вытеснения глиняных изделий металлической и эмалированной посудой»[1]. В это время, видимо, закончили свое существование горшечные промыслы в селе Ясашный Сызган и резко сократили работу гончары села Шемурша[2]. Центром гончарства остался до наших дней в Ульяновской области Сухой Карсун.

Село Сухой Карсун расположено примерно в 30 километрах восточнее города Карсун и в 15—18 километрах от шоссе, соединяющего город Карсун с другими районными центрами. Это большое живописное село с улицами протяженностью в несколько километров и рядами крепких новых домов, большей частью украшенных затейливой пропильной резьбой. За селом начинаются леса и залежи жирной глины, которую жители добывают прямо сверху, вручную.

На задворках, за домами, расположенными в основном фронтально к улице, имеется несколько небольших деревянных срубов, типа сараев или амбаров, в которых находятся гончарные печи или горны. В один прием в печи обжигают до двух тысяч цветочных горшков средней величины.

Мастера работают исключительно на местной глине довольно яркого цвета, дающей при обжиге хороший черепок. Ассортимент изделий сравнительно большой, но почти не отличается от упоминавшегося К. Воробьевым в начале XX века: те же балакири (кринки), квашни, полуквашни, чайники, банки для сметаны, рукомои, кружки, кубышки для пива, плошки для цветов, жарехи-сковороды для жарения картофеля и пр.

Некоторые гончары изготовляют не только посуду для быта, но и своеобразную анимилистическую скульптуру, которая в XIX — начале XX вв. в числе изделий сухокарсунских мастеров не упоминалась. Скульптуру медведя в очень плохой сохранности (как сказал хозя-

---

[1] К. Воробьев. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии, стр. 87.

[2] По сведениям жительницы Кузоватово Е. С. Сорокиной, простые горшки делают до сих пор в Коромысловке (10 км. от Кузоватова).

ин, брак производства) мы встретили в доме потомственного гончара С. В. Кузина. Вся поверхность скульптуры была разделана под шерсть, и приемы декорировки несколько напоминали работы скопинских гончаров (Рязанская область), славящихся своей оригинальной анималистической и сказочной скульптурой, политой зеленой и коричневой глазурью, которая придает керамической поверхности особую прелесть. Гончары села Сухой Карсун пользуются свинцовыми глазурями, и их изделия по цвету иногда близки скопинским. По словам С. В. Кузина, вышеупомянутую скульптуру делали давно. Раньше в Сухом Карсуне изготовляли скульптуры зверей, чаще всего льва и медведя, — излюбленных героев народного эпоса, — и торговали ими до революции на Карсунской ярмарке. Подобная скульптура и затейливые кувшины с «налепами»[1] наводят на мысль, что гончары Симбирской губернии могли быть знакомы с изделиями скопинских мастеров. И, как знать, может, когда-нибудь удастся установить, что их предки приехали в Сухой Карсун из Рязанских земель, привезя с собой и свое искусство. Однако, пока это лишь предположение.

В семье гончара Н. И. Пахомова нам встретились великолепные корчаги больших размеров, слегка задымленные, с гравированным орнаментом, который широкой полосой шел по тулову сосудов. И формы сосудов, и приемы орнаментации, удивительно напоминавшие древний ямочно-гребенчатый орнамент, говорят о большой архаичности и традиционности этих изделий. Эти корчаги используются для хранения воды и сухих продуктов и помещаются в кладовые и сени, а между тем, они являются настоящими произведениями искусства. Сухокарсунские гончары даже не подозревают, какие прекрасные изделия выходят из-под их рук. Эти сосуды отличаются от другой группы предметов и стоят особняком среди разнообразного гончарного ассортимента. Они были отмечены не только членами экспедиции, но и керамической лабораторией НИИХП. Вполне возможно, что образцы этих сосудов были завезены из какой-либо другой губернии России переселенцами в XVIII—XIX вв. и, будучи чрезвычайно удобными и вместительными, они

[1] Речь идет о кувшинах, хранящихся в Ульяновском областном доме народного творчества.

постоянно пользовались спросом, и гончары делали их, повторяя без изменений форму и орнамент изделия[1].

Следующую группу изделий сухокарсунских мастеров представляет различная посуда, служащая для ежедневного домашнего обихода — квашни, банки для пива, для сметаны, жарехи и т. д. Эти изделия выполняются иногда без орнаментации, просто политыми глазурью желтого, коричневого и зеленоватого оттенков, иногда с легким рисунком, преимущественно растительного и геометрического характера[2]. Орнамент наносится кисточкой или просто палочкой на поверхность сосуда и затем покрывается поливой и обжигается. Несмотря на незатейливость этих украшений, орнаментация придает гончарным изделиям своеобразие и, отличаясь большой скромностью, никогда не выглядит безвкусной, антихудожественной. Для рынка или по специальным заказам гончары, или, как они себя сами называют, горшечники Сухого Карсуна создают произведения, представляющие в художественном отношении определенный интерес.

Предметы для домашнего обихода сухокарсунских

Рис. 3.

Кринки для молока (балакири) и миска. Работа гончара Кузина С.В. с. Сухой Карсун

Фото Л. Н. Гончаровой, 1968 г.

---

[1] Эти предположения, конечно, очень условны, т. к. не исключена возможность повторения просто найденного археологического сосуда, орнамент и форма которого прочно вошли в быт.

[2] Орнамент большей частью делается зеленым на желтом фоне.

мастеров несколько отличаются от всех других и по формам (рис. 3). Их кринки (балакири) имеют довольно низкое тулово и длинную горловину, рукомои, выполненные в виде чайника с носиком, тоже отличаются низким широким туловом, несколько напоминающим фарфоровый чайник. Квашни, расширяющиеся кверху и завершающиеся витым бортиком, отличаются большой монументальностью. Все керамические изделия, несмотря на средний по толщине черепок, производят впечатление массивных и надежных в употреблении.

Вследствие того, что художественные изделия не всегда находят достаточный спрос на местном рынке, где предпочитают из глины покупать молочные кринки и цветочные горшки, (остальную посуду, кроме квашни, крестьяне покупают в магазинах), сухокарсунские мастера вынуждены возить свою «гончарку» за пределы области. Последние годы мастера часто выполняют художественные изделия на заказ[1].

Цветочные горшки различных размеров, покрытые глазурью и украшенные по краю легким орнаментом или фигурным бортиком, находят широкий сбыт в Куйбышевской области, куда гончары регулярно возят свои изделия по железной дороге через станцию Вешкайма. Осенью, когда кончаются полевые работы в колхозе и дома, мастера Сухого Карсуна выполняют для Куйбышевского горторга большие оптовые заказы[2].

В Сухом Карсуне гончары работают на собственных гончарных кругах на дому и лишь для обжига изделий в печи объединяются по два — три мастера. Часто работают целой семьей — отец с сыновьями (С. В. Кузин с сыном и др.), или братья. Гончарные круги у них называются «машинками», кругом же принято считать, по словам гончара Н. И. Пахомова, станок без ножного привода, который приводится в движение рукой и утоплен в землю. Нам не удалось увидеть таких кругов. Видимо, они были распространены раньше, когда делали ежегодно большие сосуды на продажу и для себя. Как рассказал нам Н. И. Пахомов, такой «круг» был у его отца и он делал на нем большие, так называемые смо-

---

[1] Гончар С. В. Кузин предложил нам сделать на заказ любую из скульптур, а Пахомов — орнаментированные изделия.

[2] В 1968 г. они выполнили 20 тыс. цветочных горшков.

ляные горшки для дегтя. Емкость этих «горшков» доходила до 12 ведер. Такой смоляной горшок (или еще их называют здесь «смольными») сохранился в доме гончара Н. И. Пахомова. Сосуд высотой до метра и диаметром около 60 см слегка сужается книзу, толстостенный, очень тяжелый, рассчитан на использование и хранение во дворе или погребе, видимо, низ его утапливался для большей устойчивости в землю). Такого рода изделия делались лепными, не орнаментировались и не покрывались глазурями. В настоящее время их в Ульяновской области осталось немного, — в тех селениях, где побывала экспедиция «смоляных горшков» больше встретить не удалось.

Гончары Сухого Карсуна, работающие на обычном гончарном круге, выполняют в течение двух часов 10—15 образцов самых различных форм и размеров. Так, гончар Н. И. Пахомов сделал за это время в присутствии членов экспедиции 12 предметов, в том числе большую квашню и сложной формы кувшин с ручкой.

В селе работают преимущественно молодые мастера, 25—35 лет, и некоторое количество представителей старшего поколения. Стариков осталось очень мало. По сведениям гончара С. В. Кузина, самый старый гончар села Тятькин умер лет пять назад. Восьмидесятипятилетний гончар Макар Дементьевич Леунин — дед Макар, как его уважительно зовут в селе, — не работает из-за преклонного возраста[1]. Молодые гончары бережно хранят традиции сухокарсунских горшечников, сохраняя прежние формы изделий, технологию и приемы декорировки. Это особенно заметно при сопоставлении старых гончарных произведений, сохранившихся в некоторых домах, с работами последних лет.

Концентрация мастеров в одном селе, наличие рядом своей сырьевой базы, гончарных печей и близость районного центра — города Карсуна, где можно организовать приемный пункт, создают благоприятные условия, в которых можно было бы наладить более широкую систему надомничества. При этих условиях сухокарсунские керамисты смогли бы полностью обеспечить Улья-

[1] М. Д. Леунин рассказал нам, что до революции сыновья в семье начинали с 10 лет помогать отцам «гончарничать». Сам «дед Макар» с 9—10 лет стал учиться у отца ремеслу, месил глину, ездил с отцом по селам и ярмаркам с товаром.

новскую область подлинно народными по формам и орнаментации произведениями прикладного искусства. Маленькие кувшинчики, кружки, кринки и горшочки, плошки и пепельницы могут быть прекрасными сувенирами. Близкие по характеру иногда к керамике Воронежа, Ярославля или Владимира, они в то же время имеют свои местные черты, которые не всегда сумеет «придумать» художник-профессионал, создающий специально в художественном цехе керамического производства сувениры для Ульяновской области.

Кафе и рестораны Ульяновской области могли бы украситься своеобразной керамикой сухокарсунских мастеров, начиная от кашпо для цветов, кончая тарелками, кувшинами и глиняными горшочками, в которых можно было бы подавать русские кушанья.

* * *

В Карсунском районе имеются наиболее благоприятные условия и для развития художественного ткачества. Существующий при Карсунском Промкомбинате цех художественного ткачества выпускает головные платки, скатерти, покрывала и мерные ткани, выполненные в традициях русского народного ткачества и близкие к череповецким тканым изделиям.

При изучении художественных промыслов Ульяновской области, и в частности Карсунского района, выяснилось, что народное ткачество здесь также имеет свои традиции. По сведениям, собранным у жителей сел и деревень, до Великой Отечественной войны большинство женщин занималось ткачеством и имели свои ткацкие станки. Они ткали большей частью холсты из льна и посконной пряжи, а до Великой Октябрьской социалистической революции делали ткани из «пачек» — бумаги, которой торговали на Карсунской троицкой ярмарке. У стариков до сих пор существует выражение «пачечное полотно», т. е., вытканное из покупной бумажной пряжи.

В начале XX в. уездные земства Симбирской губернии производили обследования кустарной промышленности по всей России для возрождения угасавших промыслов и даже оказывали материальную помощь ремесленным мастерским, преимущественно ткацким. Так, Карсунское уездное земство содержало ремесленную мастерскую и выдавало пособие по 200 рублей в год

учебно-показательной мастерской, учрежденной местным землевладельцем, известным историком В. Н. Поливановым[1]. В том же уезде существовала ковроткацкая мастерская, открытая в 1910 г. на средства местной жительницы Сомовой в селе Вешкайма. В ней обучали детей крестьян окрестных деревень «тканью материй и ковров», плетению кружев, вышиванию и рисованию. Мастерская существовала несколько лет и снабжалась ткацкими станами из Петербурга[2].

Этим, к сожалению, и ограничиваются сведения о начинаниях земства по оживлению кустарной промышленности Симбирской губернии. Не удалось пока дополнить имеющиеся в литературе скудные сведения и при опросе местного населения. Из стариков Карсуна, с которыми были проведены беседы, никто не помнит этих мастерских. Возможно, мастерские не имели особого успеха и популярности среди населения этих мест.

Тяжелое материальное положение крестьянства в начале XX в. вынуждало женщин делать, главным образом, сугубо утилитарные тканые изделия, без орнаментации, употреблявшиеся в быту. Как рассказывают женщины села Сухой Карсун, здесь никто почти не занимался узорным ткачеством и вышиванием — не было ни времени, ни потребности в том. Жили бедно, кровати покрывались домоткаными половиками, служившими также одеялами. Самым праздничным украшением в избе были полотенца, которыми обрамляли иконы в «красном углу». У таких полотенец в некоторых деревнях «забирали» концы, т. е. ткали их «браным» или «переборным» методом, применяя при этом красные нитки из «пачек». Эти полотенца делались очень длинными (2—3 метра длиной) и служили вместе с тем для торжественных ритуалов при венчании, а также и при похоронах.

Простые утиральники ткали, главным образом, конопляные, посконные, простой «полотнянкой»[3]. Ширина их преимущественно не превышала 17—18 см, что характерно для подобных тканей татарских и чувашских

[1] Обзор деятельности земств по кустарной промышленности, СПб, т. II, 1914, стр. 231.

[2] Отчеты и исследования по куст. пром-ти, т. XI, 1915, стр. 15—16.

[3] Самый простой вид техники ткачества, близкий к плетению.

деревень Ульяновской области[1]. Видимо, русские женщины применяли ткацкие станки одной ширины с татарскими и чувашскими, так как подобная ширина полотенец не характерна для русских районов России.

Для крашения льняной и шерстяной пряжи мастерицы употребляли раньше естественные красители из цветов, еловой коры или трав. В конце XIX в. стали покупать анилиновые красители на ярмарках. Так, у А. Рымбаевой из Сухого Карсуна сохранилась домотканая шерстяная юбка, выкрашенная анилиновым розовым красителем (эта юбка приобретена для музея народного искусства экспедицией). Покупные красители были дорогими и ими пользовались, по словам женщин многих сел, лишь для самых нарядных праздничных костюмов. У Т. В. Кузиной, из села Сухой Карсун, нам удалось увидеть такой костюм[2]. Он был сшит ею в 1920-х гг. по образцу старого из фабричных тканей — ситца и сатина. Но у сарафана кокетка сделана из старого домотканого серого с красными полосками холста, который Кузина ткала еще девочкой, применяя самый простой вид техники — полотняное переплетение. (Полосы окрашены естественными красителями в красный цвет).

При изучении ткачества Симбирской губернии В. А. Доливо-Добровольской было отмечено, что в «Симбирской губернии знакомы только и то немногие с наборным» тканьем»[3]. Этот вывод был сделан, видимо, при изучении северо-восточной части губернии, главным образом, Карсунского уезда, так как южнее Кузоватово, в районах, соседствующих с Пензенской и Саратовской областями, нашей экспедиции удалось встретить довольно значительное количество тканых изделий различных видов браного и ремизного ткачества. Так, в деревне Проломиха Инзенского района удалось приобрести столешник, выполненный на 14 ремизках, синим и желтым цветом, который, по мнению специалиста по народному костюму И. П. Работновой и специалиста по народному

---

[1] В собрании Музея народного искусства НИИХП в Москве имеется большое количество чувашских, мордовских и татарских полотенец, привезенных из этих районов экспедициями.

[2] Костюм состоит из сарафана синего, кофты красной, надевающейся поверх сарафана, с застежкой слева, желтого сатинового запона и ситцевого набивного платка (Ивановская мануфактура) Костюм украшен только кружевом у застежки кофты.

[3] Отчеты и исследования.., т. VI, 1900, стр. 388.

ткачеству Л. А. Кожевниковой, является очень интересным образцом ткачества второй половины XIX в.[1].

В целом ряде деревень Радищевского района (Радищево, Адоевщина, Верхняя Маза и др.) еще можно найти тканые изделия, выполненные в технике «браного»

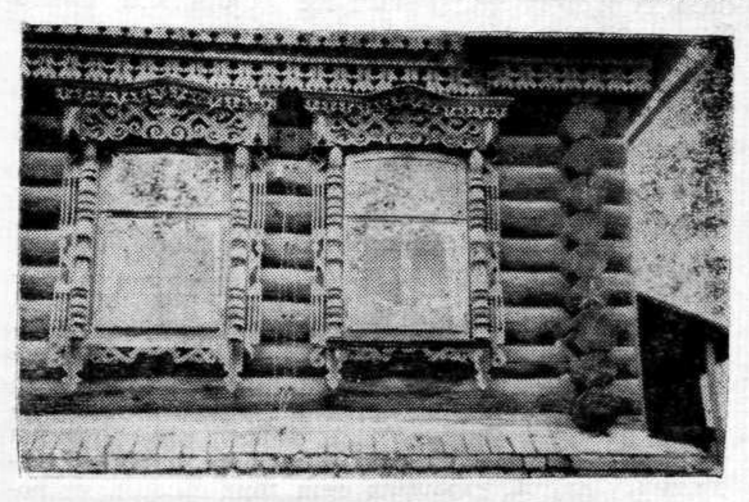

Рис. 4
Резьба на фасаде дома, г. Карсун.
1940—1950 гг.

ткачества, рисунки которых очень близки к композициям изделий не только южных губерний России, но и Севера[2]. Это может быть объяснено тем, что в XVIII—XIX вв. в Симбирскую губернию переселялись крестьяне из самых различных районов России, и, живя на новом месте, они бережно сохраняли традиции и особенности своих родных деревень. Г. Масленицкий, автор Топогра-

---

[1] Столешник приобретен в деревне Проломиха у Большаковой Е. А. Собрание МНИ, инв. № КП-16869, размер 101×128 см, сшит из трех полотнищ, ширина полотнища — 41 см.

[2] Экспедиция считает своим долгом отметить исключительную помощь в работе по сбору материала, которая ей была оказана в Радищевском районе колхозниками и председателем колхоза, депутатом Ворховного Совета М. А. Алексеевой.

фического описания Симбирского наместничества, составленного в 1785 г., пишет, что «жители Карсунской округи в одежде, обычаях, обрядах, строении домов отличия против российских крестьян ни в чем не имеют»[1]. Как видно из этого описания, крестьяне, переезжавшие сюда из русских сел, хранили все особенности своего быта и, видимо, мало что менялось в нем из поколения в поколение.

Таким образом, выявление местных особенностей народного искусства, в частности узорного ткачества, Ульяновской области является сложным еще и оттого, что затруднительно сказать, какие особенности можно считать местными для русской части населения, переселенного сюда из центральной России.

Это относится и к вышивкам, встреченным в большом количестве на юге и юго-востоке Ульяновской области. Вышивки большей частью выполнены черно-красным крестом на концах полотенец и повторяют узоры распространенных в конце XIX — начале XX вв. так называемых «Броккаровских» альбомов рисунков крестом, рекомендовавшихся для вышивок. Эти рисунки очень быстро распространились по России и проникли в деревни из городов. Многие крестьянки, копируя рисунок, увиденный у другой, украшали свои дома вышивками подобного типа, не представлявшими, однако, в художественном отношении никакой ценности. Банальные букеты цветов, гирлянды или отдельные крупные цветы к концу XIX в. почти окончательно вытеснили из крестьянского быта превосходные по своей простоте и неповторимости рисунки, созданные народной фантазией.

Жена С. П. Сорокина — известного мастера-краснодеревщика Ульяновской области Е. С. Сорокина из поселка Кузоватово—рассказывала, что вышивала по канве красным и черным цветом подобные банальные узоры, а рисунки брала у соседок или из соседних деревень. То же самое рассказывали жительницы села Коржевка Инзенского района и села Адоевщина Радищевского района.

На юге Ульяновской области нашей экспедиции встретилось большое количество полотенец начала XX в., вышитых крестом и гладью и бытующих в настоящее

[1] По машинописной копии из Ульяновского обл. архива с подлинника, хранящегося в ЦГВИА (ф. ВУА, Д. 19, 26).

время в некоторых крестьянских домах. В последнее время крестьянки вышивают большей частью на вафельных полотенцах цветными мулинэ, используя, как старые образцы узоров броккаровского типа, так и еще менее художественные современные «композиции».

Широко распространенная в других районах России техника вышивки — тамбур почти не встречалась в тех деревнях и селах, где побывала экспедиция. Только в селе Воскресеновка Радищевского района удалось встретить белую мужскую рубашку, косоворотку, вышитую тамбуром по вороту и низу[1]. Узор, вышитый красными и белыми нитками (цветы и листья), — чрезвычайно примитивен. Интересно отметить, что у местных жителей техника вышивки тамбуром носит название вышивки «крючком».

Таким образом, о вышивке Ульяновской области можно сказать, что она народных традиций не имеет. Видимо, в прошлом большая часть крестьянок Симбирской губернии вышивкой не занималась. Те образцы вышивок, которые удалось встретить, относятся преимущественно к XX в. и свидетельствуют о проникновении городских мещанских вкусов в деревню.

* * *

По архивным данным известно, что среди крестьянских ремесел в XIX—XX вв. в Симбирской губернии были развиты столярное, санное, тележное и плотницкое дело, а также плетение из лозы, луба и т. п. В настоящее время мастеров по художественной обработке дерева, лозы и пр. осталось сравнительно немного. По данным Ульяновского областного Дома народного творчества, несколько мастеров имеется в Сурском районе (село Сара на границе с Мордовской АССР) и известный мастер-краснодеревец С. П. Сорокин в Кузоватове.

С. П. Сорокин в молодости работал у помещика и обучился великолепно делать копии и поделки с первоклассных образцов мебели и произведений декоративно-прикладного искусства (скульптура, настольные часы, настенные рельефные панно и т. п.). До революции он делал резные киоты и иконостасы для церквей. Резьба

[1] Рубашка передана в дар Ульяновскому областному краеведческому музею им. И. А. Гончарова.

на собственном доме С. П. Сорокина, свидетельствует о его прекрасном мастерстве.

В селе Коржевка Инзенского района в прошлом работал столяр Журкаев, который также выполнял на заказ для русских помещиков и богатых татар первоклассную мебель. Ореховый полированный буфет с прорезными украшениями на филенках, изготовленный им в конце XIX в. по образцу петербургской мебели 1840—50-х гг., стоит сейчас в больнице Коржевки. Об остальных вещах, выполненных им, нам не удалось ничего узнать.

Рис. 5.
Резьба на фасаде дома, г. Карсун.
1940—1950 гг.

Наряду с подобными профессиональными мастерами-краснодеревцами существовали плотники и столяры — крестьяне, которые выполняли резные деревянные украшения на деревенских избах, создавали предметы домашнего обихода, являвшиеся подлинными произведениями народного искусства. Так, в Коржевке до сих пор висит у колодца прекрасная по формам и пропорциям бадейка с медными обручами, а в деревне Проломиха на одном доме прикреплен долбленый скворечник

в виде человеческой фигуры с отверстиями для птиц. Эти произведения свидетельствуют о высоком мастерстве крестьянского искусства. Однако, сведений о мастерах, изготовивших эти великолепные вещи, пока не удалось найти.

В деревнях и селах, исследованных экспедицией, деревянная утварь встречается довольно редко. Наиболее широко бытуют лубяные короба, которые используются при сборе ягод и грибов. Изредка удавалось увидеть остатки ткацкого стана, донце или прялку, старую кровать и т. п. Все предметы лишены какой-либо орнаментации.[1]

Между тем, некоторые материалы, которые удалось найти в архивах и музеях, говорят о наличии художественного творчества в деревнях Ульяновской области. Так, рисунки художника Д. Архангельского, работавшего в начале 1920-х гг. в Симбирске и изучавшего декоративно-прикладное искусство Поволжья, являются доказательством того, что в 1910—20-х гг. еще можно было встретить в некоторых районах Ульяновской области резьбу на донцах, дугах, вальках и прочих предметах крестьянского быта.[2] Архангельский исследовал побережье Волги к югу от Ульяновска, вплоть до Жигулей, а также к северу, по реке Свияге. Ему удалось зафиксировать образцы «глухой» резьбы, так называемой, скобчатой и трехгранновыемчатой, типичной для Поволжья XIX в. Все деревянные предметы крестьянского быта, зарисованные Архангельским, покрыты очень скромной, преимущественно, геометрической орнаментацией, в которой применен прием повторения одного и того же элемента орнамента или мотива (цветка, розетки и листьев — на вальках и донцах, или полукружий, из которых образуется геометрический орнамент на телегах[3]. По этим зарисовкам Архангель-

---

[1] В Ульяновском музее имеется единственное донце прялки, на котором черной краской изображен медведь, инв. № 12863. Коллекция предметов крестьянского быта была принесена в дар музею Н. Ф. Малышевой. Никаких сведений о владелице и об истории вещей нет.

[2] Рисунки карандашом и пером Д. Архангельского хранятся в Научно-исследовательском музее русской архитектуры им. А. В. Щусева. Все они датированы и подписаны автором, инв. № 4876—4885.

[3] Научно-исследовательский музей архитектуры, инв. № 4876, 4879/3, 4879/4, 4883.

ского можно сделать предположение, что в прибрежной части Ульяновской области работали свои местные народные мастера-художники, и исследование этих районов могло бы дать интересные результаты.

В настоящее время в селениях Ульяновской области (как и в небольших городах) широко распространилось искусство пропильной надомной резьбы. Глухая долбленая резьба, так называемая «барочная резьба», в конце XIX в. была окончательно вытеснена накладной, которая заключает в себе как элементы глухой резьбы, так и некоторые приемы пропиловки, впоследствии ставшей самым массовым видом украшения народного жилища[1]. Все эти стадии развития архитектурной резьбы Среднего Поволжья хорошо прослеживаются на деревянных постройках юга бывшей Симбирской губернии, в Сызрани и крупных селах этого района.

Преобладающим мотивом пропильной резьбы служит геометрический элемент композиции с прямоугольными и полукруглыми очертаниями. Свободный живописный растительный орнамент исчезает не только в сельской архитектуре Ульяновской области, но и по всему Поволжью[2]. Обработка доски пилой в одной плоскости лишает художественную форму тех пластических свойств, которые были присущи предыдущим типам резных украшений, наиболее характерных для Северного Поволжья (в особенности Горьковской области). Новый вид пропильной резьбы свидетельствует об определенном упадке высоких традиций народного искусства, о проникновении в деревню мотивов городской архитектуры конца XIX в., когда по городам России широко распространился из Петербурга и Москвы пресловутый псевдо-русский стиль.

Однако, несмотря на сомнительное происхождение, новый вид пропильной резьбы представляет значительный интерес, так как в интерпретации народного масте-

---

[1] И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества Среднего Поволжья, М., 1954 г., стр. 34. Экспедиция под руководством И. В. Маковецкого была проведена совместно с Государственным историческим музеем в 1951 г. в районы затопления при строительстве Волжской ГЭС. В состав экспедиции входили сотрудники отдела дерева ГИМ С. К. Жегалова и З. П. Попова. Была исследована Куйбышевская область и часть южных деревень Ульяновской области.

[2] Там же, стр. 42.

ра он приобрел свое звучание. И как новый этап в современном народном творчестве надомная резьба Ульяновской области нуждается в серьезном и тщательном изучении.

Нашей экспедиции удалось зафиксировать резьбу на фасадах домов города Карсуна, села Коржевка Инзенского района и на юге области. Наиболее интересной по разнообразию является резьба Коржевки и ближних к ней селений. В селе Коржевка работает большое количество, главным образом, молодых плотников, унаследовавших от отцов приемы и технику пропиловки[1]. Вместе с тем они пытаются внести новые элементы орнаментации, отражающие современность. В этом отношении представляет интерес фасад Коржевского дома, на котором мастер изобразил Спасскую башню Кремля, обрамленную кружевом пропильного орнамента, а также фронтон с человеческими фигурами. В селах и де-

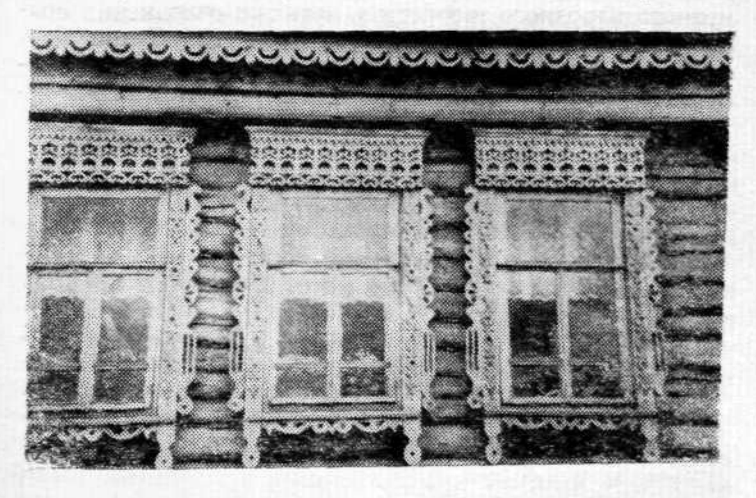

Рис. 6.
Резные наличники на окнах дома, г. Карсун.
1960-е гг.

[1] В Коржевском сельсовете нам назвали около десяти опытных плотников, работающих в Коржевке и в соседних деревнях.

ревнях работают местные мастера-плотники, которые при кажущемся однообразии приемов пропильной резьбы создают орнаментальные композиции, ни разу не повторяясь. Это мастерство варьирования отличает искусство истинно народных мастеров.

Итак, несмотря на то, что экспедицией не были подробно исследованы районы Ульяновской области, можно составить определенное представление о состоянии народного искусства и о перспективах его дальнейшего развития. Стала ясной необходимость изучения современного народного творчества, а также сохранения подлинно народного мастерства гончаров села Сухой Карсун. Дальнейшее изучение русских сел Ульяновской области откроет новые страницы истории народного искусства и крестьянского ремесла.

ХРОНИКА

ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ

Новая экспозиция Областного краеведческого музея

Десятого марта 1971 г. в Областном краеведческом музее торжественно открылась выставка «Ульяновская область от XXIII к XXIV съезду КПСС».

Экспозиция выставки открывается материалами, рассказывающими о работе XXIII съезда КПСС. В экспозиции — брошюры «Отчет ЦК КПСС XXIII съезду партии» и «Директивы XXIII съезда КПСС *по пятилетнему плану развития народного хозяйства* СССР на 1966—1970 годы», фотография делегации Ульяновской областной партийной организации на XXIII съезд КПСС. Здесь же Книга трудовых подарков XXIII съезду партии от трудящихся Ульяновской области. В нее занесены 146 передовиков производства, 15 предприятий, 59 участков, цехов, бригад, смен, 10 совхозов, 26 колхозов.

Вскоре после съезда в Ульяновск пришла радостная весть: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1966 г. за успехи, достигнутые в развитии народного хозяйства, Ульяновская область была награждена орденом Ленина.

В витрине — материалы о награждении области орденом Ленина: Указ Президиума Верховного Совета СССР, фото — М. А. Суслов прикрепляет орден к знамени области, поздравительные телеграммы.

Восьмая пятилетка совпала с важнейшими историческими событиями — 50-летием Советской власти и 100-летием со дня рождения *В. И. Ленина.*

К 50-летию Великого Октября область получила еще одну почетную награду — Памятное Знамя ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В экспозиции — иммитация Почетной Грамоты о награждении Ульяновской области Памятным Знаменем; фото совместного торжественного заседания обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся, посвященного 50-летию

Октября; поздравительные телеграммы, в том числе от Совета Министров РСФСР; памятные медали, выпущенные в честь полувекового юбилея Советской власти.

В 1968 г. в области была объявлена Ленинская юбилейная трудовая вахта. Были приняты условия социалистического соревнования за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и досрочное выполнение пятилетнего плана. На выставке экспонируется плакат с условиями социалистического соревнования, фотографии ударников Ленинской юбилейной трудовой вахты.

Большой раздел выставки посвящен развитию промышленности области за годы восьмой пятилетки. В нем представлены диаграммы и таблицы, рассказывающие о росте объема промышленного производства, об увеличении выпуска важнейших видов промышленной продукции, о росте производительности труда и среднегодовых темпах прироста промышленной продукции, о рационализации и изобретательстве, о движении за экономию и бережливость, о развитии соревнования за коммунистический труд, о научно-техическом прогрессе и т. д.

За годы пятилетки в области было построено 13 новых промышленных предприятий, 108 крупных цехов. На выставке экспонируется экономическая карта Ульяновской области. На ней отмечены крупные новостройки: Мелекесский завод кузовной арматуры, Цильнинский сахарный завод, Инзенский завод фильтровального порошка, Николаевский завод сухого молока, железобетонный и растворобетонный заводы, Ульяновская обувная фабрика и др.

В экспозиции — фотографии новостроек и образцы их продукции: комплектующие детали к автомобилю «Жигули», первый Цильнинский сахар, ульяновская обувь и др.

Промышленные предприятия области освоили за пять лет 930 новых видов продукции. В центре зала экспонируются образцы продукции и макеты новой техники. Макет уникального двухстоечного продольно-фрезерного станка модели 6640. Станок — гордость наших станкостроителей, его вес 500 тонн, высота — 9 м, на нем можно обрабатывать детали весом до 140 тонн.

Здесь же макеты автомобилей УАЗ-452Д и ГАЗ-69А, макет дождевальной установки и токарно-винторезного станка высокой точности, автомобильный двигатель М-21, лодочный двигатель «Ветерок» (юбилейный экземпляр, выпущенный к 50-летию Октября), местные строительные материалы, технические сукна, изделия трикотажной фабрики им. КИМ, ткани текстильных фабрик области.

Выставка знакомит посетителей с работой крупнейших промышленных предприятий области, с передовиками производства. Специальные разделы посвящены ордена Трудового Красного Знамени

автомобильному заводу им. В. И. Ленина, заводу тяжелых и уникальных станков, моторному заводу, мелекесскому комбинату технических сукон, заводу «Автозапчасть», а также Мелекесскому Научно-исследовательскому институту атомных реакторов.

Среди экспонатов этих разделов следует отметить Памятное Знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, врученное на вечное хранение заводу «Автозапчасть» — победителю социалистического соревнования в честь 50-летия Советской власти; фотография сборки первого мотора на Ульяновском моторном заводе; дневник 100 ударных дней Ленинской юбилейной трудовой вахты моторного завода; плакат автозаводцев по поводу выпуска 500-тысячного автомобиля; материалы о Волкове Н. А. — лучшем расточнике завода тяжелых и уникальных станков, депутате Верховного Совета СССР седьмого созыва; материалы о Фоминой А. К. — знатном токаре завода «Автозапчасть», депутате городского Совета и др.

Центральный раздел выставки посвящен созданию Ленинского Мемориального комплекса в Ульяновске. В экспозиции двухметровая фотография величественного здания Мемориала. Выставка знакомит со всеми этапами его строительства от закладки до открытия.

22 апреля 1967 г. состоялся многотысячный митинг трудящихся, посвященный закладке Мемориала на месте рождения В. И. Ленина. Во время митинга в специальную нишу было заложено послание ульяновцев потомкам, тем, кто будет праздновать 150-летие Советской власти и 200-летие со дня рождения В. И. Ленина.

На выставке экспонируется фотография митинга 22 апреля 1967 г. и момента закладки капсулы с посланием потомкам.

Строительство Мемориала было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В экспозиции — комсомольские путевки строителей и фото, сделанное в момент подъема флага Всесоюзной комсомольской стройки. Среди наиболее волнующих экспонатов этого раздела — флаг трудовой славы, не раз поднимавшийся в честь лучших бригад; памятная плита, изготовленная строителями в день Всесоюзного субботника 12 апреля 1969 г. из мрамора, которым облицован Мемориал; первый кирпич, с которого началась кладка стен Мемориала; рабочая одежда и защитная маска одного из лучших электросварщиков на стройке — Лукашина В. Е.; значок строителя Ленинского Мемориала; фотография выступления Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на открытии Мемориала.

В турникете собраны материалы, знакомящие со строительством других объектов Ленинской мемориальной зоны: гостиницы «Венец», учебного корпуса педагогического института им. И. Н. Улья-

нова, ордена Ленина средней школы № 1 им. В. И. Ленина, Дворца пионеров, областной детской библиотеки.

В сооружении этих объектов принимали участие студенческие строительные отряды Ульяновска, Москвы, Ленинграда и других городов.

4 марта 1970 г. в Ульяновск прибыл интернациональный строительный отряд. В его составе были представители молодежи братских социалистических стран. На выставке — материалы, рассказывающие о работе молодежных строительных отрядов, письма членов интернационального строительного отряда, присланные в Ульяновский обком ВЛКСМ, после возвращения молодых строителей на родину.

Специальный раздел экспозиции знакомит посетителей с достижениями тружеников сельского хозяйства области.

За пять лет Ульяновская область выполнила семь годовых планов по зерну, урожайность зерновых повысилась с 9 цент. с гектара в 1965 г. до 14,7 цент. в 1970 г. Области неоднократно вручались переходящие Красные знамена за успехи в развитии животноводства. Передовые колхозы и совхозы области отмечены правительственными наградами.

На фото запечатлено вручение области Переходящего Красного знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС в мае 1970 г., экспонируется юбилейный Диплом, присужденный Мелекесскому району, в честь которого 11—17 августа 1969 г. был поднят флаг трудовой славы на площади В.И. Ленина в Ульяновске.

Важным событием в жизни страны был III Всесоюзный съезд колхозников. На выставке представлен Примерный устав колхоза, фотография руководителей партии и правительства с делегациями областей Поволжья, фото ульяновской делегации перед отъездом на съезд, удостоверения делегатов.

В материалах выставки отражена большая помощь, оказываемая труженикам сельского хозяйства области со стороны ученых Ульяновского сельскохозяйственного института, где работает большой отряд докторов и кандидатов наук. Ученые ведут работу в 32 хозяйствах области, их научные исследования направлены на повышение урожайности полей и рост продуктивности скота.

Выставка подробно знакомит с одним из лучших районов области — Цильнинским и передовыми хозяйствами области: ордена Ленина совхозом «Старомайнский» Старомайнского района, ордена Трудового Красного знамени совхозом им. Крупской Мелекесского района, ордена Трудового Красного знамени колхозом «Россия» Новоспасского района. В экспозиции — материалы об экономическом развитии этих хозяйств, о их лучших людях. Среди экспонатов

этого раздела — Переходящее Красное знамя, врученное Цильнинскому району за успехи, достигнутые в уборке урожая и хлебозаготовках 1970 г.; дневник «100 ударных дней Ленинской юбилейной трудовой вахты совхоза «Старомайнский»; социалистические обязательства по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина; макет застройки центральной усадьбы колхоза «Россия» Новоспасского района; лента заслуженного колхозника этого хозяйства (звание «Заслуженный колхозник» впервые в стране было введено в колхозе «Россия»); книга директора совхоза им. Крупской М. Н. Костина «Гигант в степи» с дарственной надписью музею; комплекс материалов В. К. Пирогова — бригадира тракторной бригады колхоза «Память Куйбышева» Цильнинского района, Героя социалистического труда, делегата XXIII съезда партии и другие экспонаты.

Значительное место на выставке отведено показу роста материального благосостояния и культуры трудящихся области за годы восьмой пятилетки.

Таблицы и диаграммы знакомят с ростом национального дохода в СССР, ростом ассигнований на культурно-социальные мероприятия, на народное образование и здравоохранение области. За годы пятилетки в области построено около двух миллионов квадратных метров жилья, 386 магазинов, 130 школ, детских дошкольных учреждений на 1400 мест.

В экспозиции — фотография жилого квартала в Засвияжском районе Ульяновска, крупнейшего жилого района города; фотография Центрального универмага в Ульяновске (сдан в эксплуатацию 20 апреля 1970 г.); фото детского сада в совхозе им. Крупской и др.

За годы пятилетки значительно изменился облик наших сел. Выставка рассказывает об этом на примере с. Озерки Чердаклинского района. Экспонируется большая панорама села: трехэтажные благоустроенные жилые дома, типовая школа, большой магазин, больничный комплекс, новый клуб.

Материалы турникетов рассказывают о создании Ульяновского государственного симфонического оркестра, о лениниане нашего областного драматического театра, развитии художественной самодеятельности в области, Днях культуры районов области.

Материалы знакомят с многочисленными международными и всесоюзными совещаниями и семинарами, проходившими в Ульяновске в дни подготовки к Ленинскому юбилею, с наиболее известными гостями города, с Днями культуры Союзных и автономных республик в Ульяновске. Экспонируется, например, фото и открытка с автографом итальянского писателя-коммуниста Дж. Родари, фотография делегаток Всемирного конгресса женщин на встрече

с ульяновскими женщинами в 1969 г., фотография участников международного форума журналистов в Доме-музее В. И. Ленина, значок участника юбилейной сессии Академии медицинских наук в Ульяновске, программы Дней культуры Литвы, Эстонии, Армении, Азербайджана, Татарской, Башкирской, Чувашской автономных республик.

Завершающим этапом в подготовке к ленинскому юбилею были 100 ударных дней Ленинской юбилейной трудовой вахты (с 1 декабря 1969 г. по 22 апреля 1970 г.).

В экспозиции выставлены повышенные обязательства трудящихся области на 100 ударных дней, дневники «100 ударных дней Ленинской юбилейной трудовой вахты», постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС о награждении ряда предприятий, строительных организаций, колхозов, совхозов, учреждений культуры области Ленинскими юбилейными почетными грамотами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1970 г. за успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию промышленного производства город Ульяновск был награжден орденом Ленина. Фотокопия Указа экспонируется на выставке.

Заключительный раздел выставки посвящен XXIV съезду КПСС.

Открывается раздел красочными плакатами с условиями социалистического соревнования и обязательствами трудящихся области навстречу XXIV съезду КПСС. Экспонируются обязательства отдельных коллективов и фотографии передовиков.

В экспозиции приводятся данные о росте рядов областной партийной организации за период от XXIII до XXIV съезда КПСС. Выставлены фотографии, отражающие основные события, происшедшие в области накануне съезда: областная партийная конференция, вручение правительственных наград строителям Ленинского Мемориала, областное совещание работников сельского хозяйства и вручение области Переходящего Красного знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, областной слет молодых победителей социалистического соревнования по достойной встрече XXIV съезда КПСС, чествование 6-миллионного посетителя в Доме-музея В. И. Ленина.

Экспонируются фотографии станка, изготовленного во внерабочее время комсомольцами УЗТС в подарок съезду, фотографии автомашин — подарок съезду молодых автозаводцев, трудовые рапорты и приветствия съезду.

Крупные фотографии знакомят с работой XXIV съезда КПСС. В экспозиции приводятся фотографии и материалы, отражающие

работу делегации Ульяновской областной партийной организации на съезде. Комплекс материалов знакомит с одним из делегатов съезда — М. П. Алексеевой, председателем колхоза им. Жданова Радищевского района, членом Президиума Верховного Совета РСФСР.

В турникетах — отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду партии, Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы и другие материалы и документы съезда, материалы о перспективах развития Ульяновской области за годы девятой пятилетки.

Выставка «Ульяновская область от XXIII к XXIV съезду КПСС» привлекает большое внимание ульяновцев и гостей города. Только за первые 20 дней (с 10 по 31 марта) ее посетило 11 881 человек. Среди них партийные и комсомольские пропагандисты, слушатели политкружков ряда промышленных предприятий, директора школ города, участники областного слета молодых победителей социалистического соревнования по достойной встрече XXIV съезда КПСС, редакторы заводских и вузовских многотиражек, труженики Инзенского района, прибывшие в Ульяновск туристским поездом, учащиеся школ и техникумов, медицинские работники и работники культуры.

30 марта 1971 г., в день открытия XXIV партийного съезда, с выставкой познакомились ударники коммунистического труда предприятий г. Ульяновска: моторного завода, обувной фабрики, фабрик им. КИМ и им. Горького, железнодорожного узла. Они были участниками проводившегося в музее тематического вечера «Мы родину славим трудом».

М. САВИЧ

ЮБИЛЕЙ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

28 сентября 1970 г. состоялось юбилейное заседание ученого совета Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова, посвященное 75-летию со дня основания музея.

Перед началом заседания заведующая отделом природы Л. Г. Макарова познакомила членов Совета и гостей с подготовленной к открытию новой экспозицией по природе края.

С докладом «Краеведческому музею — 75 лет» выступил директор музея М. Х. Валкин.

— В настоящее время музеи, — сказал докладчик, — занимают существенное место в духовной жизни общества, пользуются уважением народа. Я думаю, что одной из причин этого является то, что именно музеи связывают нас с прошлыми поколениями, позво-

22*

ляют осязаемо ощутить их дела, их стремления, то есть в большей или меньшей степени познать жизнь своих предшественников и, следовательно, ответить на вопросы, которые встают перед человеком уже с детства: «откуда и кто я?».

Докладчик рассказал о рождении музея в Симбирске, об участниках его создания, о трудностях, стоявших на пути его развития в дореволюционные годы и в годы гражданской войны, о постепенном превращении краеведческого музея в крупное научно-исследовательское и культурно-просветительное учреждение.

— Важнейший итог работы коллектива музея в ходе подготовки к ленинскому юбилею, — продолжал М. Х. Валкин, — это создание новых экспозиций: «Дореволюционное прошлое края», «Симбирск 1870 г. — Ульяновск 1970 г.», «Ульяновцы в годы Великой Отечественной войны».

Далее докладчик отметил значительную научно-собирательскую работу коллектива музея. За последние два года в фонды музея поступили материалы о Ленинской юбилейной трудовой вахте на предприятиях Ульяновска и области, материалы о 100 ударных днях этой вахты, о юбилейном субботнике, проведенном 12 апреля 1969 г., о Днях культуры советских республик и районов области в городе Ульяновске и многое другое. Музеем систематически велась фотолетопись «Ульяновск к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина».

Заведующая отделом дореволюционного прошлого края М. М. Савич выступила с сообщением об издательской деятельности музея в 1950—1970 гг. Она подчеркнула большой размах этой работы. За последние 20 лет музей издал научных работ общим объемом около 100 печатных листов. Музей первым в стране начал издавать «Краеведческие записки» (1953 г.). Многие работы краеведов вышли отдельными брошюрами.

Все издания музея М. М. Савич тематически разделила на несколько групп, дала краткую характеристику каждой из них: работы по революционному прошлому края, работы по истории борьбы за власть Советов на родине В. И. Ленина, о первых шагах социалистического строительства в Симбирской губернии, о Великой Отечественной войне советского народа, по археологии края, по природе и сельскому хозяйству области, материалы из фондов музея и другие.

О массово-политической работе музея в год Ленинского юбилея рассказала заведующая отделом Л. Г. Матыкина. Она отметила все более растущую популярность краеведческого музея среди трудящихся Ульяновской области, туристов из других городов и республик нашей страны, гостей из-за рубежа. Большое внимание в до-

кладе Л. Г. Матыкина уделила разнообразию форм массово-политической работы музея, работе по воспитанию подрастающего поколения и особо выделила роль сотрудников музея в оказании методической помощи народным и школьным музеям[1].

С приветственным словом к юбилярам обратились бывший начальник областного Управления культуры Н. Б. Каменский, директор Ульяновского филиала Центрального музея В. И. Ленина И. Я. Баранов, художественный руководитель областной филармонии Г. М. Воеводкин, представитель Государственного литературного музея К. С. Павлова (Москва) и другие. Все они сердечно поздравили коллектив с юбилеем и дали высокую оценку его работе.

И. Я. Баранов в своей речи обратил внимание на большую работу сотрудников краеведческого музея по изучению жизни семьи Ульяновых в городе Симбирске.

Глубокие, задушевные слова в адрес музея высказал учащийся Ульяновского государственного производственно-технического училища № 6 В. Нилов:

— Слушая проникновенные рассказы экскурсоводов, всматриваясь в пожелтевшие от времени фотографии и документы, — сказал он, — мы получаем здесь, в залах музея, своеобразные уроки воспитания и принимаем сердцами своими эстафету верности делу старшего поколения, беря на вооружение, в дорогу жизни революционные, ратные и трудовые подвиги наших земляков.

В заключение выступил секретарь обкома КПСС В. Н. Сверкалов. Он горячо и сердечно поздравил работников музея, ученый совет, краеведов-ветеранов со славным юбилеем. Он сказал, что музей развернул большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся области. Участие сотрудников музея в создании новой экспозиции Ульяновского филиала Центрального музея В. И. Ленина, создание в короткий срок новых экспозиций по истории родного края, широкая издательская работа — все это заслуживает одобрения.

Свою речь В. Н. Сверкалов закончил словами:

— Хочется еще и еще раз, дорогие товарищи, пожелать новых успехов в вашей большой, благородной, нужной для нашей партии и нашего народа работе.

На заседании были зачитаны поздравительные телеграммы, поступившие в адрес музея, в том числе от Министерства культуры

[1] О массово-политической работе краеведческого музея в год Ленинского юбилея см. статью Л. Г. Матыкиной в настоящем сборнике, стр. 46.

СССР, Научно-исследовательского института культуры, Центрального музея Вооруженных Сил СССР, Центрального ордена В. И. Ленина музея Революции СССР и другие.

Ряду сотрудников музея за достигнутые успехи в работе были вручены Почетные грамоты областного Управления культуры и обкома профсоюза работников культуры.

Л. КУЗНЕЦОВА.

СОДЕРЖАНИЕ

Краеведческие записки

Сборник

Редактор М. И. Никитин
Корректоры Н. В. Пенская, З. В. Никитина,
М. Ф. Коровашкина.
Сдано в набор 26/IV 1971 г. Подписано к печати 26/XI 1971 г.
Формат бумаги $84 \times 108^{1}/_{32}$. Объем 21,5 печ. л.
17 усл. печ. л., 18,8 уч.-изд. л.
3М05931. Заказ 3230. Тираж 2000 экз. Цена 1 р. 25 к.

Приволжское книжное издательство, Ульяновское
отделение, ул. Гончарова, 52.
Типография облуправления по печати. г. Ульяновск,
ул. Ленина, 114.

58 = 1р

1 руб. 25 коп.

ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1971

4